

345

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

808-17
3403

ТРУДЫ

КОММИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ САНИТАР-
НЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ 1914—1920 Г.Г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. М. ГРАН, П. И. КУРКИНА И
П. А. КУВШИННИКОВА

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Общественные знания.

Бухарин, Н. Теория исторического материализма. Популярный учебник высшейшей социологии. Изд. 2-е. Стр. 383. Ц. 85 к.

Ваганов, В. Опыт биографии Г. В. Плеханова. С пред. Д. Рязанова. Стр. 118. Ц. 40 к.

Вольфсон, М. В. Очерки обществоведения. Изд. 3-е. Стр. 428. Ц. 1 р. 80 к.

Зиновьев, Г. и Ленин, В. Прогноз техники. Сборник статей. Изд. 3-е. Стр. 565. Ц. 1 р. 20 к.

Каутский, К. К критике теории и практики марксизма («Литературный»). Стр. 297. Ц. 75 к.

Каутский, К. Прологоведение христианства. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 473. Ц. 2 р. 10 к.

Кунев, Г. Воспитание религии и веры и бож. Пер. и пред. П. Степанова. Изд. 3-е. Стр. 182. Ц. 35 к.

Ленин, Н. (Ульянов, В.) Собрание сочинений, т. II. Экономические статьи и статьи (1894—1900 г.). Стр. 382. Ц. 1 р. 30 к. в переплет.

Т. III. Развитие капитализма в России. Стр. 545. Ц. 1 р. 30 к. в переплет.

Т. IV. Неделю 1900—1901 гг. Стр. 335. Ц. 80 к. Т. VI. 1905 г. Стр. 528. Ц. 1 р. Т. VII. Ч. I. 1905—1909 г. От октября 1905 г., до роспуска 1-й Государственной Думы. Стр. 352. Ц. 70 к., в переплет 80 к. Т. VII. Ч. II. 1905—1906 г. От роспуска 1-й Государственной Думы до начала избирательной кампании по 2-й Государственной Думе. Стр. 30. Ц. 75 к., в переплет 1 р. Т. VIII. 1907 г. Стр. 603. Ц. 1 р. 20 к., в переплет 2 р. 25 к. Т. IX. Марксизм в эмиграции. Стр. 328. Ц. 65 к., в переплет 70 к. Т. XIV. Ч. I. Буржуазная революция 1917 г. От февральской революции до июльских дней. Изд. 2-е. Стр. 324. Ц. 1 р. в переплет. Т. XIV. Ч. II. Буржуазная революция 1917 г. От июльских дней до октябрьской революции. Изд. 2-е. Стр. 336. Ц. 1 р. 45 к., в переплет 1 р. 50 к. Т. XV. Прологоведение и власти. 26 окт. 1917 г. 31 дек. 1917 г. Стр. 692. Ц. 1 р. 20 к., в переплет 1 р. 30 к. Т. XVI. Прологоведение и власти. 1919 г. Стр. 354. Ц. 1 р. 50 к. Т. XVII. Прологоведение и власти. 1920 г. Стр. 477. Ц. 1 р. 25 к., в переплет. Т. XVIII. Ч. I. Прологоведение и власти. 1921 г. Стр. 455. Ц. 1 р. 30 к. Т. XIX. Национальный вопрос (статьи 1910—1921 г.). Стр. 300. Ц. 50 к.

Социализм и история социализма.

Бер, М. История социализма в Англии. С пред. Ф. Ротштейна. Ч. I. Стр. 329. Ц. 75 к.

Бонин, Г. Наши буржуа. Уголковское и петровский. Стр. 72. Ц. 40 к.

Володаров, Н. Наши буржуа. Биографический очерк. Изд. 3-е. Стр. 140. Ц. 90 к.

Историческое учение Сен-Симона (1828—1829 г.). Пер. М. Жака. С пред. В. Волгина. Стр. 304. Ц. 75 к.

Каутский, К. Собрание сочинений т. III. Прологоведение новейшего социализма. Ч. I. Ком-

мунистическое движение и средние века. Пер. и пред. И. Степанова. Изд. 2-е, вновь просмотр. Стр. 244. Ц. 75 к., в переплет 80 к. Т. IV. Прологоведение новейшего социализма. Ч. II. Коммунизм и германской реформации. Пер. В. Вазарона. Стр. 312. Ц. 60 к.

Сен-Симон, А. Собрание сочинений. Перевод с франц. Под ред. с введением и примеч. проф. В. В. Степанова. Стр. 288. Ц. 2 р.

Маркс, К. Зигалье, Ф. Полное собрание сочинений, т. I. Статьи и письма (1837—1844 г.). Стр. 397. Ц. 1 р. 70 к. Т. III. Историческая работа. Стр. 519. Цена 1 р.

Маркс, К. Зигалье, Ф. Коммунистический манифест. С введением и примеч. Д. Рязанова. Изд. 2-е. Стр. 339. Ц. 70 к., в переплет 75 к.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии, т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. Под ред. В. Вазарона и И. Степанова. Стр. 767. Ц. 2 р. Т. II. Кн. II. Процесс обращения капитала. Под ред. В. Вазарона и И. Степанова. Стр. 499. Ц. 1 р. 50 к. Т. III. Ч. I. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Под ред. В. Вазарона и И. Степанова. Стр. 447. Ц. 1 р. Т. III. Ч. II. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Под ред. В. Вазарона и И. Степанова. Стр. 424. Ц. 1 р.

Маркс, К. Изучение философии. Ответ на «Философию шпенглера» Прудона. О предисловии и введении. Ф. Зигалье. Стр. 165. Ц. 50 к.

Маркс, К. Замечания на программу германской рабочей партии. Критика готской программы. О поступке статьи К. Курши. Пер. П. А. Алексеева. Стр. 37. Ц. 20 к.

Плеханов, Г. В. Основание портрет марксизма. Под ред. Д. Рязанова. Изд. 3-е. Стр. 126. Ц. 35 к.

Плеханов, Г. В. Социализм, т. I. Статьи до 1891 г. Стр. 364. Ц. 90 к., в переплет 1 р. Т. II. Статьи до 1893—1898 гг. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 404. Ц. 1 р. 20 к., в переплет 1 р. 30 к. Т. III. На русском языке (1898—1899 г.). Под ред. Д. Рязанова. Стр. 422. Ц. 1 р. 30 к. Т. IV. Статьи 1898—1899 г. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 333. Ц. 90 к., в переплет 1 р. Т. VIII. Обоснование теории марксизма. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 411. Т. XI. Критика наших христианов. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 396.

Стеклов, Ю. Клар Маркс, его жизнь и деятельность (1818—1883 гг.). Стр. 114. Ц. 30 к.

Зигалье, Ф. Анн-Дюринг. Стр. 237. Цена 60 коп.

мунистическое движение и средние века. Пер. и пред. И. Степанова. Изд. 2-е, вновь просмотр. Стр. 244. Ц. 75 к., в переплет 80 к. Т. IV. Прологоведение новейшего социализма. Ч. II. Коммунизм и германской реформации. Пер. В. Вазарона. Стр. 312. Ц. 60 к.

Сен-Симон, А. Собрание сочинений. Перевод с франц. Под ред. с введением и примеч. проф. В. В. Степанова. Стр. 288. Ц. 2 р.

W 200
375

201/24
1921-X

ТРУДЫ

КОМИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ САНИТАРНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ 1914—1920 Г.Г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. М. ГРАН, П. И. КУРКИНА И П. А. КУВШИННИКОВА

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ САНИТАРНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ В РОССИИ. ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, ЧИСЛЕННОСТЬ РУССКОЙ АРМИИ В ВОЙНУ 1914—1918 Г.Г., ВОЕННЫЕ ПОТЕРИ РОССИИ В ВОЙНУ 1914—1918 Г.Г., МАТЕРИАЛЫ ПО СТАТИСТИКЕ ТРАВМАТИЗМА, БЕЗОПАСНОСТИ И ИСПАДНОСТИ В ВОЙНУ 1914—1917 Г.Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	5
1. М. М. Гран — Опыт изучения санитарных последствий войны 1914—1917 гг. в России	7
2. С. А. Новосельский — Влияние войны на естественное движение населения	47
3. Л. И. Сазонов — Численность Русской армии в войну 1914—1918 гг.	121
4. В. П. Биншток — Военные потери России в войну 1914—1918 гг.	139
5. Л. И. Сазонов — Потери России в войну 1914—1919 гг.	153
6. С. А. Новосельский — Материалы по статистике травматизма, болезненности и инвалидности в войну 1914—1917 гг.	179

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Число браков, родившихся и умерших в отдельных губерниях Европейской России за 1912—1917 гг.	204
2. Численность армии (сводка сведений, доставленных фронтами Джурному Генералу при Ставке Главнокомандующего)	209
3. Сведения о состоянии запасов в частях	210
4. Состояние запасных пехотных полков внутренних округов	211
5. Численный состав организаций на фронтах, по данным на 1 апреля 1917 г.	211
6. Потери командным составом в войну 1914—1918 гг.	212
7. Распределение потерь солдатами русской армии в начале войны по различным категориям потерь	214
8. Распределение потерь русской армии по вероисповедному составу и семейному состоянию пострадавших	218
9. Раненые и больные войны, пользовавшиеся в лазаретах П. Г. К. В. С. Г. в 1914—1917 гг.	220
Часть I. Раненые.	
Часть II. Больные.	
10. Множественные ранения, по данным лазаретов П. Г. К. В. С. Г. в 1914—1917 гг.	224
11. Возрастной состав инвалидов	226

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Последствия недавней всемирной бойни народов очевидно обсуждаются сейчас во всем свете. Слишком очевидно для всех, что нельзя хладнокровно пройти мимо этого небывалого в истории кровавого столкновения; что оно должно быть тщательно изучено с самых разнообразных точек зрения; что это изучение имеет не только исключительный теоретический, но и значительный практический интерес. Ибо совершенно очевидно, что последствия этой катастрофы будут изживаться чрезвычайно медленно и чрезвычайно болезненно.

Народный Комиссариат Здравоохранения счел необходимым приступить к изучению последствий империалистической войны для России в области медико-санитарной. Был приглашен ряд статистиков и санитарных работников, была организована комиссия, результаты работ которой и печатаются в этом сборнике.

Излишне подчеркивать исключительное значение изучения последствий войны в области социально-биологической. Можно без преувеличения сказать, что если война оставила чрезвычайно тяжелый, трудно поправимый след во всех областях жизни—и в хозяйственной, и в интеллектуальной, и в международных отношениях,—то особенно тяжело (и очень часто уже непоправимо) ее разрушительное влияние в области здоровья населения. Все минется, все залечится в тот или другой срок; но не вернуть потерянных жизней, не возратить счастья жизни и труда миллионам искалеченных, целыми десятилетиями не вытравить последствий демографической и травматической катастрофы.

Издавая настоящий сборник, Народный Комиссариат Здравоохранения дает себе полный отчет, что это лишь на-

чало, первые шаги в области правильно поставленного изучения социально-биологических последствий войны. Не скрываем мы от себя и трудностей в разработке этого вопроса, о чем подробно говорят авторы статей. Мы полагаем, что работа этими „Трудами“ должна не заканчиваться, а начинаться. Поскольку позволят нам средства, с одной стороны, и материалы — с другой, мы будем вскрывать весь тот ужас, который повлекла за собой „гуманная“ и „освободительная“ бойня.

Н. Семашко.

М. М. Гран.

Опыт изучения санитарных последствий войны
1914—1917 г.г. в России.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. История возникновения и деятельности „Комиссии П. К. Э. по обследованию санитарных последствий войны“	9
Возникновение вопроса и начальный план его разработки. Основные положения, принятые для организации работ. Учреждение и состав комиссии.	
Первые три заседания комиссии и основные их постановления о плане и порядке работ. Пленарное заседание комиссии по рассмотрению результатов предварительного обследования архивов и источников и руководящие его постановления.	
Начало работ комиссии. Новые материалы. Заключительные заседания комиссии и их постановления о программах отдельных очерков и издании „Трудов“ комиссии.	
2. Общие итоги деятельности комиссии	20
Источники и архивы. Общая оценка состояния материалов о санитарных последствиях войны. Специальная статистическая работа комиссии. Сравнение некоторых архивов в настоящее время.	
3. Итоги работ комиссии по специальным вопросам программы. 24	
Условия выполнения работ. Оценка достигнутых комиссией результатов. Визуальная характеристика материалов и программы работ комиссии по вопросам: изменение состава населения, естественное движение его, военные потери и численность русской армии, увечность военного времени, военнопленные, беженцы и погромленные, эпидемии, разрушение мед.-сан. учреждений и санитарной техники. Программы местных обзоров по губерниям Московской, Одесской и Симбирской.	
Заключение.	

I.

История возникновения и деятельности „Комиссии П. К. Э. по обследованию санитарных последствий войны“.

Возникновение вопроса и начальный план его разработки. Основные положения, принятые для организации работ. Учреждение и состав комиссии.

Первые три заседания комиссии и основные постановления их о плане и порядке работ. Пленарное заседание комиссии по рассмотрению результатов предварительного обследования архивов и источников и руководящие его постановления.

Начало работ комиссии. Новые материалы. Заключительные заседания комиссии и их постановления о программах отдельных очерков и издании „Трудов“ комиссии.

Вопрос об изучении санитарных, вернее биологически-санитарных, последствий войны был поставлен на очередь Народным Комиссаром Здравоохранения Н. А. Семашко в августе 1920 г. Придавая этому вопросу особое важное значение, Народный Комиссар Здравоохранения признал необходимым сделать опыт освещения данного вопроса и положить тем самым начало изучению проблемы о последствиях войны в области здравоохранения, преследуя при этом научно-общественные и утилитарно-государственные цели в данной области.

В этих целях Народный Комиссар в середине августа 1920 г. предложил д-ру М. М. Гран взять на себя организацию подобного исследования.

После совещания по данному вопросу с заведующим сан.-эпидем. отделом П. К. Э., д-ром А. Н. Сысинам, и санитарными статистиками, д-рами В. И. Винштоком, П. И. Куркиным, П. А. Кувшинниковым и С. А. Новосельским, д-р М. М. Гран принял на себя предложение П. К. Э., обязавшись представить по данному вопросу особую докладную записку.

Означенная записка была им представлена в октябре мес. 1920 г. и гласила между прочим следующее:

„Вопрос, поставленный на очередь Советским Правительством в государственном масштабе, представляет исключительный интерес и значение именно в области здравоохранения. Война, как травматическая эпидемия, — призоде всего природное и государственное бедствие в области жизни и здоровья, и учет немалых последствий войны в этой области — первоочередная государственная задача. Значение данной работы двойное: научно-общественное, с одной стороны, и государственное, в прямом смысле, —

с другой. Объем этой работы—громадный; выполнение ее, достаточно исчерпывающее, можно мыслить в течение очень продолжительного времени, ряда лет, по крайней мере в части научно-общественной; в прямом государственном смысле, выдвигая определенные вопросы, данная работа выполнима в более ограниченный срок. Основным вопросом при данной работе является вопрос о материалах. Соответствующие материалы войны в значительной мере уже погибли, некоторые материалы найдены и теперь вне соответственной охраны; материалы рассеяны по различным пунктам и ведомствам; материалы вне всякого учета и систематизации. Охрана, собирание, концентрация и систематизация материалов представляют собой самостоятельную, большую и важную государственную задачу, к выполнению которой необходимо было приступить уже давно; дальнейшее промедление с выполнением этой задачи надо считать недопустимым. Но и начало самого обследования надо считать также неотложно очередной задачей, несмотря на все трудности предстоящей работы. В Зап. Европе соответственные обследования уже начались. Тем более они срочно обязательны у нас в России, где война протекала особенно длительно, тяжело, с наибольшими жертвами, в условиях особенно тяжелых и катастрофических, при наличии факторов, по многим местам в других государствах.

Как нужно мыслить программу обследования на тему последствий войны в области здравоохранения?

Наметить эту программу в настоящее время в исчерпывающем виде было бы трудно, да и несовершенно; программа необычайно широка и должна иметь массу равновешений; в общем, эта программа должна характеризоваться широким научным социальным биологией русского населения за период войны и под влиянием войны, с одной стороны; с другой стороны, научно выигранной войны в области всех отраслей здравоохранения, с определенным фактическим и цифровым коэффициентам ущерба народу, стране, государству по данной области; это, так сказать, материальная, государственная часть обследования.

Практический подход, начало работ по данному обследованию необходимо строить, исходя из указанных принципиальных оснований программы, по конкретизации ряд тем, с одной стороны, наиболее важных и общих, с другой, по которым возможно получение наиболее полных и ценных материалов. Все эти темы должны делиться по существу на две группы: первая—основная, научно-общественная, аналитическая, пытающаяся дать научное изучение социальной биологии населения военного времени, другая часть, в значительной мере из первой вытекающая, на ней основанная, дающая по преимуществу учет фактически-материальных потерь населения и государства. Примерными темами начального обследования могли бы служить следующие:

- 1) Убытки во время войны.
- 2) Нивалидность в итоге войны.
- 3) Безопасность, выселенчество и погромы военного времени.
- 4) Эпидемии военного периода.
- 5) Состав населения 1914—1920 г.г.
- 6) Естественное движение населения 1914—1920 г.г.
- 7) Психо-физика детского населения военного периода.
- 8) Конституциональные и хронические заболевания военного периода.
- 9) Старчество за тот же период.
- 10) Болезни питания.
- 11) Питание населения городских центров и питание больных за время войны.
- 12) Война и врачебно-санитарное дело.
- 13) Война и санитарно-техническая культура.

14) Война и обслуживание болеющего населения (больничными и специальными видами лечения).

15) Война и медикаментозная помощь.

16) Смертность и инвалидность медицинского персонала за время войны.

17) Научно-медицинское образование и развитие его за время войны.

Этот перечень тем, как отмечено, надо считать лишь примерным, и он может быть бесконечно расширен. Возможность его выполнения в полном или частичном объеме будет зависеть, главным образом, от подбора соответственных материалов, количества рабочей силы и времени.

Вопрос о материалах, как было отмечено, надо считать основным. Надо считать с фактом гибели и утери больших материалов. Однако большое количество материалов еще имеется, главным образом, в Петрограде и Москве, в центральных ведомствах—военных и гражданских; много материалов должно находиться и в других крупных «военных» центрах: Киев, Вильна, Минск, центры Сибири и Кавказа. Основная задача с состоянием этих материалов, их оценка, систематизация годных, их концентрация—первая задача. Только этой работой уже могло бы быть положено начало «Архива материалов войны», и тем самым было бы положено начало важному государственно-историческому делу. Некоторые частичные архивы материалов войны надо считать уже годными и готовыми к началу работ по обследованию; таковыми, например, в Петрограде является 18-миллионная картотека убитых, раненых и больных за время войны, списки об убитых и пропавших без вести по данным Главного Штаба. На основании этих материалов, как и некоторых других, возможно выполнение некоторых срочных заданий государственного характера.

Однако, учитывая все трудности и сложности предстоящих работ по начальному обследованию, для конкретизации плана работ, для определения меры их выполнимости, особенно в срочном порядке, наиболее целесообразным является в данном случае приложение принципа «пробной работы» в течение «пробного» периода. В порядке «пробной работы» задание могло бы формулироваться следующими заданиями:

а — выяснение наличия, запасов, наиболее важных материалов и оценка их годности для начального обследования;

б — на основании оценки материалов, конкретизация и фиксация основных, наиболее срочных тем государственного характера;

в — оценка и разработка основных цифровых и фактических данных, которые могли бы служить для построения общих коэффициентов на предмет определения потерь и ущерба народа и государства в связи с войной.

Аппаратом для практического осуществления «пробной работы» может служить рабочий коллектив, состоящий по преимуществу из квалифицированных работников, специалистов по санитарной статистике. Коллектив этот на первое время может ограничиваться пятью лицами (Петроград и Москва); одно лицо возглавляет этот коллектив и руководит работами.

Приведенная докладная записка была рассмотрена в конце ноября месяца 1920 г. Нар. Комиссаром Н. А. Семашко и его заместителем Э. П. Соловьевым при участии д-ров М. М. Гран и А. Н. Сквина, при чем было постановлено: «к намеченной работе приступить, принимая в общем план, изложенный в докладной записке д-ра М. М. Гран; из намеченных к обследованию вопросов и первую очередь принять следующие:

- 1) Изменение в составе населения за период 1914—1920 г.г.
- 2) Естественное движение населения (рождаемость, смертность, и брачность), в частности—детская смертность, за тот же период.
- 3) Эпидемии за тот же период.
- 4) Убытки, раненные, больные и пропавшие без вести за время войны (1914—1917 г. г.).
- 5) Инвалидность военного периода.
- 6) Выселенчество, беженство и погромы военного времени.
- 7) Разрушения медресучреждений и санитарной техники за время войны*.

В плановом и организационном смысле были приняты также основные положения докладной записки. Было установлено, что намечаемая задача в полном объеме может быть выполнена лишь в течение ряда лет путем организованной, систематической, большой коллективной работы. В настоящее же время возможно и должно принять на себя лишь выполнение начальных работ в смысле концентрации всех необходимых материалов и попытки их предварительного освещения лишь в отношении самых основных, кардинальных вопросов. Полный план работ обследования итогов войны предусматривал работу централизованно, но при получении материалов не только в Москве и Петрограде, но и в других крупных центрах России (Киев, Харьков, Одесса, Минск, Омск, Ростов и/Д., Новочеркасск и друг.); однако для начального периода работ имелось в виду использование материалов, главным образом, Москвы и Петрограда.

Таковы основные начала, которые были утверждены Наркомздравом для „Комиссии Н. К. З. по обследованию санитарных последствий войны*—наименование, которое было присвоено комиссии.

Персонально состав ответственной коллегии комиссии Нар. Ком. Здравоохранения был образован из следующих лиц: председатель комиссии д-р М. М. Гран, члены ее: в Москве—д-ра П. И. Куркин и А. Н. Сисин, в Петрограде—д-ра В. И. Винникоф и С. А. Новосельский. В самом начале работ комиссии к участию в ней были приглашены заведующий статистическим отделом Н. К. З., д-р П. А. Кувшинников. В дальнейшем состав комиссии был расширен приглашением ряда ответственных сотрудников Москвы и Петрограда, на которых комиссией была возложена разработка отдельных программных вопросов, с одной стороны, и подготовка материалов, с другой. В число таких членов комиссии и сотрудников были привлечены в Москве: В. Г. Михайловский, д-р В. А. Левицкий, д-р А. А. Чертов, д-р И. Л. Певзнер, Л. И. Саэнов, проф. Устюгов, д-р В. А. Попов, проф. Л. А. Тарасевич, в Петрограде: Алексидзе, Некрасов, Гурвич, Хазан.

С самого начала своих работ комиссия установила связь с Центральным Статистическим Управлением, при чем в качестве представителей последнего были делегированы в комиссию д-р С. М. Боголюбовский и В. Г. Михайловский.

Для выполнения работ комиссии образовалось два коллектива, в Москве и Петрограде; каждый из них вел коллегиально работы по общему плану; основные же принципиальные и организационные вопросы обсуждались и решались на пленуме комиссии.

Первое заседание комиссии состоялось в Москве 22-го декабря 1920 г. На этом заседании д-ром М. М. Гран было сделано сообщение о задачах комиссии и намеченном плане ее работ, и на обсуждение был поставлен вопрос о порядке начала работ комиссии. По рассмотрении комиссии приняла следующие основные постановления:

- а) начальный план работ комиссии в общем признать правильным;
- б) в ближайшее время приступить к обследованию соответственных архивов и к оценке материалов, годных для работ комиссии;
- в) признать необходимым накопление всех литературных материалов, иностранных и русских, касающихся работ комиссии, и приступить к подбору соответственных печатных трудов.

Второе заседание пленума комиссии состоялось в Москве 16-го февраля 1921 г. Во исполнение постановления предыдущего заседания ее, к данному заседанию членами комиссии и рядом сотрудников (Винникоф, Гран, Куркин, Кувшинников, Новосельский, Алексидзе, Певзнер, Хазан) были представлены данные предварительного обследования архивов, из коих можно было почерпнуть те или другие материалы для работ комиссии.

На основании этих сведений председателем комиссии была представлена тому же февральскому заседанию комиссии докладная записка, в которой, с одной стороны, делалась краткая сводка предварительных данных обследования архивов, а с другой—намечалась схема дальнейшего плана работ комиссии.

Предварительное ознакомление с архивными материалами привело комиссию к заключению, что, при всей их ограниченности и несовершенстве, все же намечаемая работа, даже при наличных материалах, должна дать весьма серьезные и ценные результаты; ввиду этого было принято:

- а) доклад разнести для ближайшего ознакомления членов комиссии с ним и обсуждения программ намечавшихся к разработке вопросов;
- б) окончательное установление деловых и технических построений по каждому программному вопросу перенести на пленум при обязательном участии всех его петроградских членов;

в) теперь же вступить в организационный контакт с Ц. С. У., без участия и содействия коего выполнение ряда работ комиссии будет невозможно.

Следующее заседание пленума, при участии Нар. Ком. Здравоохранения и его заместителя, состоялось 19 февраля 1921 г.

В означенном заседании был подвергнут вновь обсуждению доклад д-ра М. М. Гран, при чем Нар. Ком. Здравоохранения и его заместитель, принимая в общем все основные положения доклада, подчеркивали лишь, что работы комиссии в этой своей фазе должны преследовать по преимуществу задачи практические при возможной срочности выполнения работы. В итоге означенное совещание приняло следующие постановления:

а) схему плана ближайших работ, намеченных в докладе, принять, однако, не задаваясь, в виду срочности работы, целью разработки таких больших карток, каковой является многомиллионная петроградская картошка об убитых, раненых, больных и пропавших без вести, стремясь лишь использовать все архивы и материалы в основных итогах и сводках, а также все печатные материалы по затронутым вопросам. Конкретные программы по вопросам комиссии разработать на ближайшем пленуме ее, созвав его в Петрограде в конце февраля—начале марта;

б) признать необходимым иметь для работ комиссии за ее счет особый технический штат и группу ответственных работников, фиксировав их при соответственных статистических аппаратах Москвы и Петрограда;

в) признать желательным в необходимых случаях, для получения и обработки соответственных периферических материалов, приглашение сотрудников, корреспондентов комиссии, из числа находящихся в крупных центрах периферии;

г) установить связь комиссии с Ц. С. У., пригласив представителей последнего в состав комиссии, для целей использования соответственных материалов демографического отдела Ц. С. У. по вопросам санитарных последствий войны.

Намеченный к созыву пленум комиссии в Петрограде в марте месяце, по условиям, не зависящим от комиссии, мог состояться лишь 20—21 апреля. Заседание этого пленума надо считать основным по той причине, поскольку на нем были подвергнуты коренному обсуждению все программные вопросы комиссии для определения программного содержания каждого вопроса и для определения материальных и технических путей к выполнению намечаемых программ. В этом пленуме приняли участие не только почти все члены комиссий, но и ряд ответственных сотрудников комиссии: Алексидзе и Некрасов (представители 2-го

учетно-статистического отдела о потерях на фронте командного управления Воерглавштаба), в ближайшем ведении коих находились петроградские материалы об убитых, раненых и проч., Д. Я. Хазан (представитель евр. комитета помощи жертвам войны), Серебряный (представитель общества охранения здоровья еврейского населения), д-р Н. П. Васильевский (представитель Одессы), д-р З. Ф. Френкель, а также д-р И. Г. Федоров (зав. статистическим подотделом Петроградского Отдела Здравоохранения).

На этом пленуме были предначертаны в ряде постановлений основные положения, по которым должна идти разработка каждого вопроса, и было установлено основное содержание программ каждого вопроса; вместе с тем было намечено приглашение ряда новых ответственных сотрудников для выполнения тех или других частей программы комиссии, приняты основания для построения сметы на работы комиссии, наконец, установлены некоторые общие руководящие принципы и положения для дальнейших работ комиссии.

Здесь необходимо отметить, что к программным вопросам, уже установленным для работ комиссии по предложению д-ра М. М. Гран, сделанному еще в заседаниях комиссии 16—19 февраля, пленум ввел новый вопрос: „Учет военного населения России за период 1914—1917 гг.“. Основным мотивом было то, что только при наличии данных о численности военного населения России представлялось бы возможным установление ряда санитарных коэффициентов.

Не касаясь всех решений настоящего заседания комиссии, уместно привести следующие общеруководящие, принципиальные и организационные постановления:

а) вся работа комиссии, в условиях настоящего ее задания и выполнения, должна трактоваться как предварительное, ориентировочное обследование по вопросам, которые стоят на очереди капитального изучения в течение ряда лет;

б) работа должна преследовать цели объективного научно-общественного обследования, однако, имеющего практическое государственное значение в области здравоохранения. Ввиду этого работа должна строиться, главным образом, на цифровых и фактических данных, по-скольку возможно, сравнительных данных и коэффициентов мирного и военного времени, данных России и других стран, участвовавших в мировой войне;

в) по каждому из вопросов программы комиссии в итоге должны быть составлены отдельные монографические очерки, которые должны быть обобщены одним очерком, долженствующим включить также историю работ комиссии и их характер;

г) отдельные вопросы программы работ комиссии должны быть распределены между членами комиссии и сотрудниками ее следующим образом:

- вопрос I-й — „Изменения состава населения за время войны“ — В. Г. Михайловский;
- вопрос II-й — „Естественное движение населения за время войны“ — д-р С. А. Новосельский;
- вопрос III-й — „Эпидемии за время войны“ — д-ра А. Н. Сытин, П. А. Кувшинников, В. А. Левцкий, проф. Л. А. Тарасевич;
- вопрос IV-й — „Убитые, раненые, пропавшие без вести и военно-больные“ — д-р В. И. Винтшток и Некрасов;
- вопрос V-й — „Военнопленные“ — д-р Н. Д. Певанер;
- вопрос VI-й — „Инвалидность военного времени“ — д-р З. Г. Френкель;
- вопрос VII-й — „Беженцы и погромленные“ — д-р М. М. Гран при участии д-ра Н. Д. Певанер.

Составление общего вводного очерка поручить д-ру М. М. Гран; д) организовать библиографическую часть комиссии по иностранной литературе;

е) привлечь в качестве сотрудников комиссии в Москве и Петрограде: В. Г. Михайловского, д-ра (В. А. Левцкого, Ф. Д. Маркузона, д-ра В. А. Сукеникова, д-ра А. А. Чертова и местных уполномоченных (сотрудниками-корреспондентами) комиссии: д-ра Н. П. Васильевского (Одесса), проф. Корчак-Чепурковского (Киев), д-ра А. С. Дурново (Кострома) и д-ра Гречищева (Омск);

ж) срок выполнения намеченной работы, с момента ассигнования средств, определить в 3 месяца;

з) разработку конкретных программ по каждому намеченному вопросу поручить членам комиссии и сотрудникам, взявшим на себя тот или другой вопрос.

Напоженные решения комиссии были рассмотрены 27 мая в московской группе при участии Нар. Ком. Здравоохранения Н. А. Семанко и его заместителя З. П. Соловьева, при чем были приняты следующие постановления:

а) намеченные комиссией программу и организационный план работ принять;

б) на периферии организовать получение и обработку материалов в Одессе и Омске; вопрос же о Клеве оставить открытым, спешась с проф. Корчак-Чепурковским по вопросу о том, какие материалы возможно было бы получить по программе комиссии по гор. Киеву и Киевской губернии. По остальным принципиальным пунктам принять

лишь меры к получению уже готовых или подготовляющихся материалов по программе комиссии.

Формальное начало работ комиссии по намеченному плану правильно приурочить именно к заседанию 27 мая, когда утверждены были план работ и смета на производство их. Правда, значительная подготовительная работа (обледование архивов и материалов, составление планов, даже подготовка и обработка некоторых материалов) уже была проделана комиссией, но по существу к работам еще надлежало только приступить, чтобы выработать их в течение 3 месяцев.

Тотчас же после заседания комиссии 27 мая начались работы. Прежде всего было приступлено к разработке программ по отдельным вопросам. Уже в начале июля были представлены проекты программ петроградских и части московских членов комиссии, подвергнутые предварительному обсуждению на заседании московской группы сотрудников. К этому времени выяснилась возможность получения некоторых новых материалов, с одной стороны, и возможность привлечения некоторых новых сотрудников, с другой.

Новыми материалами явились, главным образом, данные о военном населении за время войны 1914—1917 г.г. и о военных потерях в эту войну на основании военно-исторического архива и материалов Ставки Верховного Главнокомандующего. Выборка и предварительная обработка этих материалов была сделана Л. И. Сазоновым, сотрудником военно-исторического архива. По соглашению с ним некоторые материалы были приобщены к материалам комиссии.

Выяснилось также, что в санитарно-статистическом отделении Московского Губ. Испол. Комитета (архив быв. губернского земства) сохранился разнообразный материал к характеристике санитарных последствий войны по основным программным вопросам комиссии. Последняя решила использовать этот материал, поручив члену комиссии д-ру П. И. Куркину на основании означенного материала составить особый монографический очерк: „Опыт учета влияния мировой войны на санитарное состояние населения Московской губернии 1914—1920 г.г.“

Удалось получить и некоторые частичные материалы к освещению того или другого вопроса программы комиссии. Так, от И. И. Волоцкого (завед. демографической секцией Моск. Губ. Стат. Бюро) удалось получить разработанную сводную таблицу об убитых, раненых, пропавших без вести на основании „Именных списков“ Главного Штаба, касавшихся более 700 тысяч человек. Д-р Н. П. Васильевский по заданию комиссии взял на себя задачу, согласно программе комиссии, привлечь возможный материал по г. Одессе и Одесской губернии.

Все указанные лица, естественно, введены были в число сотрудников комиссии. Помимо того в московскую группу сотрудников приглашен был В. Г. Михайловский, который взял на себя разработку вопроса „Об изменении состава населения за время войны“.

Предпоследнее заседание комиссии 23—28 июня было посвящено, главным образом, заслушанию и утверждению программ по всем вопросам комиссии. На этом заседании между прочим выяснилось положение каждого вопроса по состоянию материалов и работ. Устанавливалось, что состояние материалов о последствиях войны в России вообще в данное время очень печально: по некоторым вопросам основного порядка материалы или совершенно отсутствуют, или крайне неполны, или находятся в хаотическом архивном состоянии; по другим вопросам имеются громоздкие материалы, требующие большой и длительной обработки. Однако, выяснилось, что для предварительных, ориентировочных целей, в условиях срочного задания, комиссия все же будет располагать ценными данными, которые дадут возможность предварительного освещения большинства вопросов программ комиссии. Особенно неблагоприятно обстояло дело с вопросом „о беженцах и военнопленных“. По данному вопросу основным источником материалов должен был явиться Центроэвак (быв. Пленбюж); был установлен контакт с завод. статистическим отделом Центроэвака, проф. Устиновым; но здесь возможность получения даже предварительных данных связывалась с необходимостью хотя бы частичной разработки основного архива, к тому же находившегося в условиях трудности его использования по техническим причинам.

В частности, по вопросу о программах военного времени комиссия в своем заседании 23 июня приняла следующее решение: „разработку вопроса о программах продолжать, не включая его пока в число тем, подлежащих освещению в первую очередь“. Мотивы такого решения заключались в том, что, по признанию комиссии, программы (главным объектом внимания должны были служить еврейские программы), будучи явлением „известного социально-политического процесса“, могли бы нарушить цельность и последовательность основной задачи комиссии.

На этом же заседании, по предложению д-ра А. Н. Сысина, решено было привлечь в качестве сотрудника д-ра В. А. Попова для составления библиографического указания по русской литературе, касающегося работ комиссии.

Следующий пленум комиссии был намечен на конец августа—начало сентября. Но уже в начале августа председатель комиссии был отвлечен на ответственную работу по голодному фронту. Таким образом пленум комиссии мог собраться лишь 20 декабря, но уже

для того, чтобы начать подводить итоги работ комиссии, ибо в течение августа—декабря работы ее по намеченным программам и на основании собранных материалов непрерывно продолжались.

На указанном пленуме комиссии было установлено, что некоторые из работ по программе комиссии совершенно закончены (работы д-ров В. И. Биншток, П. П. Васильевского, С. А. Новосельского, Л. П. Сафонова), некоторые работы заканчиваются (работы д-ров П. И. Куркина, А. А. Чертова, А. Н. Сысина); затормозились работы об изменении состава населения (В. Г. Михайловского), о беженцах и военнопленных (д-ров М. М. Гран и И. Д. Певзнер), по причинам от авторов независимым. Работы об эпидемиях находятся в стадии их движения, при чем работа д-ра А. Н. Сысина близка к окончанию, а работа д-ра В. А. Левицкого—в стадии подготовки материалов. В этом же заседании пленума д-ром В. А. Левицким было предложено использовать законченную работу об эпидемиях военного периода проф. Л. А. Тарасевича; означенная работа была выполнена проф. Л. А. Тарасевичем по поручению медицинской комиссии Лиги Наций; при некоторой переработке этого эпидемиологического очерка, при дополнении некоторыми данными, работа эта вполне отвечала бы срочным запросам комиссии. Заслушав это сообщение, комиссия постановила просить проф. Тарасевича предоставить его работу в распоряжение ее. Постановление это было выполнено и проф. Л. А. Тарасевич изъявил готовность передать работу комиссии.

В итоге пленум комиссии 20 декабря принял следующие основные постановления:

- а) приступить к изданию первого выпуска „Трудов“ комиссии, для чего образовать редакционную подкомиссию в составе д-ров М. М. Гран, П. И. Куркина и П. А. Кувшинникова, поручив последней подробно разработать вопрос о содержании первого выпуска и о возможности включения в него материалов по вопросу об изменении состава населения (численного и возрастно-полового) за время войны;
- б) просить д-ра М. М. Гран о подготовке вводной статьи к „Трудам“ комиссии;
- в) выяснить вопрос о возможности осуществления в финансовом отношении разработки картотек о беженцах и военнопленных;
- г) разработать смету на продолжение и окончание работ комиссии в виду перасходования наибольшей части сумм по отпущенным кредитам;
- д) срок для окончательного представления работ установить в зависимости от срока издания первого выпуска „Трудов“, но не более двух месяцев.

Такова в общих чертах история „Комиссии НК.З. по обследованию санитарных последствий войны“, таковы условия и характер деятельности ее за время существования в течение 1921 г.

II.

Общие итоги деятельности комиссии.

Источники и архивы. Общая оценка состояния материалов о санитарных последствиях войны. Специальные статистические работы комиссии. Состояние некоторых архивов в настоящее время.

Прежде чем приступить к освещению результатов работы комиссии по специальным темам, нелишне подвести суммарные итоги деятельности комиссии, главным образом, по двум вопросам: во-первых, какие удалось собрать материалы по вопросам, поставленным в программу работ комиссии и, во-вторых, что дали означенные материалы для освещения, хотя бы предварительного, поставленных вопросов.

Прежде всего необходимо перечислить источники и архивы, которые в конечном итоге были привлечены и в той или иной мере использованы комиссией. Они были следующие:

- 1) справочный учетно-статистический отдел (вторая часть) о потерях на фронте Командного Управления Всеоргаштэба с архивом, находящимся в Петрограде и заключающим в себе картотеку об убитых, раненых, пропавших без вести, эвакуированных больных и военнопленных периода войны 1914—1917 г.г.;
- 2) дела Дежурного Генерала при Ставке Верховного Главнокомандующего;
- 3) материалы Главсанупра (дела бывшего Главного Военно-Санитарного Управления);
- 4) именные списки об убитых, раненых, пропавших без вести Главного Штаба за 1914 и часть 1915 г.г.;
- 5) статистические архивы Центрозвака (быв. Пленбека) в Москве;
- 6) материалы быв. Союза городов и земств, в частности, материалов бывшего Петроградского городского комитета Союза городов, касавшиеся беженцев, больных и раненых военного времени 1914—1917 г.г.;
- 7) материалы еврейского комитета помощи жертвам войны и общества охранения здоровья еврейского населения, касавшиеся беженцев и погромленных;
- 8) материалы статистического и санитарно-эпидемического отдела Нар. Ком. Здравоохранения, касающиеся естественного движения населения, эпидемий и состояния медико-санитарных организаций периода войны;

9) материалы статистического отдела быв. Московского губернского земства, касающиеся учета потерь населения Московской губ. за время войны;

10) материал (карточный) Петроградского губ. стат. отдела по естественному движению населения за 1917—1918 г.г.;

11) материал Центрального Статистического Управления о составе населения и естественном движении его за период 1914—1921 г.г.;

12) материал по г. Одессе и 4-м уездам Одесской губернии по программным вопросам комиссии;

13) материал Пироговского общества об изменениях врачебно-санитарных организаций за время войны;

14) печатные работы по вопросам программы комиссии (д-ров В. Г. Аврамова, П. И. Куркина, Розова и друг.).

Эти материалы и послужили основанием для построения ряда монографических очерков по вопросам программы комиссии.

Исчерпаны ли основные источники материалов по вопросу о санитарных последствиях войны, говоря об основных архивных центрах?

Комиссия полагает, что в смысле архивных адресатов, говоря об основных архивных центрах Москвы и Петрограда, удалось подойти ко всем наиболее важным источникам. Естественно, число этих адресатов могло быть расширено и комиссия это имела в виду. Возможно было адресоваться за материалами в Нар. Ком. Соц. Обеспечения— по вопросу об инвалидности военного времени, в Нар. Ком. Иностр. Дел— по вопросу о военнопленных. Предварительные сведения о материалах этих Нар. Комиссаратов комиссией были собраны, но эти сведения не сулили каких-либо готовых общих данных; специальные же выборочные исследования, возможно, могли дать ценные выводы, но подобные исследования не укладывались в рамки общего, предварительного исследования, ограниченного сроком 3-х месяцев. Понятно, ни в какой мере комиссия не полагает, что она не только исчерпала, но даже охватила материалы о санитарных последствиях войны в общероссийском масштабе. Эта задача остается очередной, и необходимо найти организованные пути к дальнейшему собранию и концентрации материалов, до ныне рассеянных по различным крупным центрам и учреждениям Советской республики, а частью и вне ее, в новых государственных образованиях, бывших частях России, а частью и в министерствах иностранных государств— бывшие-союзнических и вражеских.

Направляется вопрос об оценке материалов о санитарных последствиях войны вообще. По этому вопросу комиссия неоднократно в своих заседаниях отражала определенную точку зрения: русские материалы о санитарных последствиях войны, с государственной и

научно-общественной точки зрения, вообще находятся в печальном состоянии. Громадной части материалов, самого основного и капитального порядка, Россия лишена, вследствие государственной беспорядочности и дезорганизации царского военного периода, с одной стороны, и революции, с другой (материалы по изменению состава населения, естественному движению населения, о военно-санитарных потерях и друг.). Другие материалы рассеяны, разбросаны по всей республике и находятся пока в хаотическом состоянии. Восстановление подвергавшихся этому процессу материалов, собрание, концентрация и систематизация сохранившихся материалов остается очередной и острой государственной задачей.

Наконец, напрашивается вопрос, — как удалось комиссии использовать материалы, бывшие в ее распоряжении?

Естественно, основные архивные материалы, с которыми соприкасалась комиссия (петроградская картотека, картотеки Центрознака, архив Главсанупра, даже малые архивы еврейских обществ, архивы П. С. У., Н. К. С. О., Н. К. В. Д., не говоря уже о военно-исторических архивах), не были достаточно использованы; первичные материалы этих архивов почти не были затронуты разработкой, ибо последняя, даже в ограниченной мере, требовала длительного времени, больших технических и денежных средств. Соответственно намеченному плану, из этих архивов было взято лишь то, что возможно было взять в готовых сводках или что можно было получить небольшими усилиями и скромными средствами. В этом смысле комиссия стремилась использовать все возможности: она делала не только копии и выборки некоторых основных материалов, но организовывала и специальные, своим техническим персоналом, статистические разработки; так, комиссией были проделаны следующие специальные статистические работы:

1) обработка карточного материала по естественному движению населения по г. Петрограду за 1917—1918 г.г., чтобы получить непрерывность материала за период 1914—1920 г.г.;

2) разработаны „Именные списки об убитых, раненых, пропавших без вести Главн. Штаба“, касающиеся 1914—1916 г.г. (416.957 фамилий), в рубриках: убит, ранен, пропал без вести, возраст, семейное положение, национальность по губерниям;

3) сделаны выборки из материалов евр. комитета помощи жертвам войны и общества охранения здоровья евр. населения о евреях-беженцах по данным особой переписи пяти губерний в детальной разработке (расселение, вселение, демографический состав, имущественные потери, а также о погромах);

4) сделаны выборки из материалов статистического отдела Н.К.З. по естественному движению населения, об эмигрантах, о состоянии врачебно-санитарных организаций за время войны;

5) сделаны выборки материалов о составе населения и естественном движении населения из материалов демографического отдела П. С. У.;

6) сделана выборка и обработка статистических материалов по г. Одессе и 4-м уездам Одесской губернии по основным вопросам программы комиссии;

7) сделана выборка и обработка статистических материалов по Московской губернии по основным вопросам программы комиссии из материалов санитарно-статистического отдела быв. Московского губернского земства;

8) сделана выборка из статистических таблиц о командном составе из отдела потерь на фронте Всероссийштаба;

9) сделана выборка из статистических таблиц о раненых и больных воинах из материалов бывш. стат. отдела Петроградского комитета Союза городов.

Таковы основные, особые статистические работы, какие удалось проделать комиссии за короткое время ее деятельности.

Однако, повторяем, основные материалы архивов, с которыми приходилось соприкасаться комиссии, — петроградская картотека Всероссийштаба, архив Центрознака о беженцах и пленных — не были затронуты разработкой комиссии. Эти архивы, как и ряд других, еще только ждут своей разработки, при чем, необходимо подчеркнуть, разработки срочной и неотложной. Петроградская картотека, по данным комиссии, как бы находится на пути такой разработки, если новая экономическая политика, сокращение штатов и экономия средств не нарушат намеченных планов к разработке этого главного „архива материалов войны“. Уместно лишь отметить, что в планах и осуществлении этой разработки почти не принимал участия Нар. Ком. Здравоохранения в лице хотя бы П. В. С. У., а в то же время этот архив есть архив материалов по преимуществу медико-санитарного характера, и в разработке его органы здравоохранения должны принять самое активное, деятельное участие.

Менее благоприятные перспективы рисуются для другого архива, архива Центрознака о беженцах и пленных. Этот архив уже испытал много превратностей: перевозка из Петрограда в Москву, из помещения в помещение, от ведомства к ведомству, — все это не дает гарантии того, что этот архив сохранился полностью и невредимым. Но еще более печально то, что архив не имеет близких перспектив к его разработке; наоборот, самые последние сведения, полученные комиссией,

говорит о том, что, в виду сокращения штатов Центроархива и, в частности, его стат. отдела, шансы на очередную разработку архива о беженцах и плененных совершенно теряются; более того, материалу архива грозит архивное забвение и беспризорность. А в то же время с этим архивом еще связаны живые интересы десятков тысяч лиц, весь архивный материал полностью представляет социально-биологическую и историческую ценность, ибо в нем заложена летопись бедствия многомиллионной массы русского населения, бедствия социального, экономического, санитарно-биологического. Охрана этого архива и немедленное выискание средств к его разработке составляют обязательную неотложную государственную задачу; достаточно сказать, что разработка этого архива может окунуться с наибольшим результатом уже по одному тому, что путем разработки материала о беженцах и их имущественных потерях возможно получить наиболее рельефный и увеселный материально-финансовый «счет потерь от войны» только хотя бы одной, относительно небольшой, хотя и многомиллионной, массы русского населения.

III.

Итоги работ комиссии по специальным вопросам программы.

Условия выполнения работ. Оценка достигнутых комиссией результатов.

Важнейшая характеристика материалов и программы работ комиссии по вопросам: изменение состава населения, естественное движение его, военные потери и численность русской армии, увечность военного времени, военнопленные, беженцы и погромленные, эпидемии, разрушение мед.-сан. учреждений и санитарной техники. Программы местных обзоров по губерниям Московской, Одесской и Симбирской.

Заключение.

Что же удалось выявить комиссии на основании указанных материалов? Какие ответы получены на поставленные вопросы в программе комиссии?

Составляя настоящий вводный обзор, мы еще не имеем в руках всех монографических очерков, долженствовавших составить все содержание „Трудов“ комиссии: ряд очерков и монографий еще только заканчивался обработкой и текстовой частью; поэтому мы лишены возможности сделать материальную сводку „Трудов“ комиссии. Но общий итог работ комиссии и характеристику этих работ сделать можно.

Прежде всего требуется еще раз оговорить, что комиссия, зародившись, приняла задание собрать ориентировочный материал и попытаться дать предварительные данные в ответ на вопросы, поставленные в программу комиссии. К материалам и итогам комиссии так и следует относиться.

В общем же комиссия полагает, что при ограниченном сроке работ, при условии, что все основные, ответственные работники выполняли свои работы по комиссии при исполнении основных своих служебных обязанностей и ряда других условий, торжественную работу, — при всех этих условиях комиссии удалось достигнуть удовлетворительных результатов в поставленной ей задаче.

Не касаясь архивных картотек первичных материалов, комиссии все же удалось подойти почти ко всем основным московским и петроградским архивам наличных материалов о санитарных последствиях войны и сделать выборки основных общих данных. Получить материал удалось почти по всем вопросам программы, по одним — более ценный, по другим — менее. По некоторым вопросам комиссии удалось выбрать и подобрать только сырые материалы, еще подлежащие обработке. Правда, ни по одному из вопросов комиссия не решилась сделать окончательных и неизменных выводов, но предварительные, ориентировочные выводы можно делать и по материалам собранным ею. По всем вопросам программы комиссии можно сделать критическую оценку материалов „о санитарных последствиях войны“, выявить пробелы наличных материалов и возможно наметить очередные задачи дальнейшей, более капитальной разработки проблемы о санитарных последствиях войны.

Что же удалось выявить комиссии по каждому из поставленных программных вопросов?

В общем на поставленный вопрос можно ответить следующими данными.

Первый программный вопрос: „Изменения состава населения России в итоге войны“. По данному вопросу представляется программа работ В. Г. Михайловского.

Вопрос этот поставлен во главе программы работ комиссии, в виду того, что именно с этого вопроса по существу было бы необходимо начинать изучение проблемы о последствиях войны. Вопрос этот является не только или, вернее, не столько санитарным, сколько демографическим, государственно-экономическим и хозяйственным. При анализе и оценке вопроса о последствиях войны вообще необходимо начинать именно с вопроса об изменении состава населения, ибо эти изменения прежде всего должны определять глубину потрясения государственного и народного организма. Но в то же время этот вопрос является и коренным вопросом широко санитарного, вернее, санитарно-биологического характера. Глубокие изменения состава населения в итоге войны обозначают собой не только изменение численного, половового, возрастного, профессионального состава — изменения основных факторов государственного, народно-экономи-

ского и хозяйственного характера,—но и факторов санитарно-биологического порядка. Более того, в изменении состава населения в членном, половом, возрастном, профессиональном смысле, мы имеем не только прямые последствия санитарного характера, изменения структуры народного организма в санитарном отношении, но последствия, так сказать, последовательные, ковенные, которые предполагают глубокое санитарно-биологические изменения народной массы, последовательные влияния в ряде последующих поколений, влияния наследственно-биологические.

Программа, представленная В. Г. Михайловским в комиссию и принятая последней, подходила к освещению вопроса именно с таким широким планом, с широкими перспективами. Программа эта имела следующее содержание.

„Влияние мировой войны на численность, возрастную и половую состав населения“.

1. Введение: численность и прирост населения главнейших стран мира накануне мировой войны.
2. Изменение численности населения в воевавших государствах с 1914 г. до 1920/21 г.г. и причины этого явления.
3. Изменение полового состава населения в воевавших странах с 1914 г. по 1920/21 г.г.: а) под влиянием убыли взрослого мужского населения и б) в зависимости от увеличения пропорции рождающихся мальчиков.
4. Изменение возрастного состава населения в воевавших странах с 1914 г. по 1920/21 г.г.: а) вследствие урона на войне, б) от понижения рождаемости, в) в силу изоляции смертности различных возрастов и г) под влиянием сокращения миграций.
5. Влияние войны на численность, половую и возрастную состав населения в странах, не принимавших прямого участия в мировой войне.
6. Численность, половая и возрастная состав населения России накануне мировой войны, с выделением Советской России и отдельных окраин, а также с разделением на Европейскую и Азиатскую Россию (что можно, дастся по губерниям).
7. Численность и половой состав населения России (по губерниям) к концу мировой войны (переписи 1916 и 1917 г.г.), с выделением городского населения.
8. Численность и половой состав сельского и городского населения России (по губерниям прежнего состава) по данным переписи 1920 и 1921 г.г.
9. Возрастной состав городского и сельского населения России (по губерниям) по переписи 1917 и 1920/21 г.г.
10. Убыль городского и сельского населения России (по губерниям и отдельно в крупных городах): а) до конца мировой войны, б) в 1917—1920 г.г. Сравнение интенсивности обоих периодов.
11. Причины убыли (отдельно сельского и городского населения). Потери на войне, значительное повышение смертности и сокращения рождаемости. Влияние миграций на перераспределение населения на территории России. Ветство мужского населения из города в деревню и его причины.
12. Изменения в половом составе населения России (по губерниям): а) за время мировой войны и б) с 1916/17 г.г. по 1920/21 г.г. Равнина между городом и деревней. Исчезновение переизбытка мужского населения в городах. Переизбыток мужчин среди

инородческого населения Азиатской России. Причины изменений в половом составе населения: а) убыль мужского населения на войне, б) уход в плен и побеге мужчины в гражданской войне, в) эмиграция мужчин, г) влияние эпидемий (особенно сыпного тифа), д) увеличение пропорций рождающихся мальчиков, е) призыв в Красную Армию.

13. Изменение в возрастном составе городского и сельского населения России (по губерниям, с выделением крупных городов): а) за время мировой войны и б) с 1917 по 1920/21 г.г. Сокращение детского населения и вымирание стариков. Причины законной: а) убыль на войне, б) различное повышение епы смертности, в) уменьшение рождаемости, г) эмиграция. Изменения в численности лиц школьного, призывного и рабочего возрастов.

14. Будущее население в России в 1922—1950 г.г. Численность детей школьного возраста в 1922—1936 г.г. Численность мужчин призывного возраста в 1922—1940 г.г.

15. Будущее население главнейших стран мира после 1922 г. Относительное значение России. Социальные и политические последствия сокращения численности русского народа.

16. Сравнение влияния мировой войны на численность и состав населения с влиянием предыдущих войн (Франция после 1792—1816 г.г., Германия после 1796—1813 г.г., Россия после Крымской кампании и Японской войны, Соединенные Штаты после 1861—1865 г.г., Китай после восстания тайпингов).

Хотя автор оговаривает, что „ограниченность материалов по порученной теме позволяет только поставить некоторые вопросы и сделать попытку их освещения“, и ограничивает тему лишь освещением вопроса „влияние мировой войны на численность, возрастную и половую состав населения“, тем не менее в указанных границах эта программа является достаточно исчерпывающей. Программа делится на три части: а)—изменение состава населения за время войны в иностранных государствах, принимавших участие в войне, а равным образом не принимавших такого участия; б) изменение состава населения в России и в) определение будущего населения России в итоге войны и сравнение влияния мировой войны на состав населения с влиянием предыдущих войн большого масштаба.

Такова была программа в общем. Но возможность ее выполнения всецело зависела от получения материалов по каждой части программы. Так выполнение первой части полностью возможно было лишь при условии получения из-за границы ряда новейших статистических сборников. Для выполнения третьей части программы необходимо было доставить вопрос о составлении новых таблиц смертности в России. Комиссия обратилась с таким предложением к члену ее, д-ру С. А. Новосельскому, составившему последние таблицы смертности в России. Но, к сожалению, он лишен был возможности принять на себя предложение комиссии, вследствие трудности и почти невозможности выполнения этого поручения по ограниченности срока, имевшейся в распоряжении комиссии.

Что касается второй основной части программы, касающейся изменения состава населения за время войны в России, то автор уже при представлении программы в комиссию предпослал данные о состоянии соответственных материалов России. Оценка и характеристика этих материалов рисовала печальные перспективы. В своем докладе комиссии по этому вопросу (заседание 23 июля 1921 г.) В. Г. Михайловский в следующих общих чертах рисовал состояние основных материалов в части касавшейся материалов переписей в России 1917—1920 г.г. «На ряду с этим (противоречивые данные иностранных государств) мы не обладаем удовлетворительными материалами и по России. Перепись 1920 г. была намечена по 71 губернии; по 14 губерниям она до сих пор не произведена, не включая сюда Армению и Грузию. От Украины мы до сих пор не имеем сведений в виду автономности ее статистического управления. Во многих губерниях перепись 1920 г. надо считать решительно неудавшейся; так, например, в Туркестане сведения по переписи 1920 г. на 25—30% ниже данных переписи 1917 г.; разница эта не находит себе какого-либо объяснения в изменении экономического характера и должна быть отнесена за счет неполноты. Последнее положение отмечается и самими переписчиками, которые принуждены были гнаться за кочевниками, так как перепись совпала с периодом зномя их. Немалое влияние на неудачу переписи оказали требования Главн. Ком. Труда. Не в лучшем состоянии находится материал переписи 1917 г. В виду того, что он должен был разрабатываться на местах, материал до сих пор остался не разработанным, а в некоторых случаях погиб. Материал переписи 1916 г. хотя и собран в Ц.С.У., но разработке до сих пор не подвергался, при этом нужно отметить, что указанная перепись была произведена лишь в сельских местностях России. Таким образом мы не имеем полных сведений о численности населения, не говоря уже о его составе».

«Поэтому,—делает заключение В. Г. Михайловский,—разработку темы о «влиянии мировой войны на численность, возрастной и половой состав населения» следует понимать как попытку использовать имеющийся материал для разрешения лишь некоторых вопросов».

Программа В. Г. Михайловского и намечала эти вопросы, но сделанной характеристикой материалов устанавливалось, что освещение вопроса об изменении численности и состава населения в итоге войны не может претендовать на очерчивающий характер, а выводы, какие возможно получить при таком предварительном исследовании, не должны приниматься как окончательные, которые можно распространять на все территориальные части и все группы российского населения.

Конкретно в отношении работы Михайловского это означало, что первая и третья часть программы, за отсутствием новейших западноевропейских литературных источников и новейших таблиц смертности по России, неминуемо должны остаться с проблемами, а вторая часть будет носить характер лишь предварительного исследования по наличным, частичным материалам.

При всем том, по мнению комиссии, работа В. Г. Михайловского в основных затронутых вопросах должна уяснить основные факты и явления катастрофических потрясений, какие нанесены войной населению. Работа эта намечала и основные показатели и коэффициенты, по которым теоретически и условно можно определять потери русского народа вследствие войны в смысле численности населения, можно наблюдать и учитывать уродливые извращения, какие были внесены войной в состав русского населения¹⁾.

Второй программный вопрос комиссии: «Естественное движение населения России за время войны».

По этому вопросу комиссия представляет монографический очерк д-ра С. А. Новосельского.

Влияние войны на естественное движение населения (брачность, рождаемость, смертность) является первым основным вопросом о последствиях войны в чисто санитарно-биологическом смысле. Если вопрос о влиянии войны на состав населения, будучи основным и капитальным, выявляет лишь косвенно санитарно-биологические последствия войны, то естественное движение населения в связи с войной проясляет прямые, непосредственные последствия чисто санитарно-биологического характера.

Но, к сожалению, в отношении материалов по данному вопросу комиссия оказалась в затруднительном положении. Если по первому вопросу положение комиссии было отягчено неполнотой материалов переписей военно-революционного периода, неполнотой разработки наличных материалов, некоторым несовершенством, то в отношении материалов по естественному движению населения, скажем уже не комиссия, а Россия, государство и наука оказываются и до ныне почти в безвыходном положении вследствие почти полного отсутствия материалов за ряд лет, большой прерывистости в текущем накоплении материалов. Основной причиной этого печального факта являются революционные события. Уже февральская революция нарушила правильное накопление и собирание материалов по установленной системе церковно-приходских записей браков, рождений и смертей. Октябрьская революция, отделившая церковь от государства,

¹⁾ Работа В. Г. Михайловского не была закончена ко времени издания настоящего выпуска.

коренным образом измененная система и организацию записей браков, рождений и смертей, сменой старой системы записей на новую, неминуемо должна была прерваться на длительный период времени правильное текущее накопление материала по естественному движению населения. Так это и случилось. Уже из приведенных выше данных известно, что прежде всего нормальное поступление сведений о браках, рождениях и смертях нарушилось резко в 1915 г., еще более резко в 1916 г., и поступление материалов почти совершенно прекратилось в 1917 г. Комиссия приложила все усилия, чтобы собрать соответственный материал 1915—1917 г. г. из основных хранилищ этих источников (демографический отдел Ц.С.У., стат. отдел Н.К.З.); член комиссии и автор монографической работы по данному вопросу, д-р С. А. Новосельский, смог присоединить к собранным комиссиями материалами некоторые материалы, у него лично сохранившиеся. При всем том, как видно из работы названного автора, все, что удалось собрать комиссии за годы 1915—1917 из материалов по естественному движению населения, определяется следующими цифровыми данными:

Получены сведения о:		
браках	родившихся	умерших
за 1915 г. по 27 губ.	по 41 губ.	по 41 губ.
" 1916 " " 10 "	" 18 "	" 15 "
" 1917 " " 6 "	" 7 "	" 6 "

Но еще более печально обстоит дело в отношении 1918 и 1919 г.г.; за эти годы материал по естественному движению населения в общероссийском масштабе совершенно отсутствует ввиду того, что новая система записей браков, рождения и смертей не получила надлежащего развития и распространения. В 1920 г. новая форма записей начала прививаться в жизни, главным образом, в отношении городских центров.

В итоге, Россия, в связи с военно-революционными событиями, за период почти шести лет, лишена сколько-нибудь исчерпывающих и удовлетворительных материалов по естественному движению населения. В государственном, научном и санитарном отношении факт этот требует к себе государственно-общественного внимания и обязывает к принятию ряда срочных мер по восполнению недостающих материалов.

Но все же комиссия приходилось дать освещение этого основного программного вопроса на основании наличных материалов, как бы они скудные не были. В основу работы д-ра С. А. Новосельского комиссией была принята следующая представленная автором программа.

„Влияние войны на естественное движение населения“.

1. Краткие общие данные о влиянии в этом отношении прежних войн.
2. Подробные изложенные общие данные о влиянии последней войны на движение населения в западно-европейских государствах.
3. Изложенные общие данные о влиянии последней войны на движение населения в России (преимущественно 1914 и 1915 г.г.).
4. Подробные данные о влиянии войны на движение населения в Петрограде, Москве и Московской губернии (1914—1920 г.г.):
 - а) — влияние на брачность, семейный и возрастной состав брачующихся;
 - б) — влияние на рождаемость, половой состав родившихся, сравнительную частоту брачных и внебрачных рождений и на мертворождаемость;
 - в) — влияние на смертность вообще и в отдельных возрастах в частности;
 - г) — влияние на частоту отдельных причин смерти (остро-заразные болезни, туберкулез);
 - д) — влияние на естественный прирост населения.

Материалом для работы служил указанный выше материал по ряду губерний, сохранившийся и частью накопленный в стат. отделе Н. К. З. и у автора очерка. Материал этот требовал значительной выверки и предварительной обработки, которая была проделана членом комиссии д-ром П. А. Кувшинниковым и самим автором. За годы же 1918—1920 пришлось пользоваться почти исключительно материалом Петрограда, Москвы и их губерний.

В итоге работа намечает закономерности брачности, рождаемости и смертности за период 1914—1920 г.г., раздельно для периодов мировой и гражданской войны, для городов и селений, и делает в заключение общий итоговый подсчет потерь России за указанный период, путем учета рождений и смертей, путем учета прибылей и убыли населения на основании учета „недорада“ и „недобора“ населения за военно-революционный период.

Третий программный вопрос комиссии: „Военные потери России в войну 1914—1918 г.г. (убитые, умершие от ран и болезней и пропавшие без вести)“.

Этому основному, кардинальному вопросу посвящены две работы, составленные д-ром В. И. Витштоком и Л. П. Сазоновым. Вопрос этот является кардинальным вследствие того, что он касается прямых, непосредственных последствий войны. Если первые два вопроса программы комиссии отражают размеры мировой войны, по выражению Чупрова, как „демографической катастрофы“, то этот третий вопрос должен отразить прежде всего размеры „травматической катастрофы“ которая была вызвана в России мировой войной.

Особенные задачи этой работы были приняты комиссией в объеме следующей программы, представленной д-ром В. И. Витштоком.

„Убитые, раненые, пропавшие без вести, военно-больные периода 1914—1917 г.г.“

1. Критическая оценка материала как опубликованного, так и имеющегося в рукописной форме в Петрограде и Москве (в Главсанупре), касающегося всех потерь убитыми, умершими от ран и болезней, ранеными, без вести пропавшими и больными.
2. Попытка более точного определения безвозвратных потерь, относящихся к убитым, умершим от ран и болезней на фронтах, к погибшим в плену и пропавшим в общую неопределенную форму без вести пропавшим.
3. По работам, произведенным в Москве и Петрограде, на основании опросов Главного Штаба о потерях убитыми и умершими от ран и болезней, установить наиболее крупные потери отдельных губерний и областей России.
4. На основании уже имеющихся в печатном и рукописном виде материалов сделать попытку распределения раненых по характеру ранений, их локализации, а в отношении командного состава и по роду оружия.
5. На основании тех же материалов попытаться установить общий характер заболеваемости и смертности в армии.

Для освещения данного вопроса комиссия нуждалась в двоякого рода материалах: во-первых, в данных о военном населении периода 1914—1918 г.г. и, во-вторых, в данных об убитых, раненых, пропавших без вести и военно-больных. По всем возможным в ограниченный срок изысканиям оказалось, что пошершачные и достаточно точные данные отсутствуют и по тому и по другому вопросам. Выяснилось, что даже по первому вопросу, по которому, казалось, должны были быть достаточно исчерпывающие данные, таковых нет. В материалах, полученных от сотрудника комиссии, Л. И. Сазонова, в виде выборки из военно-исторического архива, комиссия все же получила некоторые данные по вопросу и о численности военного населения периода 1914—1917 годов и о потерях русской армии за войну 1914—1918 г.г. В виду этого, а также и значения вопроса о численном составе армий, упомянутые материалы в первой своей части были подвергнуты Л. И. Сазоновым особому рассмотрению, в результате чего им был представлен комиссии отдельный очерк по названному вопросу в объеме следующей программы.

„Численность русской армии в войну 1914—1918 г.г.“

1. Общая численность призывных в армию к концу 1916 г. Количество не-призывных. Меры по повышению числа призываемых.
2. Возрастной состав призывных.
3. Состояние военных запасов к концу 1916 г. и в середине 1917 года.
4. Численный состав действующей армии к разным периодам 1915—1917 г.г.
5. Сравнительное соотношение численности тыловых и строевых частей.
6. Численность действующей армии по переписи 1917 г.

Материалами же по установлению потерь русской армии служили следующие: печатная работа д-ра В. Г. Аврамова, посвященная данному вопросу, первичные материалы по этому вопросу Г. В. С. У.,

напечатанные „Изменные списки“ Главного Штаба за 1914—1915 г.г., материалы Л. И. Сазонова и, наконец, частичные данные петроградской картотеки. Ограниченность полученных материалов, само собой разумеется, придала упомянутым очеркам характер общих построений.

Четвертый программный вопрос комиссии: „Увечность военного времени за 1914—1917 г.г.“

Этот вопрос является продолжением и развитием предыдущего и представляет специфический интерес военно-санитарного характера. Разбор данного вопроса дает освещение размеров наиболее тяжелого травматизма, нанесенного мировой войной России. При наличии соответственных данных представлялось бы возможным учесть ущерб, причиненный населению, стране, государству физическим военным травматизмом, увечностью населения, потерей трудоспособности широкой массы населения, издержками государства, затрачиваемыми на поддержание инвалидов войны. Но, к сожалению, пока мы не располагаем необходимыми материалами по данному вопросу. Перед революцией должна была состояться всероссийская перепись увечных военного времени, организовавшаяся „Верховным Советом“ по делу помощи увечным при ближайшем участии Всероссийского Союза городов и земств. Все было подготовлено к этой переписи, но самая перепись не состоялась. Кое-какие материалы о числе инвалидов и увечных войны должны были находиться у „Верховного Совета“ и перейти к Н. К. С. О., но с означенными материалами комиссии ознакомиться ближайшим образом пока не удалось. Цифры увечных военного времени, пользующихся социальным обеспечением Н. К. С. О., ни в какой мере не могут отразить размеров увечности и инвалидности взванных войной 1914—1917 годов.

Других прямых источников и путей для определения численности и характера увечных инвалидов войны 1914—1917 годов мы не имеем. Остается путь косвенный: определить численные коэффициенты инвалидности на основании разработки имеющегося карточного материала о больных и раненых и путем этих коэффициентов перейти к определению числа инвалидов войны из всей массы зарегистрированных (эвакуированных) больных и раненых. В этом смысле значительная подготовительная работа была проделана комиссией, при этом был использован карточный материал о больных и раненых, скопленный и разработанный стат. отделом Петроградского комитета Союза городов. Означенный материал был разработан коллективом врачей по планам и под руководством М. М. Гран, при участии В. И. Винштока, Г. И. Дембо и С. А. Новосельского. Разработка всего материала велась по трем направлениям: разработка карточного материала о больных и раненых, разработка историй болезни раненых и

больных, разработка материалов о деятельности госпиталей и лазаретов. Итоги разработки вылились в большое число законченных таблиц (более 700) и своевременно были сданы в отчетном порядке ликвидационной комиссии Петроградского комитета Союза городов. Копия этого статистического материала сохранились у д-ра М. М. Гран, последний передал эти материалы в распоряжение комиссии. По каждому из затронутых вопросов составлены текстовые очерки, при чем работа д-ра С. А. Новосельского „Материалы по статистике травматизма, болезненности и инвалидности в войну 1914—1917 г.г.“, в отличие от опубликованных ранее работ по данному вопросу (Ш. И. Куркина, Н. В. Розова и др.), охватывает материал в 269.830 карточек,—материал, дающий основания для построения некоторых руководящих коэффициентов по вопросу увечности и инвалидности военного времени ¹⁾.

В грубой, общей форме число увечных-инвалидов может быть намечено следующим косвенным расчетом: по данным д-ра Аврамова, из общей массы потерпевших на войне больных и раненых (солдатская масса) 8.057.267, больных отмечено—4.981.083, раненых и контуженных—3.676.183, т.-е. на долю первых падает 58%, на долю вторых—42%. По данным 18-миллионной картотеки, общее число эвакуированных больными и ранеными определяется круглой цифрой в 9.000.000; считая в этой массе карточек около 15% дублетов, число больных и раненых должно колебаться около цифры 7.650.000 человек. Основываясь на процентном соотношении больных и раненых по работе Аврамова, в этой массе надо считать около 4.487.000 больных и 3.163.000 раненых. В то же время, по данным разработки карточного материала Петроградского комитета Союза городов, среди больных число инвалидов (вовсе освобожденных от службы) составляет около 14%, а среди раненых—около 25%. На основании этих данных надо признать, что инвалидов из числа больных должно было быть около 1.118.930. Так, предположительно и в грубой форме можно определить численно инвалидность войны 1914—1917 г.г., считая эту цифру преуменьшенной настолько, насколько выше было признано, что и самая основная цифра больных и раненых пока, по данным комиссии, должна считаться преуменьшенной.

Пятый программный вопрос комиссии: „Военнопленные, беженцы, погромленные“.

Этот вопрос затрагивает интересы двух больших групп населения, военной и гражданской. Они первоначально были соединены в одну группу потому, что источниками материалов для двух основ-

¹⁾ Программа работы приводится ниже при очерке.

ных групп был один государственный архивный центр—Центроархив (быв. Пленбюж). Погромленные отнесены к этой группе потому, что они являются гражданской частью населения в значительной мере по своему социально-санитарному характеру прилегающей к беженцам („погромное“ беженство параллельно „военному“ беженству). При выполнении работ по данному смешанному вопросу комиссией намечались три самостоятельные темы: во-первых, военнопленные в войну 1914—1917 г.г.—работа, порученная комиссией д-ру И. Д. Певзнеру, во-вторых, выселенчество и беженство в войну 1914—1917 г.г.—работа, порученная д-ру М. М. Гран, и, в-третьих, погромы периода 1914—1920 г.г.—работа, порученная также д-ру М. М. Гран. Для этих работ комиссией были приняты следующие программы.

„Военнопленные“.

1. Общее количество военнопленных.
2. Распределение их по государственным и лагерям.
3. Возрастной и национальный их состав.
4. Отношение количества пленных данной национальности к количеству привзятых.
5. Болезненность и смертность в местах пленения.
6. Количество возвратившихся (количество оставшихся в местах пленения).
7. Инвалидность а результате войны и пленения.
8. Жизнь военнопленных в местах пленения.

„Беженство“.

1. Введение (общая характеристика беженского движения военного периода).
2. Опыт определения общего количества беженской массы, определения районов выселения и поселения (соответственные картограммы).
3. Определение числа беженцев по национальным группам.
4. Демографический состав беженской массы (по полу, возрасту, профессии, занятию).
5. Опыт определения потерь беженцев умершими, пропавшими без вести, потерявшими детей.
6. Болезненность и смертность среди беженцев.
7. Эпидемия и общие санитарные условия беженцев.
8. Нищественные потери беженцев.

„Погромы“.

1. Общая характеристика погромного движения военного и после-военного периода (1914—1921 г.г.).
2. Категории населения, пострадавшего от погромов национальных и социальных.
3. Определение погромленных районов (карта погромленной России).
4. Демографический состав погромленных (возрастно-половой, и, если возможно, профессиональный).
5. Убитые, раненые, депортированные, пропавшие без вести.

6. Общая и специфическая заболеваемость погрязших (психические и венерически заболевания, эпидемии и друг.).

7. Погромное сиротство и инвалидность.

8. Имущественные потери погрязших.

Освещение всех этих вопросов, по мнению комиссии, должно было представлять интерес и значение, выявляя громадный ущерб, нанесенный многим миллионам населения, стране и государству. По данным вопросам комиссия надеялась получить вполне достаточный материал, так как архивы Центроэвака (быв. Пленбежа), ныне стат. отдела Н.К.В.Д., касающиеся военнопленных и беженцев, по предварительному ознакомлению с ними сулили очень многое. Помимо того, комиссия надеялась получить материал в Н.К.И.Д. и у отдельных национальных организаций (материал о беженцах и погромленных). В своих предположениях и надеждах комиссия не обманулась, но реальные возможности использования больших материалов стат. отдела Н.К.В.Д. оказались весьма слабыми по ограниченности срока, бывшего в распоряжении комиссии, по ограниченности ее материальных средств и, наконец, частью, по техническим условиям осуществления вышеизвещенной работы.

По данному вопросу комиссия представляет обстоятельную докладную записку проф. Устинова—зав. стат. отделом Н.К.В.Д., в ведении коего находятся все статистические материалы о беженцах и военнопленных. Означенная докладная записка дает характеристику материалов о беженцах и военнопленных, их состоянии и возможности использования их согласно программам комиссии. Проф. Устинов приходит к заключению о возможности и целесообразности использовать картотеку Н.К.В.Д. для освещения вопросов, поставленных комиссией. И действительно, надо признать, что в означенных картотеках и архивах, по характеристике проф. Устинова, заложены материалы, по ценности превышающие то, что даже ожидала встретить комиссия. Поэтому комиссия полагает, что срочное использование означенных картотек и архивов — обязательная государственная задача, притом неслужбная уже по одному тому, что состояние и положение этих картотек и архивов, а равно и оттяжка вопроса грозит если не полной утратой материалов, то их значительным рассеянием, а главное, ухудшением технических возможностей и условий разработки этих материалов.

Что касается данных для оценки и анализа „беженства“ и „пленна“, как социальных явлений в итоге войны, то, естественно, упомянутая записка почти не дает материала. Но все же приведенные цифровые данные, главным образом, касающиеся численности беженцев и военнопленных, представляются ценными для ориентировочных це-

лей комиссии по данным вопросам. Было бы важно установить в настоящее время хотя бы численность этих двух больших групп населения, сильно пострадавших от войны 1914—1917 г.г.

Проф. Устинов отмечает, что число беженских карточек, имеющихся в стат. отделе Н.К.В.Д., „не менее 2½ миллионов“. Цифра эта безусловно ниже действительной и не отражает действительного числа беженцев. Цифра, данная комиссии при предварительном ознакомлении с беженским архивом, отмечала величину „беженских карт более 3½ миллионов, эвакуированных карт около 600.000, фактически уехавших беженцев около 2.000.000. Цифра более „3½ миллионов“, видимо, более приближается к действительности, ибо она близка к цифре бывш. „Татьянинского“ комитета, установившейся последней в 1916 г. в размере 3.200.612 („Известия“ Татьянинского комитета №№ 18—19). Но и эта цифра отнюдь не отражает действительных размеров беженской массы. По заключению автора записки, беженская картотека „охватывает данные приблизительно о 5 миллионах беженцев“, так как „карточки, из которых она (картотека) состоит, включают в себе сведения о членах семьи“. Выходит, что автор принимает средний семейный состав беженской семьи в 2 человека. Эта цифра явно преуменьшенная. Данные специальной переписи для еврейских беженцев, материал которой от евр. комитета помощи жертвам войны поступил в распоряжение комиссии, устанавливает средний состав беженской семьи в 4 человека. Если принять средний состав беженской семьи для всей массы беженцев даже в 3 человека, а общую цифру зарегистрированных беженских семей в 3 миллиона, то вся беженская масса должна бы определяться цифрой около 9 миллионов. Но, помимо того, регистрация беженцев в процессе ее осуществления обычно захватывала лишь „живденцев“, т.-е. беженцев, в той или иной мере пользовавшихся правительственной или общественной помощью; более состоятельная часть беженцев в период войны в значительной мере ускользала от регистрации. Так, в отношении еврейской массы беженцев, по переписи, произведенной евр. ком. помощи жертвам войны, материалом которой пользовалась комиссия, установлено, что „живденцы“ составляют лишь 55% всей массы беженцев. Но, при всем том, бывшие регистрации и переписи беженцев отличались крайней неполнотой. Так, „40-верстная прифронтовая полоса“ не подвергалась обследованию в отношении беженцев, так как формально в ней беженцам быть не полагалось, а в то же время эта прифронтовая полоса наиболее густо населена беженцами, при чем в этой именно полосе на долю их выпадали наиболее тяжкие страдания, лишения; здесь они большими массами болели и умирали, скры-

вааясь в лесах, лишь бы быть поближе к своим разоренным насиченным очагам и звездам.

По всем приведенным основаниям надо признать, что беженство периода войны 1914—1917 г.г. охватило массу населения по меньшей мере в 10, если не в 15 миллионов населения.}

Правда, необходимо тут же оговорить, что в настоящее время, в итоге разделения бывшей географической и политической России, эта многомиллионная беженская масса по государственной и национальной заинтересованности должна относиться не только к России, но и к новым государственным образованиям: Польше, Литве, Латвии, Эстонии. Однако наибольшая заинтересованность в беженстве военного времени остается все же за Россией. Об этом свидетельствует национальный состав беженцев по данным Татлянинского комитета в отношении 3.200.612 беженцев. Состав этот определяется нижеследующими данными („Известия“ Татлянинского комитета № 19):

Национальность беженцев.	Количество.	
	Абс. числа.	В %/о
Русские	1.726.068	54,0
Польши	513.434	16,3
Латыши	285.814	8,8
Евреи	199.895	6,2
Армяне	120.167	3,8
Литовцы	83.552	2,7
Прочие	193.806 ¹⁾	6,0
Неразделенные	76.986	2,2
	3.200.612	100,0

При определении числа „русских граждан-беженцев“, естественно, цифра в 54% должна быть значительно повышена, так как, например, громадное число евреев и других национальных групп должно и ныне относиться к числу русских граждан.

Настоящие строки отнюдь не заменяют того монографического очерка, который намечался комиссией для освещения беженства, как крупного государственно-социального явления в итоге войны. Выполнение такого очерка по программе комиссии возможно лишь по разработке основного архива о беженцах И.К.В.Д. Приводимые здесь данные имеют целью дать хотя бы основные ориентировочные цифры, которые комиссия удалось получить при предварительном ознакомлении с материалами о беженцах.

В этом смысле надо признать заслуживающими внимания материалы, полученные комиссией из архива евр. комитета помощи жер-

1) Преимущественно — немцы-выселенцы.

твам войны, а частью из архива о-ва охраны здоровья еврейского населения. Правда, материал этот особо специфического характера, поскольку он касается еврейских беженцев. Как известно, еврейское беженство в условиях царского режима носило особый характер. Воллею царского правительства евреи начали печальную летопись русского беженства, при чем это беженство было начато царским правительством под политическим, антисемитским углом зрения. Почти с самого начала войны началось историческое „выселенчество“ евреев на фронтовой и прифронтовой полосе, „выселенчество“ принудительное, в 24 часа, жестокое, катастрофическое для еврейского населения в санитарном и экономическом смысле, не говоря уже о морально-правовой стороне. Эта фаза „выселенчества“ — специфическая трагедия русского еврейства. Но вскоре началось общее стихийное беженское движение, захватывавшее и еврейскую массу. И в этой фазе беженского движения еврейское беженство имеет свои специфические особенности; но вместе с тем в общих чертах еврейское беженство данного периода отражает явления общего беженства. В этом смысле материал названных еврейских обществ представляет государственно-общественный интерес.

Комиссия извлекла из архива евр. комитета помощи жертвам войны статистический материал, характеризующий перепись беженцев, проведенную названным обществом в 1916 г. по 4 губерниям вселения еврейских выселенцев и беженцев: губ. Полтавской, Нижегородской, Саратовской, Екатеринославской. Эта перепись коснулась 10.622 семей, при 47.000 членах. Разработан материал в 68 таблицах, характеризующих беженскую массу в отношении процесса выселения и вселения, демографического состава беженцев, профессионального состава, грамотности, имущественного состояния беженцев и в других отношениях. В полном объеме материалы, поступившие в распоряжение комиссии, пока не опубликованы и являются материалами оригинальными. В „Трудах“ комиссии эти материалы сопровождаются текстовым очерком.

Что касается данных и характеристике санитарных последствий беженства, то комиссия по разработке основных архивов о беженстве лишена возможности привести их в каком-либо цельном сводном очерке. Вообще учет этих последствий при стихийности беженского движения, при беспорядочности и неорганизованности санитарного надзора и медико-санитарной помощи, почти не имел места, по крайней мере в организованном виде, и получение соответственных итогов — дело крайне трудное. Но для „летописи“ санитарных бедствий, вылившихся на долю беженцев, имеется материал громадный. Извлечь его опять-таки возможно лишь в связи с разработкой основных архивов беженства. Здесь уместно лишь вспомнить и отметить в общей форме

об ужасных санитарных условиях беженства и передвижения беженцев, о гибели их тысячами в этом скорбном пути, об ужасных санитарных условиях беженцев на новых местах поселения, условиях жилищных, питания и широком развитии среди беженцев эпидемий, о гибели детского населения. В материалах еврейского общества комиссия находит частичные обследования беженской массы сравнительно с коренным населением (Виленская, Минская, Саратовская губ.), из которых усматривается катастрофическое вымирание беженской массы.

Таковы в общем материалы и данные, какие пока удалось получить комиссии по вопросу беженства.

Что касается военнопленных, то комиссия пока располагает лишь предварительными данными, находящимися в докладной записке проф. Устинова. По картотеке Н. К. В. Д., на 1 марта 1921 г. карточек о военнопленных числится 4.471.712. По заключению автора, подсчет исключению 12¹/₂% дубликатов; при этом условии число военнопленных должно определяться цифрой в 3.935.217. Возможно, говорит проф. Устинов, что „это число несколько преувеличено“, так как процент дубликатов не во всех частях картотеки одинаков.

Распределение 4.003.914 карточек военнопленных устанавливает следующие основные категории военнопленных:

Пехотные полки от № 1 до 399	3.564.246
Дружины и пех. полки от № 400	56.431
Защелье батальоны	10.196
Артиллерия и технич. части	198.662
Флот	584
Офицеры	23.373
Военные чиновники	1.411
Врачи	1.393.
Сестры милосердия	366
Священники	192
Без указания воинской части	14.775

Учет пленных (карточек) по государствам на 1 мая 1920 г. дает следующие цифры:

Германия	2.732.630
Австро-Венгрия	1.542.183
Турция	19.795
Болгария	2.432

К характеристике болезненности и смертности военнопленных проф. Устинов приводит следующие данные на 1 мая 1920 г.:

	Здоровых.	Больных.	Умерших.	%	
				1/100	1/1000
Германия	2.211.521	398.148	122.967	14,5	4,4
Австро-Венгрия	1.069.002	349.428	120.759	32,6	11,2
Турция	17.527	293	1.975	1,6	11,2
Болгария	2.332	119	1	5,1	—

Суммарно умерших в плену по этим данным на 1 мая 1920 г. числилось 252.452 человека.

Таковы предварительные цифровые данные, характеризующие очень поверхностно группу военнопленных, но опять-таки основной архив Н. К. В. Д., по данным автора записки, сулит богатый материал к характеристике санитарных последствий войны.

Шестой программный вопрос комиссии: „Эпидемии за период 1914—1920 г. г.“.

По данному вопросу комиссия с самого начала своих работ наметила к выполнению два эпидемиологических очерка: во-первых, обзор эпидемических заболеваний России за 1914—1920 г. г., составление коего поручено д-ру В. А. Левинскому, и, во-вторых, обзор по сыпному и возвратному тифу за 1914—1920 г. г., выполнение коего принял на себя член комиссии, д-р А. П. Свистин. Последние две инфекции были особо выделены в виду сильного развития их за период 1918—1920 г. г. Для указанных очерков комиссией были приняты следующие программы:

„Обзор эпидемических заболеваний в России 1914—1920 г. г.“.

1. Введение. Обзор статистических материалов, положенных в основу очерка; их характеристика и оценки.
2. Краткие общие сведения о развитии среди населения России в довоенный период эпидемических заболеваний.
3. Эпидемические заболевания за период 1914—1920 г. г. Распределение заболеваний по отдельным формам (тифы сыпной, возвратный, брюшной и неопределенный, натуральная оспа, холера, дизентерия, грипп, чума), периодам и группам населения (гражданское, военное, железнодорожное и военнопленные). Сезонности их развития. Топографическое распределение.
4. Общие сведения о развитии остро-заразных заболеваний за тот же период в государствах Западной Европы.
5. Составление и выводы.
6. Библиография.

„Сыпной и возвратный тифы в 1914—1920 г. г.“.

1. Краткие исторические данные о сыпном тифе в России.
2. Сыпной и возвратный тифы во время войны 1914—1917 г. г.
3. Предвестники пандемии сыпного тифа в 1918 г.
4. Пандемия 1918—1920 г. г. и ее источники.
5. Размеры пандемии и условия ее развития:
 - а) — цифровые данные;
 - б) — итоги по сезонам и периодам;
 - в) — итоги по территориальному распределению;
 - г) — итоги по профессиональной группировке заболеваний;
 - д) — итоги по социальной группировке (город, деревня).
6. Пандемия сыпного тифа на Украине и в Сибири.
7. Сыпной и возвратный тифы в Западной Европе в 1914—1920 г. г.

8. Сильной и возвратный тифы среди медицинского персонала.
9. Краткий обзор мероприятий.

Однако к концу своих настоящих работ комиссия заменит очерк д-ра В. А. Левицкого работой проф. Л. А. Тарасевича по мотивам и основаниям приведенным выше.

Материалами для той и другой работы служат, с одной стороны, материалы стат. отдела Н. К. З., собранные и предварительно обработанные д-ром Ш. А. Кузнецниковым, а с другой—материалы сан.-эпид. отдела Н. К. З.

Однако комиссия, представляя означенные работы как предварительные, характеризующие степень развития и характер эпидемии за периоды мировой и гражданской войны в России, не считает законченной разработку вопроса об эпидемиях периода 1914—1921 г.г. Анализ эпидемий данного периода является сложным. Для выделения роли мировой войны, гражданской войны, блокады требуется целый ряд данных, которыми комиссия не располагала, хотя бы до выделения ряда основных более общих вопросов программы комиссии (естественное движение населения, беженство и друг.). В виду этого поручение, данное комиссией д-ру В. А. Левицкому об исследовании эпидемий 1914—1921 г.г. и имевшее в виду всесторонний анализ эпидемий в связи с войной, комиссия сочла необходимым оставить в силе.

Наконец, седьмой вопрос программы комиссии: „Разрушения мед.-сан. учреждений и санитарной техники в связи с войной“.

По данному вопросу комиссия представляет работу д-ра А. А. Чертова по следующей программе.

„Об изменениях медико-санитарных организаций за время войны“.

1. Обзор имеющегося материала (отчеты, анкеты, периодическая литература и проч.).
2. Краткий очерк положения врачебно-санитарного дела в России перед войной.
3. Изменения, внесенные войной в нормальный ход развития общественной медицины (сельской и городской). Его замедление и приостановка.
4. Оценочное сия и средства на связанные с войной учреждения. Мобилизация медицинского персонала. Недостаток врачей на местах.
5. Ослабление лечебной и санитарной помощи населению. Общее ухудшение санитарного состояния страны и, в частности, крупных городских центров. Развитие эпидемий. Потери медицинского персонала.
6. Общие итоги и выводы.

Надо сказать, что данная тема при ее выполнении претерпела значительное изменение в связи с материалами, какие удалось получить комиссии. Центр тяжести вопроса при его постановке комиссией заключал в попытке осветить именно „разрушения“ мед.-санит.

учреждений и санитарной техники в связи с войной и в зависимости от нее. Работа же комиссии дает по преимуществу освещение вопроса „об изменениях медико-санитарных организаций в связи с войной“. Такое изменение характера работы объясняется тем, что именно материалов о „разрушениях“ мед.-сан. учреждений и особенно санитарной техники комиссии получить не удалось. Правда, комиссия предусмотривала трудность получения подобных материалов при самом начале своих работ; предвидя это, комиссия с самого начала намечала даже особую анкету по данному вопросу. Но анкеты, за краткостью времени, организовать не пришлось. Комиссия делала попытку использовать по данному вопросу архив Петроградского областного комитета Союза городов, который за период мировой войны производил ряд обследований городов Северной области; предполагалось выявить санитарную характеристику городов до войны, в 1917 г. и после войны, в 1920 г., на основании обследований, производившихся сан.-эпид. отделом Н. К. З. Но пробная выборка в этом направлении не дала такого материала, который дал бы право делать параллели и какие-либо выводы. Однако комиссия признала самостоятельную ценность материалов сан.-эпид. отдела Н. К. З. по санитарному описанию городов на 1920—1921 г.г. и высказалась за включение этих материалов в сводку материалов комиссии, так как косвенно указанные материалы могут освещать и программный вопрос комиссии.

Работа комиссии, повторяем, освещает по преимуществу вопрос „об изменениях медико-санитарных организаций в связи с войной“, при чем касается по преимуществу периода 1914—1917 г.г., по этому вопросу д-ру А. А. Чертову удалось собрать весь наличный материал, находящийся в Москве.

Изложенным исчерпывается краткая и самая общая характеристика основных работ, сделанных комиссией по основным программным вопросам.

Необходимо особо коснуться сверхпрограммных работ комиссии, вернее, работ, касающихся почти всех вопросов программы комиссии. Таких работ комиссия в своих „Трудах“ представляет три:

- 1) работа д-ра П. И. Куркина: „Опыт учета влияния мировой войны на санитарное состояние населения Московской губернии“;
- 2) работа д-ра Н. П. Васильевского: „К вопросу о санитарных последствиях войны по данным г. Одессы и 4-х уездов Одесской г.“;
- 3) работа д-ра Я. Е. Потаха: „Санитарное состояние Симбирской губ. в связи с экономическим благосостоянием, войной и голодом“.

Эти работы, по мнению комиссии, представляют ценность как опыты поместных, более детальных исследований, отвечающих общей

программе комиссии, при чем, по мнению последней, дальнейшее накопление подобных местных исследований могло бы значительно облегчить и осветить разрешение общей сложной и трудной задачи, какая была поставлена комиссией.

„Опытн учет влияний мировой войны на санитарное состояние населения Московской губернии 1914—1917 г.г.“

1. Краткий очерк санитарного состояния губернии в годы войны по данным о положении и деятельности врачебно-санитарной организации, эпидемиологическом состоянии и общей численности населения.

2. Эвакуация больных и раненых воинов в лечебные заведения губернии в те же годы; устройство для них врачебной помощи; общие итоги деятельности лечебных учреждений.

3. Больные и раненые воины из уроженцев и постоянных жителей губернии; эвакуация их в губернию. Распределение по уездам; возраст, семейное состояние, грамотность. Состав заболеваний; эволюция их в 1915 и 1916 г.г. Повреждения по происхождению, характеру и локализации. Продолжительность пребывания в общих лечебницах. Общие исходы пребывания. Состояние при выхаживании; прогноз трудоспособности.

4. Хроника, увечные, уволенные в „неспособные“ к военной службе. Распределение по уездам; возрастные группы. Распределение по группам увечности и болезненного состояния; состав этих групп. Потребности в последовательном лечении и в помощи лицам этих категорий. Опубликование обработки этих материалов по уездам Московскому и Подольскому. Сопоставления с учетами увечных по Костромской и Ярославской губ.

5. Пропавшие без вести, взятые в плен, убитые и умершие на фронте. Попытка учета этих групп по имеющимся данным. Распределение их по уездам. Соотношения с численностью больных, раненых и увечных, а также мобилизованных по уездам губернии.

6. Естественное движение населения губернии в годы войны. Умершие; особенности возрастного состава. Детская смертность. Родившиеся; движение по месяцам и сезонам года в 1915—1916 г.г.; падение рождаемости в связи с военным временем; учет потерь этого рода. Брачность населения и ее движение в связи с военным временем.

7. Состав населения и его изменения под влиянием условий военного времени. Общая численность и возрастно-половые соотношения в населении по данным переписей 1917 и 1920 г.г.

8. Общие выводы и сопоставления.

„К вопросу о санитарных последствиях войны“.
(Статистические данные г. Одессы и четырех уездов.)

1. Численность населения.
2. Состав населения по полу.
3. Повозрастный состав населения.
4. Естественное движение населения (рождаемость и смертность).
5. Брачность.
6. Эпидемиологические заболевания.
7. Безработица и угрозы.

„Санитарное состояние Симбирской губернии в связи с экономическим благосостоянием, войною и голодом“.

1. Почва и климат (влажность, распределение температуры, барометрическое давление, направление силы ветров) губернии.

2. Водоснабжение и его недостатки в губернии.

3. Национальный состав, грамотность населения, бытовые особенности.

4. Кустарные и отхожие промыслы и их значение.

5. Связь экономического положения населения с его естественным движением.

6. Литература о связи экономического состояния с санитарией.

7. Емкость земельного фонда в губернии.

8. Сельско-хозяйственные перемены 1904, 1911, 1916, 1917, 1920 и 1921 г.г.

9. Развитие медико-санитарного дела в губернии за 1864—1919 г.г.

10. Естественное движение населения в губернии в сравнении с Европейской Россией, Австро-Венгрией, Германией, Англией, Францией и Норвегией.

11. Законы движения населения.

12. Движение населения и великая война.

13. Заболеваемость заразными болезнями и эпидемиями, поражающие детей.

14. Водные инфекции в губернии.

15. Спальной и возвратный тифы.

16. Социальные болезни.

17. Влияние войны на развитие эпидемий.

18. Голод в Симбирской губернии в прошлом и в настоящее время. Причины его.

19. Санитарное состояние Сегизовского уезда.

20. Санитарное состояние Сызранского уезда.

21. Санитарное состояние Савирского уезда и остальных уездов.

22. Санитарное состояние города.

23. Сравнение повозрастного и полового состава населения Симбирской губернии по переписям 1897, 1917 и 1920 года в городах и уездах.

24. Влияние войны на санитарное и экономическое состояние.

В итоге и суммарно комиссия располагает следующими работами своих сотрудников:

- 1) С. А. Новосельский: „Влияние войны на естественное движение населения“.
- 2) В. И. Виниток: „Военные потери России в войну 1914—1918 годов“.
- 3) С. А. Новосельский: „Материалы по статистике травматизма, болезненности и инвалидности в войну 1914—1917 г.г.“.
- 4) Л. И. Сазонов: „Потери России в войну 1914—1917 г.г.“.
- 5) Вго же: „Численность русской армии в войну 1914—1918 г.г.“.
- 6) Проф. В. М. Устинов: „К вопросу о материалах для обследования беженцев и военнопленных в санитарном отношении“.
- 7) Проф. Л. А. Тарасевич: „Обзор эпидемий в России за время 1914—1921 г.г.“.
- 8) А. И. Сытин: „Спальной и возвратный тифы за 1914—1920 г.г.“.
- 9) А. А. Чертов: „Об изменениях медико-санитарных организаций за время войны“.

10) П. И. Куркин: „Опыт учета влияния мировой войны на санитарное состояние населения Московской губ.“.

11) Н. П. Васильевский: „К вопросу о санитарных последствиях войны по данным г. Одессы и 4-х уездов Одесской губ.“.

12) Я. Е. Шестак: „Санитарное состояние Симбирской губернии в связи с экономическим благосостоянием, войной и голодом“.

13) М. М. Гран: „Опыт изучения санитарных последствий войны в России“.

14) Статистические материалы о евреях-беженцах (из архива евр. ком. пом.).

15) Статистические материалы о раненых и больных войны 1914—1917 г.г., по данным Петроградского комитета Союза городов.

Все указанные работы сопровождаются статистическими материалами ¹⁾.

М. М. Гран.

С. А. Новолесский.

Влияние войны на естественное движение населения.

¹⁾ В настоящем выпуске „Трудов комиссии“ помещаются работы, указанные под №№ 3, 4, 5 и 6; прочие работы будут изданы в следующих выпусках означенных „Трудов“.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. Введение	49
2. Франко-Прусская война 1870—1871 г.г.	49
3. Русско-Турецкая и Русско-Японская война	61
4. Отечественная и Крымская война	70
5. Мировая война 1914—1918 г.г.	71
6. Мировая война в России	93

1. Введение.

Всекие нарушения общественной жизни отражаются в той или иной степени на физиологических функциях человеческого коллектива, поскольку эти функции находят себе выражение в явлениях брачности, рождаемости и смертности. Войны принадлежат в этом отношении к крупнейшим нарушителям.

Исследование влияния войны на движение населения возможно лишь для войн последнего новейшего времени, так как для большинства государств полные материалы по движению населения имеются лишь начиная со середины XIX века. Не говоря уже о средних веках, даже для нового времени не имеется почти никаких данных в этом отношении. Для периода крупнейших войн начала XIX века, войн Наполеоновских, некоторые материалы хотя и имеются, но они являются ненадежными и сомнительными. Для изучения влияния войны прошлого времени взяты поэтому позднейшие войны: Франко-Прусская, Русско-Турецкая и Русско-Японская.

Помимо того, что для этих войн имеются достаточно полные материалы, на них можно остановиться и потому, что они были достаточно продолжительными, — условие, которому из войн последнего времени не удовлетворяют Пруско-Датская война 1864 г., Пруско-Австрийская 1866 г. и Сербско-Болгарская 1885 г. Все эти войны были кратковременны, продолжаясь 1—3 месяца.

Кроме Франко-Прусской, Русско-Турецкой и Русско-Японской войн, ниже приводятся и некоторые краткие общие данные для России, относящиеся к периодам Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1854—1855 г.г.

2. Франко-Прусская война 1870—1871 г.г.

Война велась с июля 1870 г. до марта 1871 г. Окончательный мир был подписан в мае 1871 г. Война велась почти всецело на французской территории.

Исследование влияния войны на движение населения, естественно, распадается на четыре части: влияние на брачность, на рождаемость, на смертность и на прирост населения.

На брачность война влияет понижающим образом, при чем это влияние войны сказывается двойным путем: с одной стороны, благо-

даря отвлечению более или менее значительной части неженатого мужского населения производительного возраста на театр военных действий и, с другой стороны, благодаря вызываемым войной экономическим расстройствам затруднениям. Вся хозяйственно-политическая конъюнктура в воюющих странах не располагает к заключению брачных союзов и к образованию семей. Чем большее число мужчин отвлечено на войну, чем в более крупных размерах производится мобилизация, и чем больше вызываемые войной экономические расстройства, тем в общем резче понижаются числа заключаемых во время войны браков.

В следующей таблице сопоставлены абсолютные и относительные числа браков во Франции и Германии за 1868—1873 г.г. Данные для Германии взяты в тех ее границах, которые образовались в связи с войной 1870—1871 г.г., т. е. включая Эльзас-Лотарингию. Для лучшей сравнимости представлялось бы целесообразным сопоставление цифр не за целые календарные годы, включающие мирные и военные месяцы, но лишь за месяцы собственно военных действий, с июля по май; но наименее этих данных приходится ограничиться общими сопоставлениями за целые календарные годы.

	Число браков ¹⁾ .			
	Абсолютное число.		На 1.000 населения.	
	Франция.	Германия.	Франция.	Германия.
1868 г.	301.225	357.916	7,9	8,9
1869 г.	303.432	384.267	8,2	9,5
1870 г.	223.705	313.061	6,0	7,7
1871 г.	262.476	336.745	7,2	8,2
1872 г.	382.734	423.900	9,8	10,3
1873 г.	321.238	416.049	8,8	10,0

Принимая абсолютное число браков в последний довоенный год (1869 г.) равным 100, число браков в последующие годы представляется в следующем виде:

	Франция.	Германия.
1869 г.	100	100
1870 г.	74	82
1871 г.	87	88
1872 г.	116	110

Число браков упало во Франции в первый год войны на 26% и в Германии — на 18%. По заключении мира наступило резкое компенсаторное повышение брачности, и число браков повысилось, сравнительно с довоенным временем, во Франции на 16% и в Германии на 10%. Таким образом „брачная реакция“ на войну и в отношении пониже-

¹⁾ По данным Statistique Internationale du mouvement de la population. *Издание Statistique Générale de la France*. Paris, 1907.

ния, и в отношении последующего повышения во Франции была выражена резче, чем в Германии, что и соответствует гораздо большим расстройствам, вызванным войной 1870—1871 г.г. в побежденной Франции, чем в победительнице-Германии.

Падение числа браков под влиянием войны обыкновенно неравномерно распространяется на число браков по различным категориям семейного состояния брачующихся, и уже a priori можно думать, что в большей степени понижается число браков холостых, чем вдовцов, в связи с мобилизацией преимущественно более молодых возрастных групп, включающих большее количество холостых, чем более старшие возрастные группы. Задерживающим образом на понижение брачности вдовцов влияет и повышение брачного спроса на них, в виду недостатка холостых женихов во время войны.

Во Франции число браков по отдельным категориям семейного состояния женихов было следующее:

	Число составивших брак:	
	холостых	вдовцов и разведенных
1869 г.	270.604	32.878
1870 г.	181.893	25.110
1871 г.	225.889	36.587
1872 г.	308.629	44.129
1873 г.	282.780	38.458

В число браков 1870 г. не вошло число для Парижа (общее число браков=16.702), относительно которого не имеется сведений о семейном состоянии брачующихся. Процентные соотношения отдельных категорий брачующихся составлены в следующей таблице:

	Из 100 женихов было:	
	холостых	вдовцов и разведенных
1869 г.	89,2	10,8
1870 г.	87,9	12,1
1871 г.	86,0	14,0
1872 г.	87,5	12,5
1873 г.	88,0	12,0

В связи с большим падением брачности холостых, чем вдовцов, процент холостых среди вступивших в брак во время войны понижался, процент же вдовцов повысился. Эти изменения нормальных отношений держались еще и в течение последующих лет после войны, очевидно, в связи с большей убылью на войне холостых, среди которых преобладают более молодые, чем вдовцы, среди которых преобладают старшие возрастные группы, не подлежавшие призыву.

Благодаря войне в населении, по-ятому, возрастает число вдов. Из следующей таблицы видно, как это увеличение числа вдов огра-

зилось во Франции на соотношении числа вдов и девиц, вступивших в брак во время и после войны:

	Число вступивших в брак:		На 100 вступивш. в брак было:	
	девиц	вдов	девиц	вдов
1869 г.	282.163	21.319	93,0	7,0
1870 г.	190.921	16.082	92,2	7,8
1871 г.	239.061	22.616	91,4	8,6
1872 г.	321.170	31.584	91,0	9,0
1873 г.	293.304	27.934	91,3	8,7
1874 г.	277.330	23.783	91,5	8,5

Процент вступивших в брак вдов возрос уже с первого года войны и непрерывно увеличивался до 1873 г.; однако, еще в 1874 г. пропорция вдов оставалась повышенной, сравнительно с довоенным временем.

В следующей таблице сопоставлены аналогичные данные для Пруссии ¹⁾:

	Число сочетавшихся браком:		На 100 сочетавшихся браком было:	
	холостых вдовцов и разведенных	холостых вдовцов и разведенных	холостых вдовцов и разведенных	холостых вдовцов и разведенных
1869 г.	184.573	32.336	85,1	14,9
1870 г.	152.622	28.917	84,1	15,9
1871 г.	162.961	33.013	83,3	16,8
1872 г.	214.850	40.571	84,1	15,9
1873 г.	213.817	39.055	84,6	15,4

Как и во Франции, в Пруссии процент вдовцов среди брачующихся во время и после войны повысился, при чем, однако, в меньшей степени, чем во Франции.

Процентное соотношение вступивших в брак вдов и девиц в Пруссии видно из следующей таблицы:

	Число вступивших в брак:		На 100 сочетавшихся браком было:	
	девиц	вдов	девиц	вдов
1869 г.	196.609	20.403	90,6	9,4
1870 г.	163.902	17.637	90,3	9,7
1871 г.	176.282	19.742	89,9	10,1
1872 г.	230.489	24.932	90,2	9,8
1873 г.	228.332	24.320	90,3	9,7
1874 г.	221.444	23.329	90,5	9,5

Возрастание процента вдов среди брачующихся в Пруссии происходит менее интенсивно, чем во Франции, и отношение после войны быстрее вернулось к норме, в связи с гораздо меньшим числом военных потерь у немцев, чем у французов в войну 1870—1871 г.г.

Изменение вызвала война и в возрастном составе брачующихся мужчин. В следующей таблице сопоставлены данные для Франции:

¹⁾ Для всей Германии сводных данных не имеется.

	Число мужчин, сочетавшихся браком в возрасте:						
	всего	до 20 л.	20—24 л.	25—29 л.	30—34 л.	40—49 л. 50 л. и выше	
1869 г.	303.482	8.723	81.101	105.915	77.132	13.404	12.147
1870 г. ¹⁾	207.003	6.882	52.908	70.669	53.244	13.658	9.642
1871 г.	262.476	6.385	64.324	88.793	72.591	18.303	11.779
1872 г.	332.754	7.965	87.576	123.907	96.780	23.171	14.265
1873 г.	321.538	7.403	82.530	112.407	84.882	20.694	13.262

	На 100 сочетавшихся браком мужчин было в возрасте:					
	до 20 л.	20—24 л.	25—29 л.	30—39 л.	40—49 л.	50 л. и выше
1869 г.	2,9	26,7	34,9	25,4	6,1	4,0
1870 г.	3,3	25,6	34,1	25,7	6,6	4,7
1871 г.	2,4	24,5	33,8	27,3	7,0	4,5
1872 г.	2,3	24,8	34,9	27,4	6,6	4,0
1873 г.	2,3	26,0	35,0	26,4	6,4	4,1

Из таблицы видно значительное понижение за годы войны относительного количества вступивших в брак в молодом возрасте 20—29 л. за счет относительного увеличения числа брачующихся в старших возрастных группах.

Число браков в самой младшей возрастной группе до 20 л. в первый год войны относительно повысилось, повидимому, в связи с тем, что в первый год войны лица этого возраста не были призваны.

Со второго года войны число браков в этом возрасте существенно понизилось.

Данные о возрастном составе брачующихся в Пруссии сопоставлены в следующей таблице:

	Число мужчин, сочетавшихся браком в возрасте:					
	всего	до 20 л.	20—29 л.	30—39 л.	40—49 л.	50 л. и выше
1869 г.	216.014	2.897	140.805	51.227	15.224	6.761
1870 г.	181.539	2.235	114.025	45.515	13.401	6.193
1871 г.	195.974	1.722	121.568	51.693	14.442	6.581
1872 г.	255.421	2.822	167.167	69.724	16.737	7.871
1873 г.	262.872	3.770	166.043	58.569	16.147	8.316

	На 100 сочетавшихся браком мужчин было в возрасте:					
	до 20 л.	20—29 л.	30—39 л.	40—49 л.	50 л. и выше	
1869 г.	1,3	64,9	23,7	7,0	3,1	
1870 г.	1,2	62,8	25,1	7,5	3,4	
1871 г.	0,9	62,0	25,4	7,1	3,3	
1872 г.	1,1	65,4	23,8	6,6	3,1	
1873 г.	1,5	65,6	23,2	6,4	3,3	

Из таблицы видно сокращение за годы войны молодых возрастных групп в составе брачующихся за счет относительного увеличения группы старшего возраста. При этом восстановление прежнего возрастного состава по окончании войны в Пруссии происходило быстрее, чем во Франции, в связи с меньшими военными потерями у немцев, чем у французов.

¹⁾ Без данных для Парижа (16.702 брака).

Влияние войн на рождаемость сказывается более или менее значительным ее понижением. Причинами этого являются понижение брачности и убыль мужчин в связи с военными мобилизациями и уходом на фронт. Но помимо этих механических причин, несомненно, значительная роль принадлежит и причинам психологического порядка—сознательному ограничению деторождений. Практическое неомальтузианство, сознательное регулирование размеров семьи за последнее время широко проникло и распространилось в народных массах и является одной из главных причин наблюдаемого повсюду прогрессирующего падения рождаемости. Создаваемое войной настроение, в связи с экономическим кризисом, неуверенностью в завтрашнем дне и нередко бессознательной оценкой грядущих нерадостных перспектив, способствует, очевидно, еще более широкой и интенсивной неомальтузианской практике. В войнах прошлого времени падение рождаемости обуславливалось, вероятно, преимущественно механическими причинами, связанными с простым отсутствием мужчин; в мировой же войне 1914—1918 г.г. большую роль, несомненно, играли и причины психологического порядка.

В следующей таблице сопоставлены данные родившихся (живыми) в Пруссии и Франции за 1868—1873 г.г.

	Число родившихся:		На 1.000 населения родилось:	
	во Франции	в Пруссии	во Франции	в Пруссии
1868 г.	984.140	887.810	25,4	36,9
1869 г.	948.526	919.078	26,7	37,9
1870 г.	943.515	938.439	25,5	38,3
1871 г.	826.121	832.130	22,6	33,8
1872 г.	966.000	982.525	23,7	39,7
1873 г.	946.364	967.392	26,0	39,6

Принимая цифру последнего довоенного года (1869) равной 100, число родившихся в последующие годы составили:

	Франция	Пруссия
1869 г.	100	100
1870 г.	99	102
1871 г.	87	91
1872 г.	102	107

Влияние войны на рождаемость, по понятным причинам, оказывается через 9—10 месяцев после начала военных действий. Во время Франко-Прусской войны, начавшейся в июле 1870 г., падение рождаемости обнаружилось в апреле—мае 1871 г. В общем, в 1871 г. число родившихся во Франции понизилось сравнительно с 1869 г. на 13%, и в Пруссии на 9%. В 1872 г. число родившихся компенсаторно повысилось, превысив число довоенного времени во Франции на 2%, и в Пруссии на 7%. Как и для брачности, военная реакция для рождаемости была во Франции выражена более резко, чем в Пруссии.

Более резко эти различия реакции выражены для обеих столиц, как видно из таблицы, в которой приведены числа для Парижа и Берлина.

	Число родившихся:		При цифре 1869 г.=100, числа для следующего года составили:	
	в Париже	в Берлине	в Париже	в Берлине
1869 г.	39.571	29.590	100	100
1870 г.	42.420	31.706	107	107
1871 г.	27.739	29.159	70	99
1872 г.	42.058	35.500	106	120
1873 г.	49.840	36.104	126	122

Число родившихся в Берлине в 1871 г. понизилось в совершенно незначительной степени; военная реакция резко выразилась для Берлина лишь незначительным повышением рождаемости в следующем за окончанием войны году. Берлин был непосредственно мало затронут войной; Парижу же пришлось пережить длительную осаду и вдобавок еще гражданскую войну в первой половине 1871 г.

Понижение рождаемости во время Франко-Прусской войны было почти в одинаковой степени выражено и для брачных и для внебрачных рождений, как видно из приведенных чисел:

	Число родившихся:				Из 100 родившихся было внебрачных:	
	во Франции		в Пруссии		во Франции	в Пруссии
	брачных	внебрач.	брачных	внебрач.		
1869 г.	877.574	70.952	847.013	72.083	7,5	7,8
1870 г.	873.100	70.415	864.138	74.351	7,5	7,9
1871 г.	767.024	59.037	767.453	64.677	7,2	7,8
1872 г.	896.347	69.053	913.250	69.275	7,2	7,1
1873 г.	875.704	70.000	913.762	74.630	7,5	7,7

Процент внебрачных рождений за время и после войны и во Франции и в Пруссии несколько понизился. Особенно это выражено для Пруссии в 1872 г.

В следующей таблице сопоставлены данные, характеризующие влияние Франко-Прусской войны на мертворождаемость.

	Число родившихся:				Из 1.000 родившихся было мертворожденных:	
	во Франции		в Пруссии		во Франции	в Пруссии
	живых	мертвых	живых	мертвых		
1868 г.	984.140	46.200	887.810	37.719	44,9	40,8
1869 г.	948.526	45.280	919.075	39.189	45,7	40,9
1870 г.	943.515	45.109	938.439	40.100	45,7	41,9
1871 г.	826.121	40.315	832.130	34.026	46,5	39,7
1872 г.	966.000	43.007	982.525	30.505	43,5	39,7
1873 г.	946.364	44.487	967.392	40.881	44,8	39,7

В Пруссии процент мертворождаемости в 1871—1872 г.г. немного понизился, во Франции же отмечается в 1871 г. очень небольшое повышение, сменившееся в дальнейшем понижением. Таким образом

повышения мертворождаемости, как выраженного массового явления, ни во Франции, ни в Пруссии под влиянием войны не наблюдалось. Довольно распространено мнение, что во время и после войн значительно повышается пропорция рождающихся мужского пола, при чем истолковывается это в том смысле, будто сама природа спешит пополнить ту убыль мужского населения, которую вызывают войны. В следующей таблице сопоставлены числа и соотношения родившихся мужского и женского пола во Франции и Пруссии за 1866—1874 г.г.

	Франция		На 100 дево-		Пруссия		На 100 дево-	
	мальчиков	девушек	чек было	мальчиков	девушек	мальчиков	чек было	
1866 г.	516.136	490.122	103,3	391.659	373.083	104,8		
1867 г.	514.399	493.386	104,3	453.003	431.408	105,0		
1868 г.	503.502	480.638	104,3	453.820	431.990	105,5		
1869 г.	485.833	462.643	105,0	471.054	447.121	105,0		
1870 г.	482.775	460.740	104,8	480.644	457.845	105,0		
1871 г.	422.870	403.242	104,0	426.780	405.350	105,3		
1872 г.	494.481	471.519	104,0	504.050	478.475	105,3		
1873 г.	484.751	461.613	105,0	506.233	481.159	105,2		
1874 г.	489.622	465.030	105,3	518.866	491.111	105,6		

Усматриваемые в таблице незначительные колебания, не выходящие за пределы случайных отклонений, наблюдавшихся и до войны, не дают возможности в данном случае говорить о каком-либо массовом, регулирующем половой состав родившихся, влиянии войны.

На смертность войны влияют двояко: во-первых, уносят ряд жертв среди принимающих непосредственное участие в военных действиях и, во-вторых, косвенно повышают смертность среди гражданского населения, в связи с возникающими во время войн экономическими, продовольственными и иными затруднениями, эпидемиями и т. п. В настоящем очерке имеются преимущественно в виду эти косвенные результаты войн.

В следующей таблице сопоставлены абсолютные и относительные числа умерших среди гражданского населения Франции и Пруссии 1866—1873 г.г.

	Абсолютное число умерших:					
	во Франции			в Пруссии		
	муж.	жен.	об. пола	муж.	жен.	об. пола
1866 г.	471.225	450.813	922.038	341.418	317.310	658.728
1869 г.	442.988	421.332	864.320	327.224	304.054	631.278
1870 г.	519.873	493.572	1.013.445	392.135	307.507	699.642
1871 г.	631.068	578.777	1.209.845	359.293	340.290	699.583
1872 г.	409.811	383.293	793.104	372.941	351.814	724.755
1873 г.	433.804	410.784	844.588	369.362	334.304	703.666

	На 1.000 населения умерло:					
	во Франции			в Пруссии		
	муж.	жен.	об. пола	муж.	жен.	об. пола
1868 г.	25,7	24,4	24,0	28,8	25,9	27,4
1869 г.	24,1	22,8	23,5	27,4	24,7	26,0
1870 г.	28,2	26,6	27,5	27,0	24,7	26,1
1871 г.	34,7	31,6	33,4	29,5	27,2	28,4
1872 г.	22,8	21,2	22,0	30,7	27,0	29,3
1873 г.	24,0	22,0	23,3	29,7	26,3	28,0

Число военных потерь, не включенное в приведенную таблицу, составляло для Франции 94.239¹⁾, из них 83.164 в 1870 г. и 61.165 в 1871 г., и для Германии 44.890 (для Пруссии 35.000), в том числе 29.350 в 1870 г. и 15.540 в 1871 г. В число это включены убитые, умершие от ран и болезней и пропавшие без вести. Данных о распределении французских военных потерь по категориям в нашем распоряжении не имеется; для Германии распределение это было следующее²⁾:

Убито на поле сражения	17.572
Умерло от ран	10.710
Умерло от болезней, несчастных случаев и пр.	12.560
Пропало без вести	4.000
Итого	44.890

Принимая число умерших среди гражданского населения в 1869 году=100, возрастание смертных случаев в последующие годы представляется в следующем виде:

	Франция			Пруссия		
	муж.	жен.	об. пола	муж.	жен.	об. пола
1869 г.	100	100	100	100	100	100
1870 г.	117	117	117	102	101	101
1871 г.	142	137	140	110	112	111
1872 г.	93	91	92	114	115	115
1873 г.	98	98	98	111	110	110

Число умерших во Франции возросло в первый год войны на 17%, а во второй год на 40%. По окончании войны число сразу резко понизилось и было меньше числа довоенного времени.

В Пруссии повышение чисел во время войны было выражено в гораздо меньшей степени, чем во Франции: в 1870 г. всего на 1%, и в 1871 г. на 11%. При этом, однако, в отличие от Франции, где числа по окончании войны быстро пришли к норме, в Пруссии повышение смертности держалось и в последующие за войной годы. Это повыше-

¹⁾ По мнению Фиркса (Die Volkswirtschaft Frankreichs und Deutschlands, Berlin, 1875), число это значительно ниже действительного и должно быть увеличено на 30—60 тысяч. Трудно сказать, насколько это мнение правильно и беспристрастно.

²⁾ Die Verluste der Deutschen Armeen an Offizieren und Mannschaften im Kriege gegen Frankreich 1870—1871. Berlin, 1874; изд. Прусского статистического бюро.

ние смертности обуславливалось, главнейшим образом, громадной осенней эпидемией, возникшей в Пруссии в 1871 г. и продолжавшейся до 1874 г. С изданием в этом году и быстрым проведением в жизнь закона об обязательном оспопрививании и ревакцинации, осенние эпидемии в Германии вообще совершенно исчезли. Число умерших от оспы в Пруссии за 1869—1873 г.г. сопоставлены в следующей таблице:

Умерло от оспы в Пруссии:

1869 г.	4.638
1870 г.	4.470
1871 г.	56.826
1872 г.	65.109
1873 г.	9.939
1874 г.	2.396

Появление осенней эпидемии в Пруссии лишь отчасти может быть связано с войной, так как при отсутствии в те времена в Пруссии обязательного оспопрививания, эпидемия могла возникнуть во всякое время и без войны. Немецкие источники считают, что эпидемия оспы была занесена в Пруссию французскими военнопленными, при этом они исходят из того, что заболевания появлялись в разных местах почти непосредственно за прибытием пленных в эти местности. Во французских войсках оспа действительно была очень распространена в 1870—1871 г.г. Число осенних заболеваний во французской армии за эти годы составило 23.400; в германской армии, при одинаковой почти численности ее с французской, заболело оспой за эти годы 4.835.

Что касается громаднейшего повышения смертности во Франции за годы войны, то повышение это, конечно, зависит в первую очередь от войн, связанной для Франции с военной оккупацией, опустошением ряда местностей, всевозможными лишениями и т. п. Некоторую часть резкого повышения в 1871 г. следует отнести также и на гражданскую войну, имевшую место во Франции в марте месяце 1871 года.

Это особенно относится к Парижу, главной арене гражданской войны. Громаднейшее увеличение числа умерших в Париже видно из следующей таблицы, при чем для сравнения приведены цифры для Берлина.

	Число умерших:	
	в Париже	в Берлине
1868 г.	47.128	21.842
1869 г.	45.912	22.658
1870 г.	73.950	25.494
1871 г.	86.881	32.331 осенн. эпидем.
1872 г.	41.316	28.191

Гражданская война, разыгравшаяся вокруг Парижа в 1871 г., помимо косвенного влияния на повышение смертности, вырвала не мало и прямых жертв. Версальские войска за время военных операций с 3 апреля по 23 мая потеряли 877 убитыми (равно было сверх того 6.454). Данные о числе расстрелянных и убитых коммунистов сильно расходятся по различным источникам. По официальным данным число это составляет 6.500, по другим данным оно доходит до 12.000 и даже до 20.000.

Сравнить изменения числа умерших в отдельных возрастных группах за время войны возможно, но в ограниченном размере, а именно для Франции, так как для Пруссии мы не располагаем за эти годы числом умерших, распределенным по возрасту. Для Франции за 1870 г. отсутствуют данные о возрастном составе умерших в Сенском департаменте, т.-е. главным образом в Париже. Для 1871 г. имеются полные данные, но с исключением в них военных потерь, таким образом число умерших мужчин в возрасте 20—29 лет мало сравнимо с данными предшествующих лет. В следующей таблице сопоставлены числа для 1869—1871 г.г.

Число умерших во Франции с военными потерями:

в возрасте	в 1869 г.		в 1871 г.		Принимая число 1869 г. = 100, числа 1871 г. составляли:	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
0—1 г.	92.295	74.710	107.120	89.227	116	119
1—4 л.	48.445	46.375	73.967	68.936	153	149
5—9 "	13.031	13.404	23.844	23.564	183	176
10—14 "	6.750	7.897	12.892	14.235	191	182
15—19 "	9.928	10.979	19.771	18.750	199	171
20—29 "	27.281	26.835	102.176	46.296	365	173
30—39 "	25.951	26.209	58.278	43.048	225	168
40—49 "	31.080	26.394	54.014	42.515	178	161
50—59 "	41.842	34.233	60.400	49.107	144	143
60—69 "	59.252	53.775	72.946	64.413	123	120
70 л. и выше	86.413	100.888	106.525	117.786	123	118

Итого . . . 442.988 421.832 602.233 578.777 156 138

В наибольшей степени возросло, в связи с военными потерями, число умерших мужчин в возрасте 20—29 л. и 30—39 л. По степени возрастания, кроме этих групп, на первом месте стоят детские возрастные группы 5—14 л. Значительно возросло и число для рабочего возраста. Увеличение чисел во всех возрастах менее выражено для женского пола, чем для мужчин.

Для приблизительного суждения об изменении смертности в отдельных возрастных группах на протяжении смежных лет можно довольствоваться, при невозможности определения довозрастных

коэффициентов смертности, абсолютными числами умерших. Это было бы, очевидно, неправильно в отношении умерших раннего детского возраста до 1 года из-за резких изменений числа родившихся во время и после войны.

Здесь возможны более точные определения путем сопоставления с числом родившихся.

В следующей таблице сопоставлены величины детской смертности в возрасте до 1 года во Франции за 1868—1873 г.г. В виду отсутствия сведений о возрасте умерших в 1870 г. в Сенском департаменте (Париж и окрестностях), приводимые данные за все годы взяты без последнего.

На 100 родившихся умерло во Франции (без Сенского департамента) в возрасте до 1 года:

1868 г.	19,5
1869 г.	17,8
1870 г.	20,4
1871 г.	23,2
1872 г.	15,3
1873 г.	18,1

Детская смертность в первый год войны возросла на 15% и во второй год на 30% сравнительно с последним довоенным годом. Еще более неблагоприятные отношения получаются для 1871 г., если взять данные, включая Сенский департамент. Детская смертность во всей Франции и отдельно в Сенском департаменте выразилась в следующих числах:

На 100 родившихся умерло в возрасте до 1 года: в Сенском департаменте во всей Франции

1868 г.	16,2	16,2
1869 г.	14,9	17,9
1870 г.	свед. нет	свед. нет
1871 г.	34,0	23,8
1872 г.	18,6	15,2
1873 г.	15,1	17,9

В Париже (Сенском департаменте) смертность грудных детей в 1871 г. была на 184% выше, чем в 1869 г.

При всей значительности изменений смертности в возрасте до 1 года во Франции под влиянием войны 1870—1871 г.г. изменения эти все же были меньше, чем для других возрастных групп, в частности, чем для детского возраста 5—14 л., как это можно видеть из вышеприведенной таблицы о возрастном составе умерших.

В связи с понижением рождаемости и увеличением смертности под влиянием войны, резко изменились и цифры естественного прироста, т.е. разности между числами родившихся и умерших.

В следующей таблице сопоставлены числа естественного прироста населения во Франции и в Пруссии, при чем для вычислений взяты числа умерших, включая военные потери.

Естественный прирост:

	Франция	Пруссия
1868 г.	62.102	229.203
1869 г.	84.206	287.132
1870 г.—103.394		272.184
1871 г.—444.889		123.936
1872 г.	172.936	259.134
1873 г.	101.176	289.488

Во Франции уже с первого года войны естественный прирост стал отрицательным, т.е. число умерших превысило число родившихся. Это превышение в 1871 году достигло громадной цифры — 444.889. Всего за годы войны население Франции, вследствие уменьшения рождаемости и повышения смертности, убыло на 548.283. По окончании войны прирост во Франции превысил прирост довоенного времени.

В Пруссии прирост, вообще, гораздо более высокий, чем во Франции, все время войны оставался положительным, понизившись лишь во второй год войны на 43%.

3. Русско-Турецкая и Русско-Японская войны.

Турецкая война длилась с июня 1877 г. до марта 1878 г., а Японская война—с января 1904 г. до августа 1905 г., при чем последняя война в отношении отдаленности театра военных действий приближалась к типу колониальных войн.

Колебания брачности в Европейской России за периоды обеих войн видны из следующей таблицы:

Число браков в Европейской России во время:		Японской войны			
Турецкой войны		Японской войны			
Абсол. числа.	На 1.000 жит.	Абсол. числа.	На 1.000 жит.		
1875 г.	660.799	9,7	1902 г.	877.909	8,6
1876 г.	559.014	8,4	1903 г.	919.082	8,9
1877 г.	526.951	7,4	1904 г.	802.084	7,6
1878 г.	604.940	9,2	1905 г.	816.887	7,6
1879 г.	742.566	10,2	1906 г.	1.045.244	9,8
1880 г.	768.506	9,8	1907 г.	993.509	9,0

Из таблицы видно, что брачность в России в последний год до Турецкой войны (1876 г.) была резко понижена (повидимому, в связи с неурожаем), почему предпочтительнее при сравнениях исходить из

цифр брачности 1875 г. Принимая число браков в 1875 г. и в 1903 г. равным 100, число браков в последующие годы представляются в следующем виде:

1875 г.	100	1903 г.	100
1876 г.	88	1904 г.	87
1877 г.	70	1905 г.	87
1878 г.	99	1906 г.	114
1879 г.	111	1907 г.	108

В Турецкую войну, сравнительно с 1875 г., число браков в России в 1877 г. понизилось на 21%; в 1878 г. число их повысилось почти до довоенной нормы и в 1879 г. было больше довоенного числа на 11%. В Японскую войну падение брачности было менее выражено, составив в первый и во второй годы войны 13% довоенного числа. Компенсаторное повышение по окончании войны составило 14%. Меньшее понижение брачности в Японскую войну, чем в Турецкую, зависит, вероятно, от меньших размеров мобилизации, если же абсолютно, то по отношению численности населения в 1877 и 1904 г.г. И в ту, и в другую войну падение брачности в России было меньше, чем во Франции во время Франко-Прусской войны.

Изменения состава брачавшихся мужчин по семейному их состоянию во время обеих войн видны из следующей таблицы:

холостых		вдовцов	
1875 г.	558.669	110.893	
1876 г.	494.712	104.902	
1877 г.	424.184	102.767	
1878 г.	549.433	115.507	
1879 г.	620.042	122.524	
1903 г.	796.472	122.610	
1904 г.	688.281	114.703	
1905 г.	699.821	117.094	
1906 г.	893.878	151.366	
1907 г.	854.635	136.174	

холостых		вдовцов	
1875 г.	83,4	16,6	
1876 г.	82,2	17,8	
1877 г.	80,5	19,5	
1878 г.	82,6	17,4	
1879 г.	83,5	16,5	
1903 г.	80,7	19,3	
1904 г.	85,6	14,4	
1905 г.	85,7	14,3	
1906 г.	85,5	14,5	
1907 г.	85,9	14,1	

Как и для Франко-Прусской войны, для Турецкой и Японской войн усматривается относительное понижение в составе брачавшихся холостых, при повышении относительного числа вступивших в брак вдовцов, при чем эти изменения семейного состава брачавшихся более выражены для годов Турецкой войны, чем Японской.

Изменения относительных чисел вдов в составе брачавшихся видны из следующей таблицы:

	Число вдов, вступивших в брак			% к общему числу жених, вступивших в брак	
	Абсол. чис.	% к общему числу жених, вступивших в брак		Абсол. чис.	% к общему числу жених, вступивших в брак
1875 г.	77.001	11,6	1903 г.	71.453	7,3
1876 г.	69.570	11,8	1904 г.	67.160	8,3
1877 г.	65.059	12,3	1905 г.	68.306	8,4
1878 г.	76.390	11,5	1906 г.	96.491	9,2
1879 г.	83.910	11,3	1907 г.	88.125	8,0

Увеличение процента вдов в составе брачавшихся более выражено под влиянием Японской, чем Турецкой войны, особенно в отношении послевоенных браков. Характерны вообще различия процента вдов и вдовцов среди брачавшихся в России в 70-х годах прошлого столетия и в начале текущего столетия. В 70-х годах процент этот вообще был значительно выше, что, по видимому, стоит в связи с большим количеством вдов и вдовцов в населении, благодаря более высокой смертности в России в те времена, чем тридцать лет спустя. Действительно, коэффициент смертности в России в 70-х годах прошлого века не опускался ниже 35 на 1.000 населения, в начале же текущего столетия он колебался около 30.

Возрастной состав брачавшихся мужчин в России за годы обеих войн изменился следующим образом:

	20 л. и ниже					
	21—25 л.	26—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	51 л. и выше	
1875 г.	244.331	210.300	96.560	74.621	31.510	12.100
1876 г.	221.908	174.055	86.655	64.870	30.010	12.116
1877 г.	204.910	153.667	70.801	55.320	29.830	12.423
1878 г.	272.158	192.378	87.165	65.112	33.722	14.405
1879 г.	269.551	223.512	119.553	83.168	32.573	14.109
1903 г.	304.293	315.335	176.627	76.657	30.673	15.297
1904 г.	273.840	266.783	142.918	73.131	31.252	15.060
1905 г.	285.407	278.291	129.706	75.990	31.903	15.090
1906 г.	316.938	340.136	226.118	104.766	38.920	18.366
1907 г.	392.619	331.737	210.379	94.782	36.612	17.650

	20 л. и ниже					
	21—25 л.	25—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	51 л. и выше	
1875 г.	36,5	31,4	14,4	11,1	4,8	1,8
1876 г.	37,6	20,5	14,7	11,0	5,1	2,1
1877 г.	38,9	29,1	13,4	10,5	5,7	2,4
1878 г.	40,9	28,9	13,1	9,8	5,1	2,2
1879 г.	35,3	30,1	16,1	11,2	4,4	1,9
1903 г.	33,1	34,3	19,2	8,4	3,3	1,7
1904 г.	34,1	33,2	17,8	9,1	3,9	1,9
1905 г.	34,9	34,1	15,9	9,4	3,9	1,9
1906 г.	30,4	32,5	21,6	10,0	3,7	1,8
1907 г.	30,4	33,4	21,2	9,5	3,7	1,8

За годы Русско-Турецкой войны в составе брачвиныхх мужчин понизился процент всех возрастных групп в возрасте 21—40 л. за счет увеличения процента лиц в возрасте старше 40 лет и самой младшей допризывной возрастной группы 20 лет и моложе.

В Японскую войну особенно понизился процент женныхх в возрасте 21—30 л. Процент лиц 31—40 л., мало затронутых мобилизацией в эту войну, и процент допризывников повысился.

В следующей таблице сопоставлены числа родившихся в Европейской России за годы Турецкой и Японской войн.

Число родившихся в Европейской России:		
	абсол. чис.	на 1.000 населения
1875 г.	3.548.157	51,5
1876 г.	3.549.472	50,6
1877 г.	3.531.124	49,6
1878 г.	3.438.325	47,3
1879 г.	3.661.534	50,2
1880 г.	3.681.445	49,7
1902 г.	4.993.245	49,1
1903 г.	4.978.305	48,1
1904 г.	5.124.544	48,6
1905 г.	4.830.252	46,0
1906 г.	5.120.907	47,1
1907 г.	5.258.711	47,5

Принимая число родившихся в 1876 и 1903 г. г. равным 100, число родившихся в последующие годы составляло:

1876 г.	100	1903 г.	100
1877 г.	99	1904 г.	103
1878 г.	96	1905 г.	97
1879 г.	103	1906 г.	103
1880 г.	104	1907 г.	103

Число родившихся во второй год обеих войн (1878 и 1905) понизилось на 3—4%. Компенсаторное повышение в последующие годы составляло 4—6%. Понижение числа родившихся было в России гораздо меньше, чем во Франции и Пруссии при Франко-Прусской войне 1870—1871 г. г., где число родившихся понизилось на 13% во Франции и 9% в Пруссии.

Под влиянием обеих войн понизилось в России только число брачных рождений, число же внебрачных рождений, в противоположность Франции и Пруссии, несколько повысилось; повышение это более выражено за время Турецкой войны, чем Русско-Японской.

Число родившихся внебрачных детей в Европейск. России:					
	абсол. чис.	% ко всему числу родившихся.		абсол. чис.	% ко всему числу родившихся.
1875 г.	89.178	2,8	1902 г.	125.996	2,5
1876 г.	97.039	2,7	1903 г.	113.217	2,3
1877 г.	99.423	2,8	1904 г.	123.986	2,4
1878 г.	104.432	3,1	1905 г.	120.785	2,5
1879 г.	105.818	2,9	1906 г.	122.772	2,4
1880 г.	100.359	2,7	1907 г.	121.594	2,3

На половой состав родившихся обе войны, как и Франко-Прусская война, не оказали какого-либо могущего быть приписанном влияния. Совершенно ничтожные колебания соотношений не выходят за пределы случайных отклонений, как видно из следующей таблицы:

	Число родившихся:		
	мальчиков	девочек	на 100 девочек родилось мальчиков.
1873 г.	1.787.887	1.706.975	104,7
1874 г.	1.790.147	1.687.716	105,4
1875 г.	1.819.658	1.728.499	105,3
1876 г.	1.822.236	1.727.236	105,5
1877 г.	1.809.621	1.722.193	105,1
1878 г.	1.753.543	1.664.782	105,3
1879 г.	1.880.851	1.780.683	105,6
1880 г.	1.885.871	1.795.574	105,0
1881 г.	1.887.462	1.792.232	105,3
1901 г.	2.464.950	2.336.240	105,5
1902 г.	2.502.422	2.430.826	105,4
1903 г.	2.554.799	2.423.506	105,4
1904 г.	2.628.573	2.495.971	105,3
1905 г.	2.477.088	2.353.104	105,3
1906 г.	2.628.960	2.491.647	105,5
1907 г.	2.697.397	2.561.374	105,3
1908 г.	2.591.610	2.457.703	105,4
1909 г.	2.634.695	2.496.308	105,5

Смертность в Европейской России за время Турецкой и Японской войн эволюционировала следующим образом:

Число умерших в Европейской России:			
	абсол. числа:		на 1.000 населения обоего пола.
	муж.	жен.	
1875 г.	1.225.683	1.158.811	2.384.494
1876 г.	1.261.793	1.181.451	2.443.244
1877 г.	1.264.200	1.186.612	2.450.812
1878 г.	1.425.743	1.334.267	2.759.950
1879 г.	1.312.297	1.228.817	2.540.824
1880 г.	1.387.550	1.282.209	2.669.759

Труда комиссии по делам санитарии, последствии войн.

1902 г.	1.649.820	1.554.513	3.204.333	31,5
1903 г.	1.697.428	1.495.785	3.193.213	30,9
1904 г.	1.636.940	1.516.206	3.153.146	29,9
1905 г.	1.776.405	1.635.969	3.405.465	31,7
1906 г.	1.680.156	1.564.429	3.253.579	29,9
1907 г.	1.637.378	1.508.239	3.145.617	28,4

В приведенные числа не вошли военные потери в целом, хотя часть воинских чинов, эвакуированных с театра войны, и умерших в госпиталих и лазаретах, в цифру включена.

Военные потери России составляли в Русско-Турецкую войну 103.754 и в Русско-Японскую—44.441. В эту последнюю цифру не вошли потери во флоте, составившие около 7.000. По отдельным категориям потери распределялись следующим образом:

	Русско-Турецкая война 1877—1878 г.г.	Русско-Японская война 1904—1905 г.г.
Убито	15.367	25.331
Умерло от ран	6.824	6.127
Умерло от болезней, несчастий, случаев и пр.	81.363	12.983
Итого	103.754	44.441

В приведенной таблице обращает на себя внимание резкое разлитие взаимоотношений числа чисто военных потерь (убитых и умерших от ран) и числа умерших от болезней в армии во время обеих войн. В Русско-Турецкую войну число умерших в армии от болезней почти в 4 раза превзошло число убитых и умерших от ран, тогда как в Русско-Японскую войну эти последнее число было в 2½ раза выше числа умерших от болезней.

Обращаясь к смертности гражданского населения и принимая число умерших и коэффициент смертности в 1876 г. и 1903 г. равным 100, изменения чисел в последующие годы представляются в следующем виде:

	Число умерших:			Смертность на 1.000 населения.
	муж.	жен.	всего	
1876 г.	100	100	100	100
1877 г.	100	100	100	99
1878 г.	113	113	113	110
1879 г.	104	104	104	100
1903 г.	100	100	100	100
1904 г.	102	101	102	100
1905 г.	110	109	110	106
1906 г.	105	105	105	100

В первые годы обеих войн (1877 и 1904 г.г.) и смертность, и абсолютное число умерших в Европейской России не обнаруживали никаких существенных изменений сравнительно с мирным временем, по во второй год обеих войн (1878 и 1905 г.г.) смертность значительно повысилась. В Русско-Турецкую войну коэффициент смертности повысился на 10% против мирного времени (абсолютное число на 13%); в Русско-Японскую войну коэффициент повысился в меньшей степени—на 6% (абсолютное число на 10%). Повышение смертности в обоих случаях было значительно меньше, чем во Франции в войну 1870—1871 г.г., приближаясь к степени повышения в Пруссии в ту же войну.

При оценке повышения смертности в России в 1905 г. необходимо учесть, кроме влияния войны, еще и влияние революционных событий этого года с достаточным числом и прямым, и косвенных жертв.

Сведения о возрастном составе умерших в России за годы Русско-Турецкой войны крайне неполны: за 1878 г. например, отсутствуют сведения о возрасте 464.257 умерших.

Для годов Русско-Японской войны возможно приблизительное, конечно, исходя из данных переписи 1897 г., определение повозрастных коэффициентов по крупным возрастным группам.

В следующей таблице сопоставлены коэффициенты за 1903—1905 г.г.

	На 1.000 населения данного пола и возраста умерло в возрасте:														
	0—15 л.		15—20 л.		20—60 л.		60—70 л.		70 л. и выше						
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.					
1903 г.	56,1	49,1	33,8	5,5	5,8	5,7	11,5	10,8	11,1	42,5	40,4	41,5	96,4	87,1	91,8
1904 г.	54,2	46,9	40,1	6,1	6,3	6,2	12,3	11,6	11,9	45,9	42,9	43,9	104,3	94,3	100,4
1905 г.	55,3	57,8	53,1	6,6	6,7	6,6	12,6	11,9	12,1	43,7	41,9	40,5	97,8	92,0	94,5

В 1904 г. смертность детских возрастных групп была понижена; смертность же в остальных возрастах, особенно в старших, несколько повышена.

В 1905 г. смертность, сравнительно с 1903 г., была повышена во всех возрастных группах, при этом в старческом возрасте в меньшей степени, чем в 1904 г.

Смертность детей в возрасте до 1 года за время Японской войны представляется в следующем виде:

	Число умерших в возрасте до 1 г.	Число умерших на 100 родившихся.
1903 г.	1.275.719	23,6 (23,6)
1904 г.	1.189.985	23,2 (23,4)
1905 г.	1.311.490	27,2 (26,6)
1906 г.	1.269.695	24,8 (25,3)

При измерении смертности в возрасте до 1 года обычно относят число умерших в данном календарном году к числу родившихся в том же году. Прием этот, как известно, методологически неправилен, так как не все умершие в возрасте 0—1 г. в данном календарном году принадлежат к поколению этого года, но часть из них принадлежит к поколению предыдущего календарного года (например, все умершие в возрасте 6—12 месяцев в первую половину календарного года), и таким образом числитель не входит полностью в ту совокупность, которая имеется в знаменателе. Число умерших 0—1 г., родившихся в том же календарном году, обычно составляет около 66%, всех умерших 0—1 г. в данном календарном году, и число умерших, родившихся в предыдущем году, около 34%. Там, где цифры родившихся на протяжении двух смежных лет не резко изменяются, обычный неправильный прием вычисления дает почти такие же цифровые результаты, как и методологически более правильный прием, при котором число умерших 0—1 года относят к 66% родившихся в том же году и к 34% родившихся в предыдущем календарном году. Во время же войн, когда число родившихся существенно меняется, следует применить этот более правильный способ, дающий существенно иные цифровые результаты. В вышеприведенной таблице приведены величины, полученные обоими способами, при чем в скобках показаны полученные по более точному способу. И здесь, и в дальнейшем при сравнениях высоты детской смертности имеются в виду величины, полученные более точным способом.

В первый год Русско-Японской войны, как видно из вышеприведенной таблицы, детская смертность в России была значительно ниже довоенной цифры (на 9%), во второй год детская смертность повысилась на 4%, против довоенной цифры и на 14% против низкой для России цифры 1904 г.

Сведения о числе умерших грудных детей в России за годы Русско-Турецкой войны и примыкающие годы не полны. За 1876 г. не имеется сведений по Бессарабской, Пермской, Полтавской и Херсонской губерниям, за 1877 г.—по Бессарабской, Владимирской, Пермской, Полтавской, Херсонской, за 1878 г.—по Бессарабской, Владимирской, Киевской, Пермской, Полтавской, Херсонской и за 1879 г. по Киевской, Минской, Пермской, Полтавской, Херсонской. В следующей таблице сопоставлены числа умерших детей 0—1 г. в губерниях, для которых имеются сведения, число родившихся в этих же губерниях и отношение числа умерших к числу родившихся (66% родившихся в том же году и 34% родившихся в предшествующем году).

	Число родившихся	Число умерших в возрасте 0—1 г.	На 100 родившихся умерло в возрасте 0—1 г.
1875 г.	3.380.770	—	—
1876 г.	3.196.671	837.737	27,2
1877 г.	3.096.640	805.077	25,7
1878 г.	2.843.731	853.791	29,1
1879 г.	3.123.834	787.387	26,0

И здесь, как в Японокую войну, детская смертность в России в первый год войны (1877 г.) была ниже довоенной цифры (на 6%). Во второй год войны смертность детей повысилась на 7% против довоенной цифры и на 13% против цифр 1877 г. Степень повышения детской смертности в России за обе войны была почти одинаковая, и вместе с тем гораздо меньшая, чем во Франции за годы Франко-Прусской войны (повышение на 30%).

Падение естественного прироста населения в Европейской России за годы обеих войн видно из следующих цифр. Для вычисления прироста цифры умерших взяты за военными потерями, считая, что из общего их числа 85% приходится на население Европейской России.

Естественный прирост населения Европейск. России:

1875 г.	1.163.063	1903 г.	1.875.092
1876 г.	1.106.228	1904 г.	1.951.398
1877 г.	1.040.912	1905 г.	1.401.787
1878 г.	570.375	1906 г.	1.867.028
1879 г.	1.126.710	1907 г.	2.113.094

Резкое падение естественного прироста населения наблюдалось в обе войны на второй их год. Абсолютные числа прироста, сравнительно с предшествующим годом, понизились в Европейской России в Русско-Турецкую войну на 45% и в Русско-Японскую на 28%.

Естественное движение населения в Японии за годы Русско-Японской войны представляется в следующем виде¹⁾.

	Число браков	Число рож- дений живым.	Число умерших.	На 1.000 населения браков	рожд.	умер.
1903 г.	371.157	1.493.547	933.934	7,0	32,0	20,0
1904 г.	399.218	1.444.307	909.621	8,4	30,6	21,2
1905 г.	351.260	1.457.039	1.044.855	7,3	30,6	21,9
1906 г.	353.274	1.599.203	961.550	7,3	29,1	20,0
1907 г.	433.527	1.621.973	1.024.296	8,0	33,2	21,0

Брачность в Японии в первый год войны не только не понизилась, но была выше брачности ближайшего довоенного года. Во второй год войны число браков упало всего на 5% (в России на 13%). В противоположность России, где компенсаторное повышение числа

¹⁾ По данным ежегодных „Resumé statistique de l'Empire du Japon“.

браков отмечается сразу по окончании войны, в Японии в 1906 г. число браков оставалось еще пониженным и повысилось лишь в 1907 г. Число родившихся в Японии понизилось лишь в 1906 г. на 6% против 1903 г. (в России на 4%). Смертность гражданского населения в Японии за годы войны мало изменилась, принимая во внимание, что в вышеприведенное число умерших входят и военные потери, составившие 86.004 (почти вдвое больше русских потерь), в том числе убитыми 47.387, умершими от ран 11.425 и умершими от болезни 27.192.

В общем, если не считать военных потерь, Русско-Японская война вызвала в отношении естественного движения населения в Японии меньше нарушения, чем в России.

4. Отечественная война 1912 г. и Крымская война 1854—1856 гг.

В следующей таблице сопоставлены числа браков, родившихся и умерших в России за периоды обеих войн. Числа относятся только к православному населению, но не одной Европейской России, а всей бывшей Российской империи. Православное население составляло здесь около 69% всего населения.

Число родившихся приведено по данным, исправленным и дополненным Бессером и Баллодом ⁴⁾.

	Число браков.	Число родившихся.	Число умерших.
1810 г.	339.000	1.433.000	94.000
1811 г.	308.000	1.397.000	936.000
1812 г.	239.000	1.409.000	973.000
1813 г.	273.000	1.200.000	1.102.000
1814 г.	309.000	1.250.000	838.000
1852 г.	315.000	2.491.000	1.739.000
1853 г.	523.000	2.672.000	2.004.000
1854 г.	484.000	2.560.000	1.907.000
1855 г.	359.000	2.493.000	2.249.000
1856 г.	574.000	2.406.000	1.923.000

Число браков в России в 1812 г. понизилось, сравнительно с 1811 г., на 22%, и числа родившихся в 1813 г. на 14%. Число умерших повысилось в 1813 г. на 14%, сравнительно с 1811 г. Степень неблагоприятного изменения всех трех элементов естественного движения населения России в войну 1812 г.—была гораздо больше, чем в Русско-Турецкую и Русско-Японскую войны, что отчасти зависит от того, что война происходила на русской территории.

⁴⁾ Бессер и Баллод — «Смертность, долголетность и возрастной состав православногo населения обоего пола в России за 1851—1890 гг.» Записки Императорской Академии Наук, VIII сер., т. I, № 5.

В Крымскую войну число браков упало в первый ее год (1854 г.) на 17% и во второй год на 26%, сравнительно с 1853 г. Число родившихся понизилось во второй год войны (1855 г.) на 7%, и в третий год на 16%, сравнительно с 1853 г. Число умерших было особенно высоко во второй год войны, превзойдя число 1853 г. на 7%. Следует отметить, что все годы, с 1852 г. до 1856 г., в России была холерная эпидемия, достигшая наибольшего развития в 1853 г. и 1855 г., как видно из следующих цифр:

	Число заболевших холерой в России.	Число умерших от холеры.
1852 г.	10.248	3.701
1853 г.	249.788	100.093
1854 г.	26.052	13.743
1855 г.	331.025	131.327
1856 г.	11.557	4.661

5. Мировая война 1914—1918 гг.

Имевшиеся в нашем распоряжении материалы по естественному движению населения в воевавших странах за время последней войны неполны и отрывочны, что в первую очередь обуславливалось крайними трудностями, доходившими во многих случаях до полной невозможности, получить в России заграничные статистические издания, в частности, официальные статистические первоисточники. Нужно, конечно, иметь в виду и то, что для некоторых государств, расклеванных в результате войны, государств, вновь образованных, и государств, существенно изменивших свои границы, вероятно, вообще не имеется сколько-нибудь полных данных. Не подлежит также сомнению, что влияние такой небывалой по размерам войны на движение и состав населения будет ощущаться еще в течение очень многих лет, и что полные итоги влияния войны в этом отношении могут быть подведены очень нескоро.

Тем не менее и имеющиеся скудные данные дают кое-какой материал для изучения общего направления происшедших и происходящих перемен и несколько обрисовывают размеры пережитой «демографической катастрофы», как называет эти перемены А. А. Чудров⁵⁾.

Мы пользовались следующими источниками для нижеприведенных сопоставлений по западно-европейским государствам. Уже самый

⁵⁾ А. А. Чудров — «Война и движение населения» отгук из предполагавшегося к изданию Петроградским Политехническим Институтом «Сборника статей в честь А. С. Пешкова».

перечень указывает на случайность, отрывочность и несистематичность наших источников:

- 1) The Statesman's Year-Book на 1920 и 1921 г.г.
- 2) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich на 1919 и 1921, 1922 г.г.
- 3) 78 Annual Report of the Registrar-General of births, deaths and marriages in England and Wales.
- 4) Résumé statistique de l'Empire du Japon. 1920.
- 5) Revue Internationale d'Hygiène publique. Издавно Ligue des Sociétés de la Croix Rouge. 1920. № 1 и 2.
- 6) Annuario Statistico Italiano. Anni 1917 и 1918.
- 7) Перевод статьи Böring'a „Великая война и естественное движение населения“. „Вестник Статистики“. 1920 г., №№ 5—8.

Приводимые в последней статье цифры во многих случаях основаны не на реальных данных, а на приблизительных вычислениях и определении автора, при чем некоторые его вычисления внушают сомнение.

Некоторые цифры взяты нами из случайно понадавших зарубежных статистических журналов, в частности, „Journal of the Royal Statistical Society“ и „Journal de la Société de Statistique de Paris“.

Прежде чем приступить к обзору собранного материала, следует остановиться на числе мобилизованных в отдельных странах за время войны, либо изменения отдельных элементов движения населения, особенно брачности и рождаемости, находящаяся прежде всего в зависимости от размеров произведенных мобилизаций. В следующей таблице сопоставлены некоторые числа и приведены процентные отношения общего числа мобилизованных за все время войны ко всему населению данного государства к началу войны. Эти процентные отношения дают, понятно, лишь самое общее, приблизительное представление о различиях отдельных стран в этом отношении, так как мобилизации производились неоднократно, при чем в них вовлекались и большей или меньшей степени поколения, подраставшие за годы войны и достигавшие того или иного призывного возраста.

	Население к началу войны (в тысячах).	Число мобилизованных за время войны.	% мобилизованных к населению.
Великобритания (Англия, Шотландия и Ирландия)	46.089	5.000.000	10,8
Канада	7.700	623.064	8,2
Австралия	4.051	416.609	8,4
Новая Зеландия	1.096	220.000	20,0
Британская Индия	321.000	1.161.789	0,4
Пожно-Африканск. Союз	0.100	223.907 1)	3,5

1) Из них: 136.070 белых и 92.837 туземцев.

	Население к началу войны (в тысячах).	Число мобилизованных за время войны.	% мобилизованных к населению.
Франция	39.700	7.935.000	20,0
Французск. колонии (исключе. Восток)	—	475.000	—
Италия	36.120 (нач. 1915 г.).	5.615.000	15,5
Бельгия	7.570	380.000	5,0
Сербия { Стар. Сербия	2.056	4.592	16,5
{ Нов. Сербия	1.636		
Румыния	7.508	1.000.000	13,3
Португалия (март 1916 г.)	6.080	180.000	3,0
Соедин. Штаты	104.000	3.665.000	3,5
Россия	160.000	15.000.000	9,4
Германия	68.039	13.250.000	19,5
Австрия	29.030	5.400.000	18,5
Венгрия	21.280	3.631.556	17,1

Не имеется в нашем распоряжении данных о числе мобилизованных в Болгарии, Турции и Японии.

По абсолютному числу мобилизованных за время мировой войны из крупных государств на первом месте стоит Россия. Относительно числа мобилизованных в России следует указать, что приведенная цифра 15.000.000 весьма приблизительная, так как вполне точных данных в этом отношении не имеется. На втором месте, по числу мобилизованных стоит Германия (13.250.000); далее идут Австро-Венгрия (9.000.000), Франция (8.000.000), Англия с колониями (7.650.000), Италия (5.615.000) и Соединенн. Штаты (3.665.000). Всего за время войны всеми воевавшими странами, считая и невошедшие в таблицу, была мобилизована колоссальная цифра, — около 65 миллионов мужчин цветущего рабочего возраста, оторванных на несколько лет от мирного производительного труда и занимавшихся взаимным истреблением.

По величине процента мобилизованных к населению, отражающего степень военного напряжения отдельных государств, первое место занимает Франция и Сербия. Приведенный в таблице громадный процент (20) для Франции в действительности должен быть еще значительно повышен, так как он вычислен по отношению ко всему населению, между тем как военные силы Франции черпались из населения оккупированных немцами департаментов с общей численностью населения в них к началу войны около 35 миллионов. Среди населения оккупированных департаментов с численностью около 4½ миллионов мобилизации могла быть произведена только однократно в самом начале войны, так как департаменты эти были заняты немцами в течение первого месяца войны. Таким образом процент мобилизованных во Франции должен быть повышен, примерно, до 22—23. Что касается Сербии, то здесь необходимо иметь в виду, что мобилизации

здесь могли производиться лишь в течение одного года с небольшим (до октября 1915 г.), так как впоследствии вся Сербия была занята неприятелем, Сербия таким образом мобилизовала в течение одного года почти столько же, сколько другие государства в течение 4 лет. Кроме того, неизвестно, в какой мере было мобилизовано население так наз. Новой Сербии, т. е. бывших частей Турции, Македонии и т. п., присоединенных в 1913 г. в результате Балканской войны 1912—1913 г.

Возможно, что мобилизация здесь если и производилась, то в менее интенсивной степени, чем в Старой Сербии. Сербия по степени военного напряжения таким образом должна быть поставлена совершенно «вне конкуренции». При оценке вышеприведенных процентных отношений следует иметь в виду, что все мужское население в возрасте 15—50 лет обычно составляет около 25% всего населения.

За Францией и Сербией по высоте % мобилизованных следуют Германия, Австрия и Венгрия, где процент этот составляет 17—19. Наименьший процент мобилизованных приходится на Англию (без колоний), где он составляет около 11, и на Россию, где он составляет около 9. Процент этот, однако, должен быть несколько повышен и для Англии (примерно, до 12) и для России (примерно, до 10—11). В Англии на расчеты следует хотя бы частично исключить население Ирландии (4.380.000), где не была введена всеобщая воинская повинность, и участие которой в войне было лишь добровольным. На население России следует исключить не подлежащих военной повинности кочующих народностей (киргизов и калмыков) и некоторых других (сартов и т. п.). Относительно России при сравнении следует иметь в виду и то, что ее участие в войне длилось почти двумя годами менее, чем остальных воевавших государств.

На колониальных стран по высоте процента мобилизованных выделяется Новая Зеландия, где процент доходит до 20.

Следует отметить, что мобилизованные колониальные войска не все были отправлены на тот или иной театр военных действий, во первую значительная часть мобилизованных оставалась у себя на родине и непосредственного участия в военных действиях не принимала. В частности, из 220.099 мобилизованных в Нов. Зеландии в Европу и Малую Азию было отправлено меньше половины, — 100.444. Относительно Новой Зеландии следует также отметить, что из 220.099 мобилизованных 91.941 были добровольцами.

Переходя к обзору данных по движению населения, останавливаясь прежде всего на брачности. В качестве характерной черты мировой войны в ее влиянии на брачность нужно указать, кроме последующего обычного резкого понижения брачности, на первоначальное резкое возрастание числа браков в первые дни и недели по

объявлении войны. Явление это наблюдалось преимущественно среди городского населения и сравнительно слабо было выражено для населения сельского. Дело здесь идет о так называемых «военных браках». Призывные массами легализуют свои внебрачные сожителства, имея в виду обеспечить своей семье военный паек и пенсию в случае смерти.

В следующей таблице сопоставлены по календарным неделям числа браков в июле—сентябре 1914 г. в Берлине, Вене и Париже¹⁾.

	1914 г.			
	за неделю	Число браков:		
с 12 июля по 18 июля	273	в Берлине	в Вене	в Париже
„ 19 „ „ 25 „	296		256	545
„ 26 „ „ 1 авг.	470		206	617
„ 2 авг. „ 8 „	3041		980	528
„ 9 „ „ 15 „	576		1239	1092
„ 16 „ „ 22 „	404		755	1416
„ 23 „ „ 29 „	414		541	624
„ 30 „ „ 5 сент.	297		482	642
„ 6 сент. „ 12 „	371		426	650
„ 13 „ „ 19 „	378		383	375
„ 20 „ „ 26 „	380		268	228
			287	164

В Берлине число браков в первую неделю по объявлении войны возросло с 226 (19—25 июля) до 3941 (2—8 августа), т. е. в 17 раз. В Вене повышение было меньше (примерно, в 3 раза). В Париже число браков возросло еще меньше, всего в 3 раза. Повышенное число браков держалось во всех трех городах в течение 3—4 недель, а затем повышение стало сменяться понижением, раньше всего в Париже, затем в Вене и позднее в Берлине. Помимо этих частичных эпизодических повышений, для целых стран и за полные календарные годы число браков обнаруживает с первого же года войны резкое падение во всех воевавших странах с единственным исключением для Англии, а также для Японии, участие которой в войне было ничтожно.

	Число браков:						
	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Новая Зеландия.	Франция (77 департам.)	Италия.	Бельгия (без Западной Фландрии).
1912 г.	283.834	32.500	23.283	9.199	258.674	264.657	54.881
1913 г.	286.583	33.689	22.266	8.913	247.753	264.235	—
1914 г.	294.401	35.023	23.095	9.280	166.011	252.187	—
1915 г.	360.885	36.272	24.154	10.028	75.327	185.062	—
1916 г.	270.846	31.483	22.245	8.213	108,592	105,881	28.410
1917 г.	258.355	30.486	21.705	6.417	158,508	99,888	36.468
1918 г.	287.163	34.600	22.570	6.227	177,822	107,226	40.089
1919 г.	369.411	44.126	27.193	—	447,207	314.113	—
1920 г.	379.658	46.838	26,826	12.175	496,306	—	—
1921 г.	370.780	39,265	23,994	—	360,112	—	—

¹⁾ Числа взяты по авторизованной вышке работы А. А. Чурюва.

	Германия (1)	Румыния	Венгрия	Португалия	Япония	Австралийский Союз	Вся Франция с Эльзас-Лотар.	Вся Бельгия
1912 г.	523.101	62.400	182.183	44.126	431.992	42.147	323.129	61.278
1913 г.	513.283	67.430	195.030	30.950	432.782	41.594	312.036	—
1914 г.	400.603	65.325	153.707	41.724	454.741	43.311	—	—
1915 г.	278.203	56.314	69.076	38.069	447.170	45.224	—	—
1916 г.	370.076	—	62.800	30.637	435.755	40.280	—	—
1917 г.	395.446	—	75.745	34.210	450.478	33.646	—	32.074
1918 г.	352.543	57.345	—	—	—	33.096	—	43.558
1919 г.	844.339	72.530	—	48.304	480.136	—	—	97.094
1920 г.	804.078	—	—	—	—	51.552	623.860	106.514
1921 г.	721.330	—	—	—	—	—	456.221	—

По воевавшим стран у нас не имеется сведений за годы войны для Болгарии, Сербии и Австрии.

Данные относительно Франции за 1914—1918 г.г. относятся только к неоккупированным немцами 77 департаментам с численностью населения к началу войны около 35 миллионов. Отсутствуют сведения о занятых немцами во время войны 10 департаментах с населением до войны в 4.690.000. В данные для Бельгии за 1916 г. не входят Западная Фландрия, для которой также не имеется сведений. Население Западной Фландрии до войны составляло 884.777 при населении остальной Бельгии 6.686.610 (вся Бельгия 7.571.387). Для Бельгии в 1917—1920 г.г. и Франции 1920 г. и 1921 г. имеются и полные цифры, сопоставленные в таблице отдельно с довоенными данными, при чем в цифры для Франции входит и Эльзас-Лотарингия.

Для значительной части стран данных за некоторые годы у нас не имеется (Румыния, Португалия, Япония). Данные для Германии за 1917—1921 г.г. относятся к разной территории и не вполне сравнимы.

В следующей таблице для удобства сравнения число браков для отдельных стран в 1913 г. принято равным 100 и соответственно перечислены числа для последующих годов. При резких колебаниях численности населения за годы мировой войны предпочтительнее и методологически правильнее пользоваться абсолютными числами, а не проблематическими коэффициентами.

1) Данные за 1917 г. без Эльзас-Лотарингии, за 1918—1921 г. без Эльзас-Лотарингии и других отошедших по Версальскому договору частей Германии и за 1921 г. — сверх того, без Саарской обл. и обеих частей германск. Мекленбургов.

	Англия и Уэльс	Шотландия	Ирландия	Австралийский Союз	Польша Зелиндия	Франция (77 департаментов с Эльзасом)	Восточная Франция с Эльзасом и Лотаринг.	Италия
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100	100
1914 г.	103	104	106	104	105	98	—	95
1915 г.	126	108	108	109	113	30	—	70
1916 г.	98	94	100	97	93	44	—	40
1917 г.	90	91	95	81	73	64	—	37
1918 г.	100	103	101	79	70	72	—	41
1919 г.	129	131	122	—	—	181	—	119
1920 г.	133	139	120	—	—	145	260	—

	Бельгия 1) (без Зап. Фландр.)	Вся Бельгия	Германия	Венгрия	Португалия	Япония
1913 г.	100	100	100	100	100	100
1914 г.	—	—	90	79	104	105
1915 г.	—	—	54	35	95	103
1916 г.	32	—	54	32	92	101
1917 г.	56	54	61	39	86	104
1918 г.	78	71	69	—	—	—
1919 г.	—	158	105	—	—	—
1920 г.	—	174	174	—	—	—

За исключением Англии, ее колоний и Японии, число браков понизилось в воевавших странах уже с первого года войны. По степени понижения за первый год войны из отдельных стран на первом месте стоит Франция, где число браков упало на 32%. Процент понижения во Франции был гораздо выше, чем при Франко-Прусской войне 1870—1871 г.г., когда число браков во Франции понизилось на 24%. За Францией следуют Италия, где число браков в первый год войны (1915 г.) упало на 30%, и Венгрия (на 21%). В Германии в первый год войны число браков понизилось всего на 10%, т.е. в меньшей степени, чем во время Франко-Прусской войны 1870—1871 г.г. когда число браков в первый год войны в Германии упало на 18%. В Португалии число браков за первый год войны (1916 г.) упало на 8%. Во второй год войны понижение числа браков было выражено в гораздо большей степени. Зависит это прежде всего оттого, что второй год войны касается целого календарного военного года, первый же год войны включает наполовину данные мирного времени. Имели значение и массовые мобилизации, и прогрессирующие экономические расстройств. По степени понижения числа браков за второй год войны на первом месте опять стоит Франция, где падение брачности достигло совершенно исключительных размеров: число браков пони-

1) Для Бельгии за отсутствием сведений для 1913 г. за 100 принята цифра 1912 г.

зилось слишком в 3 раза (на 70%) сравнительно с довоенным временем. Второе место занимает Венгрия, где понижение лишь немногоступало понижению во Франции,—на 65%. Далее следует Италия (понижение на 60%) и Германия (на 46%). В Португалии понижение составило 14%. С третьего года войны прогрессирующее понижение брачности приостанавливается в своем темпе, а во Франции сменяется небольшим повышением. Сравнительно с довоенным 1913 г., число браков во Франции в третий год войны было ниже лишь на 56% (вместо 70% во второй год войны); в Венгрии и Италии число браков, сравнительно со вторым годом войны, еще понижалось (68% сравнительно с довоенным временем); в Германии степень понижения не изменялась. В Бельгии понижение составило 48%. В 1917 г. отмечается некоторое повышение брачности, различно выраженное в разных странах; по степени понижения числа браков, сравнительно с довоенным временем в 1917 году, на первом месте стоят Италия (63%) и Венгрия (61% понижения), далее следует Бельгия (14%), Германия (39%) и уже на последнем месте Франция (36%).

Для 1918 г., последнего года войны, из вышеупомянутых стран имеются цифры для Франции, Италии, Германии и Бельгии.

В этом последнем году войны число браков во всех государствах продолжает возрастать, далеко, конечно, не достигнув довоенного уровня. По степени понижения, сравнительно с довоенным временем, различия в отдельных странах, за исключением Италии, за последний год войны невелики: в Германии понижение составляло 30%, во Франции 28%, и в Бельгии 29%. В Италии процент понижения был 59.

Эволюция изменений брачности за годы мировой войны представляет довольно характерные различия, в особенности, если взять двух главных противников—Францию и Германию. Во Франции за первые 2 года войны падение брачности было выражено в гораздо большей степени, чем в Германии, но затем во Франции число браков стало довольно быстро возрастать и к концу войны понижение брачности в Германии было больше, чем во Франции.

Помимо чисто механических причин, как различные сроки и частота военных призывов, здесь, вероятно, отчасти сказываются и психологические мотивы. В начале войны в народных массах Германии господствовала уверенность в скором победоносном окончании войны, затем, повидному, сменявшаяся все более пессимистической оценкой положения. Во Франции, наоборот, возникший первоначально, в связи с военными неудачами, пессимизм сменился все крепнущей уверенностью в конечной победе.

Совершенно своеобразно сложилась за годы войны эволюция брачности в Англии, а также в ее колониях. В Англии число браков в первые годы войны не только не убывало, но резко росло. В 1914 г. число браков увеличилось на 3%, а в 1915 г. на 26%. Коэффициент брачности в Англии в 1915 г. достиг 9,7 на 1.000 населения,—величины никогда там не наблюдавшейся. В XIX веке брачность в Англии ни в одном году не превышала 9 на 1.000 населения, а в XX веке не превышала 8 promille. Это повышение брачности в первые годы войны резко всего выражено в самой Англии, но наблюдалось в меньшей степени также и в Шотландии, Ирландии и австралийских колониях. Повышение брачности в Англии стоит в связи с существовавшей там до 1916 г. системой военной службы, основанной на добровольческом принципе. По мере постепенного расширения участия Англии в войне и привлечения все большего числа добровольцев непрерывно росло и число военных браков, являясь в небольшой степени свойственным всем странам в самом начале войн, но принявшее в Англии громадные размеры. Нужно указать, что с введением в Англии полупринудительного, а затем и принудительного набора, набор касался сперва в первую очередь холостых, и таким образом вступление в брак являлось своего рода бронировкой от военной службы. Понижение брачности в Англии отмечается лишь с 1916 г., но вообще оно было незначительным сравнительно с понижением в главнейших воювавших континентальных странах. Максимум понижения составил в Англии 10% в 1917 г. Еще незначительное было понижение в Ирландии (на 5%), на которую не был распространен введенный в 1916 г. закон об обязательной воинской повинности. В 1918 г. число браков в Англии уже равнялось довоенному числу. Резче, чем в самой Англии, понижилось число браков в австралийских колониях, в самой Австралии—на 20%, и в Новой Зеландии на 30% (в 1918 г.).

Для послевоенных годов мы располагаем цифрами для Англии, Бельгии, Италии, Германии и Франции. Во всех этих странах отмечается громадное компенсаторное повышение числа браков. Во Франции это повышение в 1919 г. составило для 77 департаментов 81% против довоенной цифры, а в 1920 г. для всей Франции, включая Эльзас-Лотарингию, число браков повысилось вдвое (623.869 против 312.036 в 1913 г.). Коэффициент брачности составил в 1920 г. во Франции (при населении в 39 миллионов) около 16 на 1.000 населения,—цифра, во Франции никогда не наблюдавшаяся. Это громадное повышение брачности отчасти указывает на неисполненное лучших надежд массовое построение французов по окончании войны,—надежд, в действительности не вполне оправдавшихся.

Значительно повысилось с окончанием войны (1919 г.) число браков в Германии и Бельгии (на 74% против 1912 г.) и меньше всего в Англии (на 33%), что и понятно в виду незначительности понижения в Англии брачности за годы войны. Повышение числа браков в Италии в 1919 г. также составило лишь 19% довоенной цифры.

Резюмируя приведенное относительно изменений брачности за годы войны, можно отметить, что наибольшие нарушения в этом отношении война вызвала во Франции и наименьше в Англии. Германия занимает среднее положение.

Имеющиеся данные относительно изменений состава брачующихся за время войны более чем скудны и относятся к одной Германии. Изменения эти носят обычный для периодов войн характер и состоят в понижении в составе женихов относительного числа холостых за счет увеличения числа вдовцов и разведенных и в аналогичном повышении в составе невест числа вдов.

Из 100 сочетавшихся браком в Германии было:

	мужчины		женщины	
	холостых	вдовцов	развед.	вдов
1913 г.	90,0	8,5	1,5	93,5
1914 г.	90,1	8,0	1,9	93,0
1915 г.	87,8	9,6	2,6	91,2
1916 г.	86,7	10,9	2,4	91,0
1917 г.	86,8	11,0	2,2	90,1
1918 г.	84,5	13,1	2,4	87,7

Изменения возрастного состава женихов в Германии видны из следующей таблицы, в которой сопоставлены отношения для 1913 и 1915—1919 г.г. (для холостых).

	Из 100 женихов холостых было в возрасте:					
	1913 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
до 25 лет	33,4	38,1	33,8	29,8	26,5	24,2
25—29 л.	45,4	41,6	43,1	44,6	49,7	41,5
30 л. и выше	21,2	20,3	22,8	25,6	29,8	34,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В составе женихов отмечается прогрессирующее сокращение числа женихов в молодом возрасте за счет увеличения числа в старших возрастных группах. Изменения эти в Германии в мировую войну были выражены в гораздо большей степени, чем во время Франко-Прусской войны 1870—1871 г.г.

В следующей таблице сопоставлены абсолютные числа родившихся (живыми) в воюющих странах за годы войны.

Число родившихся (живыми) в западно-европейских государствах:

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австрал. Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 департам.).	Вся Франция с Эльзасом и Лотар.	Италия.
1912 г.	872.737	122.790	101.035	133.088	27.508	608.027	795.381	1.133.985
1913 г.	881.890	120.516	109.094	135.714	27.935	604.454	790.355	1.122.482
1914 г.	879.996	123.934	98.806	137.983	28.338	591.222	—	1.114.091
1915 г.	814.614	114.181	95.583	134.871	27.850	387.806	—	1.109.000
1916 г.	788.520	109.912	91.437	131.288	28.509	315.087	—	881.626
1917 г.	668.346	97.441	86.379	129.873	28.239	343.310	—	691.207
1918 г.	662.661	98.554	87.304	125.585	25.860	390.041	—	634.389
1919 г.	692.438	106.263	89.555	—	—	403.502	—	754.685
1920 г.	957.994	136.535	99.536	136.406	29.921	636.534	83.441	—
1921 г.	849.045	123.195	96.912	—	—	—	813.306	—

	Бельгия (без Валлонии и Фландрии).	Вся Бельгия.	Германия ¹⁾ .	Румыния.	Венгрия.	Португалия.	Япония.
1912 г.	146.549	171.187	1.869.636	314.090	765.891	207.690	1.756.533
1913 г.	—	—	1.838.750	309.625	735.626	199.765	1.778.106
1914 г.	—	—	1.818.596	327.345	742.607	193.942	1.832.158
1915 г.	—	—	1.382.546	319.544	512.261	196.194	1.824.888
1916 г.	87.247	—	1.029.484	—	314.016	193.016	1.832.931
1917 г.	76.549	86.675	912.109	—	297.024	190.485	1.843.0
1918 г.	76.382	85.056	926.813	108.073	—	—	—
1919 г.	—	128.236	1.260.500	288.570	—	167.704	1.778.685
1920 г.	—	164.257	1.599.287	—	—	—	—
1921 г.	—	—	1.476.251	—	—	—	—

Все оговорки, сделанные по отношению к вышеприведенной таблице о числе браков, сохраняют свое значение и для настоящей таблицы.

Не придавая, по понятным причинам, особенного значения коэффициенту рождаемости за годы войны, приводим их для полноты для некоторых стран в том виде, как они даны в некоторых источниках:

Число родившихся живыми на 1.000 населения:

	Англия и Уэльс.	Франция (77 департам.).	Бельгия без Валлонии и Фландрии.	Италия.	Германия (включая мертворожденных).
1913 г.	24,1	18,3	21,6	31,7	28,3
1914 г.	23,8	18,0	20,2	31,1	27,6
1915 г.	21,9	11,3	10,1	30,5	21,0
1916 г.	20,0	9,4	12,8	24,1	15,7
1917 г.	17,8	10,4	11,3	19,5	14,4
1918 г.	17,7	12,1	16,9	17,1	14,7
1919 г.	18,5	12,6	—	—	20,7
1920 г.	25,4	—	—	—	26,7
1921 г.	22,4	—	—	—	26,0

¹⁾ За 1917 г. — без Эльзаса-Лотарингии; за 1918—1921 г.г. — без Эльзаса-Лотарингии и других отторженных по Версальскому договору частей, а за 1921 г. сверх того — без Саарской области и обоих Мекленбургов.

Для удобства сравнения в следующей таблице абсолютные числа родившихся в отдельных странах в 1913 г. приняты равными 100 и соответственно перечислены числа для последующих годов.

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австралия Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 деп.).	Вся Франция с Эльзасом и Лотар.	Италия.
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100	100
1914 г.	100	103	99	102	101	98	—	99
1915 г.	92	95	95	99	100	84	—	99
1916 г.	89	91	91	97	102	52	—	78
1917 г.	76	81	86	96	101	57	—	62
1918 г.	75	82	88	93	93	66	—	57
1919 г.	79	88	89	—	—	67	—	67
1920 г.	109	113	99	101	107	109	106	—

	Бельгия (без Зап.-Фландр.).	Вся Бельгия (1).	Германия.	Венгрия.	Португалия.	Япония.	Румыния.
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100
1914 г.	—	—	99	102	97	103	106
1915 г.	—	—	75	70	98	103	103
1916 г.	60	—	56	43	97	103	—
1917 г.	52	—	51	40	95	103	—
1918 г.	52	—	51	—	—	—	33
1919 г.	—	75	69	—	—	—	92
1920 г.	—	95	87	—	—	—	—

Во всех главных воюющих странах падение числа рождений отмечается со второго года войны и прогрессирует в течение 3-го года; в дальнейшем понижение приостанавливается, а в некоторых странах сменяется небольшим повышением.

По степени достигнутого максимума понижения на первом месте стоят Венгрия и Румыния. Следует, впрочем, отметить, что имеющиеся цифры для Венгрии внушают сомнение в отношении их полноты. Далее следуют Германия, Франция и Бельгия (понижение почти одинаковое), Италия и на последнем месте, если не считать Португалию, Англия, Шотландия и Ирландия. Степень понижения, кроме Англии, везде почти одинакова, составляя, примерно, 50% родившихся последнего довоенного года (1913 г.), как это видно из следующей таблицы.

Максимальное понижение чисел родившихся, сравнительно с 1913 г., составило:

в Румынии	67%	(1918 г.)
в Венгрии	60%	(1917 г.)
в Германии	49%	(1917 г.)

¹⁾ За 100 принята цифра 1912 г.

во Франции	48%	(1916 г.)
в Бельгии	48%	(1917 г.)
в Италии	43%	(1918 г.)
в Англии и Уэльсе	27%	(1918 г.)
в Шотландии	19%	(1917 г.)
в Ирландии	19%	(1917 г.)

Наибольшее понижение таким образом составляет 67% в Румынии и наименьшее, если не считать Ирландии, где не было обязательной военной повинности, 19% и 25% в Шотландии и Англии с Уэльсом. При Франко-Прусской войне 1870—1871 г.г. процент понижения составил во Франции всего 18% и в Пруссии 9%.

Обращает на себя внимание неуклонное возрастание числа родившихся во Франции за вторую половину войны. Это возрастание носит нечуждый волевого воздействия и характерно для Франции, где сознательное регулирование деторождения широко вошло в народные нравы. Относительно психологических мотивов этого повышения пришлось бы повторить сказанное выше о различных в эволюции брачности во Франции и Германии за годы войны. Те же различия и мотивы имеют место и в отношении рождаемости.

Для послевоенных лет мы располагаем цифрами для Англии, Шотландии, Германии, Бельгии, Италии и Франции. Компенсаторное повышение рождаемости могло определенно сказаться лишь в 1920 г., так как демобилизация в большинстве случаев длилась 3—4 месяца и захватила первые месяцы 1919 г.

Тем не менее уже в 1919 г. число рождений во всех указанных странах возросло. В Бельгии, которая была эвакуирована немцами в ноябре 1918 г., и куда могли тотчас же возвратиться бельгийские войска из Франции и бельгийские беженцы, уже в 1919 г. отмечается довольно значительное повышение числа родившихся, в общем, однако, еще на 25% отстающего от цифр довоенного времени. Повысилось число рождений в 1919 г., сравнительно с 1918 г., и в Италии, Германии, Франции и Англии.

Число родившихся в 1920 г. в Англии и во Франции весьма значительно возросло, превысив не только цифры военного времени, но и число последнего довоенного года. В Англии и Уэльсе число родившихся составило в 1920 г. 957.994 против 881.890 в 1913 г.; во Франции (с Эльзас-Лотарингией) 834.411 против 790.355. Абсолютное число в Англии повысилось в большей степени, чем во Франции, — в Англии на 9%, и во Франции на 6%, но при этом нужно иметь в виду, что население Франции с 1913 г. к 1920 г. значительно убавилось, население же Англии возросло, и повышение рождаемости во Франции в действительности было больше, чем в Англии. Это и понятно,

в виду того, что падение рождаемости за годы войны во Франции было гораздо большее, чем в Англии, чему и соответствует большее компенсаторное повышение с окончанием войны.

По данным произведенных в 1921 г. переписей население Англии и Франции составляло:

	1913 г.	1921 г.
Англия и Уэльс	36.606.226	37.885.242
Франция (без Эльзас-Лотар.)	39.700.000	37.500.017

Определяя по этим числам коэффициенты рождаемости во Франции и Англии в 1920 г., сравнительно с 1913 г., и принимая население Франции с Эльзас-Лотарингией в 1920 г. равным 39.209.766, получаем следующие коэффициенты:

	Число родившихся на 1.000 населения:	
	1913 г.	1920 г.
Франция с Эльзас-Лотарингией	19,0	21,3
Англия и Уэльс	24,1	25,3

Коэффициенты рождаемости повысились в 1920 г. во Франции на 12%, а в Англии лишь на 5—6%.

Для Германии послевоенных лет цифры мало сравнимы, так как относятся не к одной и той же территории.

Приводим абсолютные числа родившихся (живыми) в 1919 году по календарным месяцам; из чисел этих видно резкое характерное повышение с августа этого года, т.-е. через 9 месяцев после окончания войны.

Число родившихся в Германии в 1919 г.:	
Январь	74.412
Февраль	73.753
Март	78.259
Апрель	72.591
Май	77.369
Июнь	75.365
Июль	72.528
Август	108.156
Сентябрь	161.203
Октябрь	166.217
Ноябрь	153.393
Декабрь	146.779
Итого	1.260.500

По вопросу об-паменениях за время войны пропорции внебрачных рождений и мертворождений мы имеем весьма ограниченный материал.

В общем, число брачных рождений за время мировой войны падало интенсивнее, чем число внебрачных рождений, вследствие чего % внебрачных рождений почти везде повысился, как видно из следующей таблицы:

	На 100 родившихся родилось внебрачных:			
	Англия и Уэльс.	Германия.	Венгрия.	Италия.
1912 г.	4,3	9,5	9,2	4,8
1913 г.	4,3	9,7	9,0	4,7
1914 г.	4,2	9,8	8,5	4,7
1915 г.	4,1	11,2	9,6	4,3
1916 г.	4,8	11,1	10,0	4,2
1917 г.	5,5	11,5	11,0	4,8
1918 г.	6,3	13,1	—	5,0
1919 г.	6,0	11,2	—	4,8

Процент внебрачных рождений за годы войны во всех указанных странах более или менее значительно повысился. Меньше всего повышение выражено в Италии. Повидимому; повышение пропорции внебрачных рождений представляет общее явление для последней войны, в отличие от прежних войн, где явление это или не наблюдалось, или было слабо выражено.

В следующей таблице сопоставлены имеющиеся данные о мертворождаемости.

	На 100 родившихся было мертворожденных:			
	Германия.	Венгрия.	Италия.	Франция.
1912 г.	2,9	2,1	4,0	4,4
1913 г.	2,9	2,1	4,0	4,4
1914 г.	3,0	2,0	4,1	4,3
1915 г.	3,0	2,0	4,1	—
1916 г.	3,1	2,1	4,1	—
1917 г.	3,0	2,2	4,1	—
1918 г.	3,1	—	4,8	—
1919 г.	3,0	—	4,6	4,7

Некоторое незначительное повышение мертворождаемости за последнюю войну наблюдалось, при чем повышение определеннее выражено в последний год войны, чем в первые годы. При оценке цифр следует иметь в виду наблюдавшуюся перед войной в большинстве стран тенденцию к понижению мертворождаемости.

В отношении влияния последней войны на изменение полового состава родившихся мы располагаем пока материалами только для Германии. Приведенные выше примеры из прежних войн показывают, что здесь не приходится говорить о каком-либо закономерном, постоянном, массовом влиянии. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что некоторые отклонения в сторону повышения пропорции мужских рожде-

ний возможны в связи с пертурбациями в возрастном составе и в комбинациях возрастов брачующихся, вызываемыми войной. Увеличение промежутка времени между рождениями, а затем резкое повышение брачности после войны, повышение процента первородящих и т. п.,—все это может вызвать некоторые небольшие отклонения в половом составе родившихся, так как на учитываемых цифрами факторов, оказывающих некоторое влияние на пол родившихся, наибольшее значение имеет возраст и сочетания возрастов родителей и порядок родов. Эти возможные небольшие случайные отклонения не следует, конечно, рассматривать как прямой результат войны, в смысле поспешительных забот природы о восстановлении полового равновесия, или как результат усиленных желаний родителей иметь потомство мужского пола.

В Германии на 100 девочек родилось мальчиков (включая мертворожденных):

1910 г.	105,9
1911 г.	106,1
1915 г.	106,0
1916 г.	107,1
1917 г.	107,3
1918 г.	107,7
1919 г.	108,5
1920 г.	107,7

К сожалению, данные, по свойству имеющихся материалов, приводятся с мертворожденными, что несколько затемняет картину, так как пропорция мальчиков среди мертворожденных значительно выше, чем среди живорожденных, а % мертворожденных за годы войны несколько возвысился.

В следующей таблице сопоставлены абсолютные числа умерших в отдельных государствах за годы войны.

Число умерших (без военных потерь):								
Англия и Уэльс.	Шотландия.	Франция.	Австралия.	Польша (77 департам.).	Франция (77 департам.).	Вост. Франция с Эльзасом и Лотар.	Италия.	
1912 г.	486.939	72.340	72.187	52.177	9.214	579.828	722.741	635.788
1913 г.	504.675	73.069	74.694	51.789	10.119	588.909	731.441	663.906
1914 г.	516.742	73.557	71.345	51.720	10.148	647.549	—	643.355
1915 г.	562.253	81.631	76.151	52.782	9.065	635.146	—	741.043
1916 г.	508.217	70.640	71.391	54.075	10.596	607.743	—	721.558
1917 г.	498.922	69.483	72.784	47.981	10.528	613.148	—	682.311
1918 г.	611.861	78.372	78.685	50.169	16.364	788.616	—	1.143.447
1919 г.	604.203	75.149	78.757	—	—	620.688	—	677.040
1920 г.	466.213	68.179	66.793	50.280	12.109	562.307	674.621	—
1921 г.	458.710	66.211	63.916	—	—	—	696.373	—

*) В том числе 30 476 погибших при землетрясении 13 января 1915 г.

	Румыния.	Бельгия (без Западной Фландрии).	Вост. Бельгия.	Германия (*).	Венгрия.	Португалия.	Япония.
1912 г.	165.616	97.672	112.378	1.020.740	491.722	119.317	1.048.378
1913 г.	191.680	—	—	1.004.930	455.631	124.748	1.038.723
1914 г.	182.940	—	—	1.032.585	509.144	117.967	1.115.770
1915 г.	193.374	—	—	1.019.658	552.607	122.647	1.107.287
1916 г.	—	89.893	—	960.667	391.820	129.215	1.202.800
1917 г.	—	110.861	124.824	1.054.505	384.628	134.691	1.215.337
1918 г.	297.360	140.557	157.340	1.226.698	—	—	—
1919 г.	260.839	—	112.986	964.066	—	153.897	1.281.965
1920 г.	—	—	162.706	982.029	—	—	—
1921 г.	—	—	—	850.181	—	—	—

Для общего приблизительного рассмотрения изменений брачности и рождаемости за годы войны можно руководствоваться абсолютными числами браков и рождений. Иначе обстоит дело в вопросе о смертности. В связи с более или менее значительным понижением, благодаря призывам, численности гражданского населения, числа умерших могут понижаться, несмотря на увеличение смертности. Благодаря пониженной во время войн рождаемости, уменьшается в составе умерших число умерших детей в возрасте до 1 года, что ведет к понижению общего числа умерших, так как дети до 1 года составляют обычно около 30 и более % всех умерших. Это обстоятельство лишает также существенного значения и общие коэффициенты смертности, если бы даже имелась возможность точного их определения во время войны, т. е. если бы велся точный учет численности гражданского населения. Не дают правильной картины общие коэффициенты и вследствие существенных изменений во время войны возрастного состава населения, в связи с изъятием большого числа мужчин молодого рабочего возраста с физиологически низкой смертностью. Как влияет этот фактор, видно на примере Англии, где во время войны велся достаточно точный учет численности и возрастного состава населения, и где, благодаря этому, имелась возможность определения повозрастных и стандартизованных коэффициентов смертности. В 1915 г. общий коэффициент смертности гражданского населения в Англии повысился до 15,7 на 1.000 жителей, сравнительно с 13,8 в 1913 г. Между тем стандартизованный коэффициент, т. е. вычисленный с устранением различий возрастного и полового состава населения в 1913 и 1915 г.г., составил в 1915 г. в Англии только 14,6 ²⁾, т. е. повышение смертно-

1) За 1917 год—без Эльзаса-Лотарингии, за 1918—1921 г.г.—без Эльзаса-Лотарингии и других отошедших по Версальскому договору частей, а за 1921 г.—сверх того, без Саксонской области и обеих Мекленбургов.

2) 78 Annual Report of Births, Deaths and Marriages in England and Wales.

сти было гораздо меньшим, чем это представляется на основании общего коэффициента.

Приведенные в таблице абсолютные числа дают возможность самого общего заключения об изменениях смертности за годы войны, и то только при достаточно резком изменении чисел.

В числа эти в большинстве стран не вошли военные потери, т.е. убитые и умершие от ран военные чины, а также и военные чины, умершие от болезней. Однако часть умерших военных чинов, эвакуированных с театра военных действий, вероятно, в некоторых странах включена в общее число гражданских умерших. В частности, это имеет место в Англии.

Число военных потерь в отдельных странах представляется в следующем виде. К сожалению, в имеющихся материалах в большинстве случаев не выделены „чистые военные потери“ убитыми и умершими в результате ранений от умерших вследствие болезней. Между тем для оценки величины излишка смертности, вследствие войны, умершие от болезней военные чины далеко не равнозначны настоящим военным потерям, так как значительная часть этих умерших входит в нормальную невоенную смертность.

	Всего убитых, умерших от ран и умерших от болезней военск. чинов.
Германия	1.824.051
Франция	1.856.700 1)
Великобритания без колоний	743.702
Австралийский Союз	53.981
Канада	55.205
Италия	496.021
Сербия	369.620
Соединенн. Штаты	107.500

Для Германии имеется следующее подразделение по категориям военных потерь. Цифры неполны и не сходятся с вышеприведенной общей цифрой.

Военные потери составили:

	Убитыми и умершими от ран.	Умершими от болезней.	Итого.
1914 г.	100.157	11.146	201.303
1915 г.	873.496	31.458	403.954
1916 г.	287.095	24.892	311.987
1917 г.	232.225	33.882	266.107
1918 г.	258.307	55.564	344.871
Итого	1.370.280	157.942	1.528.222

1) Кроме того похороненных „черных“ войск: 67.000.

В приведенной таблице следует отметить небольшие, сравнительно с чисто военными потерями, числа военных чинов, умерших от болезней. При прежних войнах обычно числа эти превышали чисто военные потери.

Переходя к смертности гражданского населения, приводим помещенную выше таблицу абсолютных чисел умерших, перечисленной для главнейших воевавших государств в относительные числа, исходя из цифр умерших в 1913 г., принятой равной 100.

	Англия и Уэльс.	Швейцария.	Ирландия.	Австрал. Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 департам.)	Вся Франция с Эльзасом и Лотар.
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100
1914 г.	102	101	96	100	100	110	—
1915 г.	111	112	102	102	98	111	—
1916 г.	101	97	96	104	105	103	—
1917 г.	99	95	97	93	104	104	—
1918 г.	121	107	105	97	162	134	—
1919 г.	109	103	106	—	—	105	—
1920 г.	92	93	90	109	120	95	92

	Бельгия (без Зап. Фландр.)	Вся Бельгия.	Германия.	Венгрия.	Италия.	Румыния.
1913 г.	100	100	100	100	100	100
1914 г.	—	—	105	104	97	96
1915 г.	—	—	101	114	111	101
1916 г.	92	—	96	81	108	—
1917 г.	113	—	107	79	102	—
1918 г.	144	—	122	—	172	155
1919 г.	—	—	101	96	—	102
1920 г.	—	—	91	93	—	—

Число умерших за годы войны было повышено почти во всех воевавших государствах; однако, до 1918 г. повышение это не было значительным. Наибольшее повышение наблюдалось до 1918 г. в следующие годы в отдельных странах:

% повышения чисел умерших сравнительно с 1913 г.	
Венгрия (1915 г.)	14%
Бельгия (1917 г.)	13%
Франция (1915 г.)	11%
Англия (1915 г.)	11%
Италия (1915 г.)	11%
Германия (1917 г.)	7%

Повышение числа умерших до 1918 г. не превышало 13—14% и было значительно меньше, чем, например, во время Франко-Прусской войны 1870—1871 г.г. во Франции, когда число умерших из гражданского населения повысилось на 40%.

Это небольшое сравнительно повышение зависит, однако, в значительной мере от уменьшения в составе умерших, в зависимости от понижения рождаемости, числа умерших детей до 1 года.

Насколько этот фактор играет здесь роль, видно из следующей таблицы, в которой сопоставлены числа умерших в Германии за вычетом числа умерших в возрасте до 1 года.

	Число умерших в Германии в возрасте старше 1 г. (без военных потерь):	Принимая число умерших в 1913 г. равн. 100, числа в последующ. годы составляют:
1913 г.	727.754	100
1914 г.	755.203	104
1915 г.	787.854	108
1916 г.	807.805	111
1917 г.	913.261	129

Число умерших в Германии в возрасте выше 1 года обнаруживает неуклонное повышение за годы войны, достигающее в 1917 г. 29% довоенного числа. Между тем числа всех умерших колеблются без всякой правильности, давая, например, в 1916 г. понижение на 4%, а в 1917 г. показывая повышение всего на 7%.

Приведенный пример указывает, что повышение смертности в воюющих странах было более значительным, чем это можно заключить из абсолютных чисел, относящихся ко всем умершим. Тем не менее все же до 1918 г. повышение смертности гражданского населения в большинстве воюющих стран не может быть признано большим.

В 1918 г. смертность во всех вышеуказанных странах резко повысилась. Это повышение смертности, однако, обуславливается не только и даже не столько войной, сколько охватившей весь земной шар громадной эпидемией "испанской болезни" (гриппа). В 1918 г. смертность резко повысилась во всех вообще странах и притом в некоторых невоюющих государствах в большей степени, чем в воюющих (напр., в Испании), как это видно из следующей таблицы, в которой сопоставлены коэффициенты смертности для некоторых государств¹⁾.

	На 1.000 населения умерло:						
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
Англия и Уэльс	13,8	14,0	15,7	14,4	14,4	17,6	13,7
Шотландия	15,3	15,3	17,1	14,6	14,3	16,0	15,4
Ирландия	17,1	16,3	17,5	16,3	16,6	18,0	18,0
Франция (77 деп.)	17,7	19,6	19,1	18,1	18,6	23,8	19,2
Италия	18,8	17,9	20,4	19,7	19,3	31,0	19,1

¹⁾ Коэффициенты для воюющих стран, в виду неопределенности величины населения, имеют весьма условное значение.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
Испания	22,1	22,0	22,0	21,3	22,4	33,5	—
Швейцария	14,3	13,7	13,1	12,9	13,5	18,9	13,9
Голландия	12,3	12,4	12,5	12,9	13,1	17,1	—
Швеция	13,7	13,8	14,7	13,6	13,4	17,9	14,5
Норвегия	13,2	13,5	13,4	13,8	13,3	16,4	—

Резкое повышение смертности в 1918 г. отмечается и во европейских странах, для которых имеются сведения. Так, в Новой Зеландии число умерших повысилось в 1918 г., сравнительно с 1913 г., на 62%, в Уругвае повышение составляет 30% (с 15.374 в 1913 г. до 20.000 в 1918 г.). Но особенно пострадала в 1918 г. Британская Индия. По данным, относящимся к территории Индии с 240 миллионами населения, число умерших достигло там в 1918 году 14.895.060, тогда как, напр., в 1914 г. число умерших составляло 7.155.771, в 1917 г. — 7.818.000. Коэффициент смертности в Индии в 1918 г. дошел до совершенно неключительной цифры 62 на 1.000 населения, цифры не наблюдавшейся в Индии в годы наибольших голодородов и громаднейших чумных эпидемий. Так, в исключительно неблагоприятный 1907 г., когда от чумы умерло 1.166.233 и от холеры 408.102, коэффициент смертности в Индии составил 37,2 на 1.000 населения; в 1914 г. смертность в Индии была 30,0, в 1917 г. — 32,7.

В числе 14.895.801 умерших в Индии в 1918 г. 560.802 умерло от холеры, 440.752 от чумы и 11.134.441 от „лихорадок“ (fevers), — рубрики, помимо тифов и малярии, включающей и смертность от испанской болезни. Обычно число умерших от „fevers“ составляет в Индии от 4 до 5 миллионов в год.

Из воюющих европейских стран наиболее пострадала в 1918 г. Италия (число умерших возросло на 72%); далее следует Румыния, Бельгия и Франция. Меньше пострадала Германия и Англия.

Для послевоенных лет (1919 и 1920 г.г.) мы имеем данные для Англии, Германии, Франции, Бельгии и Италии. Во всех этих государствах смертность после войны не отличается существенно от обычной довоенной смертности, и во многих случаях была ниже довоенной.

Для детального выяснения вопроса о повышении смертности гражданского населения во время войны, необходимы данные о повозрастной смертности. Мы имеем эти данные только для 1915 г. по Англии и для 1916 г. по Германии (в Германии в этом году была произведена перепись гражданского населения).

Смертность в 1915 г. в отдельных возрастах в Англии, сравнительно с 1911—1914 г.г., представляется в следующем виде¹⁾.

¹⁾ 78 Annual Report of the Registrar-General.

На 1.000 населения данного пола и возраста умерло в Англии:

в возрасте	1911—1914 г.г.		1915 г.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
0—1 лет	40,1	33,4	39,8	32,5
5—9 ..	3,3	3,2	3,8	3,7
10—14 ..	1,9	2,1	2,3	2,3
15—19 ..	2,9	2,7	3,8	2,9
20—24 ..	3,7	3,1	5,9	3,2
25—34 ..	4,8	4,0	6,2	4,1
35—44 ..	8,2	6,6	9,1	6,8
45—54 ..	15,0	11,5	15,4	12,3
55—64 ..	30,5	23,2	31,9	25,2
65—74 ..	61,6	51,6	71,4	56,9
75—84 ..	139,4	119,4	160,7	140,5
85 и выше	271,3	241,2	313,8	289,2
Всего	14,9	13,0	17,7	13,1

За исключением самой младшей детской возрастной группы, смертность повысилась во всех возрастах, особенно среди мужского населения 15—40 л. Эта характерная особенность, очевидно, стоит в связи с тем отбором, которому подверглась эта группа: более здоровые физически элементы были на нее изъяты на военную службу и остался ряд лиц болезненных, физически слабых, смертность коих, естественно, выше обычной. У женщин этого возраста смертность повысилась в гораздо меньшей степени, в результате чего существенно изменились, сравнительно с довоенным временем, соотношения по возрастной мужской и женской смертности, как видно из следующей таблицы.

Принимая смертность женщин в каждой по возрастной группе равной 100, смертность мужчин составляла в Англии:

в возрасте	1911—1914 г.г.	1915 г.
0—1 лет	120	122
5—9 ..	102	101
10—14 ..	95	100
15—19 ..	109	129
20—24 ..	119	182
25—34 ..	121	152
35—44 ..	125	134
45—54 ..	130	126
55—64 ..	132	126
65—74 ..	125	126
75—84 ..	117	114
85 и выше	111	108

Для Германии коэффициенты по возрастной смертности в 1916 г. сравнительно с 1910 г. (год переписи) представляются в следующем виде. Коэффициенты вычислены с подразделением на те, к сожалению,

крупные возрастные группы, которые только и даются для умерших в статистическом первоисточнике ¹⁾.

На 1.000 гражданского населения данного пола и возраста умерло в Германии:

в возрасте 0—1 г. (на 100 родивш.)	1910 г.		1916 г.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1—4	17,6	14,7	14,7	12,4
5—14	15,1	14,4	16,5	15,3
15—29	2,6	2,7	3,1	3,3
30—59	4,2	4,1	6,2	4,3
60—69	10,7	8,9	13,4	9,1
70 и выше	42,9	36,0	45,3	37,1
Всего	113,6	107,0	130,8	117,2

И здесь, за исключением детей 0—1 года, смертность повысилась во всех возрастных группах, притом особенно для мужской группы рабочего возраста. Причины этого аналогичны указанным выше для Англии. В общем, повышение, за исключением этой группы, не может считаться значительным.

Из других данных о по возрастной смертности мы располагаем цифрами детской смертности в некоторых воевавших странах.

На 100 родившихся умерло в возрасте до 1 года:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Англия и Уэльс . . .	16,8	10,5	11,0	9,1	9,6	9,7	8,9	8,5
Шотландия	11,0	11,1	12,6	9,7	10,7	10,0	10,2	9,2
Ирландия	9,7	8,7	9,2	8,3	8,8	8,6	8,8	—
Франция (77 деп.)	11,4	10,9	14,1	12,2	12,3	13,8	11,9	—
Италия	13,8	13,0	11,7	10,6	15,8	—	—	—
Венгрия	20,1	19,5	22,8	—	—	—	—	—
Германия	15,0	16,3	15,4	13,6	15,0	15,1	11,5	13,1
Австрия (в современных границах)	18,6	17,2	21,8	19,2	18,6	19,3	15,6	—

Детская смертность в возрасте до 1 года сравнительно мало изменилась и была за некоторые годы в отдельных странах (Англия, Шотландия, Германия) ниже довоенной смертности. Повышена была смертность во Франции, Италии и Австро-Венгрии.

На данных о причинах смерти в отдельных странах за годы войны приводим лишь некоторые цифры о смертности от туберкулеза.

¹⁾ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1918.

До войны, как известно, смертность от туберкулеза почти везде шла на понижение. Война не только приостановила это понижение, но вызвала повышение туберкулезной смертности. Так, в Англии смертность от бугорчатки (все формы) составила на 100.000 населения (без военных):

1913 г.	134	1917 г.	166
1914 г.	136	1918 г.	173
1915 г.	154	1919 г.	126
1916 г.	156	1920 г.	118

В следующей таблице сопоставлены относительные числа умерших от туберкулеза (всех форм) в Германии, Австро-Венгрии и Италии. При этом цифры для Австрии относятся к территории ее в новых границах, а для Венгрии за 1913—1918 г.г. в пределах ее прежних границ и за 1919—1920 г.г. в пределах новых границ.

На 100.000 жителей умерло от туберкулеза:

	Германия.	Германские города с нас. выше 15 тыс.	Австрия.	Венгрия.	Италия.
1913 г.	14,9	15,7	25,9	31,4	14,9
1914 г.	14,3	16,1	25,6	29,4	14,5
1915 г.	14,8	17,2	32,2	33,7	15,8
1916 г.	17,8	18,8	38,7	31,9	16,6
1917 г.	22,5	26,4	43,2	32,9	—
1918 г.	25,1	30,9	49,3	35,6	—
1919 г.	—	26,4	33,3	33,5	—
1920 г.	—	18,4	29,2	24,9	—

В следующей таблице сопоставлены абсолютные числа естественного прироста населения в главнейших воевавших государствах за годы войны. Вычисления произведены без военных потерь.

Естественный прирост без военных потерь:

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австрия-Венг. Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 департаментов).
1912 г.	385.798	50.450	28.848	80.911	18.294	28.204
1913 г.	376.015	47.447	26.400	83.925	17.816	15.645
1914 г.	302.354	50.377	27.461	86.263	18.190	53.327
1915 г.	252.361	32.550	19.432	82.089	17.985	—267.340
1916 г.	277.303	30.302	20.046	77.213	17.913	—292.655
1917 г.	169.424	27.968	13.046	81.892	17.711	—269.838
1918 г.	50.800	20.182	8.878	75.416	9.496	—389.575
1919 г.	188.426	31.222	10.798	—	—	—217.186
1920 г.	491.781	68.359	32.469	—	—	94.327

	Вся Франция с Эльзас-Лотар.	Бельгия без Зап. Фландр.	Вся Бельгия.	Италия.	Германия.	Венгрия.
1912 г.	72.640	48.877	58.809	498.197	839.887	274.169
1913 г.	37.014	—	—	458.516	833.800	249.995
1914 г.	—	—	—	470.736	766.011	240.767
1915 г.	—	—	—	368.017	362.888	—40.346
1916 г.	—	—2.646	—	160.068	68.817	—77.804
1917 г.	—	—34.312	—	8.896	—142.396	—87.604
1918 г.	—	—64.175	—	—509.058	—299.835	—
1919 г.	—	—	13.250	77.645	296.434	—
1920 г.	159.790	—	61.551	—	666.368	—

Естественный прирост населения понизился во всех странах, при чем, однако, в этом отношении усматриваются существенные различия между отдельными государствами. Во Франции уже с первого года войны естественный прирост стал отрицательным, т.е. число умерших было больше числа родившихся, при чем отрицательный прирост во Франции держался во все время войны и в течение первого года по ее окончании (1919 г.). В Венгрии превышение числа умерших над родившимися отмечается со второго года войны, в Германии лишь с четвертого года (1917 г.), в Италии естественный прирост стал отрицательным в последний год войны (1918 г.). Наконец, в Англии, Шотландии, Ирландии и Австрийских колониях прирост все годы оставался положительным, хотя и значительно пониженным, особенно в 1918 г.

Суммарно за 4 года (1915—1918 г.г.) фактический прирост составил:

	Без военных потерь:	С военными потерями:
Англия и Уэльс	749.888	931.882
Шотландия	119.992	
Ирландия	62.002	
Франция (77 департ.)	—1.219.408	—2.576.108
Италия	— 27.923	— 524.844
Германия	— 16.876	—1.834.627
Венгрия	— 295.000	— 895.000

Недостающие сведения за 1918 г. для Венгрии пополнены приближительными вычислениями по данным, приводимым „Döring“om и Revue International d'hygiène publique“.

К приведенной цифре для Франции, относящейся только к 77 неоккупированным во время войны департаментам, следует прибавить убыль населения приблизительно в 250.000 в десяти занятых немцами департаментах. С этой прибавкой абсолютная цифра убыли населения во Франции (с военными потерями) за 4 года войны доходит до колоссальной цифры, примерно, 2.860.000.

Поотношению к населению начала войны убыль своими потерями в отдельных государствах составила на 1.000 населения за 4 года войны:

Во Франции	— 72,0
в Венгрии	— 42,0
„ Германии	— 20,3
„ Италии	— 14,2
„ Великобритании	+ 4,1

Приведенные цифры должны быть увеличены за счет убыли населения в 1919 г., в котором, по крайней мере в части государств, число умерших превысило число родившихся, а также за счет 1914 года. Во Франции убыль эта составила в 1919 г. 217.186; прибавляя эту цифру к вышеприведенной, получаем фактическую убыль населения во Франции, как результат войны, свыше 3 миллионов.

Из всех главных воевавших государств естественный прирост населения своим и потерями остался положительным только в Англии. Наибольшую же убыль населения война вызвала во Франции.

В вышеприведенных данных об изменениях естественного движения населения в воевавших странах не включена Австрия. Для некоторого дополнения приводим числа родившихся и умерших в 1918—1920 г.г. в Австрии в ее теперешних границах, т.е. с населением в 6.420.000 по переписи 31 декабря 1920 г.

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Число родившихся	87.594	115.735	142.133
Число умерших	166.378	124.849	117.025
Естественный прирост	— 78.784	— 9.114	+ 25.108

Резюмируя все изложенное о влиянии мировой войны на изменение естественного движения населения, можно прийти к заключению, что война особенно резко отразилась на брачности, рождаемости и естественном приросте населения. На смертность гражданского населения, не считая колоссальных военных потерь, война оказала меньшее влияние, чем прежние войны и чем этого можно было ожидать, принимая во внимание продолжительность войны, вызванные ею продовольственные и экономические затруднения и пр. Факт этот свидетельствует, что большинство государств вступило в войну достаточно подготовленными в санитарном и экономическом отношениях, с высокой сопротивляемостью населения, давшей ему возможность достаточно успешно противостоять всевозможным вредным влияниям войны.

Из отдельных воевавших государств в демографическом отношении наиболее пострадали Франция и Австро-Венгрия. Значительно пострадала и Бельгия. Наименьше пострадала Англия; Италия и Германия занимают среднее положение.

Имеющиеся цифры для послевоенного времени указывают на начавшийся интенсивный процесс восстановления и компенсаторных изменений демографической динамики. Во Франции в 1920 г. впервые

после 6 лет число родившихся превысило число умерших и притом слишком вдвое, чем это имело место до войны. Равным образом в Англии естественный прирост на 30% был в 1920 г. выше довоенного. Вопрос о приросте особенно жизненным является для Франции. Установится ли прочно во Франции положительный естественный прирост населения, если не войский (о чем во Франции не приходится и думать), то, хотя бы немного выше довоенного, всецело, конечно, определяется теми дальнейшими условиями, в которых будет протекать жизнь французского народа.

В заключение обзора считаем безынтересным привести некоторые цифровые данные о послевоенной численности населения отдельных государств по последним переписям, произведенным в конце 1920 г. и начале 1921 г.

В результате войны и перекраивания политической карты Европы население составляет:

	Год довоенной переписи.	Население.	Год послевоенной переписи.	Население.
Англия и Уэльс	апрель 1911	36.079.492	июнь 1921	37.885.242
Шотландия	апрель 1911	4.760.904	июнь 1921	4.882.285
Франция без Эльз.-Лот.	март 1911	39.004.092	март 1921	37.500.017
Италия	июль 1911	34.671.377	декабрь 1921	38.896.134
Бельгия	декабрь 1910	7.423.784	декабрь 1920	7.458.903
Австрия (1910 г. без Боснии и Герцег.)	декабрь 1910	28.571.934	январь 1920	6.420.197
Венгрия	декабрь 1910	20.886.487	март 1921	7.945.078
Румыния	декабрь 1912	7.234.910	декабрь 1920	17.393.149

В Ирландии, не вошедшей в таблицу, перепись в 1921 г. по политическим причинам не производилась. Население Франции в 1921 г. показано без Эльзас-Лотарингия; включая Эльзас-Лотарингию (в 1.709.749 населения), население всей современной Франции составляет 39.209.766; оно на 400.000 меньше, чем 10 лет назад, несмотря на присоединение Эльзас-Лотарингии.

В приведенную таблицу не вошла также Германия, точные границы которой до сего времени еще не установлены.

По Версальскому договору Германия потеряла:

	К кому отошла.	Площадь в кв. километрах.	Население по переписи 1910 г.
Эльзас-Лотарингия	к Франции	14.522	1.874.014
Часть Восточной и Зап. Пруссии, Полянии и Силезии	к Польше	46.418	3.893.823
Часть верхн. Силезии			
Мемель	к Чехо-Словакии	2.463	140.746
Данциг	самостоятельное государство под протекторатом союзников	1.914	358.740
Часть Шлезвиг (северный)	по предложению к Дании	3.993	166.548
Зиген и Мальмеди	к Бельгии	1.036	60.003

Труды комиссии по обмену, санитар. послевоенной войны.

Кроме того, подлежит плебисциту через 15 лет Саарская область с площадью 1.500 кв. килом. и с населением 640.733.

Численность населения Германии по переписи 8 октября 1910 г. определяется в 59.858.284. По переписи 1910 года население всей Германии было 64.925.993 и к началу войны (1914 г.) около 68 миллионов. Население Германии в ее современных границах по переписи 1910 года было 58.454.941. Площадь Германии в настоящее время составляет 472.082 кв. километров против 540.857 до войны.

Современная Австрия насчитывает 6.420.000 жителей и занимает пространство 81.900 кв. килом. вместо 28.571.934 жителя и 300.130 кв. килом. в 1910 году Австрия потеряла целиком Богемию, Моравию, Австр. Силезию, Галицию, Буковину, Далмацию, всю прибрежную полосу (с Триестом) и Каринтию. Кроме того, от нее отошли части Штирии и Форарльберга. По плебисциту в состав Австрии вошла западная Венгрия (насел. 345.000).

Венгрия в настоящее время имеет 7.946.000 жителей и занимает пространство 92.720 кв. килом. вместо 20.886.487 жителей и 324.857 кв. килом. в 1910 г. Венгрия потеряла Краоцию, Славонию, Трансильванию и ряд других пограничных с Румынией, Сербией и Чехо-Словакией частей.

За счет преимущественно Австрии и Венгрии возросли некоторые прежние государства (Румыния, Италия) и возникли новые (Чехо-Словакия, Юго-Славия).

Современная Румыния занимает площадь в 316.132 кв. килом. и имеет свыше 17 миллионов населения вместо прежних 7 миллионов населения и 137.903 кв. килом.

Территория и население областей, составляющих современную Румынию, видны из следующей таблицы:

	Площадь в кв. килом.	Население.
Старая Румыния	137.903	7.904.104
Бессарабия	44.408	2.344.800
Буковина	10.437	800.098
Трансильвания	57.788	2.678.367
Банат	20.373	1.316.981
Марамурош	16.208	786.066
Ванат	28.518	1.532.133
Всего	316.132	17.393.419

Чехо-Словакия образована из следующих, главным образом, австрийских областей:

	Площадь в кв. килом.	Население в 1910 г.
Богемия	51.947	6.766.548
Моравия	22.221	2.622.271
Силезия	5.147	756.949
Словакия и Руденя	60.250	3.654.435
Различные земные части Германской и Австрийской территории.	920	113.133
Всего	140.485	13.914.336

Численность населения Чехо-Словакии в настоящее время меньше и составляет 13.595.816.

Юго-Славия образована в составе:

	Площадь кв. килом.	Население 1910 г.
Кроация и Славония	45.520	2.621.954
Босния и Герцеговина	51.183	1.893.044
Далмация	12.831	945.666
Истрия	4.951	403.566
Фум	20	49.806
Восточные земли	41.737	2.675.232
Словения	21.673	1.610.232
Старая Сербия	60.098	2.956.999
Новая Сербия		1.636.291
Итого	247.916	14.497.750

Население Юго-Славии в настоящее время меньше и составляет 11.971.000.

Современная Польша возникла, главным образом, за счет России, затем Австрии и Германии. Площадь ее составляет 372.000 кв. километров и население 27.378.016.

6. Мировая война и Россия.

Вкратце неоднократно отмечалась неполнота и недостаточность имевшихся в нашем распоряжении западно-европейских материалов по естественному движению населения за время войны. К сожалению, с материалами для России дело обстоит еще хуже.

Статистика естественного движения населения в России была до революции основана, как известно, на метрических записях духовенства. Не касаясь общеизвестных органических недостатков, присущих с статистической точки зрения, системе церковной регистрации актов состояния, восстановим лишь вкратце практиковавшийся порядок собрания и сводки данных.

За немногими исключениями, духовенство доставляло в местные статистические губернские и областные комитеты сведения не в виде сырого карточного статистического материала, но в виде готовых

сводок по однообразной, установленной бывш. Центр. Статист. Комитетом форме.

Православное приходское духовенство обычно посылало приходские сводки благочинным, которые делали сводки по благочиниям, и в статистических комитетах получались эти последние сводки. Карточная регистрация с централизованной сводкой в губернских статистических комитетах или статистических организациях местных общественных учреждений (земств и городских самоуправлений) велась лишь в очень немногих городах и губерниях (Петроград, Петроградская губ., Москва, Московская губ., Нижегородская, Новгородская и т. д.).

Поступавшие в статистические комитеты приходские табличные сводки проверялись, сводились по формам, установленным Центр. Стат. Комитетом, по отдельным городам и уездам и пересылались в Центр. Статист. Комитет, который производил окончательную проверку и сводку. Данные эти затем публиковались ежегодно в издававшемся Центр. Стат. Комитетом obraзах под названием „движение населения в Европейской России за . . . год“.

Обзоры эти обычно издавались с значительным запозданием; последний выпущенный в 1916 г. обзор содержит данные за 1910 г. Этим 1910 г. и заканчиваются имеющиеся окончательно установленные и подробно разработанные данные по естественному движению населения в России.

Кроме окончательных подробных сводок, местные статистические комитеты производили предварительные подсчеты приходских ведомостей об общем количестве браков, родившихся и умерших без каких-либо дальнейших подробностей. Эти подсчеты обычно производились без тщательного, а иногда и без всякого контроля и проверки приходских ведомостей, и нередко бывали неполными в смысле отсутствия данных по части приходов, не успевших доставить ведомости в комитеты. Эти предварительные данные включались в ежегодные губернаторские отчеты и доставлялись в Центр. Стат. Комитет, а также в Управление Главного Врачебного Инспектора. Центр. Стат. Комитет печатал эти предварительные данные в „Статистических Ежегодниках России“, а Управление Главного Врачебного Инспектора — в своих ежегодных „Отчетах о состоянии народного здоровья в России“. Эти предварительные данные в печатном виде заканчиваются 1914 годом.

Как известно, даже окончательные и проверенные материалы по естественному движению населения, издававшиеся Центр. Стат. Комитетом, не могут быть признаны достаточно полными и точными, главным образом, в связи с крайне децентрализованной системой сводки. Еще более неполны и неточны вышеуказанные предварительные

данные, обычно более или менее существенно расходившиеся с окончательными данными. Расхождение отмечалось даже в самих предварительных данных, помещавшихся в „Ежегодниках“ и в „Отчетах о состоянии народного здоровья“. Это последнее обстоятельство объясняется отчасти разными сроками, установленными для их представления. Сроки Упр. Гл. Вр. Инсп. были более ранние, почему и самая сводка являлась менее полной, а также, вероятно, и менее тщательной.

Таким образом печатные данные, и притом предварительные, о естественном движении населения в России за годы войны имеются только за первый год войны (1914 г.).

Имевшиеся в Центр. Стат. Комитете сводки местных стат. комитетов за более поздние годы поступили, по видимому, в неполном виде в демографический отдел Центр. Статист. Управления. Согласно отчету этого отдела¹⁾, материалы за 1915 г. характеризуются „как далеко неполные“.

Данных за 1916 г. отдел „почти не имеет вследствие расстройств прежних органов регистрации“. Относительно позднейших данных, согласно отчету, „выяснилось, что за время с 1917 г. по крайней мере до 1919 г. почти никаких данных нельзя будет получить“.

В конце 1917 г., как известно, в России была введена гражданская регистрация актов состояния. По заявлению заведующего демографическим отделом Ц. С. У. на одной из статистических конференций в начале 1920 г., „опыт введения новой системы регистрации естественного движения населения через посредство органов гражданской власти, производившейся в течение 2 лет (с конца декабря 1917 г.) до сих пор не увенчался успехом: органы гражданской регистрации созданы далеко не повсеместно и в крайне недостаточном количестве (не более 40% необходимого количества); записи часто не полны; регистрационные книги до сего времени (в течение 14 месяцев после выработки их форм) не отпечатаны. Статистики естественного движения населения не существует“. К этим словам следует прибавить что даже там, где регистрационные органы (ЗАГСы) имелись в достаточном числе, сельское население долгое время и, вероятно, частично и до сего времени не свыкалось с новой системой регистрации и часто вовсе не регистрировало и не регистрирует родившихся, умерших и заключаемые церковные браки в гражданском порядке.

Для более или менее полного восстановления данных по естественному движению населения за годы войны и по крайней мере за первые два послевоенных года (1918 и 1919 г.г.) единственным материа-

1) „Вестник Статистики“ № 9—12, 1920 г.

лом могут служить церковные метрики (до 1918 г.) и те неофициальные церковные записи, которые велись духовенством с 1918 г. Выборка и сводка этих данных требуют очень большого количества труда, времени и денежных средств при систематической, планомерной работе. Частично эта работа ведется в некоторых губерниях, но отсутствие денежных средств и персонала сильно тормозит работу. Несмотря на все препятствия и трудности, работа эта в общегосударственном масштабе должна быть признана совершенно необходимой, если считаться с интересами демографической науки, политической и культурной истории.

Пока „комиссия“ удалось собрать следующие общие предварительные данные за годы войны:

Б р а к и.		Родившихся.	Умерших.
за 1915 г. по 27 губерниям	„ 1916 г. „ 10 „	по 41 губ.	по 41 губ.
„ 1916 г. „ 10 „	„ 1917 г. „ 6 „	„ 28 „	„ 15 „
		„ 7 „	„ 6 „

Кроме того, за все эти годы, а равно и за позднейшие, имеются некоторые общие материалы по Москве и более подробные данные по Петрограду, разработанные при участии и содействии комиссии в Петроградском губ. стат. отделе.

Все эти данные сопоставлены в приложенных к настоящему обзору погубернских таблицах.

Материалы за 1915 и 1916 г.г. имелись, главным образом, в бывшем Управлении Главного Врачебного Инспектора, откуда они перешли в статистический отдел Нар. Ком. Здравоохранения, где были пополнены по некоторым губерниям на основании сведений, полученных от местных отделов здравоохранения и местных статистических бюро.

Данные за 1917 г. собраны через те же органы статистическим отделом Нар. Ком. Здравоохранения.

Все эти материалы не отличаются ни полнотой, ни точностью. Особенно это касается данных 1917 г. Следует далее отметить, что имеющиеся печатные материалы (за 1914 и ранние годы) по некоторым губерниям нередко расходятся в обоих главных источниках (Статистические Ежегодники и Отчеты о состоянии народного здоровья). Расходится и те и другие данные нередко и с имеющимися по некоторым губерниям данными бывших местных земских санитарных бюро. То же расхождение имеется и для материалов за позднейшие годы (ненапечатанные данные Управлением Главного Врачебного Инспектора и местные сообщения). Расхождение цифр иногда довольно значительное.

В общем, из напечатанных материалов мы придерживались данных „Статистических Ежегодников“, исходя из того, что данные Управления Главного Врач. Инспект., в связи с более ранними сроками их получения, менее полны и точны.

Что касается местных данных, то там, где они были основаны на данных карточной регистрации и являлись результатом самостоятельной сводки (Московская губ. г. Петроград), предпочтение отдавалось им. В большинстве же случаев эти местные данные были основаны на подчетах тех же приходских сводок, поступавших в местные статистические комитеты, при чем нередко касались только сельского населения и уездных городов (без губернских городов). Поэтому во многих случаях они еще более неполны, чем материалы Управления Главн. Инспектора и Центр. Статист. Комитета.

В некоторых случаях приходилось исправлять грубые, бросившиеся в глаза ошибки в материалах. Так, в напечатанных в „Статистическом Ежегоднике“ на 1915 г. данных за 1913 г. все цифры в Пермской губ. ошибочно сосчитаны два раза.

Северная цифра родившихся в 1914 г. по Курской губ. и в „Статистическом Ежегоднике“ (118.007), и в отчете Управления Главного Врачебного Инспектора (118.965), — цифры, дающие неправдоподобный скачок, сравнительно с предыдущими годами. На основании сделанного в свое время Управлением Главного Врачебного Инспектора специального запроса местному статистическому комитету, выяснилось, что цифра эта составляет 138.965 и т. д.

Переходя к обзору собранных данных, следует отметить, что, ввиду частичности материалов, выводы об изменениях отдельных элементов естественного движения населения в России за годы войны приходится строить на основах выборочного исследования, при чем для 1915 г. и 1916 г. процент выборки может быть признан достаточным; но для 1917 года он недостаточен для сколько-нибудь окончательных выводов. Затем, по существу явлений, данные о браках и родившихся более однородны в смысле их изменений под влиянием войны в отдельных губерниях, чем данные об умерших, и выборочное исследование в первом случае стоит на более прочной почве, чем во втором.

В следующей таблице сопоставлены суммарные числа браков по всей Европейской России за 1912—1914 г.г., по 27 губерниям, Петрограду и Москве за 1912—1915 г.г., по 10 губерниям, Петрограду и Москве за 1912—1916 г.г. и по 6 губерниям, Петрограду и Москве за 1912—1917 г.г.

Следует отметить, что в 10 губерниях, по которым имеются сведения за 1916 г., входит полностью весь Московский промышленный

район (весь район обнимает 6 губерний), а из 6 губерний, по которым имеются сведения за 1917 г., 4 относятся к тому же району (губернии Владимирская, Калужская, Тверская, Ярославская).

	Число браков			
	по 50 губерни. Европ. России.	по 27 губерни. Петрограду и Москве.	по 10 губерни. Петрограду и Москве.	по 6 губерни. Петрограду и Москве.
1912 г.	933.270	584.670	204.212	109.730
1913 г.	1.015.642	591.587	220.041	118.406
1914 г.	849.704	466.590	179.151	100.986
1915 г.	—	245.360	92.060	54.000
1916 г.	—	—	93.503	51.591
1917 г.	—	—	—	76.687

В относительных числах, принимая число браков в 1913 г. для каждого ряда равным 100, данные эти представляются в следующем виде:

	По 50 губерни. Европ. России	По 27 губерни. Петрограду и Москве.	По 10 губерни. Петрограду и Москве.	По 6 губерни. Петрограду и Москве.
1913 г.	100	100	100	100
1914 г.	83	79	81	95
1915 г.	—	42	42	46
1916 г.	—	—	43	44
1917 г.	—	—	—	65

Эволюция числа браков за годы войны по отобранным группам губерний представляется в общем достаточно однородной. Сравнительно с 1913 г. число браков в 1914 г. во всей Европейской России понизилось на 17%, в 27 губерниях на 21%, в 10 губерниях на 19% и в 6 губерниях на 15%. В 1915 г. понижение, сравнительно с 1913 г., составляет для 27 губерний 58%, для 10 губерний 58% и для 6 губерний 54%. В 1916 г. понижение составляет для 10 губерний 57% и для 6 губерний 56%.

Наибольшее понижение числа браков приходится таким образом на 1915 г., когда оно понизилось слишком в два раза (на 58%) сравнительно с последним довоенным годом (1913). В 1914 г. понижение составляло около 17%. Так как под влиянием войны находился не весь 1914 г., а лишь последние 3 месяца, то в действительности вызванное войной понижение брачности в 1914 г. было гораздо более значительным, и насколько можно судить по данным некоторых губерний, для которых имеются сведения о ежемесячном распределении браков, падение брачности в военные месяцы 1914 г. было выражено почти в такой же степени, что и в 1915 г. В Московской губернии, например, в августе—декабре 1913 г. было заключено 3.213 браков, в те же месяцы 1194—1.165 браков и в те же месяцы 1915—1.104 брака.

Понижение составляет в 1914 г. 64% и в 1915 г. 60%. В Пермской г. число браков в августе—декабре 1914 г. было, сравнительно с теми же месяцами 1913 г., ниже на 39%, и в августе—декабре 1915 года также на 39%.

Общая эволюция понижения брачности в России под влиянием войны соответствует эволюции в других воювавших странах. Резко понизившись в первый и второй год, брачность в дальнейшем не понижалась, но или удерживалась на известном достигнутом минимуме или даже обнаруживала наклонность к повышению.

Достигнутый минимум браков в Европейской России составляет 42%, числа браков последнего довоенного года, т. е. понижение составляет в 1913 г. в России была несколько повышена сравнительно с предыдущими годами. В 1913 г. число браков в Европейской России составило 1.015.642, тогда как в 1912 г. их было 933.270 и в 1911 г.—942.379.

Понижение брачности в России под влиянием мировой войны по своим размерам значительно превосходит степень понижения, наблюдающуюся при прежних войнах.

		Число браков понижилось на:
Россия	Мировая война	58%
"	Отечественная война	22%
"	Крымская война	26%
"	Турецкая война 1877 г.	21%
"	Японская война	13%
Франция	Франко-Прусские войны	28%
Германия	1870—1871 г.г.	18%

Сравнительно с другими воювавшими странами, падение брачности в России было больше, чем в Англии, Германии, Бельгии, но меньше, чем во Франции и Венгрии, и почти одинаковым с падением брачности в Италии. Понижение числа браков в годы максимального падения составляло за последнюю войну:

в Англии	10%
„ Бельгии	46%
„ Германии	46%
„ России	58%
„ Италии	63%
„ Венгрии	68%
„ Франции	70%

Определяя по отношению к числу браков 1913 г. число несостоявшихся благодаря войне брачных союзов в 1914—1915 г.г., мы получаем такие приблизительно цифры для Европейской России:

1914 г.	172.000
1915 г.	589.000
1916 г.	578.000
Итого . .	1.339.000

Для всей России, в границах бывшей Российской империи (включая Польшу, но без Финляндии), общий дефицит браков за 3 года войны, принимая число браков в 1913 г. равным 1.300.000, составляет около 1.700.000.

По отдельным губерниям Европейской России наибольшее понижение брачности отмечается в центральных земледельческих губерниях, губерниях Московского промышленного района, Средне-Волжском районе, губерниях малороссийских, юго-западных и новороссийских. Понижение было менее выражено в приуральских и южно-волжских губерниях, а также в окраинных губерниях — белорусских, литовских и прибалтийских.

Понижение брачности, повидимому, было более значительным среди сельского населения, чем среди городского. В Петрограде коэффициент брачности, составлявший в 1913 г. 6,3, понижался в 1915 г. до 5,0 и в 1916 г. до 4,7 на 1.000 населения, т.-е. примерно на 25—30%. В Москве брачность понижалась на 30—35%. Для сельского же населения понижение числа браков превышает в среднем 50%. Это меньшее понижение брачности в городах, сравнительно с сельским населением, находит удовлетворительное объяснение в меньших размерах изъятия мужского бракоспособного населения в городах, где значительная часть мобилизованных бралась на учет и была «заброширована» против отправки на фронт.

В отношении послевоенных лет мы располагаем весьма ограниченным материалом. В 1917 г., насколько можно судить по имеющимся материалам для 6 губерний, Петрограда и Москвы, брачность значительно возросла, сравнительно с военными годами, а в Петрограде даже резко превзошла и довоенную брачность. Число браков в вышеуказанных губерниях, составлявшее в 1916 г. 51.501, в 1917 г. повысилось до 76.687 (в 1913 г. 118.406), т.-е. на 49%.

В Петрограде коэффициент брачности, составлявший в 1913 г. 6,3 и упавший в 1915 г. до 4,7, в 1917 г. повысился до 8,5 на 1.000 населения. В Москве брачность с 4,7 в 1916 г. поднялась в 1917 г. до 6,1.

Для России 1917 г. является отчасти послевоенным годом, так как, по крайней мере, во вторую половину его происходила уже усиленная демобилизация «явочным порядком», что и сказалось повышением брачности.

Последующие годы брачность в России была, повидимому, также значительно повышена, и это повышение отчасти носит обычный компенсаторный послевоенный характер. В большей мере, однако, на брачность в эти годы оказывали влияние введение гражданского брака, полная свобода разводов и связанные с революцией коренные изменения бытовых и хозяйственных условий. В городах все эти влияния сказались в довольно уродливой, в значительной мере, патологической форме необычайного, некогда и нигде не наблюдавшегося, роста браков. В Петрограде и Москве брачность достигла, например, таких патологических по своей высоте цифр:

	На 1.000 населения заключено браков:	
	в Петрограде	в Москве
1913 г.	6,3	5,8
1914 г.	6,0	5,5
1915 г.	5,0	4,1
1916 г.	4,7	3,9
1917 г.	8,5	5,3
1918 г.	9,2	7,5
1919 г.	20,7	17,4
1920 г.	27,7	19,6

Бесспорно, последние годы брачность была повышена и среди сельского населения, хотя, вероятно, и не в такой уродливой степени, как в городах. Нужно иметь в виду, что 1918—1920 г.г. были, в сущности, также военными годами, годами гражданской войны с массовыми мобилизациями.

Относительно влияния войны на семейный и возрастной состав брачующихся, мы располагаем только данными для Петрограда и для Московской губ. (сельское население). В отношении семейного состояния отмечается для сельского населения Московской губ. обычное для войн, и притом весьма резкое повышение в составе женихов пропорции вдовцов за счет понижения пропорции холостых и повышение в составе невест числа вдов.

	В Московской губ. было на 100 женихов:		из 100 невест:
	холостых	вдовцов	
1913 г.	90,8	9,2	5,2
1914 г.	90,3	9,8	6,4
1915 г.	80,1	19,9	11,6
1916 г.	77,8	22,8	13,4

В Петрограде изменения семейного состава были выражены в совершенно незначительной степени, при чем пропорция вдов в составе невест не только не увеличилась, но даже уменьшилась, как видно из следующей таблицы.

На 100 сочетавшихся браком было:

	женых		невест		
	холостых.	вдовцов и разведен.	девц.	вдов.	разведен.
1913 г.	90,9	9,1	91,6	7,5	0,9
1915 г.	90,5	9,5	92,0	7,0	1,0
1916 г.	89,3	10,7	91,9	7,0	1,1
1917 г.	90,5	9,5	92,4	6,3	1,3

Равным образом и изменения возрастного состава женых, в смысле понижения относительного числа женых более молодого возраста при повышении числа женых старшего возраста, были выражены для сельского населения более резко, чем для городского, как видно из следующих сопоставлений для Московской губернии (без Москвы) и для Петрограда.

Московская губерния.

На 100 женых было в возрасте:

	моложе 20 лет.	20—29 л.	30—34 л.	35—39 л.	40 лет и выше.
1913 г.	17,2	71,2	4,0	2,4	4,3
1914 г.	17,8	69,3	5,4	2,8	4,7
1915 г.	14,5	57,8	8,5	6,5	12,7
1916 г.	12,6	53,0	10,4	7,2	16,8

Петроград с пригородами.

На 100 женых было в возрасте:

	моложе 20 лет.	21—30 л.	31—35 л.	36—40 л.	41 и выше.
1913 г.	7,5	65,6	14,7	5,0	8,3
1915 г.	7,3	65,1	13,6	6,6	7,4
1916 г.	6,0	61,8	14,8	7,8	9,6
1917 г.	6,6	66,8	12,6	6,5	7,5

В следующей таблице сопоставлены числа рожившихся отдельно по всей Европейской России за 1912—1914 г.г., по 41 губернии с Петроградом и Москвой за 1912—1915 г.г., по 18 губерниям с Петроградом и Москвой за 1912—1917 г.г.

Из 7 губерний, по которым имеются сведения за 1917 г., 4 относятся к Московскому промышленному району (Владимирская, Твер-

ская, Ярославская, Калужская) и две к Средне-Волжскому району (Саратовская и Нижегородская); одна губерния (Тульская) входит в Центральный земледельческий район. Из 18 губерний, по которым имеются сведения за 1916 г., 5 относятся к Московскому промышленному району, четыре к центральным земледельческим губерниям, две к средне-волжским, две к поворооссийским, две к приозерным и по одной к северным, ниже-волжским и белорусским.

Число рожившихся:

	во всех 50 губ. Европ. России.	в 41 губ. Петрограда и Москве.	в 18 губ. Петрограда и Москве.	в 7 губ. Петрограда и Москве.
1912 г.	5.245.621	4.539.392	1.925.631	729.295
1913 г.	5.252.805	4.542.698	1.934.384	742.806
1914 г.	5.324.392	4.604.651	1.977.513	757.917
1915 г.	—	3.930.100	1.692.097	655.333
1916 г.	—	—	1.281.748	511.574
1917 г.	—	—	—	400.369

В относительных числах, принимая цифру рожившихся для каждого ряда в 1913 г. равной 100, приведенные данные представляются в следующем виде:

	В 50 губ. Петрограда и Москве.	В 41 губ. Петрограда и Москве.	В 18 губ. Петрограда и Москве.	В 7 губ. Петрограда и Москве.
1913 г.	100	100	100	100
1914 г.	101	101	102	102
1915 г.	—	87	87	88
1916 г.	—	—	66	69
1917 г.	—	—	—	54

Изменения чисел по отобранным губерниям достаточно однородны. Падение рождаемости обнаружилось по понятным причинам, с 1915 г., при чем в противоположность эволюции брачности, которая, достигнув известного минимума, в дальнейшем оставалась более или менее стационарной, рождаемость с каждым дальнейшим годом войны все более понижалась. Сравнительно с 1913 г., суммарные числа рожившихся в 1915 г. в 41 губернии упали на 13%, в 18 губ. на 13%, и в 7 губ на 12%. В 1916 г. понижение составляет для 18 губ. 34%, и для 7 губ. 31%. В 1917 г. по данным для 7 губ. число рожившихся сравнительно с 1913 г. упало на 46%, т.-е. почти вдвое.

Если считать, что эти выборочные данные отражают общую эволюцию рождаемости за годы войны во всей России, и принять, что достигнутый минимум составляет в среднем 46% понижения по отношению к последнему довоенному году, то сравнительно с прежними

войнами падение рождаемости в России за последнюю войну является беспримерным по своей величине, превысив во много раз степень понижения, наблюдавшуюся при прежних войнах.

Россия	Отечественная война	14%
„	Крыжская война	10%
„	Турецкая война	4%
„	Японская война	3%
Франция	} Франко-Прусская война 1870—1871 г.г.	} 13%
Пруссия		

По сравнению с другими воевавшими странами, за последнюю войну понижение рождаемости в России было значительно больше, чем в Англии, больше, чем в Италии, и почти одинаково с понижением в Германии, Франции и Бельгии, уступая лишь падению рождаемости, имевшему место в Венгрии.

Понижение составляло в годы достигнутого минимума за последнюю войну в процентах:

Венгрия	60%
Германия	49%
Франция	48%
Бельгия	48%
Россия	46%
Италия	43%
Англия	23%

Если определить грубо приблизительно, исходя из числа родившихся в Европейской России в 1913 г., вызванный войной „недород“ за 1915—1917 г.г., то он составляет для Европейской России:

в 1915 г.	683.000
„ 1916 г.	1.786.000
„ 1917 г.	2.416.000
Итого	4.885.000

Дефицит родившихся только в Европейской России и только за 3 года доходит таким образом почти до 5 миллионов. Для всей России, в границах бывшей Российской империи (с Польшей), принимая число родившихся в 1913 г. равным 7 миллионам, „недород“ доходит за 3 года до 8.500.000, а без Польши до 6 миллионов.

Данных о рождаемости за годы послевоенного кризиса в нашем распоряжении почти не имеется. В 1917 г. и начале 1918 г. происходила усиленная демобилизация и теоретически в 1918 г. и 1919 г. должен был бы иметь место резкий компенсаторский подъем рождаемости.

Однако почти тотчас же по демобилизации начались новые повторные массовые мобилизации, разразился небывалый продовольственный кризис, особенно в городах и потребляющих губерниях

и эти факторы не только не дали возможности рождаемости восстановиться до довоенной нормы, но, вероятно, способствовали местами ее дальнейшему понижению в 1918—1919 г.г. Особенно это имело место в городах. Так, эволюция рождаемости в Петрограде и Москве представляется в следующем виде.

	Числа родившихся на 1.000 населения:	
	в Петрограде.	в Москве.
1913 г.	26,4	32,6
1914 г.	25,0	31,6
1915 г.	22,5	27,0
1916 г.	19,1	22,9
1917 г.	18,7	19,6
1918 г.	15,5	14,8
1919 г.	13,7	17,0
1920 г.	21,8	21,2

В Петрограде рождаемость непрерывно понижалась вплоть до 1920 г.; в Москве некоторое повышение отмечается уже в 1919 г., при чем самый коэффициент в 1919 г., несмотря на повышение, еще почти в два раза ниже довоенного. Более или менее общее повышение рождаемости началось, вероятно, лишь с конца 1920 г. и с 1921 г. В частности, в Петрограде это повышение выражено весьма резко. За 1921 г. рождаемость в Петрограде дошла до 31,4 на 1.000 населения, — цифра, не наблюдавшаяся в Петрограде с 60-х годов прошлого века.

В изданных Центр. Статист. Управлением „предварительных итогах переписи 1920 г.“ (вып. 3) приводятся (без абсолютных чисел) коэффициенты рождаемости по нескольким губерниям за первую половину 1920 г. по данным местных ЗАГС'ов. Цифры эти указывают на весьма низкий уровень рождаемости в этих губерниях в 1920 г. сравнительно с довоенным временем. Однако цифры эти внушают основательные сомнения в отношении их полноты. Если еще можно допустить, что в потребляющих губерниях, как Костромская и Иваново-Вознесенская, коэффициент рождаемости в 1920 г. держался на уровне 32—33 вместо обычных 44—45, то совершенно невероятно и неправдоподобно, чтобы в производящих губерниях, как Вятская и Пермская, рождаемость вместо обычных 50 на 1.000 населения составляла в 1920 г. 16—19.

Самое большое, что можно с известной степенью вероятности заключить из приведенных в указанном источнике цифр, это—что рождаемость в России в первую половину 1920 г. еще далеко не восстановилась до довоенной нормы.

За первые годы войны понижение рождаемости в России было, повидимому, гораздо более значительным среди сельского, чем среди

городского населения. Это и понятно, так как городское население было гораздо менее затронуто мобилизациями, сопряженными с отправкой на фронт, чем население сельское. В 41 губернии Европейской России число родившихся в сельском населении в 1915 году сравнительно с 1913 г. упало на 15%; в городах же понижение составляло лишь 9%. По имеющимся данным для 13 губерний эволюция рождаемости в 1913—1916 г.г. в городах и среди сельского населения представляется в следующем виде в относительных числах, принимая число родившихся в 1913 г. равным 100:

	Городское население.	Сельское население.
1913 г.	100	100
1915 г.	95	86
1916 г.	83	67

Как в Западной Европе, понижение чисел в России за годы последней войны, повидному, в большей степени было выражено для родившихся в браке, чем для внебрачных, в результате чего процент внебрачных рождений за годы войны возвысился. Явление это отмечается и для городского, и для сельского населения, как видно из следующей таблицы, относящейся к Петрограду с пригородами и к Московской губернии.

Из 100 родившихся было внебрачных:

	в Петрограде.	в городах Московск. г. (без Москвы).	в Москве.	в сельском населении Московск. г.
1913 г.	14,7	7,3	20,8	3,1
1914 г.	14,4	7,4	19,7	3,0
1915 г.	14,6	8,4	21,3	3,4
1916 г.	15,9	9,6	—	4,3
1917 г.	15,8	—	—	—

Данными о мертворождаемости за все годы войны мы располагаем только для Петрограда; имеются также цифры для Москвы за 1915 г. II в Петрограде, и в Москве процент мертворожденных среди родившихся был во время войны несколько выше обычного. В Москве процент этот, составлявший за 1910—1914 г.г. в среднем 3,8, в 1915 г., был 4,3. В Петрограде % мертворожденных составлял:

1913 г.	4,1
1914 г.	4,3
1915 г.	4,3
1916 г.	4,7
1917 г.	4,9

В следующей таблице сопоставлены числа умерших, отдельно для всей Европейской России за 1912—1914 г.г., для 41 губ. с Петроградом и Москвой за 1912—1915 г.г., для 15 губерний с Петроградом и Москвой за 1912—1916 г.г., для 6 губерний с Петроградом и Москвой за 1912—1917 г.г. Из 6 губерний, по которым имеются сведения за 1917 г., 4 относятся к Московскому промышленному району, одна — к Центральному земледельческому и одна — к Средне-Волжскому. Из 15 губерний, по которым имеются сведения за 1916 г.; 5 относятся к Московскому промышленному району, 3 — к Центральному земледельческому, 2 — к Приозерному, 2 — к Новороссийскому районам и по одной к северным губерниям, белорусским и средне-волжским.

Чисто военные потери в нижеприводимые числа не входят, но раненые и больные воины, эвакуированные в тыл и умершие в тыловых госпиталях и лазаретах, в большинстве губерний в числа включены. Для некоторых губерний это не всегда ясно.

	Число умерших:			
	в 50 губ. Европейск. России.	в 41 губ., Петрограде и Москве.	в 15 губ., Петрограде и Москве.	в 6 губ., Петрограде и Москве.
1912 г.	3.191.614	2.738.553	876.801	393.529
1913 г.	3.322.894	2.852.729	955.073	426.760
1914 г.	3.273.059	2.816.011	930.315	405.400
1915 г.	—	2.886.922	910.379	398.247
1916 г.	—	—	852.303	384.760
1917 г.	—	—	—	364.566

В относительных числах, принимая число умерших в 1913 году для всех рядов равным 100, таблица представляется в следующем виде. Для сравнения чисел умерших, как и для чисел браков и родившихся, взят 1913 г., в целях однородности, хотя смертность в России в этом году была несколько повышена сравнительно с 1912 г.

	в 50 губерниях Европейск. России.	в 41 губ., Петрограде и Москве.	в 15 губ., Петрограде и Москве.	в 6 губ., Петрограде и Москве.
1913 г.	100	100	100	100
1914 г.	99	99	97	95
1915 г.	—	101	95	93
1916 г.	—	—	89	90
1917 г.	—	—	—	85

Эволюция числа умерших по отобранным группам губерний за годы войны представляется менее однородной, чем для числа браков и рождений.

Сравнительно с 1913 г., число умерших в 1915 г. в 41 губернии Европейской России было на 1% больше, в 15 губерниях на 5%, меньше и в 6 губерниях меньше на 7%. В 1916 г. число умерших в 16 гу-

берниях было меньше числа 1913 г. на 11% и в 6 губерниях на 10%. В 1917 г. число умерших в 6 губерниях, по которым имеются сведения, было ниже числа 1913 г. на 15%. Таким образом абсолютные числа умерших в среднем по вышеуказанным группам губерний обнаруживают за годы войны прогрессирующее с каждым годом понижение. Это, понятно, не говорит еще за понижение смертности и стоит в первую очередь в связи с понижением, благодаря призывам, общей численности гражданского населения и в связи с понижением рождаемости и результирующим уменьшением числа умерших детей в возрасте до 1 года в составе всех умерших. Как этот последний фактор сказывается на изменениях числа умерших, видно на следующем примере, относящемся к Московской губернии (без г. Москвы).

Число умерших в Московской губ.:

	всего.	в возрасте выше 1 года.
1913 г.	57.392	35.926
1914 г.	54.159	33.052
1915 г.	50.067	32.748
1916 г.	45.461	33.573

Принимая число умерших в 1913 г. равным 100, число умерших в последующие годы составляет:

	Всего	В возрасте выше 1 года
1913 г.	100	100
1914 г.	94	94
1915 г.	87	93
1916 г.	79	96

Число всех умерших обнаруживает неуклонное значительное понижение, достигающее в 1916 г. 21%. Между тем число умерших в возрасте старше 1 года, несколько понизившись в 1914—1915 гг., в 1916 г. начинает возрастать, при чем, сравнительно с 1913 г., число умерших в 1916 г. ниже только на 4%.

Аналогичное явление отмечается и для других губерний, для которых имеются сведения о по возрасту распределении умерших. Так, в Калужской губернии изменения чисел представляются в следующем виде, в относительных числах, принямая число 1914 г. равным 100:

	Всего.	В возрасте выше 1 года.
1914 г.	100	100
1915 г.	91	103
1916 г.	78	90

Понижение числа умерших за годы войны отмечается не во всех губерниях. Так, в 1915 г., для которого имеются данные для 41 гу-

берний, понижение наблюдается преимущественно в центральных губерниях—земледельческих и Московского промышленного района. В губерниях ниже-вожжских, приуральских и части малороссийских, северо и юго-западных число умерших повысилось, и притом в некоторых из них в весьма значительной степени, особенно в Самарской, Саратовской, Витебской и Минской, как видно из следующей таблицы, в которой приведены губернии с повышенными против 1913 г. числами умерших и указан процент повышения.

Число умерших повысилось:

в Самарской	на 35%
„ Саратовской	„ 19%
„ Минской	„ 26%
„ Витебской	„ 23%
„ Екатеринославской	„ 14%
„ Киевской	„ 12%
„ Вятской	„ 10%
„ Астраханской	„ 10%
„ Пермской	„ 6%
„ Могилевской	„ 3%
„ Подольской	„ 3%

Значительное различие имеется также в эволюции числа умерших за годы войны среди городского и сельского населения.

По 41 губернии Европейской России, если принять число 1913 г. за 100, числа для 1914—1915 гг. представляются в следующем виде:

	Городское население.	Сельское население.
1913 г.	100	100
1914 г.	102	97
1915 г.	120	97

По 13 губерниям, по которым имеются соответствующие сведения за 1913—1916 гг., число умерших изменялось следующим образом:

	Городское население	Сельское население
1913 г.	100	100
1914 г.	100	95
1915 г.	115	89
1916 г.	119	82

В противоположность числу умерших среди сельского населения, давшее в общем понижение, в городах число умерших значительно возросло. Частично это повышение зависит от значительного возрастания населения городов за годы войны, наплыва беженцев и

воинских чинов, эвакуированных больных и раненых в различные городские лазареты и там умерших, но вместе с тем должно признать, что в городах за годы войны повысилась и фактическая смертность гражданского населения. В Петрограде, например, смертность на 1.000 населения (без воинских чинов) составляла:

1913 г.	21,6
1914 г.	22,1
1915 г.	22,2
1916 г.	23,4
1917 г.	24,0

Повысилась в городах и детская смертность. Так, на 1.000 родившихся в Петрограде умерло в возрасте до 1 года:

1913 г.	23,1
1914 г.	24,9
1915 г.	25,3
1916 г.	28,4
1917 г.	28,7

Среди сельского населения, в среднем для всех губерний, для которых имеются сведения, число умерших за годы войны понизилось. Если на основании этого и нельзя говорить о понижении смертности, то во всяком случае можно признать, что смертность сельского населения России за годы войны, за исключением нескольких губерний, не представляет резких отклонений в сторону повышения.

Из имеющихся для некоторых губерний с преимущественно сельским населением материалов о детской смертности в возрасте до 1 года усматривается, что детская смертность в части губерний Центрального земледельческого и Московского промышленного районов была за годы войны значительно ниже довоенной смертности.

В Московской губернии (без г. Москвы) число умерших в возрасте до 1 года на 100 родившихся (36% того же календарного года и 34% преддущего) составляло:

1913 г.	28,0
1914 г.	26,1
1915 г.	23,6
1916 г.	19,6

В Калужской губ. на 100 родившихся умерло детей до 1 года:

1914 г.	30,5
1915 г.	23,7
1916 г.	24,8

В восточных губерниях России, в которых, как было указано выше, число умерших обнаруживает возрастание за годы войны, детская смертность была, повидимому, повышенной, насколько можно судить по тем отрывочным данным, какие имеются в этом отношении. Так, в Пермской губ., в которой детская смертность, как известно, обычно крайне высока, составляла около 40% родившихся, цифра детской смертности в 1915 г. повысилась до 48,2%.

Имеющиеся данные о главнейших причинах смерти за годы войны для некоторых городов указывают на увеличение туберкулезной смертности под влиянием последней войны, как это отмечается и для Западной Европы.

Так, в Петрограде смертность от легочной бугорчатки до войны шла на понижение, как видно из следующей таблицы:

На 10.000 населения умерло от легочного туберкулеза.	
1894—1898 г.г.	35,2
1899—1903 г.г.	31,7
1904—1908 г.г.	30,8
1909—1913 г.г.	29,0

Война не только приостановила это понижение, но сменила понижение повышением.

На 10.000 жителей в Петрограде умерло от легочного туберкулеза (без воинских чинов).	
1912 г.	28,8
1913 г.	28,3
1914 г.	29,4
1915 г.	30,8
1916 г.	30,9
1917 г.	31,6

Распространялось ли это повышение туберкулезной смертности на сельское население, за полным отсутствием каких-либо материалов, остается неизвестным.

Если в общем смертность гражданского населения России за годы войны (1914—1917 г.г.) не представляет, повидимому, особенно значительных отклонений от обычных довоенных цифр, то годы послевоенного кризиса (1918—1920 г.г.) являются в отношении смертности исключительно неблагоприятными. Гражданская война, голод и холод, непрекращавшиеся и сменявшие одна другую громадные эпидемии холеры, испанской болезни, дизентерии, сыпного и возвратного тифа, — повысили смертность до громадных размеров. Особенно жестоко, повидимому, пострадали города. В Петрограде смертность дошла (в 1919 г.) до 77,1,—цифры небывалой в демографической истории крупных агломераций XIX и XX века, в Самаре (в 1920 г.) до 93,8.

В Москве за первую половину 1920 г. смертность составила 50,4, в Одессе в 1919 году 49,2 и в 1920 г. 41,3. Но и в сельских местностях, в связи с громадными эпидемиями, особенно сыпного тифа, смертность была значительно повышена, несмотря на более благоприятные продовольственные условия. По далеко неполным данным местных ЗАГС'ов, смертность за первое полугодие 1920 г. и в 1913 г. составляла на 1.000 населения:

	1920 г. 1-я половина.	1913 г.
Ипполито-Вознесенск. губ.	46,3	30,7 (Владимир. губ.)
Костромская губ.	49,6	30,9
Московская (без г. Москвы).	40,8	31,3
Орловская	36,4	27,0
Пензенская	40,8	34,2

Непрерывные достаточно точные данные о смертности за последние годы имеются только для Петрограда и Москвы. Данные эти сопоставлены в следующей таблице:

	На 1.000 населения умерло:	
	в Петрограде	в Москве
1918 г.	43,7	28,0
1919 г.	77,1	45,1
1920 г.	50,6	46,2 (первое полугодие)

В следующей таблице сопоставлены числа естественного прироста, отдельно для всей Европейской России за 1912—1914 г.г., для 41 губернии с Петроградом и Москвою за 1912—1915 г.г., для 14 губерний с Петроградом и Москвою за 1912—1916 г.г. и для 6 губерний с Петроградом и Москвою за 1912—1917 г.г. Из 6 губерний, по которым имеются сведения за 1917 г., 4 относятся к Московскому промышленному району, одна к Центральному земледельческому и одна к Средне-Волжскому. Из 14 губерний, по которым имеются сведения за 1916 г., 5 принадлежат к Московскому промышленному району; 3—к Центральному земледельческому, 2—к Приозерному и по одной к Северному, Белорусскому, Средне-Волжскому и Новороссийскому.

	Естественный прирост:			
	в 50 губерни. Европ. России.	в 41 губерни. Петроград и Москва.	в 14 губерни. Петроград и Москва.	в 6 губерни. Петроград и Москва.
1912 г.	2.054.007	1.800.749	509.620	185.289
1913 г.	1.929.911	1.687.415	449.928	164.385
1914 г.	2.051.333	1.788.349	502.268	195.690
1915 г.	—	1.027.370	321.782	120.010
1916 г.	—	—	141.080	35.871
1917 г.	—	—	—	—26.503

В относительных числах, принимая цифру 1913 г. равной 100, таблица представляется в следующем виде:

	В 50 губерни. Европ. России.	В 41 губерни. Петроград и Москва.	В 14 губерни. Петроград и Москва.	В 6 губерни. Петроград и Москва.
1913 г.	100	100	100	100
1914 г.	106	106	112	119
1915 г.	—	61	72	73
1916 г.	—	—	31	23
1917 г.	—	—	—	—16

Числа во всех рядах обнаруживают неуклонное резкое понижение с каждым годом войны, несколько расходясь в степени понижения. По данным для 41 губернии,—число естественного прироста в 1915 г., сравнительно с 1913 г., понижилось на 39%, по данным для 14 губерний—на 26% и по данным для 6 губерний—на 27%. В 1916 г. по данным для 14 губерний естественный прирост упал на 69% и по данным для 6 губерний—на 78%. В 1917 г. данные для 6 губерний показывают уже убыль населения, вследствие превышения числа умерших над числом родившихся, в 16%. Весьма вероятно, что 1917 г. дал убыль населения и в среднем для всей России.

Если определить, исходя из цифры прироста 1913 г., дефицит в приросте населения Европейской России за 1915—1917 г.г. без военных потерь, то дефицит этот приблизительно составляет:

в 1915 г.	753.000
в 1916 г.	1.330.000
в 1917 г.	2.239.000
	4.322.000

Дефицит за три года составляет таким образом в Европейской России без военных потерь около 4.300.000, т.е. вместо прироста в 5.700.000 прирост составил всего около 1.490.000.

Во всей бывшей Российской империи с Польшей дефицит без военных потерь превышает 6 миллионов и без Польши 5½ миллионов.

За первые годы войны прирост в России хотя и резко понижился, но оставался положительным, став отрицательным, повидимому, лишь в 1917 г. Несмотря на всю скудость данных для дальнейших лет, не приходится сомневаться, что за эти годы (1918—1920 г.г.) прирост в России был все время отрицательным, и население все время убывало.

По имеющимся данным ЗАГС'ов, для 13 губ. за первую половину 1920 г. прирост на 1.000 населения составлял:

в Черниковской губ.	— 5,6
„ Новгородской „	— 1,3

в Смоленской	»	— 3,7
» Тверской	»	— 0,9
» Московской	»	— 13,3
» Ил.-Вознесенск.	»	— 13,3
» Костромской	»	— 11,4
» Нижегородской	»	— 8,9
» Вятской	»	— 7,9
» Пермской	»	— 7,0
» Пензенской	»	— 12,3
» Рязанской	»	— 1,8
» Орловской	»	— 12,2

Л. И. Сазонов.

Резюмируя приведенные данные о естественном движении населения в России, можно признать, что собственно за годы войны (1914—1917 г.г.) наиболее резкие изменения претерпела брачность и рождаемость населения; смертность же гражданского населения в общем значительных отклонений не представляла. Годы послевоенного кризиса (1918—1920 г.г.) характеризуются, наряду с повышением брачности, низкой рождаемостью и громадным повышением смертности. Естественный прирост населения значительно понизился у нас со второго года войны; в последнем военном году (1917 г.) он стал отрицательным и оставался отрицательным все послевоенные годы, причем падение естественного прироста и результирующая естественная убыль населения за собственно военные годы обуславливались преимущественно падением рождаемости, за годы же послевоенного кризиса падение прироста стояло в связи с низкой рождаемостью при одновременном резком повышении смертности.

Численность русской армии в войну 1914 — 1918 г.г.

Таким образом число призванных в армию к ноябрю 1916 г. по сведениям, имевшимся в распоряжении „Особого Совецания по обороне“, определялось в 14.500.000 человек.

Дальнейшие призывы должны были увеличить эту цифру, однако последующие события, возникшие в связи с наступившей в начале 1917 г. революцией, нарушили намеченный план пополнения армии. Тем не менее приток людей в армию продолжался и после революции, при чем, судя по письму Военного Министра Временного Правительства последнего состава, Верховского, общее количество людей, взятых из населения в армию, к сентябрю 1917 г., превышало уже 15.000.000 человек.

Относительно ко второй половине 1916 г. цифра 14.500.000 человек находит себе подтверждение в другом документе, а именно, в записке Министра Внутренних Дел по вопросу о призывах в армию, сообщенной им в начале октября 1916 г. Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего и хранящейся ныне в делах Ставки (в военно-ученом архиве).

В записке этой указывалось следующее: „С начала войны при общей мобилизации и при дополнительных призывах нижних чинов запаса армии и флота поступило их на военную службу всего около 2.630.000 человек и казаков 380.000 человек. Вышние в 1914, 1915 и 1916 г.г. пять призывов новобранцев дали войскам 3.600.000 человек. При призыве ратников ополчения 1 и 2 разрядов для нужд армии поступило 5.345.000 челов.“

Кроме того, в течение поверочного освидетельствования забронированных при ранее бывших мобилизациях принято во второй половине 1915 года около 200.000 человек. Таким образом от начала войны к 20 сентября 1916 г. поступило на военную службу 12.135.000 чел. (офицерский состав сюда не входит), а если к этому прибавить состав армии в мирное время, то всего получится около 13.500.000 человек призванных военнообязанных.

Дальнейшие призывы должны дать ратников 1 и 2 разряда, считая и Кавказ, около 1.000.000, новобранцев призыва 1916 г.—700.000 и пересвидетельствованных „белобалетников“ до 300.000 человек.

Всего же, оставаясь в пределах действующего устава о воинской повинности, согласно которому предельным для военнообязанных возрастом являлся 43-летний, свободный еще запас людей для покрытия потребностей армии достигает 2.000.000 человек, в числе коих ратники ополчения будут принадлежать к старшим возрастам*.

Следовательно, на основании записки Министра Внутренних Дел, весь призыв к 20 сентября 1916 г. возражался цифрой 13.500.000 чел. Подлежащий призыву запас составлял 2.000.000. Если принять, что

из этого запаса при ближайших призывах фактически была призвана половина общего людского запаса, т.-е. 1.000.000, то получится, что общая цифра призванных равняется цифре, указанной в записке членов „Особого Совецания по обороне“, т.-е. 14.500.000 чел.

С окончательным же исчерпанием всего запаса общая цифра должна была превысить 15.000.000.

Согласно приложенной к записке Министра Внутренних Дел справке, в отдельности было призвано (в круглых цифрах).

Сроки мобилизации.			
17 июля 1914 г.		Запасные нижние чины	2.500.000
22 „ „		Ратники 1 разр., перечисленные из запаса	400.000
22 „ „		Ратники 1 разр., не проходившие ряды войск, призыва 1913—1910 г.г.	400.000
15 сент. „	}	Запасные нижние чины в Приамурском и Кавказском военном округах	100.000
16 „ „		Ратники 1 разр., не проходившие ряды войск, призывов 1913—1909 г.г. (в разных военных округах)	300.000
20 „ „		Новобранцы призыва 1914 г.	700.000
12 нояб. „		Ратники 1 разр. призыва 1913—1903 г.г. (в разных военных округах)	200.000
20 „ „	}	Ратники 1 разр. призыва 1914—1902 г.г.	480.000
22 янв. 1915 г.		Новобранцы 1915 г.	700.000
15 „ „		Ратники 1 разр., не проходившие ряды войск, призыва 1915, 1901 и 1900 г.г.	600.000
1 апр. „		Новобранцы призыва 1916 г.	550.000
15 мая „		Новобранцы досрочного призыва 1917 г.	950.000
7 авг. „		Ратники 1 разр., не проходившие ряды войск, призыва 1916, 1899 и 1898 г.г. и на Кавказе эти же ратники призыва 1916—1910 г.г.	300.000
15 „ „		Ратники 2 разр. призывов 1916—1912 г.г.	900.000
5 сент. „		В Приамурском генерал-губернаторские ратники 1 разр., перечисленные из запаса, ратники, не проходившие ряды войск, призывов 1916—1898 г.г., ратники 1 разр. по закону 26 дек. 1909 г. и ратники 2 разр. призывов 1916—1912 г.г.	50.000
30 окт. „		Ратники 2 разряда 1911—1910 г.г. и на Кавказе ратники 1 разр. призыва 1909—1906 г.г.	440.000
1 февр. 1916 г.		Ратники 2 разр. призыва 1909—1908 г.г. и на Кавказе ратники 1 разр. призыва 1905—1903 г.г.	330.000
25 марта „		Ратники 1 разр. призыва 1897 г. и ратники 2 разр. призыва 1907—1905 г.г.	450.000
15 мая „		Новобранцы досрочного призыва 1918 г.	700.000
25 авг. „		Ратники 2 разр. призыва 1905—1903 г.г. и на Кавказе, ратники 1 разр. призыва 1902—1898 г.г. и ратники 2 разр. призыва 1916—1910 г.г.	480.000
20 сент. „		Ратники 2 разр. призыва 1903—1900 г.г.	360.000
25 окт. „		Ратники 2 разр. призыва 1899—1896 г.г.	350.000
		Итого	12.240.000

Нижние чины флота.

18 июля 1914 г.	Нижние чины запаса	24.600
1 авг. 1915 г.	В Анапской России нижние чины флота	2.600
18 янв. 1916 г.	В некоторых уездах Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской губ. и Тургайской обл. нижние чины запаса	600
1 июля "	Ратники I разр. призыва 1907—1908 г.г. и запасные нижние чины 1903—1902 г.г.	7.100
26 авг. "	Ратники I разр. призыва 1902—1900 г.г. и запасные нижние чины призыва 1901—1899 г.г.	8.000
	Итого	43.100

Вторая половина Поворотное освидетельствование забронированных 200.000
1915 г.

Всего призвано нижних чинов армии и флота 124.833.100

С уверенностью можно полагать, что недобора при призывах не было. Напротив, данные о призывах новобранцев в 1915 г. свидетельствуют о том, что призывы этого года дали даже сверхкомплект.

Подтверждается это материалами отчета по Военному Министерству за 1915 г. В указанном отчете значится: „15 января отчетного года призваны взамен 1 октября новобранцы 1915 г., затем 15 мая произведен набор новобранцев 1916 г.—на 1 г. и 4 месяца ранее нормального срока, и, приблизительно через 2 месяца, призваны новобранцы 1917 г., ранее срока на 2 года 2 месяца“. По окончании призывов новобранцев 1915 г. и 1916 г. выяснилось, что количество их превысило цифру, определенную законодательным порядком для каждого призыва в общем на 585.100 человек. Означенный излишек молодых людей, а также ошибочно принятых льготных по семейному положению новобранцев постановлено было оставить в рядах армии, так как, по словам доклада, „в случае зачисления этих лиц в ополчение, они в непродолжительном времени вновь подлежали бы призыву“. Далее, из доклада видно, что, для привлечения возможно большего числа новобранцев, отсрочки призывов применялись в ограниченном размере, и беспрепятственно разрешались они лишь работающим на нужды государственной обороны, а также служащим на железных дорогах внутренних районов государства, при чем из последней категории, главным образом, телеграфистам. С той же целью, привлечения в армию возможно большего числа лиц, была на время войны поощрена мера роста для принимаемых на военную службу, и постановлено было не считать препятствием к приему на военную службу военнообязанных состояние их под следствием или судом или отбывание наказаний за маловажные преступные деяния. Был разрешен также прием в войска отставных подпрапорщиков и сверхсрочных

унтер-офицеров в возрасте от 43—55 лет. В целях увеличения источников комплектования армии, прекращена была отсрочка призыва для находящихся за границей военнообязанных, кроме вступивших в ряды союзных армий, и оставлены в войсках инородцы Сибири, ошибочно привлеченные в свое время к исполнению воинской повинности. Затем установлен был новый порядок назначения военнообязанных в санитары, ограничивавший круг лиц, имеющих право перечисления на эти должности, и, в частности, запрещено было назначать санитарями ратников моложе 38 лет.

Что касается возрастного состава прошедших через армию контингентов, то исчерпывающих сведений не имеется. Исходя из данных численности призванных, можно установить следующее приблизительное распределение:

В возрасте от 18 до 24 лет было призвано	4.200.000
Не старше 27 лет	1.400.000
В возрасте 27—40 лет	2.450.000
" 20—40 "	4.100.000
" 40—50 "	450.000
Итого	12.600.000

Первую из перечисленных групп составляли новобранцы досрочных призывов 1914—1919 г.г., вторую—солдаты действительной службы, третью—солдаты запаса и две последних—ратники. В приведенное число не вошло 1.900.000 человек, получивших отсрочки на основании устава о воинской повинности (служащие на жел. дор., в разных правительственных учреждениях и проч.) и работавших на оборону (1.200.000 человек).

Создавшееся в России к 1917 г., в связи с исчерпанием людского запаса, положение весьма подробно изложено было в письме Военного Министра, ген. Шуваева, к вр. и. д. Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, ген. Гурко, от 8 декабря 1916 г. (№ 1497). Военный Министр писал в нем: „Я неоднократно обращал внимание Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, ген. Алексева как в личных беседах, так и в письменных с ним сношениях (письмо от 13 сент. с. г. № 3279, экр.) на предстоящее в самом ближайшем будущем израсходование оставшихся непризванными контингентом военнообязанных, вследствие чего, для поддержания до своего состава армии в штатном комплекте, настоятельно необходимо как можно скорее принять самых решительных мер как для достижения возможно бережливого израсходования выслаемых в армию пополнений, так и для изыскания в самой армии источников дальнейшего пополнения ее боевого состава, путем самого решительного сокращения ее небоевого состава, превышающего боевой по меньшей мере в 2 раза.

Независимо от сего по моим указаниям образованная при Главном Управлении Генерального Штаба междудементальная комиссия, в работе которой принимал участие и помощник Дежурного Генерала при Верховном Главнокомандующем, тщательно и всесторонне обследовала и наметила целый ряд мер, самое энергичное и наискорейшее проведение коих в жизнь является настоятельно необходимым для обеспечения дальнейшего пополнения армии.

Без энергичного и притом в самых широких размерах осуществления намеченных означенной комиссией мер дальнейшее пополнение потерь армии станет в скором времени совершенно невозможным, о чем свидетельствуют нижеследующие данные.

1) После осуществления 25 октября с. г. призывов ратников 2 разряда сроков призыва 1899—1896 г. г., т.-е. людей в возрасте 38—41 лет включительно, остаются непризванными только 2 возраста ратников 2 разряда (все же возраста ратников 1 разряда уже призваны) сроков призыва 1895 и 1894 г. г. (т.-е. возраст 42 и 43 лет). Из них ратники призыва 1894 г. после 1-го января перейдут предельный 43-летний возраст и потому не могут уж быть призваны на военную службу. Что же касается ратников призыва 1895 года, то в 1917 году эти ратники будут приближаться к 43-летнему предельному возрасту, вследствие чего, а также малой их физической годности для военной службы и настоятельной необходимости, в интересах государственной обороны, оставления рабочих рук не только в работающих на оборону промышленных предприятиях, но и в переживающем острый кризис (вследствие недостатка рабочих рук) сельском хозяйстве, — от призыва этих ратников необходимо отказаться или во всяком случае не призывать их ранее, чем будут проведены в жизнь все другие намеченные меры для пополнения армии более молодыми контингентами, ныне, тем или иным путем, не находящимися в ее боевой состав.

2) Таким образом для дальнейшего пополнения армии могут быть призваны в течение всего 1917 года только: а) молодые люди, родившиеся в 1899 году, коим к 1 января 1917 года исполнилось 18 лет и которые при нормальных условиях подлежали бы призыву только в 1919 г. (молодых людей, родившихся в 1900 году, кои достигнут 18-летнего возраста только к 1 января 1918 г., призвать ранее января 1918 г. нельзя вследствие их физического недоразвития). Призыв их предполагается произвести в январе 1917 г., дабы иметь возможность начать всерьез их в армию по окончании не менее как 8-недельного обучения, со второй половины апреля 1917 года. Вследствие занятия противником значительного пространства территории государства, вероятного большого процента непригодных для службы по физическому недоразвитию и необходимости предоставления отсрочек при-

зыва тем юношам, кои окажутся на важнейших работах государственного значения, надо ожидать, что этот досрочный призыв новобранцев 1919 г. в лучшем случае даст 700.000 человек; б) безоблатники, пересвидетельствование которых производится непрерывно, за исключением лишь тех периодов времени, когда воинские присутствия заняты призывом в мобилизационном порядке ратников или новобранцев; эта мера может дать в течение 1917 года годных для строевой службы до 100.000 человек. Таким образом оба указанные источника дадут в лучшем случае всего лишь до 800.000 человек.

Кроме того, по данным к 16 ноября с. г., в переменном составе запасных пехотных полков Петроградского, Одесского и внутренних округов состояло солдат, пригодных для отправления с маршевыми ротами (считая годных и лиц в возрасте от 36 до 40 лет включительно), до 1.500.000 человек. Вполне же годных для строя и по возрасту, каковыми до последнего времени, по соглашению со Штабом Верховного Главнокомандующего, признавались лица только в возрасте до 36 лет включительно, среди означенных 1.500.000 человек насчитывается не более 900.000 человек*.

Из изложенного вытекает, что в распоряжении Военного Министерства для пополнения потерь в действующей армии в течение не только всего 1917, но и первых четырех месяцев 1918 года, т.-е. до времени, когда можно будет начать высылать новобранцев призыва 1920 г., кои можно досрочно призвать, как указано выше, не ранее января 1918 г., — имеется всего лишь 700.000 новобранцев + 100.000 безоблатников + 800.000 (1.500.000) переменного состава запасных полков, всего 1.700.000 (2.300.000).

„Принимая во внимание, что для пополнения потерь в армии Штаб Верховного Главнокомандующего признает необходимым высылку ежемесячно в среднем 300.000 человек, можно сказать, что имеющиеся в распоряжении Военного Министерства контингенты хватят для продолжения войны лишь в течение 6—9 месяцев“.

Следовательно, уже летом 1917 г., т.-е. в период наиболее интенсивных операций, призыв пополнений в армию, за полным израсходованием переменного состава запасных полков, может совершенно прекратиться. При этих расчетах не приняты во внимание возвращающиеся в армию по выздоровлении авиационные нижние чины, кои возвращаются в армию ежемесячно в среднем до 60.000 человек, но, с другой стороны, в вышеприведенных расчетах не приняты во внимание и пополнение регулярной кавалерии, кавалерийских, инженерных и вообще технических войск, а имелось в виду лишь пополнение одной пехоты.

люди вновь назначенным в кабинете Керенского Военным Министром Верховским в письме его от 4 сентября 1917 г. на имя временно исполнявшего обязанности Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего ген. Алексеева. В письме этом Военный Министр писал: „Несмотря на все принятые Военным Министерством меры пополнения действующей армии, выясняется, что комплект ее не только не уменьшается, но все увеличивается. По заявлению Дежурного Генерала при Верховном Главнокомандующем на последнем совещании в Ставке 25 августа с. г., комплект всех фронтов возрос до 647.000 человек.

Такое положение повелительно указывает на то, что ведение войны в тех размерах, в каких она велась до сего времени, нам непозволительно. Необходимо прежде всего считаться с тем, что ныне страна вступила в 4-й год беспрецедентной по своей тяжести войны. Из населения взято более 15.000.000 работников, в стране полная разруха во всех отраслях экономической жизни, дальнейшее напряжение сил государства представляется немалым. Необходимо срочно принять крайние решительные меры в этом отношении, ясно представив себе те оставшиеся источники пополнения действующей армии, которые находятся ныне внутри страны.

В настоящее время в переменно составе запасных пехотных полков внутренних округов находится не более 450—500 тысяч человек, могущих быть отправленными на пополнение пехоты армии.

Если лишить армию укомплектований специалистами, обратив их в строй, затем выслать на ее пополнение также и солдат запасных полков, предназначенных в учебные команды, школы прапорщиков, состоящих учителями и т. п., то это число может быть увеличено еще на 200—300 тысяч человек.

Итак, 700—800 тысяч человек, это—последний ресурс, который могут дать запасные полки внутренних округов для дальнейшего ведения и окончания войны.

Правда, кроме указанных источников пополнения армии, для той же цели могут служить находящиеся внутри страны еще непризывные контингенты: 1) годные к строю белобелетники, переосвидетельствованные коих почти повсеместно заканчивается; 2) выздоравливающие эвакуированные; 3) задержанные дезертиры и 4) снимаемые поверочными комиссиями с фабрик, заводов, железных дорог, общественных организаций и т. п. Однако число людей этих категорий вообще незначительно и неопределенно, поэтому не может служить основанием для всех расчетов и соображений по укомплектованию армии.

Я не привожу здесь одного источника пополнения армии, который еще находится в стране, это—новобранцы 1920 г. (молодые

люди, имеющие ныне 17—18 лет), так как считаю, что, выкачав из населения более 15-ти миллионов работников, брать из него еще 600—700 тысяч человек, не отдав ему кого-либо, совершенно невозможно.

Такое положение повелительно указывает, что без решительных мер мы приходим к окончательному экономическому краху, анархии и гибели государства. Необходимо смело и открыто посмотреть правде в глаза.

Из вышесказанного ясно видно, что если бы и удалось пополнить существующий ныне комплект действующей армии, то все равно поддерживать ее в требуемом штатами комплекте штыков совершенно невозможно по отсутствию источников пополнения. Следовательно, необходимо принять героическое решение—сократить армию, поддерживая ее в комплекте теми источниками, которые уже находятся в ней самой.

Прежде всего полагаю необходимым совершенно расформировать так называемые „третьи дивизии“, которые до настоящего времени, кроме вреда, ничего не приносили. По освобождающихся за проведением этой меры бойцов не вливать в оставшиеся дивизии в виде организационных единиц (например, третьих бригад), а пополнить ими существующий ныне комплект в оставшихся дивизиях, отпустить по домам за счет образуемого таким образом излишка элемент совершенно непригодный для ведения войны, как-то: трижды раненых и возвращенных в строй и людей старше 40 лет. Другими словами, полагаю необходимым вернуть состав армии в исходное положение, с которого началась война,—именно в 150—160 дивизий, сбросив существующий ныне комплект вовсе со счета.

Мера эта дала бы следующие выгоды: 1) омоложение личного состава как в строевых, так и в тыловых частях, 2) освобождение армии от наиболее утомленных и недовольных людей, 3) возвращение населения работников, 4) сокращение числа бездельных едоков, что урегулировало бы острогу продовольственного вопроса, 5) сокращение соответственным образом численности тыловых частей, учреждений, транспортов и т. д., что дало бы возможность разрешить, наконец, благоприятным образом укомплектование армии лошадьми и повозками, 6) при таких условиях возможно было бы призвать и новобранцев 1920 г., т.-е. влить в армию наиболее молодой, ценный элемент, 7) облегчение демобилизации в будущем.

Попутно с этим считаю крайне необходимым пересмотреть, с целью решительного сокращения, штаты всех оставшихся тыловых частей войск и особенно различных общественных организаций, строи-

тельств и т. п. (по сведениям, сообщенным из Ставки, число людей в общественных организациях достигает $3\frac{1}{2}$ миллионов человек).

Проведение изложенных мер необходимо самое срочное, время не ждет и каждый пропущенный день утяжеляет положение».

Указанным в письме мерам не суждено было осуществиться.

Последовавшая вскоре за тем Октябрьская революция прекратила все попытки, направленные на вливание в армию новых сил; напротив, она положила начало ее демобилизации.

2. Численность действующей армии.

Численный состав действующей армии в конце 1915 и 1916 гг. и в среднем 1917 г. по сведениям Военного Министерства.

Сравнительное соотношение численности тыловых и строевых частей по материалам Штаба Верховного Главнокомандующего, „Особого Совецания“ и Военного Министерства.

Численность действующей армии по однодневной переписи 20 апреля 1917 г. Заключение.

Что касается собственно численности самой действующей армии, то таковая в различные периоды войны заметно изменялась. До мобилизации мирный состав армии определялся в 1.400.000. По укомплектованию ее первыми призывами запасных в начале войны армия доведена была до 4.700.000 человек. Из них в строевых частях состояло 3.525.000, в тыловых учреждениях и организациях 1.175.000.

К 1 декабря 1915 г., как это значится в докладе по Военному Министерству за 1915 г., в армии числилось — 5.993.996 чел.; из них было офицерских чинов — 100.579 чел., классных чинов — 33.489 чел., солдат — 5.858.928 чел.; до штата недоставало офицерских чинов — 15.777 человек, классных чинов — 2.327 человек; сверх штата было — 109.658 солдат.

К 1 декабря 1916 г. в армии числилось — 7.450.000 чел.; из них: в строевых частях — 5.500.000 чел., в тыловых частях и организациях — 1.950.000 чел.

К 1 июля 1917 г. в армии числилось 5.888.761 чел.; из них: офицеров — 124.578 чел., классных чинов — 34.586 человек, солдат — 5.229.607 чел.; из этого числа было в строевых частях фронтов: офицеров — 95.633 чел., солдат — 4.091.804 чел., в запасных частях фронтов: офицеров — 7.154 чел., солдат — 222.518 чел., в тыловых частях, учреждениях и управлениях фронтов: офицеров — 21.171 чел., солдат — 915.225 чел.

Сведения о составе армии, имевшиеся у полевого интенданта, значительно превосходили данные списочного состава армии. Это явление отмечалось неоднократно. Оно имело весьма большое значение. Смысл его весьма характерно наложен в одной из записок быв. Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, ген. Алексева. В записке своей он писал: „Представляется совершенно необходимым присутствовать хотя и к сложной, но неизбежной работе. Полевой Интендант говорит, что он кормит от 5.500.000 до 6.000.000 ртов на фронте, не считая внутренних округов. Бойцов мы набираем около 2.000.000. Если таково действительно соотношение, то мы приходим к невозможному выводу, что одного бойца обслуживают два тыловых человека. По нашей, даже тяжелой, организации тыла должно на 3—4 бойца быть один тыловой служащий. Это соотношение, если оно оправдывается, будет только официальным. Действительность превзойдет эти расчеты, ибо каждая войсковая часть имеет свои негласные склады, обслуживаемые людьми из строя; каждая часть имеет не мало людей „в пути“, посланными за покупками, с разбитою повозкою в различных мастерских. Все это создает безотрадную картину нашего положения. Нам из центра говорят, что дали для армии 14 миллионов, убыло их 6, что армия расходует 8 миллионами, а мы все продолжаем просить, в виду сильного некомплекта в строевых частях пехоты. Необходимо потребовать от армии и фронтов сведения, свершенные с интендантскими данными, о числе состоящих на довольствии: а) в строевых частях, показав отдельно войсковые штабы, управления, учреждения (лазареты и госпитали), б) в штабах и управлениях, принадлежащих армиям и фронтам, в) в тыловых учреждениях и войсках по категориям, г) в организациях, питающихся почетом интендантства.

Повторю, что общие сведения должны быть, хотя приблизительно, согласованы с интендантскими данными о числе состоящих на довольствии. Сбор этих сведений укажет, куда нужно будет обратить усилия, чтобы в массе самой армии извлечь укомплектования и уменьшить различные тыловые учреждения.

На непомерное разбухание тыла обращали внимание и члены „Особого Совецания по обороне“, принадлежавшие к составу Государственной Думы и Государственного Совета.

В этой записке от 16 ноября 1916 г. значилось: „Ни одна из армий воюющих держав не имеет столь громадных тылов, как наша; так, во Франции численный состав тыла, не считая запасных батальонов, относится к численности фронта, как 1:2, у нас же как $2\frac{1}{2}$:1, т.-е. в четыре с лишком раза больше. Конечно, наши местные условия, те самые условия, которые требуют при мирных условиях большей

доли работоспособного мужского населения, нежели это необходимо на западе, обуславливают у нас иное соотношение тыловых частей к их фронту, нежели у наших союзников, но все же не в той пропорции, как ныне. На явление это приходится обратить тем большее внимание, что оно проявляет явную наклонность к дальнейшему разрастанию; наши тыловые части неуклонно увеличиваются и притом за счет фронта, за счет бойцов армии, что особенно резко обострилось в течение летних месяцев текущего года⁴.

Большое несоответствие данных о численности армии по сведениям интендантства и строевых штабов было настолько крупным явлением, что оно вызвало особую переписку между Военным Министерством, с одной стороны, и Ставкой—с другой.

В конце октября 1916 г. Начальник Генерального Штаба по этому поводу писал из Петрограда в Ставку (Дежурному Генералу):

„Во время последнего посещения Ставки Военный Министр получил от Полевого Интенданта сведения о числе состоящих на довольствии людей в действующей армии и на театре войны, именно:

Северный фронт	2.127.000
Западный фронт	1.851.000
Юго-Западн. фронт	3.640.000
Кавказская армия	851.000
Итого	8.269.000

Согласно же полученным от фронтов сведениям, в действующей армии насчитывалось к 1 сентября 1916 г.:

на Северном фронте	1.553.000
„ Западном „	1.808.000
„ Юго-Западном фронте „	2.433.000
в Кавказской армии	391.000
Итого	6.191.000

В виду сего Военный Министр просит разъяснения получающейся разницы между этими сведениями, достигающей 2.078.000 нижних чинов, с установлением—из каких именно категорий нижних чинов складывалась эта разница⁵.

Разрешить этот вопрос Ставке так, видимо, и не удалось.

Вскоре после февральской революции на совещании в Ставке, имевшем место 30 марта 1917 г., вновь возник вопрос о разнице в сведениях интендантства и высших строевых штабов о численности армии. Здесь было признано, что сведения интендантства о числе состоявших на довольствии „в значительной степени оказывались основанными на теоретических расчетах“. Единственным способом получить точные реальные данные была признана однодневная перепись

всех войсковых частей, управлений, учреждений и заведений. Перепись назначена была на 20 апреля и дала нижеследующие результаты.

Количество состоящих на довольствии от интендантства на 20-е апреля 1917 г. по данным однодневной переписи.

Наименование войск.	Офицеров, чиновников и солдат.	Частных организаций.	Иностранцев, вольнонорм. рабочих, беженцев, делегатов и в приюте.	Всего.
Северный фронт	1.239.312	35.011	213.418	1.487.741
Западный фронт	1.436.895	33.183	85.766	1.555.844
Юго-Западн. фронт	2.793.690	72.875	335.903 ¹⁾	3.201.768
Румынский фронт	1.356.828	56.980*	86.377 ²⁾	1.740.185
Кавказский фронт	918.542	18.215	60.341	997.098
Гарнизон Могилева	4.327	—	—	4.327
Части, подчиненные командующему Черноморским флотом	61.961	—	—	61.961
Всего	8.050.955	218.264	781.705	9.050.924

Несомненно, сведения об организациях, заключающиеся в этой таблице, были не полны, так как, по другим данным, находившимся в распоряжении интендантства, численность организаций доходила на 1 июля 1917 г. до 3.053.000 чел., на 1 сентября—до 2.678.000.

Итак, на основании приведенных выше материалов следует прийти к следующим выводам:

1) число лиц, привлеченных в минувшую империалистическую войну 1914—1918 г.г. из населения России в армию, следует считать не менее, чем в 15 миллионов человек;

2) численный состав армии вместе с тыловыми учреждениями, управлениями и заведениями, а также и обслуживающими армию организациями—в 11—12 миллионов чел.;

3) состав собственно действовавшей армии, вместе с ее строевыми штабами, в 5,5—6 миллионов чел.;

4) количество людей, состоявших на довольствии от интендантства (в 1916—1917 г.г.), в 8—9 миллионов человек.

¹⁾ В том числе 198.188 иностранцев и вольнонаемных рабочих.

²⁾ „ „ 50.543 „ „ „

В. И. Бяшток.

Военные потери России в войну 1914—1918 г.г.

СОДЕРЖАНИЕ.

4. Введение	Стр. 141
Положение вопроса и причины трудности его разрешения. Источники, обследованные комиссией. Задача предстоящего очерка. Общая характеристика печатных работ по вопросу о военных потерях.	
2. Безвозвратные потери	143
Общая картина боевых потерь по В. Г. Анракову. Периоды ее в отношении учета умерших от болезней, раненых и в плену.	
Госпитальная смертность больных и предвсущие войны. Предположительное количество умерших от болезней во время Мировой войны. Условность его.	
Общая численность убитых, раненых и умерших от ран в прежние кампании. Смертность среди раненых в Русско-Японскую и Мировую войны. Вероятное число безвозвратных потерь от раненых в русской армии в войну 1914—1918 г.г.	
Смертность среди русских военнопленных.	
Сведения о „без вести пропавших“ по различным источникам.	
Общая сводка безвозвратных потерь.	
3. Заключение	149
Сравнительная оценка безвозвратных потерь России и европейских государств. Последовательность о военных потерях руководящих учреждений армии. Пути наилучшего разрешения вопроса о военных потерях.	

1. Введение.

Положение вопроса и причины трудности его разрешения. Источники, обследованные комиссией. Задача предстоящего очерка. Общая характеристика печатных работ по вопросу о военных потерях.

Несмотря на то, что прошло уже почти 4 года с момента выхода России из европейской войны, вопрос о потерях, понесенных страной в эту войну, о потерях чисто военных, главным образом, безвозвратных, т. е. убитыми, умершими от ран и болезней, погибшими в плену, без вестей пропавшими и т. д., остается до сих пор нерешенным, и надо тут же сказать, — вряд ли можно рассчитывать на то, чтобы удалось с необходимой точностью установить истинные размеры этих потерь.

Оснований для пессимистического взгляда на возможность правильного разрешения этой задачи имеется слишком много. И прежде всего здесь сыграло роковую роль то обстоятельство, что выход из европейской войны совпал у нас с началом революции и гражданской войны. Такой ход событий не мог создать необходимой обстановки для спокойной и успешной разработки соборанных материалов войны. Революция и последующие события повели к тому, что Петроград, являвшийся естественным средоточием всех материалов войны, потерял свое значение, и материалы эти, сначала небрежно перебра- сывавшиеся с места на место в самом Петрограде, в конце концов, в разрозненном и значительно сокращенном виде, были в известной и самой важной своей части, касающейся Главного Военно-Санитарного Управления, перевезены в Москву:

Далее, самые размеры катастрофы, множество фронтов, беспримечное число бойцов и пленных, переходы целых областей из рук в руки, потери целого ряда крепостей, самая длительность войны, — все это должно было до крайности затруднить, а вернее, сделать невозможным правильное собиранье данных о потерях, независимо от последовавшей за европейской войной революцией и гражданской войной. Если к сказанному прибавить дефекты организационного характера в смысле собиранья и доставления сведений о военных потерях, обилие инстанций, занимавшихся регистрацией потерь (кроме военного ведомства этим делом занимались и Красный Крест, и Земский, и Городской союзы, и другие учреждения), то станет вполне

понятным сомнение в возможности точного определения наших потерь в войну 1914—1918 г.г.

Включая в свою программу вопрос о военных потерях России в минувшую войну, как один из важнейших для определения санитарных последствий ее, комиссия, в пределах своих сил и времени, бывших в ее распоряжении, не могла, конечно, рассчитывать на то, что именно ей удастся установить точные цифровые данные этих потерь. Комиссия полагала главной задачей своей в этой области, с одной стороны, критическую оценку уже опубликованных материалов, с другой, определение того пути, по которому, по ее мнению, надлежит идти для точного решения этого вопроса. С этой последней целью комиссия производила довольно длительные и сопряженные с большими затруднениями архивные и иные изыскания в Москве и в Петрограде. В Петрограде была в комиссионном порядке изучена картотека 2-й части командного управления Главного Штаба (Штаба Рабоче-Крестьянской армии); от этого управления комиссия получила некоторые цифровые данные, помещенные в приложения. В Москве комиссия входила в сношения с первой частью того же Управления; делала изыскания в комиссии о пленных и беженцах; при любезном содействии Л. И. Сазонова, получила ценные данные о призывах во время войны, о численном составе действующей армии, о численности войск на отдельных фронтах, о цифровых потерях в определенных Ставки и Дежурного Генерала. Часть этих сведений дается в приложениях. Критическая оценка собранных материалов дается в дальнейшем изложении.

До сих пор, если не считать отдельных заметок, очерков и статей, имеющих довольно малое значение по ограниченности пространства и времени, к которому они относятся, сделана только одна попытка, именно, д-ром В. Г. Аврамовым, дать общий очерк наших потерь в войну 1914—1918 г.г. Статья В. Г. Аврамова „Жертвы империалистической войны в России“ помещена в № 1—2 „Известий Народного Комиссариата Здравоохранения“ за 1920 год.

Данные В. Г. Аврамова не охватывают всех фронтов и всей войны. Они касаются войск, действовавших на северо-западном, западном, юго-западном и румынском фронтах, и относятся к периоду с августа 1914 г. по сентябрь 1917 года. Статья не включает никаких данных, с одной стороны, о кавказском фронте и о действовавшей во Франции дивизии, с другой, о времени после сентября 1917 года.

В самом начале своей статьи В. Г. Аврамов оговаривается, что приведенные им цифры заболевших, убитых, раненых и т. д. не являются полными, и высказывает предположение, которое, однако, мы никак не обосновываем, что цифры его ниже действительных на 10%.

Целью не быть благодарным автору за сделанную им несовершенную, по собственному его указанию, попытку как-нибудь подойти к решению этого столь важного во всех отношениях вопроса. Крупным дефектом работы является полное отсутствие характеристик тех материалов, которые легли в основу его подсчетов. Судя по всему, главным, если не единственным, источником его сведений являются так называемые фронтовые донесения ведомственного характера. Но было бы необходимо дать указания о степени полноты этих донесений, о числе недополученных донесений, о способе уничтожения повторных донесений и т. д. Как бы то ни было, заслуга В. Г. Аврамова остается очень большой и для всех будущих работ в этой области, так как статья его неизбежно явится первичным материалом, вокруг которого будут делаться те или иные построения.

2. Безвозвратные потери.

Общая картина боевых потерь, по В. Г. Аврамову. Неполюта и отношение учета умерших от болезней, раненых и в плену.

Госпитальная смертность больных в предыдущие войны. Предположительное исчисление количества умерших от болезней во время Мировой войны. Условность его.

Общая численность убитых, раненых и умерших от ран в предние кампании. Смертность среди раненых в Русско-Японскую и Мировую войны. Вероятное число безвозвратных потерь от раненых в русской армии в войну 1914—1918 г.г.

Смертность среди русских военнопленных.

Сведения о „без вести пропавших“ по различным источникам.

Общая сводка безвозвратных потерь.

Общая картина боевых потерь по Аврамову за 38 месяцев войны (с августа 1914 г. по 1-е октября 1917 г.) представляется в следующем виде:

	Офицеры.	Солдаты.	Всего.
Убито	12.813	652.077	664.890
Ранено и контужено	72.486	3.676.188	3.748.669
На них:			
умерло при чести	716	17.662	18.378
осталось при чести	15.766	303.679	319.445
отправлено в лечебн. запех	56.004	3.364.842	2.410.846
Пропало без вести	13.392	2.318.093	2.331.375
Пострадало от ядовитых газов	1.282	63.876	65.158
На них:			
умерло при чести	72	6.268	6.340
осталось при чести	624	15.974	16.658
отправлено в лечебн. запех	326	41.634	42.160
Умерло скоропостижно	643	6.553	7.196
На них:			
от болезней	166	2.387	2.553
„ несчастных случаев	299	3.857	3.857
„ самоубийства	248	593	786

В. Г. Аврамов не приводит никаких данных об умерших среди следующих категорий пострадавших на войне: среди больных и раненых, попавших в лечебные заведения и среди пленных; при этом относительно умерших из общего числа больных от главнейших инфекционных болезней можно еще сделать кой-какие выводы. Что касается без вести пропавших, то приводимая автором без всяких объяснений огромная цифра таковых внушает большие сомнения, тем более, что, как видно будет в дальнейшем, по другим источникам цифра эта представляется значительно меньшей. Можно даже предположить, не соединены ли автором в одну группу, по крайней мере частично, без вести пропавшие и пленные.

Общее число заболевших по Аврамову выражается цифрой в 5.069.920 (88.386 офицеров и 4.981.084 солдат) и раненых, как указало выше, в 3.748.669. Какова же была смертность среди больных и раненых? По этому вопросу приходится пока делать более или менее близкие к истине предположения. Впрочем, относительно некоторых инфекционных болезней в статье приведены абсолютные цифры заболевших и %, умерших при них.

	Заболемо.	% умерших.
Брюшным тифом	97.522	21,9
Сыпным „	21.093	23,8
Воспалит. „	75.429	2,4
Дизентерией	64.364	0,7
Холерой	30.810	33,1
Патуральной оской	2.708	свд. нег
Цангой	362.756	0,2

Судя по % умерших, числа погибших от этих болезней должны быть следующие:

Умерло от:	
брюшного тифа	21.357 чел.
сыпного „	5.020 „
воспалит. „	1.810 „
дизентерии	4.345 „
холеры	10.198 „
цанги	725 „
Всего	43.455 чел.

А сколько же человек умерло от болезней вообще, включая и эти 43.455 чел., умерших от инфекционных болезней? Здесь пока приходится делать выводы по аналогии, к которой необходимо относиться со всей осторожностью. По неопубликованному материалу лазаретов Петроградского комитета Союза городов на 70.755 больных, прошедших через эти лазареты, умерло 2.010 чел. или 2,8%, а по

опубликованным данным Петроградского областного комитета Союза городов на 18.222 больных умерло 173 или 0,9% ¹⁾.

В Русско-Японскую войну, считавшуюся в смысле санитарном для русской армии довольно благополучной, на 100 больных, находившихся в лечебных заведениях, умерало 2,5. Приводим здесь краткие цифровые данные по этому же вопросу, относящиеся к некоторым прежним кампаниям ²⁾.

	Заболемо.	У м е р л о :		Умерло в лазаретах и госпиталях.	Умерло в лечебных заведениях на 100 больных.
		Всего.	В том числе в лазаретах и госпиталях.		
1. В русской армии в войну с Японией 1904—1905 г.г.	405.910	12.983	10.462		2,5
2. В японской армии в войну 1904—1905 г.г.	334.073	37.192	21.392		6,5
3. В русской армии в войну с Турцией 1877—1878 г.г.	1.181.927	81.363	77.855		6,6
4. В русской армии в Крымскую кампанию 1854—1856 г.г.	351.622	88.793	80.087		22,9
5. В германской армии в войну с Францией 1870—1871 г.г.	208.230	12.466	12.054		5,8

Если признать последнюю войну тоже относительно благополучной в санитарном отношении, какой, по справедливости, считалась война с Японией, то можно принять и для настоящей войны смертность при болезнях равной 2,5%. Благополучие это выражается, главным образом, в относительно слабом развитии острых инфекций, несмотря на большую продолжительность войны. Всех больных, как уже было указано, зарегистрировано 5.069.920, что при 2,5% умерших должно дать общую цифру умерших 126.743, а за округлением—130.000. Эта цифра между прочим не противоречит общему числу умерших от инфекционных болезней—43.455, составляющему, как это обычно наблюдается у нас, одну треть общего числа умерших от болезней.

Предположительная цифра умерших от болезней требует ряда оговорок. С одной стороны, надо помнить, что здесь нет данных об умерших от болезней на кавказском фронте, с этой точки зрения цифра эта преуменьшена. С другой стороны, цифра выведена не из числа больных, а из числа бывших заболеваний. Ясно, что последних было больше, чем первых, так как одно и то же лицо могло хворать

¹⁾ Н. В. Р о з о в. Результаты частичной разработки санитарно-статистических карточек на ходивших в лазаретах Петроградского областного комитета Всероссийского Союза городов Петроград, 1918 г.

²⁾ Война с Японией 1904—1905 г.г. Санитарно-статистический очерк. Подание Глашанго, Военно-Санитарного Управления. Петроград, 1914 г., стр. 247.

не раз и не два. Невозможность учесть сейчас это обстоятельство делает приводимую цифру, несомненно, преувеличенной. Вместе с тем совершенно ясно, что нельзя всех умерших в многомиллионной армии за три года относить исключительно к жертвам войны, так как известная часть этих людей должна была умереть и при нормальных условиях.

Еще труднее принятым здесь путем подойти к выяснению общего числа умерших от ран и контузий.

Здесь указания на материал отдельных организаций и даже войн прежнего времени еще менее убедительны, чем те же указания при получении смертности при болезнях. По данным лазаретов Петроградского городского комитета, смертность среди раненых выражалась 1,4% (из 103.194 раненых, прошедших через лазареты, умерло 1.492 человека), а в лазаретах областного комитета смертность среди раненых была еще ниже—0,2% (из 4.267 раненых умерло 9); в Русско-Японскую войну умерло в общем от ран и контузий в лечебных заведениях - 4,2%.

Соответствующие цифры ¹⁾ за некоторые прежние кампании были следующие:

	Убито и умерло до поступления в лечеб. заведения.	Ранено и контузено.	Умерло от ран в лечеб. учреждениях.	Умерло в лечебных заведениях на 100 раненых.
1. В русской армии в войну 1904—1905 г.г.	25.331	146.032	6.127	4,19
2. В японской армии в войну 1904—1905 г.г.	47.387	173.425	11.425	6,58
3. В русской армии в войну 1877—1878 г.г.	15.567	56.652	6.824	12,04
4. В русской армии в войну 1854—1856 г.г.	24.731	81.217	15.820	19,47
5. В германской армии в войну 1870—1871 г.г.	17.572	94.766	10.707	12,29

Если цифры местных организаций—Петрограда и Петроградской губернии—мало убедительны потому, что сюда попадали преимущественно раненые, способные вынести дальнейшее путешествие, уже находившиеся на пути к выздоровлению, то нельзя и % безвозвратных потерь ранеными в русской армии за войну 1904—1905 г.г. принять для войны 1914—1918 г.г. Уже из приведенных в таблице %²⁾ умерших от ран в прежние кампании видно, как неправильно было бы безоговорочно признавать % потерь русской армии от ран равным таким же потерям в войну 1904—1905 г.г. Уже в ту же войну потери японцев, у которых, без всякого сомнения, и медицинская часть, и способы

¹⁾ Оп. ст. стр. 248.

транспортирования раненых были поставлены во всяком случае не хуже, чем в русской армии, выразились цифрой 6,58. Недаром тогда много говорилось о „гуманности“ японской пули, преследовавшей только цель выведения бойца из строя, а не его убийство. Не то приходится сказать про пули и вообще про способы и приемы борьбы в последней войне. Разрывные пули, „чумошаш“, отравленные газами снаряды и т. д. без конца давали разрушения и ранения, которых не знала ни одна война раньше.

В помещенной в приложении к настоящему очерку таблице, составленной И. И. Володким на основании 779.767 случаев, заимствованных из „именных списков убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов“ (Изд. Главн. Штаба № 1—1140) видно, что из общего числа 779.767 выбывших из строя на долю убитых приходится 75.983, или 9,63%, а раненых 366.987, или 47,06%, а вместе с убитыми это дает 56,69% всех выбывших. Уже и эти, может быть, и сомнительные данные (в списках, несомненно, имеется порядочное число повторений одних и тех же лиц) показывают, что и последствия ранений должны были быть в эту войну значительно более тяжелыми, чем в Русско-Японскую войну. Если принять % умерших от ран в лечебных заведениях такой же, каковы он был в русской армии в войну 1904—1905 г.г., а именно 4,2%, то при 3.748.369 раненых, указываемых В. Г. Аврамовым, число умерших от ран было бы равно 157.444. На самом деле число это, без сомнения, было значительно выше, и вряд ли можно будет говорить о большой погрешности, если его удвоить и выразить крупной цифрой в 300.000. Нужно ли подчеркивать, что здесь мы все-таки находимся в области гаданий, устранение которых может внести изменения в наши цифры на целые десятки тысяч. И здесь приходится в значительной мере считаться с теми сомнениями, какие были указаны при установлении цифры умерших от болезней.

Для выяснения безвозвратных потерь среди пленных материал В. Г. Аврамова ничего не дает, так как о пленных у него вообще речи нет. Для этой цели необходимо воспользоваться данными, предоставленными в распоряжение комиссии Л. И. Сазоновым.

По сведениям справочно-статистического отдела Центральной коллегии о пленных и беженцах, всех пленных было:

в Германии	2.385.441
в Австрии	1.503.412
в Турции	10.795
в Болгарии	2.432
Всего	3.911.100

В течение 1910 и 1920 г.г. продолжали поступать списки военнопленных и общее число их к 1 октября 1920 года определялось

в 4.266.775 человек. Это число признается резко преувеличенным. По заключению особой комиссии, ревизовавшей картотеку отдела, в числе карточек имеется не менее 12% дубликатов, и таким образом общее число пленных должно определяться приблизительно в 3.749.491 чел. За все время войны на Австрию получено 110.000 свидетельств о смерти среди пленных, т.-е. смертность среди них равнялась приблизительно 7,3%. Из Германии получено не полное число свидетельств, всего— 78.000. Если допустить, что смертность среди пленных в Германии была такая же, как и в Австрии, то по общему числу пленных в Германии среди них должно было умереть до 175.000 чел. и, наконец, в Турции и Болгарии вместе по тому же расчету около 1.600, а всего среди пленных, предположительно, должно было умереть приблизительно 285.000 чел.

Насколько каждая из приводимых здесь цифр гадательна и требует самой тщательной проверки, можно судить по тому, что по произведенной 1 декабря 1916 г. переписи пленных в Германии оказалось 1.178.707 военнопленных всех наций. Как соотносовать эту цифру с принимаемым у нас числом одних пленных русских в Германии в два с лишним миллиона?

Здесь кстати будет сказать несколько слов о самой неопределенной группе пострадавших, так наз. „без вести пропавших“, относительно которых вряд ли удастся и в дальнейшем добиться большей точности. Цифра лиц без вести пропавших определяется д-ром Аврамовым, как было уже указано выше, в 2.333.375. Никаких объяснений по поводу этой чудовищно-большой цифры автор не представляет. Между тем, по другим источникам, правда, тоже не очень достоверным, число „без вести пропавших“ представляется значительно меньшим. По последней справке, представленной в распоряжение комиссии 2-й частью справочного учетно-статистического отдела Командного Управления Главного Штаба (ныне Штаба Рабоче-Крестьянской армии), число без вести пропавших определяется в 1.740.727 чел. В эту категорию, несомненно, вошли лица, относящиеся к другим категориям потерь, и, по мнению Л. И. Сазонова, число это может быть уменьшено до 200.000 согласно сведениям, имеющимся в распоряжении Ставки. Вот с какими колебаниями в цифрах приходится пока иметь дело.

Если после всего сказанного обратиться вновь к первоначальным цифрам В. Г. Аврамова и внести в них необходимые поправки и дополнения, относящиеся к пленным и „без вести пропавшим“, а также пополнить их цифрами безвозвратных потерь, относящихся к

умершим от ран и болезней в лечебных заведениях, если принять число безвозвратных потерь кавказской армии, имевшей численность не меньше чем в 500.000, равной по аналогии с другими армиями 10%, т.-е. приблизительно 50.000 чел., если помнить об отсутствии данных о дивизии, действовавшей во Франции, если, наконец, не упускать из вида, что сам автор считает свои цифры ниже действительных на 10%, то общая картина всех потерь и потерь безвозвратных будет следующая:

Убито	664.890 чел.
Умерло от ран в лечебных заведениях	300.000 „
Умерло от ран при частях	18.378 „
Умерло от болезней в лечебных заведениях	150.000 „
Умерло скоропостижно	7.198 „
Умерло в плену	285.000 „
Пропало без вести	200.000 „
Умерло от дымных газов	6.340 „
Попало на Кавказском фронте (убитых, умерших от ран и болезней и т. д.)	50.000 „
Всего	1.661.804 или до округления 1.800.000

В общем же, в сумме так или иначе потерпевших на войне, определенной приблизительно в 14.000.000 людей, безвозвратные потери определяются почти в 12%.

Такими, в самых общих, сомнительных пока чертах, представляются сколько-нибудь поддающиеся цифровому учету потери русской армии в войну 1914—1918 гг. Не подлежит почти сомнению, что точные цифры будут выше принимаемых теперь.

Размеры инвалидности, порожденные войной, будут представлены в другом очерке.

И, конечно, совершенно и навсегда останутся неучтенными те многочисленные, вероятно, многомиллионные потери физического и психического свойства почти всех участников войны, потери, которые связываются и еще долго будут связываться как на них самих, в смысле укорочения их жизни, более быстрой изнашиваемости, повышенного реагирования на всякого рода внешние воздействия и т. д. и на отдельных их потомках.

3. Заключение.

Сравнительная оценка безвозвратных потерь России и европейских государств. Несомнительность о военных потерях руководящих учреждений армии. Пути научного разрешения вопроса о военных потерях.

Из статьи Döring'a „Великая война и естественное движение населения“, напечатанной в переводе П. И. Куркина в „Вестнике Статистики“ № 4—6, можно извлечь самые общие, тоже неопределенные, цифры о потерях на войне в некоторых европейских государствах. Так, в Англии (с колониями) при общей мобилизации 8 миллионов

людей безвозвратные потери определяются в 1.060.000 чел., во Франции—1,4 миллиона, считая в том числе пропавших без вести, в Германии—2 миллиона. Сравнение этих общих цифр с нашими приблизительными цифрами, которые приходится считать преуменьшенными, затрудняется или делается почти невозможным, благодаря тому важному обстоятельству, что Россия вышла из войны почти на целый год раньше, чем другие государства, в этот последний год несшие огромные потери. Если принять это в расчет, то надо будет признать потери России, вероятно, самыми большими, во всяком случае, не уступающими германским.

Насколько недостаточна была осведомленность учреждений и организаций, составивших „мозг армии“, как Главный Штаб и Ставка, о численном составе армии, о боевых и иных потерях ее, видно из сведений, сообщенных комиссией Л. И. Сазоновым.

В июне 1917 г. начальник французской миссии, ген. Жанен, запросил у Ставки сведения о наличии составе русской армии и о понесенных ею потерях. Ставка этих сведений дать не могла и принуждена была обратиться за сведениями в Петроград, в Главное Управление Генерального Штаба. Но и последнему потребовалось 4 месяца для собирания всех данных, и только в октябре дан был ответ ген. Жанену. Ответ этот, основанный в конце концов на приблизительных данных, между прочим гласит, что потери убитыми и „без вести пропавшими“ с начала войны определяются цифрой в 775.360 чел., взятыми в плен—2.043.548 чел., уволенными тяжело ранеными—348.508 чел., эвакуированными во внутреннюю округу большими—1.425.000 чел. и ранеными—2.875.000 чел.; и эти цифры опять находятся в большом противоречии с цифрами В. Г. Абрамова и не дают точного представления ни о составе армии, ни об ее потерях. Здесь между прочим совершенно не приняты в расчет возвратившиеся в армию по выздоровлению раненые и больные.

Вот в каком состоянии, насколько это удалось выяснить комиссии, находятся до сих пор материалы, которые должны дать картину потерь русской армии в войну 1914—1918 г.г. В разных местах—и это хуже всего—то по одним и тем же, то по разным источникам ведется работа, до окончания которой, повидному, еще очень далеко.

В поисках за материалами, комиссия между прочим поручила сделать в дополнение к упомянутой выше сводке И. И. Волоцкого, выборку из именных списков убитых, раненых и „без вести пропавших“ Главного Штаба по тем признакам, которые не нашли себе места у И. И. Волоцкого, а именно о вероисповедном составе и семейном состоянии пострадавших. Выборка охватывает 416.957 лиц и

дана в приложении. Из таблицы между прочим видно, что почти две трети пострадавших были женатыми.

В задачи комиссии, как указано было выше, уже по непродолжительности ее существования, не вошло и не могло войти окончательное решение вопроса о военных потерях России в войну 1914—1918 г.г. Для этого нужны и другие силы и гораздо больше времени. Комиссия, насколько ей удалось познакомиться с делами, может пока лишь указать путь, по которому, по ее мнению, следует идти для скорейшего и наилучшего разрешения вопроса. Не может быть признано правильным то, что наблюдается в настоящее время, т.-е. что и в Петрограде и в особенности в Москве в ряде учреждений ведется, в сущности, одна и та же работа по изучению потерь, причиненных войной. Целесообразнее всего было бы сосредоточить всю работу в одном учреждении, притом таком, которое и сейчас располагает наибольшим количеством и наиболее ценным материалом. Такого учреждения должно было бы быть Главное Военно-Санитарное Управление, на котором, в сущности, и лежит обязанность дать полный санитарно-статистический отчет о минувшей войне. А по богатству материала быть может, на первом месте стоит находящийся в Петрограде справочно-статистический отдел Главного Штаба. Насколько успешно может быть использован материал его картотеки, можно судить по прилагаемой здесь таблице, относящейся к командному составу армии. Эта таблица составлена уже после тщательной очистки и разработки карточного материала командного состава и может считаться окончательной. Цифры этой таблицы показывают, в какой мере с осторожностью надо пока относиться к данным, полученным не на основании разработки карточного материала. Так, например, по Аврамову, число раненых и контуженных офицеров равно 72.486, а по таблице части—45.808; число убитых по Аврамову—12.813, а по таблице части—12.049; зато число умерших от ран при части по Аврамову равно всего 716, а по таблице части—3.022 и т. д. Если бы почему-либо было признано неудобным передать всю работу в одно из существующих и занятых этим вопросом учреждений, то следовало бы поручить работу какой-нибудь специальной комиссии, передав в ее распоряжение все собранные в настоящее время в разных учреждениях материалы.

Так или иначе необходимо принять все меры к более быстрому завершению работы. Дело слишком затянулось, материалы со всякого рода переездами из города в город, из квартиры в квартиру, в пределах одного города, все более и более теряются, и не исключена опасность остаться без всякой, по крайней мере, санитарно-статистической истории войны, а с таким тяжким грехом и перед современниками и перед потомством тяжело и подумать.

Л. И. Сазонов.

Потери России в войну 1914—1918 г.г.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
1. Введение	153
Общая оценка военных потерь России. Причины высоких потерь. Величина потерь к ноябрю 1916 г. по данным „Особого Собрания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства“. Заключение главнокомандующих Юго-Западным и Северным фронтами.	
2. Общая убыль армии к концу 1917 года	155
Подложные дела по учету военных потерь в Ставке. Убыль армии к октябрю 1917 г. по данным Главного Управления Генерального Штаба. Общая величина потерь.	
3. Численность военных потерь по отдельным их категориям, по текущим сведениям высших военных управлений	158
Военные потери по отделкам их категориям, по текущим сведениям Главного Управления Генерального Штаба и Главного Военно-Санитарного Управления. Сопоставление и заключение.	
4. Потери армии по предварительным данным государственных архивов	163
Современное состояние вторичных материалов по учету военных потерь и общая оценка их. Предварительные итоги потерь армии, по данным второй части справочного учетно-статистического отдела Командного Управления Всероссийского Главного Штаба. Военнослужащие, по материалам Центрального Управления по эвакуации населения и инструкторным источникам. Составление и заключение.	
5. Заболеваемость, смертность и боевые потери армии по сведениям Гл. Военно-Санитарного Управления	171
Военные потери за период с августа 1914 г. по октябрь 1917 г., по подразделениям данным Главного Военно-Санитарного Управления. Распределение их по отдельным категориям и роду оружия. Заболеваемость армии эпидемическими болезнями и смертность от них. Выводы и заключение.	

I. Введение.

Общая оценка военных потерь России. Причины высоких потерь. Величина потерь к ноябрю 1916 г. по данным „Особого Собрания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства“. Заключение главнокомандующих Юго-Западным и Северным фронтами.

Одним из наиболее существенных вопросов, возникающих при обследовании санитарных последствий мировой войны 1914—1918 г. г., является вопрос о понесенных государствами военных потерях. Важность значения данного вопроса вытекает из того обстоятельства, что война с самого начала своего возникновения, приняла неслыханные в истории размеры и приобрела характер беспрецедентной до сего времени человеческой бойни. В жестокой борьбе государства вынуждены были напрягать все свои силы; все усовершенствования техники, все экономические ресурсы и все запасы живой силы были привлечены к выполнению задач, вставших перед вовлеченными в войну государствами. На фронт было брошено почти все способное носить оружие мужское население. Все средства воюющих государств были направлены на истребление армий противников и на полное их экономическое истощение.

В настоящее время выясняется, что из общего числа убитых, раненых, пропавших без вести и пленных в этой войне на долю России выпала значительная часть. С самого начала боевых действий России пришлось принять на себя тяжелые удары противников и самой участвовать в нанесении ударов при далеко неполной подготовленности к тому ее военных сил. В ответ на военно-технические усовершенствования врагов, Россия могла выдвинуть свою громадную живую силу, запасом которой она значительно превосходила другие воевавшие государства. И из этого источника своего единственного богатства она щедрой рукой черпала долгое время, несколько не задумываясь о последствиях своей щедрости. Только через два года войны, конца которой еще и не предвиделось, Россия неожиданно для самой себя узнала, что запасы ее почти все иссякли, что новых свежих запасов людских сил она отыскать почти не может, что кадры пополнения и укомплектования армии должна искать в самой себе, выделяя из безмерно разбухшего тыла в боевую линию все годное для пополнения строевых рядов и совершенно непроевдательно

в отношении выполнения боевых задач загружавшее и обременявшее самый тыл.

Небрежливое отношение к запасам живой силы не могло, конечно, не отразиться на общей величине потерь, понесенных Русской армией за период рассматриваемой войны. Начатая при высоком подъеме национального чувства, война в первом же ее периоде сопровождалась громадными жертвами, которые сразу дали высокие числа потерь (гибель 2-й армии ген. Самонова, отступление из Восточной Пруссии армии ген. Ренненкампафа, Галицийские наступление юго-западного фронта). Но помимо этого обстоятельства существовал еще целый ряд других, которые имели влияние на высоту потерь русской армии.

Так, малевреный характер войны на фронте громадного притяжения (от Балтийского до Черного и от Черного до Каспийского морей), падение крупных крепостей (Новогеоргиевск, Конно), недостаток снарядов при Галицийских операциях 1914 - 1916 г.г., превосходство германской дальнотбойной артиллерии, оперативные ошибки высших штабов, приведшие к стратегическим и тактическим неудачам, а затем утомление войной и начавшееся после революции стремление возвратиться скорее к мирным условиям жизни, — все это вместе взятое, надо думать, не осталось без влияния на необычайный рост потерь.

Создаваясь к 1916 году громадная убыль армии обратила на себя внимание быв. Государственной Думы и Государственного Совета, в лице 28 членов этих высших государственных учреждений, принимавших участие в работах „Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по сбору государств“. В записке, поданной в ноябре 1916 г. на имя Николая II⁴⁾, по поводу мер, касавшихся дальнейшего пополнения личного состава армии, упомянутая группа членов Думы и Совета отметила, что потери армии, по сведениям к тому времени сведениям, достигли уже 5.500.000 человек, и указывала, что „принцип бережливости людской жизни не был в должной мере воспринят нашей армией и не был в ней достаточно осуществлен“. „Молодые офицеры не берегли себя, не берегли их, а вместе с ними и армию — и высшие начальники“, — говорилось в записке. „В армиях приняты правила иной жизни, а именно, что при слабости наших технических сил мы должны прибавлять себе луть в борьбе преимущественно ценою человеческой крови. В результате, в то время как у наших союзников размеры смертельных потерь их армий постепенно и неуклонно сокращаются, увеличиваясь во Франции, по сравнению с начальными месяцами войны, почти вдвое, у нас они остаются неизменными и даже обнаруживается склонность к их увеличению“. Во избежание этого, по мнению составителей записки, необходимо было влиять на все начальствующим лицам, что легкое расходование людской жизни, независимо от числа гуманитарных соображений, вообще недопустимо, ибо человеческий запас далеко не неисчерпаем. „Это необходимо было, по словам записки, не только для сохранения боевой мощи нашей армии до победоносного окончания, но и для обеспечения работы тыла, при дезорганизации которого подрабачки армии невозможно будет удовлетворить“. Широко развитые и примененные различные предохранительные средства

говорилось далее в записке, — как-то касок, шлемочков, более усовершенствованных укрытий и окопов, — вот к чему должны были прибегнуть, а в основу всех тактических мероприятий должно быть положено стремление заставить энергию, заключенную в человеческой крови, служить свинца, стали и паравальтов и т.д. В результате, авторами записки в числе мер, направленных к сохранению боеспособности армии, предлагалось: „бережливое расходование человеческого материала в бою, при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара“.

Полученная в Станке Верховного Главнокомандующего и сообщенная главнокомандующим армиям с фронтов, записка эта вышла с их стороны горячо воспринята. Так, главнокомандующий юго-западным фронтом (ген. Брусилов) по этому поводу писал (8 дек. 1916 г. № 11427): „Наиболее понятным считаю пункт, в котором выражено пожелание бережливого расходования человеческого материала в бою при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара. Устроить наступление без потерь можно только на маневрах; при линиях, предпринятых и теперь не делается и противник несет столь же великую потерю, как и мы“. „Что касается до технических средств, то мы пользуемся — теми, которые у нас есть; чем их более, тем более гарантирован успех; но, чтобы развить врага или отбросить от него, неизбежно потери будут, причем значительные“. „Неосомненно, что наличие многочисленных технических средств несколько уменьшит потери в людском составе, но предполагать, что мы вскоре ими будем снабжены в таком количестве, как у французов и англичан, нельзя, да и обстановка у нас такая, чем у них“. Главнокомандующий армиями северного фронта (ген. Рузский) в своем ответе находил необходимым отнестись с осторожностью к цифре потерь, численной в 5.500.000. Он полагал, что в это количество вошло не мало людей, могущих быть возвращенными в армию или по крайней мере в тыловые учреждения, так как сведения, доходящие до фронта со всех концов России, с убедительностью говорили о том, что обратное возвращение в армию выдворенных как солдат, так и офицеров было не настолько успешное, как это надежало и могло бы быть. В отношении же бережливого расходования человеческого материала, главнокомандующий северного фронта полагал, что, за редкими исключениями, армия этот проводила в жизнь. Однако война требовала жертв, и всякий в этом вопросе должен на начальном, несомненно, мог привести только к увеличению той инертности и пассивности, которая у нас еще оставалась, а при трудности быть успешным, что в период продолжавшейся войны мы сумели бы преодолеть своих противников и технико-материальное, бережливость эта могла бы привести лишь к очень незначительным результатам. Ген. Рузский находил, что в этой деликатном вопросе требовался особый осторожность.

2. Общая убыль армии к концу 1917 г.

Подложные дела по учету военных потерь в Станке, Убыль армии к октябрю 1917 г. по данным Главного Управления Генерального Штаба. Общая величина потерь.

Итак, по сведениям, бывшим в распоряжении „Особого Совещания по обороне“ государства, общая цифра потерь нашей армии к концу 1916 г. определялась в 5.500.000.

Соответствовала ли эта цифра действительности? Высшие штабы армии определено ответить на этот вопрос не могли. Как писал ген. Рузский, цифра в 5.500.000 „останавливала на себе внимание“, и он полагал необходимым высказать в отношении вообще всех данных о расходах всего людского запаса в период войны, не представляется

⁴⁾ Дело Штаба Верховного Главнокомандующего, 80 — 174, л. 187.

1917 года, среднее процентное отношение возвращенных к эвакуированным выразилось: для солдат в 40%, для офицеров—90%. В своем сообщении Главный Полевой Военно-Санитарный Инспектор отмечал при этом значительное понижение за отчетный период процента возвращенных в армию. На основании этих данных можно считать, что общий процент вернувшихся на фронт по выздоровлению был несколько выше, и что поэтому среднее отношение за время войны числа возвращенных на фронт к числу эвакуированным может быть принято, приблизительно, равным 50%.

Правда, % вернувшихся в строй офицеров и за период времени, приведенный в сообщении Главного Полевого Военно-Санитарного Инспектора, т.-е. за первую половину 1917 г., был значительно выше; но так как офицерский состав по сравнению с солдатским представлял лишь незначительную часть армии, то можно считать, что это процентное отношение не могло в значительной степени изменить общего процента возвращенных в армию к числу эвакуированных за пределы фронта. Поэтому принятие среднего % возвращенных в армию равным 50 не будет ошибочным. Отсюда следует, что общая убыль армии, эвакуированной за ранами и болезнями в 4.300.000, должна быть уменьшена на 50%, и таким образом должна выразиться в 2.150.000. Общие же потери при этих условиях будут равняться уже не 7.686.524, а всего 5.536.524 чел.

Подтверждение приведенного соображения о числе возвращенных можно найти в справке Управления Дежурного Генерала Штаба Верховного Главнокомандующего, приговоренной в числе других материалов для заседания, имевшего место в Ставке, вскоре после февральской революции, при участии представителя Временного Правительства, Военного Министра А. И. Гучкова; в указанной справке имеются относящиеся к этому вопросу следующие заметки:

Возвратилось раненых и больных:

а) с начала войны по 1 января 1916 г.	1.160,182
б) за 1916 г. по 1 января 1917 г.	549,756
Итого	1.709,938

Очевидно, ко времени окончания войны, число это должно было возрасти.

8. Численность военных потерь по отдельным их категориям, по текущим сведениям высших военных управлений.

Военные потери по отдельным их категориям, по текущим сведениям Главного Управления Генерального Штаба и Главного Военно-Санитарного Управления. Составление и заключение.

Цифра общих потерь в 5.536.524 чел. касается только учетного к октябрю 1917 г. материала. Несомненно, она не исчерпывает всех

потерь, понесенных армией, к указанному сроку; в действительности, она должна быть значительно выше.

Установление точной цифры потерь вообще, а также выяснение потерь армии по различным категориям их, т.-е. убитыми, умершими от ран, отравленными удушливыми газами, ранеными, контуженными, пленными и пропавшими без вести, представляет громадное затруднение, в виду отсутствия, как отмечено уже выше, соответствующего, хотя бы и строго, но достаточно полного и достоверного материала.

Имеющиеся по этому вопросу в делах Ставки данные касаются только части периода войны, охватывая лишь время от ее начала до 1 ноября 1916 г. Как видно, и эти сведения были получены Ставкой из Главного Управления Генерального Штаба, где они составлялись на основании сообщений, полученных с театра военных действий. По этим сведениям боевые потери армии в личном составе распределяются по перечисленным выше категориям нижеследующим образом:

	С начала войны								
	по 1 января 1916 года:		по 1 мая 1916 года:		по 1 ноября 1916 года:				
	офиц. класс. чинов.	солдат.	офиц. класс. чинов.	солдат.	офиц. класс. чинов.	солдат.			
Убитых	6.146	806.640	312.786	6.605	341.611	348.276	8.690	494.594	443.234
Умерших от ран	1.486	3.481	4.967	1.688	5.088	6.776	2.277	9.587	11.864
Отравленн. удушлив. газами	173	17.165	17.338	176	17.169	17.345	432	27.970	28.402
Раненых	18.896	1.456.945	1.475.831	20.073	1.657.954	1.678.027	24.945	2.157.631	2.212.576
Контуженн.	5.636	39.039	44.675	6.800	41.504	51.313	8.428	77.768	86.106
Без вести пропавших	3.560	500.039	503.599	4.044	113.463	117.447	4.774	142.791	147.545
В плену	9.222	1.031.077	1.403.299	11.780	1.732.369	1.744.149	12.881	2.364.468	2.337.349
Всего	45.109	3.357.386	3.492.495	51.255	3.913.098	3.963.333	62.427	5.214.809	6.307.236
Кроме того в плену по проверке	5.271	—	5.271	—	5.244	5.244	—	—	—

Согласно приведенным данным, общие боевые потери армии к 1 ноября 1916 года достигали 5.307.236. Нелишне здесь отметить, что данные эти в первой своей части, касающейся периода войны от начала до 1 января 1916 г., вполне совпадают со сведениями „всеподданнейшего“ доклада по Военному Министерству за 1915 г. Как значилось в этом докладе, с первого дня войны по 1 января 1916 года выбыло от потерь в боях: офицеров 43.788, классовых чинов 1.314 и солдат 3.857.798. В частности, потери с 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г. определены:

	Офицеров.	Классных чинов.	Солдат.	Всего.
Убитые	4.264	22	265.413	269.699
Умершие от ран	1.261	8	2.411	3.680
Раненые	11.882	93	1.210.000	1.221.977
Контуженные	3.989	152	34.217	38.349
Без вести пропавшие	2.258	70	380.786	383.114
Отравленные газами	170	6	17.165	17.341
Пленные	0,084	642	975.741	982.467
Итого	29.899	995	2.855.733	2.916.627

Отсюда, общие потери за 1916 г. равны 2.916.627. Потери за 1914 г., на основании этих данных, выражаются в следующих цифрах:

Офицеров	13.889
Классных чинов	319
Солдат	472.065
Всего	486.273

Потери же за первые 10 месяцев (с I/I по I/XI) 1916 года:

Офицеров и классных чинов	17.818
Солдат	1.897.425
Всего	1.904.741

Все эти данные, однако, безусловно нуждаются в тщательной проверке. Так, в приведенной выше таблице о потерях армии к 1 ноября 1916 года обращает на себя внимание сведения о пропавших без вести солдатах. В то время как величина потерь по всем категориям ее, начиная с января 1916 года, обнаруживает тенденцию к увеличению, число без вести пропавших солдат за срок с января по ноябрь 1916 года значительно понизилось. Причина такого понижения (на 357.248) неясна. Пропавших это могло или от того, что означившихся первоначально в списках пропавших без вести со временем получены были определенные сведения о нахождении их в плену, или по причине вылития их из армии по иным поводам, или же при учете потерь могли произойти ошибки вследствие недостаточно обоснованных допущений войсковых частей. Но, кроме того, обращает на себя внимание отсутствие в этих сведениях данных о числе заболевших и эвакуированных за пределы фронта и о возвратившихся в армию по выздоровлению.

Как же велико было число их? По поступившим в Ставку в начале января 1917 г. Главного Военно-Санитарного Инспектора сведениям о заболеваемости, смертности, неспособности и о боевых потерях в солдатском составе армии за период с начала войны по сен-

тябрь—октябрь 1916 г. ¹⁾, соответствующая картина представляется в следующем виде:

Отправлено больных и лечебные заведения всех ведомств:	
с начала войны по январь 1915 г.	316.951
„ 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г.	1.078.492
„ 1 января 1916 г. по 1 октяб. 1916 г.	1.255.374
Всего	2.650.817

Из них:	
пользовались в лечебных заведениях действующей армии	1.172.877
эвакуировано в лечебные заведения военных округов	1.477.940
Всего	2.650.817

Из общего числа заболевших:	
выздоровело	2.110.579
умерло	64.935
уволнено вовсе от службы и в продолжительные отлучки	430.560

Кроме того:	
умерло скоропостижно от болезней	1.907
умерло от несчастных случаев	2.466
„ „ самоубийств	395

Военные потери:			
	с начала войны по 1 янв. 1916 г.	с 1-го янв. по 1 сент. 1916 г.	всего.
убито и умерло до поступления в лечеб. заведения	406.402	156.242	562.644
отравлено ядовитыми газами	3.373	1.022	4.395
ранено и контужено	1.931.251	1.001.025	2.932.276
пострадало от ядовитых газов	23.135	12.226	35.361
Всего	2.364.161	1.170.515	3.534.676

Из общего числа раненых, контуженных и пострадовавших от ядовитых газов (2.967.637 чел.):

осталось при части	235.729
отправлено в лечебные заведения	2.731.908

Из них эвакуировано в лечебные заведения:	
военных округов	2.474.935
умерло в лечебных заведениях	57.939
уволнено в неспособность	260.290
выздоровело	1.225.596

Из сопоставления этих сведений с данными, поступившими в Ставку из Главного Управления Генерального Штаба, видно, что в отношении убитых, отравленных ядовитыми газами, раненых и контуженных, сообщаемые Главным Военно-Санитарным Инспектором цифры являются более значительными. Но так как сведения Главного Военно-Санитарного Управления составлялись на основании донесений и

¹⁾ Сведения от Кавказской армии только до 1 июля 1916 г.

сообщений лечебных заведений и вообще учреждений и должностных лиц военно-санитарного ведомства, то надо считать их более соответствующими действительности, ибо в донесениях войсковых штабов и начальствующих лиц к категории убитых и без вести пропавших могли быть отнесены раненые и контуженные, поступившие в лечебные заведения, о судьбе которых начальствующие лица и ближайшие штабы могли и не иметь надежных сведений.

Таким образом по сведениям Главного Военно-Санитарного Инспектора общая убыль армии к октябрю 1916 года, считая в том числе и эвакуированных за пределы фронта за ранами и болезнями, выразилась в 6.190.261 чел.¹⁾ В этом числе, однако, не учтены ни пленные, ни без вести пропавшие. Поэтому, при определении величины общих потерь, надлежало бы к приведенному числу их (6.190.261) прибавить пленных и пропавших без вести, общее количество которых к октябрю 1916 года, как это значится в сводке, составленной в Ставке на основании данных, полученных от Главного Управления Генерального Штаба, определялось в 2.507.259 чел. Общая цифра потерь при этих условиях, включая сюда и потери среди офицеров к ноябрю 1916 года, выразится в 8.759.947 чел., а за вычетом отсюда возвратившихся в армию выздоровевших после ранений, контузий, отравления ядовитыми газами и болезней (3.336.175) будет равна 5.423.772 человекам.

Следует отметить, что сведения о числе эвакуированных во внутреннюю округу больных и раненых в ведомости Главного Военно-Санитарного Инспектора (бол. 1.477.940, ран. 2.474.935) и в сообщении Ставки в октябре 1917 г. ген. Канену (бол. 1.425.000 и ран. 2.875.000) довольно близки между собой.

В этих последних сведениях, сообщенных французской миссии, убитые и пропавшие без вести сведены в одну категорию и обозначены одним общим числом 775.369 чел. Возникает вопрос о количестве тех и других. Если принять во внимание, что, по сводке Главного Управления Генерального Штаба, к 1 ноября 1916 г. число без вести пропавших выражалось цифрой 147.565 и что к октябрю 1917 г. число это, как надо предполагать, значительно увеличилось, особенно в связи с начавшимся после февральской революции 1917 г. самовольным уходом солдат из армии в тыл, то число без вести пропав-

¹⁾ Отправленных в деп. заведения	2.650.817
Умерших скоропостижно от болезней	1.907
Умерших от несчастных случаев	2.466
Умерших от самоубийств	365
Боевых потерь	3.534.676
Всего	6.190.261

ших к октябрю 1917 г. может быть принято в круглых числах примерно в 200.000 чел. Число убитых определяется при этом условии цифрой в 575.369 человек, — цифрой, близкой к той, которая значится в ведомости Главного Военно-Санитарного Инспектора (562.644).

Итак, на основании приведенных сведений, полученных из различных источников и в различное время, можно определить в круглых числах приблизительную величину военных потерь армии, по отдельным категориям их, в следующем виде:

Убитых	600.000
Умерших от ран, контузий и болезней	200.000
Без вести пропавших	200.000
Уведенных от службы за ранами, контузиями и болезнями	700.000
Раненых и контуженных	3.000.000
Пострадавших от ядовитых газов	40.000
Всего	4.740.000

К этому числу должны быть добавлены еще пленные, число которых по более поздним данным, сообщенным в октябре 1917 г. французской миссии, определялось в 2.043.548 человек.

Общее количество потерь при этом выразится, следовательно, в 6.783.548 человек, а за округлением — в 6.800.000 человек.

Вот та цифра потерь, к которой можно прийти на основании исследования сведений, имевшихся по этому вопросу в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандующего, — сведений, требующих, как уже указывалось выше, тщательной проверки. Проверка эта должна быть произведена как на основании материалов, поступивших в период войны, но не подвергнутых надлежащей обработке или за краткостью срока, или в виду несвоевременного их поступления, так и по материалам, собранным или составленным уже по окончании войны. С сожалением следует отметить, что большой и весьма важный вопрос по сборанию сведений о потерях армии за период миновавшей войны не был разрешен удовлетворительно, а потому точных, достаточно систематизированных материалов, годных для их изучения и исследования, оказывается слишком мало и до настоящего времени.

4. Потери армии по предварительным данным государственных архивов

Сопоставив состояние картонных материалов по учету военных потерь и общий обзор их. Предварительные итоги потерь армии по данным второй части архивного военно-статистического отдела Командного Управления Всероссийского Главного Штаба. Упомянутое, по материалам Центрального Управления по эвакуации населения и иностранным источникам. Сопоставления и заключения.

По окончании войны учет потерь на фронте был поручен справочному учетно-статистическому отделу Командного Управления Все-

российского Главного Штаба (ныне Штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии), при чем учет потерь и выдача справок по Красной армии возложены были на I-ю часть отдела, находившуюся первоначально в Москве, а затем (1921 г.) переведенную в Петроград, и по сферой армии на II-ю часть отдела, находящуюся в Петрограде. Названному отделу по II-й части его предстоит ныне выполнить колоссальную работу по проверке и сличению с донесениями начальников и именными списками картотеки в 18.000.000 именных карточек. Часть этих карточек, около 9.000.000, была заведена в период войны учреждениями, ведавшими непосредственно делом эвакуации и учетом потерь, и около 9.000.000 поступило от учреждений и органов Красного Креста, Союза Городов и Земского Союза со сведениями о лицах, находившихся на излечении в различного рода лазаретах и госпитальных, содержавшихся на средства названных организаций. Среди миллионов этих карточек имеется много совершенно непригодного для статистической обработки мертвого материала, ибо многие карточки содержат только фамилию лица, находившегося на лечении, без указания принадлежности его к той или другой войсковой части, времени и места ранения и пр. Самая разброска и обработка карточек требует большого состава сотрудников, а между тем штат отдела сокращен до минимума.

Пытался было приступить к обработке материалов о потерях в минувшую войну бывший военный отдел Центрального Статистического Управления, но и он нашел, что собранный и находившийся в его распоряжении материал не может служить основанием для систематической обработки, как неполный и мало достоверный, поэтому и названный отдел отложил работы впредь до получения результатов разработки материалов справочным учетно-статистическим отделом о потерях на фронте Штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Из всей работы, выпавшей на долю II-й части учетного отдела, некоторая часть ее отделом в настоящее время закончена. На основании подлинных донесений начальников отдельных частей войск, управлений и учреждений и штабов фронтов, в виде именных списков на бывших солдат, а также лиц командного состава и административно-хозяйственной службы, выбывших из рядов старой армии в войну 1914—1918 г.г. по причинам ранения, контузий, смерти, безвестного отсутствия и проч., составлены сводные ведомости с подсчетом итогов по перечисленным признакам. Общие итоги потерь, полученные при этом первоначальном подсчете, следует, по мнению справочного отдела, считать безусловно неточными и преуменьшенными по сравнению с фактической убылью. Это объясняется следующими обстоятельствами: имеющийся в распоряжении отдела материал,

в виду его обширности и краткости срока, употребленного для его обработки, не представлялось возможным подвергнуть надлежащей проверке. Пришлось ограничиться лишь выборкой готовых подсчетов, приложенных в конце именных списков, устранив при этом только явно бросающиеся в глаза недочеты, как-то: повторные донесения, присланные на замену прежних, дубликаты, поступившие от других учреждений, арифметические погрешности в итогах потерь в отдельных именных списках. При таком грубом способе обработки стала огромных цифровых данных неточность вполне естественна. Наиболее точные итоги потерь было бы возможно получить при условии перенесения всего имеющегося материала на карточки, которые могли бы быть подвергнуты затем обработке путем раскладки этих карточек по ряду признаков: частям войск, категориям потерь и т. п. Однако до настоящего времени фронтной материал на карточки еще далеко не перенесен, а потому невольно приходится пока ограничиться примитивными способами подсчета по именным спискам, а не по карточкам. Неточность общих итогов потерь на фронте получается, по объяснению отдела, еще и оттого, что при подсчетах только по фронтным спискам невозможно расшифровать категорию „без вести пропавших“, ибо в этой категории могут оказаться и попавшие в плен, и дезертировавшие, и, наконец, оставшие во время боя за ранами и болезнью и оказавшиеся затем на излечении в лечебных заведениях фронтного или тылового районов. Для расшифровки категории „без вести пропавших“ необходимо, по мнению отдела, сопоставить карточный фронтный материал (находящийся еще в процессе его заведения) с материалом Центрального Управления по эвакуации населения (Центроэваку) в отношении военноопленных (заведенных в Центроэвакуе в числе более 4.200.000 карточек) и, кроме того, еще с материалом об эвакуированных, находившихся в лечебных заведениях на излечении (тоже уже заведенных в числе до 9.000.000 карточек). Сопоставление и сличение этих карточных материалов всех трех категорий и должно дать в дальнейшем значительное уточнение данных об убыли в войну 1914—1918 г.г. Кроме того, эта операция, по мнению справочного отдела, должна привести в свою очередь к увеличению общей суммы потерь, ибо материал об эвакуированных пополнит в значительной степени тот пробел, который образовался вследствие неаккуратного доставления сведений в центр многими из частей и учреждений действующей армии.

Однако и при завершении в будущем всей работы по подведению итогов потерь в войну 1914—1918 г.г., полученные конечные цифры потерь, по мнению названного отдела, все же будут страдать некоторой неполнотой. Материалы на эвакуированных, хотя и допол-

ият весьма существенным образом цифры потерь ранеными, контуженными и больными, которые не попали на учет по данным фронтовых списков вследствие неаккуратного доставления этих сведений некоторыми частями фронтов, тем не менее потери убитыми и оставшимися при отступлении на полях сражений, о которых части не доносили, так и остаются невыясненными. Эти же последние цифры могут быть очень значительны. Если при этом иметь еще в виду, что в периоды наших крупных неудач на фронтах, как, например, при разгроме 2-й армии (ген. Самсонова), неудачах хх-го корпуса, частей 1-й армии (ген. Ренненкампфа), капитуляции крепости Новогеоргиевска, падении крепости Ковно, катастрофе на реке Стоходе и др., приток материала о потерях в центр уменьшался до крайности и страдал неполнотой, то отсюда следует заключить, что большой процент потерь совершенно ускользнул от надлежащего учета, уменьшая тем самым фактическую цифру убитых на фронтах. Кроме того, отсутствие надлежащей связи с частями, действовавшими на отдаленных фронтах, как-то: особыми пехотными дивизиями на французском и балканском, а равно с частями, действовавшими на турецком и персидском фронтах, точно так же должно будет повлиять на неточность в смысле преуменьшения общих итогов убитых в людском составе. И, наконец, февральская революция, внесшая сильное расстройство в ряды армии и оказавшая существенное влияние на плавномерность высылки в центр сведений о потерях на всей периферии фронта, сыграла в свою очередь весьма крупную роль в смысле уменьшения учетных данных по определению фактической убитых в период войны 1914—1918 г.г.

По подведенным справочным отделом итогам на основании составленных им списков¹⁾, общие потери армии в войну 1914—1918 г.г. составляют:

	В частях пехоты, артиллерии, полков и войск вспомогат. назначения		В частях кавалерии и эскадронах		В частях артиллерии		В с е г о		общ. группы.
	офиц.	солдат.	офиц.	солд.	офиц.	солд.	офиц.	солдат.	
Убитых . . .	10.879	485.970	691	9.432	359	3.731	11.932	499.136	511.068
Умерших . . .	5.449	27.176	585	965	409	6.443	28.732	35.185	
Раненых . . .	46.118	2.772.202	85	8.363	87	9.101	46.290	2.789.972	2.830.262
Без вести пропавших . . .	5.172	1.856.926	2.969	41.756	2.188	21.267	10.329	1.925.949	1.936.278
Всего . . .	61.618	5.142.274	4.393	63.522	3.043	38.003	68.994	5.213.700	5.312.793

В отношении военнопленных справочник отдела руководствуется сведениями, находящимися в распоряжении Центрального Управле-

ния по эвакуации населения (Центрозвук), — бывшей Коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбюж).

Необходимо заметить, что число русских военнопленных до последнего времени не было установлено с точностью. До самого конца войны общее количество военнопленных, находившихся в Германии и Австрии, определялось глазомерно в 2.000.000. Насколько неопределенны были сведения русского правительства по этому вопросу, наглядно свидетельствует докладная записка, представленная официальным представителем военного ведомства на первый Всероссийский Съезд (19/X—1917 года) представителей учреждений и организаций помощи военнопленным. В этой записке, составленной уже в самом конце войны, непосредственно перед Октябрьской революцией, значилось, что, по официальным данным, объявленным Германией на 1 мая 1917 г., наших пленных было в ней около 10.000 офицерских чинов и 1.275.000 солдат. В Австрии, по сведениям, исходящим от австрийского правительства, русских пленных было 1.000.000. По показаниям сестер милосердия и по некоторым другим данным, в Австрии должно было быть около 4.000 офицерских чинов и 700.000 солдат. В Болгарии, по сведениям Центрального Статистического Бюро, значилось всего 444 русских военнопленных; по заявлению болгарского правительства, было 152 офицера и 5.500 солдат. В Турции, по неофициальным сведениям, наших пленных числилось около 5.000 человек¹⁾.

Летом 1918 г., когда были допущены в Германию наши комиссии поощения о пленных, ими было выяснено, что, по официальным германским данным, в мае 1918 г. числилось в германских лагерях наших пленных офицеров 12.939 и солдат 1.254.442. Однако к этой цифре надо добавить несколько сотен тысяч пленных, умерших в Германии, а также значительное число находившихся в прифронтовой полосе на западной границе, сведения о которых нашим комиссиям германским правительством не сообщались. При таких условиях следует признать, что общее число военнопленных в одной Германии достигало 2.000.000.

По данным, разработанным в 1919 г. бывш. статистическо-справочным отделом Центральной Коллегии о пленных и беженцах (Центропленбюж—ныне Центрозвук), общее число зарегистрированных русских военнопленных определялось в таком виде:

В Германии	2.385.441
„ Австрии	1.503.412
„ Турции	19.795
„ Болгарии	2.452
Всего	3.911.100

¹⁾ По спискам, составленным в 1920 г. перед передачей отдела из Москвы в Петроград.

¹⁾ Военно-учебный архив—Архив Съезда по делам военнопленных, папка VIII.

В течение 1919 и 1920 г.г. списки военнопленных продолжали поступать в названный отдел Центроэвака. Общее число зарегистрированных по этим спискам военнопленных в центральных государственных к 1 октября 1920 г. определялось уже в 4.260.775 человек. Число это, несомненно, надо признать преувеличенным. При установлении более точного числа необходимо принять во внимание наличие дубликатов карточек военнопленных. По заключению особой комиссии, ревизовавшей картотеку отдела, число дублированных карточек достигает 12%. С другой стороны, необходимо учесть также и то обстоятельство, что часть списков военнопленных, посылавшихся из стран пленения, могла быть утеряна в пути и недоставлена в Россию как во время войны, так и после войны, особенно в периоды перерыва сношений России с Западной Европой. В частности, число свидетельств о смерти, полученных из Германии, явно не соответствует действительному числу умерших в этой стране русских военнопленных. Это вытекает из сопоставления данных, касающихся Австрии и Германии: из Австрии на 1.500.000 зарегистрированных военнопленных получено 110.000 свидетельств о смерти, а из Германии на 2.385.000 всего только 78.000. Исходя из этого, статистическо-справочный отдел Центроэвака полагал поэтому, что в общем недополучено было до 200.000 свидетельств о смерти. При таких условиях установление точного числа русских военнопленных и по данным, поступившим из-за рубежа, представляется невозможным. Поэтому приходится пока ограничиться только сведениями о зарегистрированных военнопленных.

На основании состояния картотеки статистическо-справочного отдела Центроэвака, с внесенным в эти сведения соответствующих поправок в отношении дублетов, общее число зарегистрированных к октябрю 1920 г. русских военнопленных, находившихся в центральных государственных, определялось в 3.750.000 человек (из них офицеров, чиновников, врачей, священников и сестер милосердия—28.329). В частности, число русских военнопленных в Германии за первый год войны, на основании списка о состоянии германских лагерей, полученного в России через Гамбургский Красный Крест, выразилось к 10 сентября 1915 года цифрами—7.833 офицеров и 905.339 солдат. Число это тогда превосходило почти в три раза общее число военнопленных всех других воевавших с Германией стран. К тому времени в Германии было: французов—4.536 офицеров и 269.978 солдат, бельгийцев—666 офицеров и 40.476 солдат и англичан—661 офицер и 24.313 солдат, а всех—5.868 офицера и 339.766 солдат. По данным статистического справочного отдела Центроэвака, общее число русских военнопленных, взятых в период между февральской революцией и Октябрьской, составляет 36.581 человек.

Число пленных, взятых в плен после Октябрьской революции до окончания империалистической войны, по первоначальным, еще недостаточно проверенным данным—25.831 человек. По данным к 1 марта 1920 г. из числа пленных значилось:

Генералов	76
Офицеров	23.297
Чиновников	1.411
Врачей	1.308
Священников	192
Сестер милосердия	366
Итого	26.650

Итак, по подчету, произведенному уже после окончания войны справочным учетно-статистическим отделом Командного Управления Штаба Р.-К. армии и статистическо-справочным отделом Центрального Управления по эвакуации населения, общее число потерь убитыми, умершими, ранеными и без вести пропавшими равняется 5.312.793, а общее число военнопленных—3.759.000. Но так как отнесенное к категории „без вести пропавшие“ и входящее в общий итог (5.312.793) число 1.936.278, по мнению самого справочного учетно-статистического отдела, является несоответствующим действительности и подлежит расшифрованию, то было бы соответственным число это, как безусловно преувеличенное, содержащее в себе сведения о лицах состава армии, относящихся к другим категориям потерь, уменьшить до 200.000, согласно сведениям, имевшимся в распоряжении Ставки. Если учесть эту разницу, то общие потери, по данным означенных выше отделов, выразятся величиною в 7.326.515 человек. Количество это, конечно, можно считать более соответствующим действительности, нежели цифру 6.783.548, составленную только по данным, имевшимся в распоряжении Ставки.

Однако надо иметь в виду, что настоящий итог о потерях армии в 7.326.515 человек составлен без учета заболевших, а также возвратившихся в армию по выздоровлению после ранений, контузий, болезней и отравления газами. Таким образом к эту цифру, надо считать несколько преуменьшенной. Что это так, о том свидетельствуют цифры потерь по отдельным их категориям, далеко не соответствующие сведениям Ставки. Особенно обращает на себя в этом отношении внимание цифра „умерших“ в 33.185 чел. По сведениям Ставки, цифра умерших от ран, контузий, болезней и отравления газами приближается к 200.000. Отсюда следует признать, что и эти сведения о потерях армии, разработанные уже после войны, также безусловно нуждаются в дальнейшем их пополнении и проверке. Но они все же не лишены значительной ценности. Будучи составлены на основании

донесений войсковых штабов и отдельных частей, они дают представление об убыли в личном составе тех отдельных частей, которые сообщали соответствующие сведения в центр, а это может иметь немалое значение как при изучении военных операций, так равно и при научной статистической обработке материалов, относящихся к войне, конечно, если только работы по выяснению потерь армии учреждениями, специально ведающими этим вопросом, будут доведены до конца.

В настоящее время об общих потерях русской армии в мицущую войну приходится, как видно из выложенного, только гадать, определяя их путем различного рода комбинаций и выводов из отрывочных сведений. Полученные в результате этого выводы могут впоследствии оказаться ошибочными, далеко не соответствующими действительности. Но это не должно все-таки останавливать работу по выяснению вопроса, ибо он имеет весьма большое не только военное историческое, но и государственное значение, как одна из наиболее существенных проблем, относящихся к итогам мировой войны. На Западе итоги эти уже подводятся окончательно. В России до сих пор идут лишь подготовительные к этому работы. По целому ряду причин мы отстаем в этом, идем к намеченной цели опоздую. Но, несмотря на это, основная цель получения итогов небывалой войны, последствия которой в настоящий момент переживает почти весь мир, должна быть достигнута. Должны быть учтены все жертвы, принесенные отдельными народами в период этой неслыханной бойни.

В мае 1920 года в газетах было сообщено, что Тардье, бывший во время мировой конференции одним из французских полномочных представителей, обнаружил данные о потерях, причиненных войной Франции. По этим данным оказывается, что за пять лет войны во Франции было мобилизовано 8.500.000 человек, 1.400.000 чел. убито, 800.000 пропало без вести и 3.000.000 ранено. Франция потеряла 57% своей армии. Насколько точны эти сведения, судить трудно. Но если они правдивы, то количество убитых французов следует считать колоссальным. Россия в этом отношении понесла жертвы несколько выше. Ею было мобилизовано 15.000.000. Убитыми и умершими от ран, контузий и отравления газами она потеряла 840.000 чел. Ранеными и контуженными, однако же с Францией, 3.000.000, по зате потери пленными и без вести пропавшими превосходят потери Франции в 4½ раза. Россия потеряла 42% из числа мобилизованных.

5. Заболеваемость, смертность и боевые потери армий, по сведениям Гл. Военно-Санитарного Управления.

Боевые потери за период с августа 1914 г. по октябрь 1917 г., по последним данным Главного Военно-Санитарного Управления. Распределенно дух по отдельным категориям и роду оружия. Заболеваемость армии эпидемическими болезнями и смертность от них. Выводы и заключение.

В заключение, в интересах полноты обзора материалов по вопросу о военных потерях России за время войны 1914—1918 г.г., нельзя не упомянуть об имевшей место в послевоенное время попытке систематизирования соответствующих данных, сохранившихся в распоряжении Главного Военно-Санитарного Управления (находящегося ныне в составе Нар. Комисс. Здравоохранения). Соответствующая работа была проделана д-ром В. Г. Аврамовым и опубликована в „Известиях Нар. Комисс. Здравоохранения“ (№ 1—2, 1920 г.) под названием „Жертвы империалистической войны в России“. Сведения, заключающиеся в ней, касаются войск, действовавших на северном, западном, юго-западном и румынском фронтах, и охватывают период времени с августа 1914 г. по сентябрь 1917 г. включительно. Они не могут, конечно, претендовать на полную исчерпанность, по причине неаккуратного донесения о потерях в период военных действий и частью вследствие утери некоторых материалов при отступлении и демобилизации армии. Неполнота за счет последней причины, по мнению автора обзора, равна, примерно, процентам десяти. Однако, несмотря на неполноту сведений, нельзя не признать за данной статьей известного значения; особого внимания заслуживает она еще и потому, что дает некоторые соотношения, построенные на основе среднего наличного числа участников военных операций.

Итоги, полученные д-ром В. Г. Аврамовым в результате разработки материалов, а равным образом и выводы, сделанные на основе их, в кратких чертах заключаются в следующем:

Боевые потери с I/III 1914 г. по I/X 1917 г. по отдельным категориям их выражаются так:

	Офицеров.	Солдат.	Обе группы.
Убито	12.813	652.077	664.890
Ранено и контужено . .	72.486	3.676.183	3.748.669
Пропало без вести . . .	13.382	2.310.963	2.324.345
Пострадало от ядовитых газов	1.282	63.876	65.158
Всего	99.963	6.712.129	6.812.092

Из общего числа раненых и контуженных умерло при части—18.378 чел., осталось при части—319.445 чел. и отправлено в лечебные

заведения—3.410.846 чел. В отношении пострадавших от ядовитых газов наблюдалось следующее распределение: умерло при части—6.340 чел., осталось при части—16.658 чел., отправлено в лечебные заведения—42.160 чел. Отсюда убитые как среди офицеров, так и солдат составляют 15% общего числа потерь от огнестрельного и холодного оружия, а следовательно, отношение числа убитых к числу раненых было равно 1:5,7.

По отдельным родам оружия потери с I/VIII 1914 г. по I/XII 1916 г. распределялись следующим образом:

А. Абсолютные числа.

Род войск.		убито	ранено и контужено.	И з а м е р е н и я:							
				умерло при части.	осталось при части.	отправлено в лечебные заведения.	пропало без вести.	пострадало от ядовитых газов.	умерло при части.	осталось при части.	отправлено в лечебные заведения.
Пехота	офиц.	9.789	53.421	564	9.937	42.920	10.565	666	61	310	295
	солд.	575.131	3.100.362	14.410	237.669	2.948.388	2.117.743	46.185	6.126	4.159	30.600
Кавалерия	офиц.	577	3.822	30	1.444	2.348	253	21	—	11	10
	солд.	10.255	51.947	483	10.965	40.400	10.048	537	1	109	427
Артиллерия	офиц.	299	3.318	22	1.612	1.654	934	76	2	54	20
	солд.	4.839	35.295	196	11.732	23.367	40.683	1.380	12	575	793
Инж. войск.	офиц.	44	397	4	162	231	77	19	1	16	2
	солд.	1.378	2.851	46	3.455	6.351	4.717	958	12	305	641
Погр. страж.	офиц.	261	1.504	26	311	1.167	70	4	—	4	—
	солд.	11.981	83.507	531	4.204	82.072	19.604	22	10	19	2
Проч. части	офиц.	43	213	1	101	108	157	22	—	1	21
	солд.	495	3.025	29	777	2.219	6.970	179	—	16	163
Всего	офиц.	11.013	62.675	647	13.900	48.428	12.056	808	84	396	348
	солд.	604.079	3.287.287	15.694	268.762	3.002.591	2.199.185	49.261	6.161	10.474	32.626
Общая группа		615.092	3.349.962	16.341	282.362	3.051.319	2.211.241	50.069	6.225	10.870	32.974

Б. На 1.000 человек личного состава частей войск, участвовавших в боях:

Пехота	офиц.	102,2	558,0	5,89	163,8	448,3	110,3	6,94	0,64	3,2	3,1
	солд.	67,4	363,3	1,69	27,8	333,8	248,2	5,42	0,72	1,1	3,6
Кавалерия	офиц.	61,9	409,8	3,22	154,8	251,7	27,1	2,3	—	1,2	1,1
	солд.	35,8	181,4	1,69	33,3	141,5	35,1	1,91	0,01	0,38	1,52
Артиллерия	офиц.	23,2	257,6	1,71	127,5	128,4	72,5	5,86	0,15	4,2	1,5
	солд.	9,7	70,8	0,39	21,5	46,9	80,4	2,72	0,02	1,2	1,5
Инж. войск.	офиц.	11,2	101,4	1,02	41,4	59,0	19,7	4,86	0,26	4,1	0,5
	солд.	7,0	56,0	0,23	17,5	32,3	24,0	4,86	0,06	1,5	3,3
Погр. страж.	офиц.	93,7	539,8	9,33	111,6	418,9	25,1	1,4	—	1,4	1,1
	солд.	63,3	468,8	2,81	22,2	393,8	103,7	0,11	0,05	0,05	0,01

Проч. части	офиц. солд.	5,2	25,8	0,12	12,6	13,1	19,0	2,7	—	0,12	2,55
		1,1	6,7	0,06	1,7	4,9	15,4	0,4	—	0,01	0,33
Всего	офиц. солд.	82,9	471,5	4,9	162,3	364,4	90,7	0,08	0,48	3,0	2,5
		59,5	323,7	1,5	29,5	295,7	216,5	4,81	0,61	1,9	3,2

Отсюда: а) части войск за 28 мес. участия в войне потеряли убитыми, ранеными, газо-отравленными и пропавшими без вести 651,2 офицерского состава и 604,5 состава солдат; б) потери в офицерском составе убитыми, ранеными и контуженными выше потерь в солдатском составе (убитыми на 23,4%; ранеными и контуженными на 147,8%; от ядовитых газов всего на 1,27%); в) по величине общих боевых потерь на первом месте стоит пехота, затем в порядке постепенности идут пограничная стража, кавалерия, артиллерия, инженерные войска и затем прочие части; г) отношение числа убитых к числу раненых почти одинаково как в офицерском (1:5,7), так и в солдатском составах (1:5,5).

Заболеваемость и смертность от болезней, несчастных случаев и самоубийств, по сведениям д-ра Аврамова, выражаются в следующих величинах:

	Абсолютные числа.		На 1.000 чел. среднего личного состава.	
	офицеров.	солдат.	офицеров.	солдат.
Заболело	88.536	4.981.084	1051,3	1308,7
Выздоровело и вернулось на фронт	72.821	3.086.911	861,8	811,1
Умерло скоропостижно:				
а) от болезней	166	2.387	1,96	0,63
б) „ несчастных случаев	229	3.628	2,71	0,95
в) „ самоубийства	248	538	2,93	0,14

Как видно из приведенных данных, общая заболеваемость (с VIII 1914 г. по IX 1917 г.) среди солдат превышает таковую же среди офицерского состава на 257,4%, выздоравливание же (возвращаемость на фронт) среди солдат была ниже таковой же среди офицерского состава на 50,7%. Далее, из 88.536 заболевших за 38 месяцев войны лиц офицерского состава выздоровело и вернулось на фронт 72.821, или 82%, а из 4.981.084 заболевших солдат выздоровело 3.086.911, или 62%; при этом из общего числа 3.008.279 чел. (61.551 офиц. и 2.946.728 солд.), заболевших в период с 1 авг. 1914 г. по 1 января 1917 г., выздоровело и вернулось на фронт лиц офицерского состава 56.846 или 92,4%, а солдатского состава—2.225.233, или 75,5%. Другие соотношения наблюдались в период с 1 января по 1 октября 1917 г.: из 2.061.641 заболевших офицеров и солдат (первых 27.285 и вторых 2.034.356) выздоровело и вернулось на фронт 15.975 офицеров, или 58,6%, и 861.078 солдат, или 42,3%. Следовательно, процент выздоравливающих и верну-

пших на фронт лиц офицерского и солдатского состава резко возросло в 1917 году.

Заболелаемость главнейшими остро-заразными болезнями и цингой солдат и офицеров выражалась в таких цифрах:

Периоды	Тиф брюшной.	Тиф сыпной.	Тиф возврат.	Дисентерия.	Холера.	Натуральная оспа.	Цинга.
1914 (авг.—дек.)	13.983	271	35	7.531	8.758	302	90
1915 год	56.583	4.827	4.393	14.251	20.589	1.286	770
1916 " "	19.406	7.725	27.958	26.722	1.343	743	78.250
1917 (январь—сентябрь)	7.550	8.270	43.103	15.769	120	377	283.546
Всего . . .	97.522	21.093	75.429	64.364	39.810	2.708	392.756 ¹⁾

% смертности по данным с августа 1914 по декабрь 1916 г.	21,9	23,8	2,4	6,7	33,1	свод. нет	0,2
На 1.000 чел. среднего месячного состава	25,1	5,4	10,4	16,5	7,0	0,7	93,2

Из приведенных данных видно, что ни одна из остро-заразных болезней не приняла угрожающего характера; а это обстоятельство нужно признать благополучием для армии с боевым составом в 4.000.000. Наибольшую заболеваемость дали брюшной и возвратный тифы. Значительная часть общего числа заболеваний относится к 1916 году. Повышение заболеваемости тифом и холерой объясняется результатами предохранительных прививок. Натуральная оспа за время войны не дала эпидемических вышек. Заболеваемость цингой выражалась цифрой 362.756 стационарных и 138.241 амбулаторных, всего—500.997, что на 1000 чел. среднего состава дает 128,7 заболеваний. Причина увеличения цинготных заболеваний объясняется, по мнению д-ра Аврамова, ухудшением питания, уменьшением физическим и нравственным, жизнью в землянках и долгие пребывание в окопах в виду позиционного, по преимуществу, характера самой войны.

Приводимые д-ром В. Г. Аврамовым цифры и сделанные на основании их выводы делают работу его ценной. К сожалению, подкрепить эти выводы проверкой их достоверности, вполне систематизированными материалами не представляется пока возможным за отсутствием таковых. Приводимые автором цифры потерь указывают, что он располагал сведениями более полными, по сравнению со сведениями, имевшимися в распоряжении Ставки, также и по сравнению со сведениями справочного учетно-статистического отдела о потерях на фронте Командного Управления. Убыли убитыми, ранеными, кон-

¹⁾ Кроме того, заболевались амбулаторно при частях 138.241 пленных.

туженными, пропавшими без вести и пострадавшими от ядовитых газов составляет всего тех и других 6.812.092 человека (офицеров 99.933, солдат 6.712.129). В сведениях этих, однако, совершенно отсутствует категория „пленных“; цифра „без вести пропавших“ в 2.333.375 чел., несомненно, является преувеличенной. Число возвращенных на фронт по выздоровлению после ранений, контузий и ограбления глазами не указано вовсе; приведены лишь сведения о возвращенных на фронт по выздоровлении после болезней. Поэтому для получения общей цифры потерь на основании этих сведений было бы соответственным, ограничить число „без вести пропавших“ цифрой 200.000 человек, как это установлено выше на основании других источников, прибавить к общей сумме число пленных в 3.750.000 чел., по данным бывш. статистическо-справочного отдела Центровска, что в общем составляет сумму в 8.428.717 человек. Число возвратившихся в армию по выздоровлении после ранений и контузий в этой цифре к зачету не принимается так же, как не принимаются во внимание и эвакуированные с фронта за болезнями и не вернувшиеся в армию. Предполагается, что процентные соотношения тех и других к общей цифре убыли могут быть приняты, приблизительно, одинаковыми.

С большей вероятностью можно таким образом предположить, что потери армии в действительности приближаются к цифре в 8.428.717 чел., а за округлением—в 8.500.000 чел. Думать так дает основание приближение цифровых данных по отдельным категориям потерь, приводимых в таблицах д-ра Аврамова к тем данным, которые получают на основании сведений Ставки.

Итак, общие потери русской армии за время империалистической войны 1914—1918 г.г., по официальным данным, поступившим за время войны, недостаточно еще проверенным, требующим дальнейшей их разработки, определяются в 7.326.000, а за округлением—в 7.500.000 человек.

На основании же исследования д-ра В. Г. Аврамова, дополненного официальными, достаточно проверенными данными о пленных, число общих потерь определяется (за округлением) в 8.500.000 чел.; это число и следует считать более соответствующим действительности.

В заключение нельзя не высказать надежды, что в дальнейшем, по выяснении всех материалов, касающихся потерь России в мировой войне, изложенные здесь итоги будут с надлежащей тщательностью проверены, и выражающие их числа изменены соответственно выявленной истине.

**Материалы по статистике травматизма, болезненности
и инвалидности в войну 1914—1917 г.г.**

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. Введение	181
Проехождение материала. Общая характеристика карточного материала и сводок. Общая сумма наблюдений. План сводки. Количество раненых и больных, пользовавшихся в лазаретах Петроградского Гор. Ком. Всерос. Союза Городов.	
2. Анатомическая локализация и характер повреждений	186
Локализация ранений, по сведениям П. Г. К. и четырех земских организаций. Топография множественных ранений среди раненых П. Г. К. То же во время Русско-Японской войны, по итальянской армии и данным общественных организаций.	
Распределение повреждений по происхождению и сравнительная оценка.	
Локализация повреждений в связи с происхождением их.	
Распределение ранений по степени тяжести.	
Осложнения ранений и последовательные состояния.	
3. Болезненность	195
Состав заболеваний. Заразные болезни: эндемические и неэндемические. Возрастной состав больных и раненых.	
4. Исходы повреждений и заболеваний	198
Распределение раненых и больных по характеру исходов. Возрастной состав умерших и несобойных и умерших. Исходы в зависимости от локализации повреждений.	
Причины инвалидности у раненых и больных.	
Возрастной, семейный и профессиональный состав инвалидов.	

1. Введение.

Проехождение материала. Общая характеристика карточного материала и сводок. Общая сумма наблюдений. План сводки. Количество раненых и больных в лазаретах Петроградского Гор. Ком. Всер. Союза Городов.

Материалом для настоящего очерка послужили поступившие в статистический отдел индивидуальные регистрационные карточки раненых и больных воинов, пользовавшихся в лазаретах П. Г. К. В. С. Г. Форма карточек была выработана Центральным Комитетом Союза Городов, при чем были приняты в соображение требования в этом отношении военного ведомства и Красного Креста.

На каждого поступившего на лечение в лазарет воинского чина должна была составляться карточка „уведомление о приеме“, форма „А“, и на каждого выбывшего (переведенного, умершего, эвакуированного и т. п.) из лазарета раненого или больного—отчетно-осведомительная карточка формы „Б“. Карточка „А“ включала ряд вопросов демографического свойства, не повторявшихся в карточке „Б“, как-то: о возрасте, семейном состоянии, занятии (перед войной), грамотности, народности, вероисповедании и пр. Из вопросов медицинского значения на карточке „А“ ставился лишь вопрос о названии болезни или повреждении, с которым воинский чин поступал в лазарет. Карточка „Б“, кроме вопросов опознавательного характера, заключала более подробные данные о характере ранения или болезни, а также сведения об их исходе. Данные эти предполагалось переносить на оборотную сторону карточки „А“, чего, однако, в действительности не делалось. Первоначально карточки, равно как и все остальные отчетные формуляры и ведомости, составлялись медицинским и канцелярским персоналом самих лазаретов. В дальнейшем, в виду выяснившейся дефектности получавшихся этим путем материалов, было признано соответственным создать особую организацию для обслуживания лазаретов на местах, и с начала 1915 года ведение санитарно-статистической отчетности, в том числе и составление карточек, было поручено специальным, назначенным статистическим отделом и перед ним ответственным лицам, так называемым „лазаретным статистикам“.

Собранный этим способом статистический материал не является, однако, удовлетворительным и по своему качеству не выше, а скорее

ниже собираемого обычным путем в земских больницах и амбулаторных карточном материале о больных. Для характеристики целоности ответов на поставленные в карточках вопросы можно для примера указать, что на карточках о ранениях конечностей вопрос о характере повреждения—повреждена ли кость или ранение поверхностное—оставлен без ответа для ранений верхних конечностей в 68% и для ранений нижних конечностей—в 73%. Неполнота отчетов, неточности, лишние несообразности, а также и количественная неполнота материалов, выражающаяся или полным отсутствием обеих карточек „А“ и „Б“, или же отсутствием одной из этих карточек для ряда раненых и больных, прошедших через лазареты, дают основание охарактеризовать собранные материалы, как мало, в общем, удовлетворительные. Причины дефектности полученных материалов, несмотря на специально созданную для первичных записей в лазаретах организацию, можно усматривать в спешности лазаретной работы в условиях военного времени, в не всегда удачном персональном подборе лазаретных статистиков, а также и в малом интересе к делу статистики со стороны врачебного персонала, склонного смотреть на статистическую регистрацию, как на документальную канцелярскую обязанность.

При создавшихся условиях, при разрушении и нарушении медико-статистических аппаратов военного ведомства, Красного Креста, Главных Комитетов Земского и Городского Союзов, едва ли можно было рассчитывать, что медико-статистические итоги минувшей войны будут в сколько-нибудь ближайшем будущем подведены указанными государственными и общественными статистическими органами. Летописцу ближайших лет итоги печальной для России войны придется искать в материалах и отчетах отдельных более крупных военно-общественных организаций. Петроградский Городской Комитет Союза Городов, имевший в своем ведении до 30.000 кроватей для раненых и больных воинов, является первой из этих отдельных организаций, тем более, что число таких организаций, которые могли бы представить достаточно обработанный медико-статистический материал, при создавшихся условиях, не могло быть сколько-нибудь значительно.

По указанным соображениям, усилия Статистического Отдела были направлены к возможно полному и всестороннему использованию всего накопленного карточного материала, несмотря на недостаточную его удовлетворительность. Это и удалось в значительной мере осуществить. При этом были сознательно оставлены вне разработки карточные материалы о использованных в лазаретах в течение 1917 и 1918 г.г. Материалы эти, в связи с революционными событиями и фактическим прекращением войны в 1917 году, носят совершенно отличный от чисто военных материалов 1914—1916 г.г. харак-

тер, и включение их в общую сводку создавало бы невозможность каких-либо сравнительных выводов и сопоставлений разработанных данных с аналогичными данными прошлых войн и имеющимися материалами некоторых военно-общественных организаций за минувшую войну. Вместе с тем материалы 1917—1918 г.г. отличаются крайней дефектностью и неполнотой как в качественном, так и в количественном отношении, и вообще не имеют какого-нибудь военного медико-статистического значения, представляя в общем обычный материал гражданских больниц мирного времени.

Карточные материалы о раненых и больных, использованных в лазаретах в течение 1914—1916 г.г., в целях получения более массивных данных и выводов общего медико-статистического значения, сведены не по отдельным лазаретам, а в общие таблицы для всех лазаретов.

Кроме того, произведена отдельная обобщенная сводка данных по всем лазаретам о множественных ранениях для усюенка наиболее частых комбинаций в этом отношении и общая сводка данных об инвалидах (увольнение вовсе от службы вследствие ранения или болезни). В этой последней сводке, помимо причин инвалидности, было признано желательным учесть и все имеющиеся на карточках данные общедемографического значения, чтобы получить хотя бы некоторый материал для характеристики в этом отношении военно-увечных. Обширные планы Зем. Союза о переписи всех военно-увечных в России, в связи с революцией, как известно, не осуществились, и каких-либо разработанных материалов о наших военно-увечных почти не существует.

Общее количество разработанного карточного материала видно из следующей таблицы:

Сводные таблицы по всем лазаретам	173.940	карточек.
Сводные таблицы о множественных ранениях	15.597	„
Сводные таблицы об инвалидах	28.529	„
Таблицы для отдельных лазаретов:		
4	4.219	„
6	5.592	„
143	3.806	„
144	11.663	„
237	18.867	„
193	4.314	„
Финлянд.-Торвалль. Инст.	3.366	„
Итого	299.839	

Классификация и номенклатура повреждений и болезней, по которым произведены сводки, были составлены до начала ликвида-

ционной деятельности Статистического Отдела специально образованной комиссией. Классификация эта отличается чрезмерной дробностью, не стоящей в соответствии с качеством материала, и на практике оказалась вообще не слишком удачной. В виду краткости ликвидационного периода, коренная переработка классификации и номенклатуры оказалась невозможной, и в этом отношении пришлось ограничиться лишь некоторыми частичными изменениями и дополнениями. Общий план сводки был установлен в ликвидационном периоде. При этом было признано соответственным обратить преимущественное внимание не на отчетную сторону дела, в смысле, напр., демографической характеристики прошедших через лазареты, не имеющей сколько-нибудь серьезного значения при частичных, количественно весьма ограниченных материалах отдельных организаций, но на выяснение соотношений, закономерностей и функциональных зависимостей между подлежащими регистрации явлениями. В частности, для раненых имелось в виду определить: 1) закономерности в локализации, характере и причинах ранений, 2) функциональные зависимости между локализацией, характером ранений и их исходом, 3) функциональные зависимости между локализацией и характером ранений и осложнениями и последовательными патологическими состояниями. В виду широких возрастных пределов военных чинцов в миновавшую войну, было признано также желательным учесть возможное влияние возраста на исход ранений и заболеваний, в виду чего все раненые и больные, а также умершие и уволенные в неспособные были распределены по аналогичным возрастным группам.

В целях очистки материала от дубликатов, для сводки были отобраны карточки лишь с окончательными данными об исходе ранения или болезни, т.-е. карточки выздоровевших, умерших, уволенных в лечебные заведения, уволенных в отпуск и т. п. Из карточек на переведенных взяты лишь карточки переведенных в лечебные заведения, не находившиеся в ведении П. Г. К. В. С. Г.; карточки на переведенных в лечебные заведения П. Г. К. В. С. Г. были устранены. Паряду с этим была произведена и частичная раскладка карточек по алфавиту для выделения раненых и больных, уволенных в краткосрочные отпуска и вновь поступивших в лазареты П. Г. К. В. С. Г. для лечения или пересвидетельствования. Во всех случаях, где это представлялось возможным, такие больные или раненые были вносимы в таблицы однократно, в соответствии с тем или иным окончательным исходом, отмеченным при их выбытии после повторного поступления.

Данные с раненых и данные о больных сведены в отдельные таблицы; при этом раненые, страдавшие одновременно той или иной болезнью, вносились в таблицы о раненых по всем рубрикам этих

таблиц. Для характеристики состава их заболеваемости, в последнем вертикальном столбце таблицы о больных внесены соответствующие цифры для отдельных болезней под рубрикой „сверх того одновременно раненых“. В таблицы о раненых внесены только травматические и иные повреждения, полученные в боях; повреждения случайно внесенные в таблицы для больных.

Общее число прошедших через лазареты П. Г. К. В. С. Г. в 1914—1916 г.г. раненых и больных воинов, данные о которых вошли в сводку, составило 173.949, в том числе раненых 103.194 или 59,3%, и больных 70.755 или 40,7%. В количественном отношении представляемый материал является наиболее значительным из аналогичных материалов последней войны, опубликованных до сего времени отдельными военно-общественными организациями, как это видно из следующего сопоставления:

	Число раненых.	Число больных.	Всего.	% раненых.	% больных.
П. Г. К. В. С. Г.	103.194	70.755	173.949	59,3	40,7
Пермский Губ. К-т Зем. Союз ¹⁾ .	23.220	14.417	39.637	63,6	36,4
Петрогр. Облест. К-т С. Г. (книжка 1914—1917 г.г.) ²⁾	4.267	20.494	24.761	17,2	82,8
Петрогр. Облест. К-т С. Г. (книжка 1914—1916 г.г.) ³⁾	8.947	4.512	13.359	66,2	33,8
Калужск. Губ. К-т Зем. Союз ⁴⁾ .	19.739	9.713	29.442	52,5	47,5
Петрогр. Губ. К-т Зем. Союз ⁵⁾ .	10.887	1.598	12.485	87,2	12,8
Московск. Губ. К-т Зем. Союз ⁶⁾ .	10.090	1.640	11.730	86,0	14,0
Ярославск. Губ. К-т Зем. Союз ⁷⁾ .	5.190	2.178	7.368	70,4	29,6

¹⁾ Егоровская, Р. А.—К статистике больных и раненых воинов. Врач.-сан. хроника Пермской губ., 1917 г. № 3—5.

²⁾ Розов П. В.—Результаты частичной разработки сан.-стат. карточ. на должников в лазаретах Петрогр. Облест. К-та В. С. Г. Приложение к № 6 „Известий Петрогр. Обл. организац. В. С. Г.“, 1918 г.

³⁾ Розов П. В.—Некоторые данные результатов пробной разработки сан.-стат. карточек части лазаретов С. Г. Петроградск. Облест. 1917 г.

⁴⁾ Востров Д. П. О заболеваемости воинов, прошедших через госпитали для раненых гор. Калуги. „Калужск. Санит. Обзор“, 1917 г. № 5—6.

⁵⁾ Гондзяклевич В. П.—Распределение повреждений по поверхности тела воинов, принятых в госпитали Петроградского Губ. Ком. Земск. Союз, 1918 г.

⁶⁾ Куркин П. П.—Некоторые выводы по статистике раненых „Свед. Земск. сан.-орг. орган. Московской губ.“, 1915 г. № 4.

Его же.—Вопросу об анатомич. локализации повреждений у раненых воинов. „Общест. Врач“, 1915 г. № 4.

Его же.—Некоторые данные по учету деятельности лечебниц и госпит. Московской губ. в 1914—1915 г.г.

⁷⁾ Медицинский отчет по госпиталям Губ. Комитета в Ярославле за 1915 г. „Врач.-сан. обзор Ярославского Губ. Земства“, 1917 г., в. 1.

2. Анатомическая локализация и характер повреждений.

Локализации ранений, по сведениям П. Г. К. в четырех военных организациях. Топография множественных ранений среди раненых П. Г. К. То же за время Русско-Японской войны, по итальянской армии и данным общественных организаций.

Распределение повреждений по прохождению и сравнительная оценка.

Локализации повреждений в связи с прохождением их.

Распределение ранений по степени тяжести.

Осложнения ранений и последовательные состояния.

В следующей таблице сопоставлены данные об анатомической локализации ранений у пользователей в газаретах П. Г. К. В. С. Г.

Место ранения	Абсолютные числа.	% к общему итогу.
Голова (череп, лицо)	8.773	8,5
Шея	612	0,6
Грудная клетка	2.844	2,8
Спина и позвоночник	2.223	2,2
Область живота и таза	3.943	3,8
Половые органы	159	0,2
Верхняя конечность	29.898	29,0
в том числе:		
плечо	7.109	6,9
предплечье	5.222	5,1
кисть	5.162	5,0
пальцы	8.517	8,2
верхняя конечн. (без указ. локализации)	3.888	3,8
Нижняя конечность	32.037	31,6
в том числе:		
бедро	13.009	12,6
голень и колено	11.246	10,9
ступни и пальцы	4.731	4,5
нижняя конечн. (без указ. локализации)	3.651	3,5
Прочие повреждения и повреждения о не- указанной локализацией.	5.076	4,9
Ранения с множественной локализацией	15.597	15,1
Отравления дурнопахнущими газами	1.435	1,3
Итого	103.194	100,0

Как видно из вышеприведенной таблицы, наибольшее число повреждений, по материалам П. Г. К., приходится на нижние конечности (31,6%); далее в нисходящем порядке следуют: верхние конечности (29,0%), область головы и шеи (9,1%), область грудной клетки и спины (5,0%) и область живота и таза (3,8%). Весьма высок % ранений с множественной локализацией (15,1%).

В области нижних конечностей наибольшее число поврежденных относится к области бедра (12,6% всех поврежденных вообще); 10,9% приходится на голень и колено и 4,6% на ступню и пальцы. В области верхних конечностей наибольшее число повреждений касается кисти и пальцев (13,2%); 6,9% приходится на область плеча и ключицы и 5,1% на область предплечья.

Отмеченная уже в военно-статистической литературе ¹⁾ неравномерность в поражаемости конечностей на правой и левой стороне тела подтверждается и в данных П. Г. К. В. С. Г. В следующей таблице сопоставлены соответствующие цифры наряду с цифрами других военно-общественных организаций ²⁾.

На 100 поврежденных правой стороны приходится на левой стороне.

	Верхняя конечность.			
	П.Г.К.В.С.Г.	Московское земство.	Петроградское земство.	Пермское Казуцкое земство.
Обл. плеча и ключицы	91	93	87	101
Обл. предплечья и кисти	147	175	151	145
Обл. кисти рук и пальцев	128	158	184	114
				84
Нижние конечность.				
Обл. бедра	96	115	85	103
Обл. колена и голени	130	150	128	116
Обл. ступни и пальцев	126	145	132	116
				132

Приведенные данные о большей повреждаемости левой стороны, сравнительно с правой, достаточно однородны и могут быть признаны соответствующими реальным отношениям, за исключением только области бедра, где цифры противоречивы. Области предплечья, кисти, голени и ступни поражаются чаще на левой стороне; наоборот, в области плеча и ключицы отмечается некоторый перевес в частоте повреждений на правой стороне. Факт этот может быть поставлен в связь с механизмом боевых движений, совершаемых на полях сражений. Устойчивый упор для всего тела в его стремлении вперед дается выдвинутой левой нижней конечностью; последняя увлекает за собой несколько вперед также левую половину корпуса и руку. Этот упор на левую ногу—обычное положение, которым достигается свобода движений правой руки, наиболее активной и действенной не только в боевой, но и в мирной обстановке. Правая половина корпуса при этом естественно отводится несколько назад; правое плечо фиксировано и приподнято, как опора для активного действия правой

¹⁾ П. И. Курьян.—Ор. сит.

²⁾ Список этих работ приведен выше.

рукой. Благодаря этому и создается большая опасность для встречных повреждений правого плеча и обеих конечностей на левой стороне ¹⁾.

В следующей таблице сопоставлены данные о топографии множественных повреждений:

Пораженные части тела:	Абсолютные числа.	% к общему итогу.
Верхняя и нижняя конечность	2.785	16,0
Множ. поражд. нижней конечности	2.136	12,3
Обе нижние конечности	1.626	9,3
Голова и верхн. конечность	1.342	7,7
Грудь и верхн. конечность	1.309	7,5
Множ. поражд. верхн. конечности	956	5,5
Голова и нижн. конечность	923	5,3
Грудь и нижн. конечность	857	4,9
Все прочие повреждения	5.409	31,5
Итого	17.430	100,0

Как видно из таблицы, в лазаретах П. Г. К. наиболее часто встречались комбинированные повреждения верхней и нижней конечностей, повреждения обеих нижних конечностей и множественные повреждения нижней же конечности; далее следуют комбинированные повреждения головы и верхней конечности, верхней конечности и области груди, нижней конечности и области головы и нижней конечности и области груди. Наиболее редко встречались комбинированные поражения головы и области живота и области живота и таза. Ранение этой группы, как крайне тяжелые, попадали в петроградские лазареты лишь в исключительных случаях, но задерживались в лечебных заведениях, более близких к театру военных действий, или же погибали на поле сражения.

Данные о локализации повреждений у раненых, даже при перечисляющей их полноте в отношении всех раненых за время той или другой войны, лишь в весьма ограниченных размерах отражают действительную повреждаемость отдельных частей тела при сражениях, ибо обычно не включают смертельных, наиболее опасных повреждений (головы, живота, груди), касающихся убитых, т.-е. раненых и погибших на поле сражения и в ближайшее время. Частичные военные материалы о локализации ранений еще в меньшей степени можно считать характеризующими действительную повреждаемость отдельных участков тела; количественная неполнота здесь неизбежна и в силу различных военных условий сопровождается односторонним качественным подбором случаев, в зависимости от условий эвакуации, транспортировки, близости линии фронта и т. п.

Сопоставление данных о топографии и характере повреждений по материалам П. Г. К. с данными, относящимися к предыдущим войнам, имеет поэтому весьма ограниченное значение в смысле возможности выяснения влияния особенностей последней войны на характер ранений.

Некоторые сопоставления в этом отношении все же не лишены известного интереса.

В следующей таблице приведены в относительных величинах данные о локализации повреждений по лазаретным данным П. Г. К. и данные, относящиеся к русской армии за время войны с Японией ¹⁾. Следует отметить, что в этих последних материалах данные о ранениях с множественной локализацией не выделены в особую группу, но разнесены по топографическим группам, руководствуясь или тяжестью ранения, или важностью раненого органа. Для лучшей сравнимости данные П. Г. К. приведены также без группы множественных ранений.

Отношение к сумме, принятой за 100.

Место ранения:	Русско-японск. война.	Материалы П. Г. К.
Голова (череп, лицо, шея)	15,1	11,6
Грудь и спина	13,8	6,3
Живот и таз	3,7	4,9
Верхняя конечность	37,0	36,9
Нижняя конечность	29,8	40,3
	100,0	100,0

Особенностями материалов П. Г. К. является преобладание ранений нижних конечностей над ранениями верхних конечностей и значительно меньшая величина для ранений области головы и груди. Ранения в области живота и таза представлены в относительно большем числе, чем в данных Русско-Японской войны. По изложенным выше основаниям не представляется возможным распространять данные петроградских лазаретов на фактическую сравнительную повреждаемость отдельных частей тела в последнюю войну и объяснять приведенные в таблице различия особенностями и различиями в способах ведения войны и т. п. Что меньший % тяжелых ранений в голову и грудь в петроградских лазаретах зависит от частичности материала и не вполне характерен для последней войны, усматривается и из имеющихся материалов последней войны, носящих исчер-

¹⁾ П. И. Куркин.—Ор. ет.

¹⁾ Война с Японией 1904—1905 гг. «Над. Галин. Военно-Санит. Училища». Петроград, 1914 г.

ных ранений новейшими орудиями истребления (ручные бомбы, мины, огнеметы и т. п.), а также высокий сравнительно % ранений артиллерийским огнем. Соотношения ранений ружейным и артиллерийским огнем в различных материалах виден из следующей таблицы:

	% раненых	
	артиллерийским огнем.	ружейным огнем.
П. Г. К. С. Г.	32,0	68,0
Московское земство	12,4	87,6
Первое " "	18,7	81,3
Калужское " "	17,3	82,7
Петрогр. Облсти. К-т С. Г. (1914—1916)	25,6	74,4

В следующей таблице приведены данные о причинах ранений, отнесенных к Русско-Японской войне и к итальянской армии в последнюю войну, в сопоставлении с данными П. Г. К. Случаи с неуказанной причиной исключены. В виду того, что в данных об итальянской армии ранения ручными бомбами, минами и т. п. соединены вместе с артиллерийскими ранениями, аналогично перечислены и данные П. Г. К.

Отношение к сумме, принятой за 100.

	Русско-Японск. война.			Итальянск. армия.	П. Г. К. С. Г.
	Русско-Японск. война.	Итальянск. армия.	П. Г. К. С. Г.		
Ранения артиллер. огнем	20,9	54,7	42,3		
" ружейн. " "	77,0	39,2	55,3		
" холодн. оруж.	2,1	6,5	0,4		
Отравл. ударами, газами	—	5,6	2,0		
	100,0	100,0	100,0		

В связи с широким применением в последнюю войну всевозможных артиллерийских орудий истребления, ранения этими орудиями в эту войну, повидимому, преобладали над ранениями ружейным огнем, как видно из сравнительных данных. Из той же таблицы видно, что материалы П. Г. К. достаточно отражают это взаимоотношение, сравнительно с данными Русско-Японской войны.

Анатомическая локализация повреждений существенно различается в связи с их прохождением от ружейного и артиллерийского огня и от контузий, как это видно из следующей таблицы:

% к общему числу раненых и контуженных каждой категории.

Место повреждения:	Р а н е н ы		
	артиллер. огн.	ружейн. огнем.	контужен.
Голова (череп, лицо, шея)	13,5	6,5	61,5
Грудь и спина	6,5	5,7	9,0

Живот и таз	5,5	4,6	3,3
Верхняя конечность	32,8	41,8	5,5
Нижняя конечность	41,7	41,4	20,7
	100,0	100,0	100,0

Среди раненых артиллерийским огнем отмечается вдвое более высокий % ранений в голову, чем среди раненых ружейным огнем, % ранений нижних конечностей среди раненых артиллерийским огнем значительно выше % ранений верхних конечностей; наоборот, у раненых ружейным огнем % ранений верхних конечностей несколько превышает % ранений нижних конечностей. Больше, сравнительно с лечебными заведениями других общественных организаций, количество раненых артиллерийским огнем в лазаретах П. Г. К. отчасти и обуславливает отмеченное выше преобладание в лазаретах П. Г. К. раненых с повреждениями нижних конечностей, в противоположность наблюдениям других лазаретов, где всегда преобладали повреждения верхних конечностей. Среди контуженных резко преобладают (61,5%) контузии головы. Второе место занимают контузии в области нижних конечностей и наименьшие величины составляют контузии верхних конечностей и области живота.

По патологическому характеру преобладающее большинство ранений у использованных в лазаретах П. Г. К. относится к ранениям тяжелого типа с повреждением костей, суставов, сосудов, нервов и внутренних органов. Количество поверхностных ранений и ранений мягких частей было весьма невелико, как видно из следующей таблицы:

Место ранений.	% поврежденности ранений.	% ранений с поврежд. костей, суставов, сосудов, нервов и внутр. органов.
Голова и лицо	16,1	83,0
Шея	19,3	80,7
Грудь и спина	6,6	93,4
Живот и таз	16,8	83,2
Верхняя конечность	4,4	95,6
Нижняя конечность	3,7	96,3

Из 103.194 раненых, использованных в лазаретах П. Г. К., у 2.340 или 2,3% наблюдались различные осложнения, развившиеся или во время пребывания в лазаретах или имевшиеся уже при поступлении. По сравнительной частоте осложнения эти распределяются следующим образом:

	Абсол. числ.	% к общему числу.
Рожь	616	27,6
Флегмоны	440	18,8
Септицемия и пиемия	294	12,6

Глобно-сепсиг. процессы		
легких и плевры	186	7,9
Столбняк	168	6,8
Аневризмы сосудов	129	5,5
Гаитрена	74	3,1
Прочие осложнения	413	17,6
Итого	2.340	100,0

Частота осложнений общим сепсисом и столбняком существенно различалась в зависимости от локализации ранений, как видно из следующей таблицы:

Отношение на 1.000 случаев с данной локализацией.		
Место ранения.	Общий сепсис.	Столбняк.
Голова и лицо	1,5	0,5
Шея	3,3	—
Грудь и спина	3,8	1,1
Живот и таз	8,8	2,2
Верхняя конечность	0,9	0,8
Нижняя конечность	4,1	2,6
Множественные ранения	6,5	3,3

Осложнения сепсисом наиболее часто наблюдались при ранениях живота и таза и при множественных повреждениях; осложнение столбняком—при множественных ранениях и ранениях нижних конечностей.

Из 103.194 раненых у 16.620 или 16,1%, отмечены при поступлении или (при выписке различные последовательные патологические состояния, по сравнительной частоте распределяющиеся следующим образом:

	Абсол. числ.	% к общему итогу.
Ампутирование и т. п.	5.049	30,4
Параличи, парезы, атрофия	2.453	14,7
Травматический невроз	1.978	11,9
Ограничение подвижности	1.804	10,9
Анкилозы, контрактуры	1.357	8,2
Укорочение конечностей	1.240	4,5
Слепота на один глаз	876	5,3
Слепота	242	1,5
Общие расстройства нервной системы	200	1,2
Слепота на оба глаза	200	1,2
Глухота	147	0,9
Костные дефекты	89	0,5
Выпадение внутренн. органов	17	0,1
Прочие	968	5,7
Итого	16.620	100,0

3. Болезненность.

Состав заболеваний. Заразные болезни: антракциозно и неантракциозно. Возрастной состав больных и раненых.

Пользованные в лазаретах П. Г. К. С. Г. большие войны распределены следующим образом по группам болезней (Пироговской классификации и номенклатуры):

	Абсол. числ.	% к общему итогу.
Кл. I. Болезни инфекционн. энд. и неэнд.	16.050	22,7
Кл. XII. Болезни орган. дыхания	8.379	11,8
Кл. XIII. " " пищеварения	6.317	8,9
Кл. VIII. Общ. расстр. питания	6.283	8,9
Кл. III—VI. Бол. от внешн. воздей. и ядов	4.617	6,5
Кл. XIX. Бол. костей, суставов и мышц	4.484	6,3
Кл. X. " " нерв. и душевные	4.226	6,0
Кл. XX. " " кожи и подк. клетчатки	3.548	5,0
Кл. XVIII. Бол. орган. слуха	2.985	4,2
Кл. XVII. " " зрения	2.922	4,1
Кл. XI. " " кровоносн. и лимфат. сист.	2.384	3,4
Кл. XII—XV. Бол. мочеполовых органов	1.788	2,5
Прочие	6.772	9,7
Всего	70.755	100,0

В целях некоторого освещения особенностей в составе болезненности пользователей в петроградских лазаретах больших войн, в следующей таблице сопоставлены % величины состава их болезненности с аналогичными величинами для мужского населения приблизительно одинакового возрастного состава (20—39 л.) в Московской губернии ¹⁾ (данные 1898—1902 г.г.).

Отношение к сумме, принятой за 100.

	Петроградские лазареты.	Мужское население Московской губернии в возрасте 20—39 лет.
Бол. инфекционные	22,7	14,9
" орган. дыхания	11,8	11,2
" пищеварения	8,9	20,4
Общ. расстр. питания	8,9	0,8
Бол. от внешн. воздейств.	6,5	13,5
" костей, суставов и мышц	6,3	8,3
" нервные и душевные	6,0	3,0
" кожи и подк. клетч.	5,0	10,0
" орган. слуха	4,2	0,2
" орган. зрения	4,1	5,2
" кровоносн. и лимф. систем.	3,4	1,2
" мочеполов. органов	2,5	0,9
Прочие	9,7	10,4
	100,0	100,0

¹⁾ П. И. Курьян.—Статистика болезненности в Московской губернии в период 1883—1902 г.г. Вып. II. Москва, 1908.

Из таблицы видны существенные различия в составе заболеваемости воинских чинов и одновозрастного мужского населения. В составе заболеваемости воинов, сравнительно с гражданским населением, гораздо более высокий % приходится на заразные заболевания, общие расстройства питания, нервные и душевные болезни, болезни органов слуха, болезни кровеносной системы и мочеполовых органов. Наоборот, относительно меньше представлены болезни органов пищеварения, болезни от внешних воздействий (в таблицу заболеваемости воинов входят только случайные повреждения небоевого происхождения) и болезни кожи и подкожной клетчатки.

Из числа 16.050 заразных болезней воинских чинов, пользовавшихся в петроградских лазаретах, 6,734 или 42% приходится на болезни заразительно-эпидемические, 7,928 или 49% — на болезни заразные неэпидемические и 1,388 или 9% — на прочие заразные болезни.

В группе заразных эпидемических болезней наибольшие числа относятся к возвратному тифу, брюшному тифу, гриппу и дизентерии и наименьшие к дифтерии и холере, как видно из следующей таблицы:

	Число пользовавшихся.
Возвратный тиф	2.255
Брюшной тиф	1.190
Грипп	881
Дизентерия	765
Заушница	632
Ангина	312
Скарлатина	229
Корь	161
Неопределенный тиф	151
Сыпной тиф	60
Оспа	39
Дифтерия	31
Холера	18
Прочие болезни	10
Итого	6.734

В группе 7.928 заразных неэпидемических болезней 4.572 или 58% приходится на бугорчатку (все формы), 774 или 10% — на сифилис, 1017 или 13% — на перелой и мягкий шанкр и 1.565 или 19% — на рожу.

В числе 6.288 больных общими расстройствами питания и обмена 5.082 или 81% были больными цингой.

Заразные болезни эпидемического характера по отдельным возрастным группам дают наибольшие величины в более молодом возрасте, и величины эти с повышением возраста довольно правильно пони-

жаются. Неэпидемические заразные болезни в составе болезненности отдельных возрастных групп колеблются сравнительно мало и указанной правильности не обнаруживают, как это видно из таблицы.

Из 100 больных данной возрастной группы было больных:

В возрасте	заразными эпидемическими болезнями.	заразными неэпидемическими болезнями.
до 20 лет	16,4	10,9
20—24	11,6	11,5
25—29	7,9	12,8
30—34	6,0	11,3
35—39	5,4	8,9
40 л. и выше	4,7	9,1

Следует отметить различия возрастного состава больных и раненых воинских чинов, пользовавшихся в петроградских лазаретах:

Из 100 пользовавшихся данной категорией было:

В возрасте.	больных.	раненых.
до 20 лет	18,2	11,7
21—24	25,4	30,6
25—29	22,4	26,6
30—34	15,9	17,9
35—39	12,4	10,9
40 л. и выше	5,7	2,3
	100,0	100,0

Возрастный состав раненых, вероятно, близко соответствует возрастному составу воинских чинов в минувшую войну. Отклонения в этом отношении в возрастном составе больных можно поэтому с большей, конечно, осторожностью, рассматривать, как показатели большей и меньшей заболеваемости отдельных возрастных групп в условиях военного времени. Как видно из таблицы, наибольшие отклонения в отношении преобладания в составе больных по сравнению с ранеными обнаруживает самая старшая возрастная группа (возраст выше 40 лет), с одной стороны, а с другой стороны, наиболее молодая возрастная группа, в возрасте моложе 20 лет. Можно предполагать, что обе эти крайние возрастные группы тяжелее реагируют на условия военно-походной жизни, чем у группы промежуточных возрастов, более молодая, благодаря содержанию в ней значительного числа невозмужавших и несформировавшихся организмов, и старшая — по аналогичным причинам пониженной сопротивляемости организма в указанном возрасте сравнительно с молодым рабочим возрастом.

4. Исходы повреждений и заболеваний.

Распределение раненых и больных по характеру исходов. Возрастной состав уволенных и испрошенных и умерших. Исходы в зависимости от локализации повреждений.

Причина инвалидности у раненых и больных.

Возрастной, семейный и профессиональный состав инвалидов.

Данные об исходах ранений и заболеваний у использованных (выбывших) в петроградских лазаретах представлены в следующей таблице.

	Раненые.		Больные.	
	Абс. числа.	%.	Абс. числа.	%.
Выбыло в строй	8.678	8,4	11.914	16,8
Перечислено на востр. должности	1.986	1,9	594	0,8
В компань дезорганизованных	13.872	13,4	8.151	11,5
Отправл. на испытание	408	0,4	531	0,8
Перев. и друг. лечебн. заведения	8.146	7,9	6.523	9,3
Назначен. в санит. и курорты	2.360	2,3	4.223	6,0
Уволено в отпуск	28.042	27,2	20.673	29,2
Уволено воем от службы	26.002	25,2	10.557	14,9
Умерло	1.492	1,4	2.010	2,8
Исход не указан	12.208	11,9	5.579	7,9
Итого	103.194	100,0	70.755	100,0

Процент выбывших в строй, т. е. вполне выздоровевших, среди больных был вдвое выше, чем среди раненых. Наоборот, процент инвалидов (уволенных воем от службы) был среди раненых почти вдвое выше, чем среди больных. С другой стороны, процент умерших был вдвое выше среди больных, чем среди раненых. В общем из числа раненых, в отношении исходов, наибольшие величины приходится на уволенных в отпуск (в том числе 58% в отпуск продолжительностью менее 6 месяцев, и 42% в отпуск продолжительностью более 6 месяцев) и на уволенных от службы, и наименьшие на умерших, на отправленных на испытание и на перечисленных на нестроевые должности. Из числа больных наибольшие величины приходится на уволенных в отпуск (в том числе 78% в отпуск продолжительностью менее 6 месяцев и лишь 22% в отпуск продолжительностью более 6 месяцев) и на выбывших в строй. Наименьшие величины, как и для раненых, приходится на перечисленных на нестроевые должности, на отправленных на испытание и на умерших.

Влияние возраста на исходы ранений и заболеваний в отношении инвалидности и смертности видно из следующей таблицы:

Из 100 больных и раненых данного возраста:

В возрасте	Умерло.		Уволено и испрошено.	
	Раненые.	Больные.	Раненые.	Больные.
до 20 лет	1,9	3,1	18,6	9,6
20—29 лет	1,2	2,8	25,0	13,0
30—39 ..	1,4	2,3	28,4	18,8
40 л. и выше	2,1	3,5	31,8	

Из таблицы видно, что процент инвалидности и у раненых и у больных возрастает прямо пропорционально высоте возраста. Смертность представляет своеобразные отношения, давая и у больных и у раненых наибольшие величины в обеих крайних возрастных группах — наиболее молодой и наиболее старшей. Помимо различий в характере заболеваний и повреждений в отдельных возрастных группах, сравнительно высокая смертность при ранениях и заболеваниях в молодом возрасте, до 20 лет, зависит, вероятно, и от наличия среди воинских чинов этой группы большего количества физически недоразвитых, недостаточно окрепших и возмужалых элементов, более тяжело переносивших ранения и болезни.

Исходы у раненых в отношении инвалидности и смертности представляют существенные различия в зависимости от локализации повреждений⁴⁾.

Из 100 раненых данной категории:

Место ранения.	Умерло.	Уволено и испрошено.
Голова (череп, лицо, шея)	2,3	36,5
Грудь и спина	4,9	17,0
Живот и таза	5,4	18,2
Верхняя конечность	0,5	32,5
Нижняя конечность	1,6	32,9
Ранения с множеств. локализациями	2,8	35,4

Наибольшую инвалидность дали повреждения конечностей, головы и множественные ранения и наименьшую — повреждения груди, спины, живота и таза. Наоборот, наиболее высокая смертность наблюдалась при этих последних повреждениях, а наименьшая — при ранениях конечностей.

Приложенные таблицы о причинах инвалидности и демографические данные об инвалидах не являются результатом какой-либо специальной регистрации, но основаны на материалах тех же отчетно-осведомительных карточек формы „Б“ и приемных карточек

⁴⁾ Вышеуказанно произведено, за исключением переведенных и раненых с известным исходом.

формы „А“, при чем для выяснения причин инвалидности использованы данные о ранениях и болезнях, с одной стороны, а с другой, статьи расписания болезней и телесных недостатков лит. „А“, по которым призванные и воинские чины освобождаются от службы, как совершенно к ней неспособные. Отметки о статьях этого расписания, по которым данный раненый или больной увольняется от службы, имелись не на всех карточках уволенных. Из 36.559 раненых и больных, уволенных вовсе от службы, отметки имелись относительно 28.526, которые и вошли в сводку. Из этого последнего числа 9.341 или 33% были уволены вследствие болезней и 19.182 или 67% вследствие тех или иных последствий ранений и повреждений, полученных в боях.

В следующей таблице сгруппированы в нисходящем порядке наиболее частые причины инвалидности у раненых:

	Число случаев.
Рубцы, анкилозы, контрактуры, ложные суставы	5.396
Параличи, парезы, атрофии	3.356
Отсутствие и поврежд. пальцев	2.423
Полное или частичное отсутствие верхних или нижних конечностей	1.925
Искривл. или укороч. конечностей	1.837
Слепота полная и неполная	1.126
Поврежд. и дефекты языка, нёба, губ, щек, челюстных костей	517
Глухота полная и неполная	427
Потери вещества черепн. костей	375
Прочие причины	1.800
Итого	19.182

Причины инвалидности среди больных распределялись следующим образом:

	Число случаев.
Бугорчатка	2.142
Бол. орган. слуха	1.444
Душевные расстройства	891
Бол. орган. зрения и аномалии рефракции	769
Грипп	700
Болезни бровей и глазн. органов	457
Болезни сердца и сосудов	436
Болезни орган. дыхания	331
Прочие причины	2.174
Итого	9.344

Из общего числа 28.526 инвалидов 6.838 или 24% прибыли в Петроградские лазареты уже в инвалидном состоянии из плена; с фронта и из других лечебных заведений поступило 21.107 или 74%.

По возрасту инвалиды распределялись следующим образом:

Возраст	Абсолютн. числа.	% к итогу.
до 21 л.	2.555	9,0
21—24	7.322	25,7
25—29	7.273	25,5
30—34	5.614	19,7
35—39	3.728	13,1
40 и выше	1.307	4,6
не указано	727	2,4
	28.526	100,0

По семейному состоянию 10.436 или 37% были холостые, 17.172 или 60% были женаты, 222 вдовцы и в 696 случаях указаний о семейном состоянии не имеется.

По месту родины преобладающее большинство (27.907 или 98%) родилось вне Петрограда и Петроградской губернии. Уроженцев Петрограда было всего 38 и уроженцев Петроградской губернии 301.

Грамотных среди инвалидов было 17.637 или 62%, неграмотных 8.630 или 30%, и лиц со средним или высшим образованием 254.

В следующей таблице сгруппированы кратко данные о занятиях инвалидов до поступления их на военную службу.

	Абсолютные числа.	% к итогу.
Земледелие и животноводство	17.219	60,4
Обрабатывающ. промышленность	4.365	17,1
Торговля	695	2,4
Транспорт	524	1,8
Личные услуги	479	1,6
Свободные профессии, общ. и местное управление	275	1,0
Чернорабочие и переносные полевые работы	1.272	4,4
Прочие и не указано	3.297	11,6
Итого	28.526	100,0

Приведенные демографические данные о семейном состоянии, грамотности и профессиональном составе инвалидов представляют мало специфически-характерного, отражая в общих чертах соответственные свойства одновозрастного мужского населения России вообще.

Приложения.

Таблица 1. Браки, рождаемость и смертность в Европ. России за 1912—1917 г.

Табл. 2—10. Численность армии, ее потери, раненые и больные.

Таблица 11. Возрастной состав инвалидов.

Табл. I. Число браков, рожившихся и умерших в отдельных губерниях Европейской России за 1912—1917 г.г.

(число браков—а, рожившихся—б, умерших—в, естественн. прирост—г).

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	
Архангельская	а	3.750	3.883	3.508	2.027	—	
	б	20.320	20.694	20.696	18.439	15.740	
	в	12.003	12.272	13.587	12.709	13.024	
	г	8.317	8.422	7.109	5.730	3.055	
Астраханская	а	8.205	9.579	8.431	—	—	
	б	48.755	50.086	52.352	43.931	—	
	в	28.647	30.050	29.166	33.060	—	
	г	20.108	20.027	23.186	10.871	—	
Бессарабская	а	20.918	20.069	21.110	—	—	
	б	102.654	102.397	100.871	—	—	
	в	77.431	77.745	79.303	—	—	
	г	25.223	24.652	21.669	—	—	
Виленьская	а	11.999	12.500	12.065	—	—	
	б	62.505	57.672	60.509	—	—	
	в	34.870	33.490	34.087	—	—	
	г	27.635	24.182	26.422	—	—	
Витебская	а	11.915	10.255	10.068	5.235	5.082	4.998
	б	63.281	57.384	63.639	52.005	45.340	—
	в	32.981	31.425	34.049	42.016	38.073	—
	г	30.500	22.309	20.590	9.889	7.267	—
Владимирская	а	13.902	15.683	11.009	3.943	3.026	4.896
	б	84.969	90.305	89.023	79.192	59.541	37.793
	в	57.098	60.307	53.331	52.841	48.132	41.490
	г	27.865	29.908	35.697	20.351	11.409	—3.697
Вологодская	а	13.744	15.388	12.289	5.010	—	—
	б	75.006	77.732	80.204	63.389	—	—
	в	51.131	52.557	49.964	45.126	—	—
	г	24.475	23.175	30.340	18.263	—	—
Волынская	а	28.946	28.599	20.300	—	—	—
	б	154.685	145.798	142.238	100.032	—	—
	в	72.287	84.511	90.733	74.702	—	—
	г	82.398	61.835	51.505	25.330	—	—
Воронежская	а	27.753	31.959	23.108	10.501	13.920	—
	б	176.717	175.310	179.175	153.298	116.108	—
	в	96.620	109.194	110.219	102.033	87.704	—
	г	30.097	66.116	68.956	51.265	28.404	—
Вятская	а	29.387	34.827	31.300	16.514	—	—
	б	188.286	185.367	190.574	160.915	—	—
	в	139.451	136.613	142.545	146.781	—	—
	г	48.885	51.754	48.029	11.184	—	—

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	
Гродненская	а	12.429	13.631	13.911	—	—	
	б	63.247	60.854	62.023	—	—	
	в	28.325	30.942	35.541	—	—	
Обл. Войска Донск.	а	24.527	33.391	25.923	15.632	—	
	б	174.732	172.187	174.809	154.073	104.027	
	в	87.175	99.138	102.833	101.041	89.192	
Екатеринославская	а	24.638	30.299	20.399	12.111	—	
	б	159.233	160.551	163.654	137.188	—	
	в	72.995	78.263	76.676	89.582	—	
Казанская	а	23.923	23.566	24.220	12.569	—	
	б	123.200	125.007	126.368	108.493	—	
	в	84.070	85.265	86.173	84.471	—	
Калужская	а	12.591	18.089	9.840	4.514	4.710	6.290
	б	69.276	68.354	69.704	61.575	42.218	30.446
	в	44.029	40.090	48.265	44.383	36.782	34.136
Киевская	а	85.767	37.585	29.496	—	—	
	б	192.024	175.110	183.123	152.405	—	
	в	92.109	104.327	107.838	116.403	—	
Ковенская	а	9.220	9.393	9.110	—	—	
	б	49.780	50.344	51.346	—	—	
	в	30.322	30.733	31.414	—	—	
Костромская	а	13.290	16.116	13.655	5.705	—	
	б	76.670	80.394	84.144	70.008	—	
	в	53.047	54.758	50.241	47.501	—	
Курляндская	а	4.183	4.531	4.612	—	—	
	б	14.487	14.629	14.341	—	—	
	в	10.830	11.845	11.957	—	—	
Курская	а	23.798	23.574	18.207	11.583	—	
	б	145.050	144.236	139.995	125.394	—	
	в	88.041	87.667	81.912	81.346	—	
Лифляндская	а	11.031	11.196	9.615	—	—	
	б	34.481	34.803	31.100	22.197	—	
	в	26.888	27.110	26.155	25.256	—	
Литовская	а	7.593	7.693	6.005	—3.059	—	
	б	—	—	—	—	—	
	в	—	—	—	—	—	

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Минская	а	20.568	22.316	16.008	—	—
	б	112.310	109.690	110.416	89.868	—
	в	52.331	55.376	60.057	69.862	—
	г	59.979	54.314	50.359	19.940	—
Могилевская	а	15.670	18.841	17.010	—	—
	б	86.251	86.879	88.095	87.608	—
	в	41.627	44.021	46.781	45.164	—
	г	44.624	42.058	41.314	41.444	—
Московская	а	12.493	13.432	10.194	4.038	4.193
	б	81.101	79.333	81.710	69.324	55.901
	в	53.911	57.392	54.159	50.067	45.451
	г	27.190	21.041	27.551	10.257	10.450
Гор. Москва	а	9.564	10.093	9.679	7.478	7.623
	б	54.831	54.649	54.373	49.728	37.375
	в	39.881	41.940	42.193	52.710	49.714
	г	14.950	12.700	12.175	-2.972	-12.339
Нижегородская	а	14.713	16.625	12.607	5.715	—
	б	95.783	94.474	96.923	80.210	56.918
	в	60.734	66.306	60.172	57.175	44.672
	г	35.029	29.108	30.751	23.035	12.246
Новгородская	а	11.911	14.932	11.806	4.791	—
	б	68.794	70.780	74.673	61.757	49.022
	в	46.661	49.320	43.554	43.517	42.109
	г	23.133	22.490	31.119	18.340	6.913
Оловянская	а	3.889	4.205	3.514	—	—
	б	20.725	20.638	22.794	18.049	—
	в	15.446	16.927	14.625	13.788	—
	г	5.279	3.711	8.169	4.261	—
Оренбургская	а	19.538	21.093	19.890	—	—
	б	118.025	120.509	119.297	—	—
	в	84.277	81.318	68.502	—	—
	г	28.748	39.191	50.795	—	—
Орловская	а	20.231	21.321	18.984	7.417	7.983
	б	121.201	119.071	114.374	97.515	75.411
	в	70.162	73.443	74.190	74.155	—
	г	45.129	45.628	40.678	23.860	—
Пензенская	а	14.913	16.441	11.166	—	—
	б	96.963	96.985	93.657	81.039	—
	в	60.431	64.251	57.353	61.725	—
	г	38.532	32.644	36.204	19.314	—
Перская	а	29.037	30.440	23.403	13.543	—
	б	205.475	199.434	202.075	188.376	—
	в	165.471	153.457	149.547	163.115	—
	г	40.004	45.977	52.531	25.761	—

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Петроградская	а	7.061	7.937	6.061	—	—
	б	36.906	37.354	35.638	—	—
	в	27.927	26.517	25.149	—	—
	г	8.979	10.837	10.489	—	—
Гор. Петроград	а	13.192	13.403	13.202	11.569	11.209
	б	50.099	50.155	55.460	51.956	45.188
	в	45.957	45.446	47.597	52.866	55.930
	г	10.142	10.709	7.363	-910	-9.792
Подольская	а	30.161	30.068	30.053	—	—
	б	145.401	136.054	142.692	—	—
	в	73.254	87.272	82.123	—	—
	г	72.147	48.732	60.569	—	—
Полтавская	а	24.859	23.450	22.228	—	—
	б	138.051	131.704	135.195	110.912	—
	в	64.801	72.148	70.064	74.100	—
	г	72.150	59.556	65.131	36.722	—
Исковская	а	9.797	10.549	10.275	—	—
	б	56.272	56.921	57.976	48.441	40.697
	в	34.585	35.044	35.971	34.657	32.893
	г	21.687	21.877	22.005	13.784	7.804
Рязанская	а	17.120	17.780	16.981	—	—
	б	106.229	109.750	110.140	92.004	69.039
	в	59.079	61.011	61.877	61.328	53.449
	г	47.150	48.769	48.263	30.676	15.590
Самарская	а	34.075	34.932	30.819	16.016	15.836
	б	197.355	203.545	213.734	189.232	115.876
	в	131.345	117.661	124.676	159.391	—
	г	66.107	85.884	89.058	24.001	—
Саратовская	а	25.186	26.025	22.061	11.399	11.868
	б	150.477	151.661	156.818	139.170	90.943
	в	99.208	93.825	95.470	103.505	—
	г	51.209	57.836	61.348	30.671	—
Симбирская	а	15.616	18.960	14.420	—	—
	б	94.605	100.861	98.843	84.276	—
	в	64.693	64.187	60.247	62.248	—
	г	29.912	36.074	38.599	22.023	—
Смоленская	а	17.370	19.472	18.673	—	—
	б	91.056	96.601	93.631	—	—
	в	55.555	59.933	61.180	—	—
	г	35.501	36.663	34.451	—	—
Таврическая	а	13.604	17.194	11.915	0.393	—
	б	85.913	87.591	83.729	69.761	—
	в	44.080	45.828	46.327	44.084	—
	г	41.833	39.209	39.402	25.677	—

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Тамбовская	а	37.101	37.470	20.048	9.625	—
	б	169.439	170.846	172.847	141.295	—
	в	104.358	105.183	106.199	101.655	—
Тверская	а	65.091	65.068	66.648	39.640	—
	б	14.364	19.058	15.464	5.595	3.869
	в	84.106	93.589	98.337	77.407	70.384
Тульская	а	55.147	66.673	61.033	59.190	64.968
	б	29.049	26.916	36.704	18.217	5.416
	в	11.286	12.706	9.281	4.245	—
Уфимская	а	84.147	82.474	89.940	70.571	71.381
	б	55.008	61.754	57.711	48.114	52.095
	в	28.239	20.720	26.236	22.437	10.286
Харьковская	а	30.105	31.323	37.262	—	—
	б	187.674	147.275	147.097	121.461	—
	в	81.418	92.785	84.041	90.546	—
Херсонская	а	46.296	54.490	63.056	30.915	—
	б	28.095	31.725	25.481	12.298	—
	в	151.064	151.958	150.710	153.117	—
Черноморская	а	73.349	85.419	80.364	82.072	—
	б	77.715	66.539	70.340	71.045	—
	в	24.337	24.965	15.970	7.732	—
Эстонская	а	130.344	120.623	128.170	108.517	82.004
	б	60.257	32.117	68.866	82.072	—
	в	70.087	34.506	59.304	24.445	—
Землянская	а	23.338	24.583	19.046	—	—
	б	116.411	110.948	114.546	97.141	—
	в	59.972	61.706	66.334	69.130	—
Ирландская	а	56.180	49.242	49.212	28.011	—
	б	3.407	3.548	3.151	2.483	—
	в	11.900	11.653	11.854	10.280	—
Ирландская	а	8.431	9.089	9.212	8.780	—
	б	3.469	2.594	2.642	1.459	—
	в	9.036	10.799	9.063	3.967	3.205
Ирландская	а	49.543	51.145	53.325	45.608	36.626
	б	34.775	38.094	34.493	31.018	32.417
	в	14.768	13.051	18.532	14.590	4.209
						6.657

Табл. 2. ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИИ

(Сводка сведений, доставленных фронтами Дежурному Генералу при Ставке Главного командующего).

	Западным фронтом			Кавказская армия.		
	Офицеров.	Бравей. классн. чин.	Наличн. строевых.	Офицеров.	Бравей. классн. чин.	Наличн. строевых.
К 1 октября 1914 г.	31.876	6.310	8.827	1.920.431	314.366	351.148
" 1 декабря "	31.304	8.265	11.312	1.169.382	370.311	363.222
" 1 января 1915 г.	42.084	10.212	13.730	2.601.139	474.263	369.407
" 1 февраля "	40.403	9.574	13.142	2.293.945	461.820	372.674
" 1 апреля "	48.872	10.765	15.992	3.021.350	585.855	415.821
" 15 мая "	45.141	6.840	10.868	2.886.918	441.233	423.671
" 15 августа "	46.520	7.890	12.519	2.683.156	565.315	463.700
" 15 сентября "	48.943	8.456	12.988	2.645.843	485.463	582.499
" 1 ноября "	57.794	10.896	17.011	3.381.133	676.010	549.773
" 1 февраля 1916 г.	60.633	12.104	22.467	4.587.145	943.920	385.285
" 1 апреля "	88.105	12.569	29.720	4.736.010	883.173	360.661
" 1 июня "	95.528	13.569	26.850	5.079.380	961.090	371.567
" 1 сентября "	101.419	13.818	29.658	4.769.552	970.720	391.293
" 1 октября "	102.188	13.746	32.045	4.723.093	1.001.826	395.845
" 1 ноября "	103.650	13.968	31.892	5.063.335	1.113.799	401.466

Труды Комиссии по обесп. санит. последств. войны.

Табл. 4. Состояние запасных пехотных полков внутренних округов к 7 декабря 1916 г.

Наименование округов.	Постоян. сост. 1 дек.	Пригоди. к отправлен. марш. рот.	Всех проц. непригоди. к отправлен. марш. рот.	Всего.
Петроградский	10.262	198.133	27.789	236.194
Московский	44.614	542.823	105.070	702.507
Каванский	45.741	504.777	110.813	661.331
Одесский	7.964	148.125	12.154	168.243
Иркутский	6.362	47.271	28.475	154.366
Омский	31.109	94.782	2.412	31.829
Туркестанский	4.733	24.694	13.566	67.176
Обл. Войск. Донск	5.924	47.686		
Всего	156.600	1.608.291	324.360	2.089.350
Всего к 1 февраля 1917 г.	157.320	1.305.787	293.609	1.846.716

Табл. 5. Численный состав

организаций на фронтах, по данным на 1 апреля 1917 г. (в тысячах).

Наименование организаций.	Сев. ф.	Зап. ф.	Юг.-зап. ф.	Рум. ф.	Кав. ф.	Итого.
Союз Городов	14	14	14	3	14	59
Земсоюз	18	66	49	10	27	170
Зем. об. комитет	—	—	—	—	—	—
Красный Крест	30	12	98	10	16	162
Севарпомощь	92	70	—	—	—	162
Влагодетель. организ.	—	108	—	—	—	108
Заводы и порт Ревеля	40	—	—	—	—	40
Вольнонаемн. транспорты	—	—	—	—	21	21
В распоряжении начальника инженерн. армии	56	—	53	—	—	109
В его распоряжении на дорож-ных работах	11	—	23	—	—	34
Гидротехнич. организац.	19	5	4	—	7	35
На эксплуатац. жел. дор.	68	2	66	24	137	416
На развигии " " " "	25	19	20	21	162	247
На грузн. и воя. путях	28	77	72	41	—	218
На лесных заготовках	37	45	12	—	2	96
Семейств военн. служ.	127	10	99	9	24	269
" " жел.-дор. служ.	258	333	116	41	—	748
Всего на I/IV 1917 г.	823	680	626	150	433	361
" " I/IX 1917 г.	325	600	701	467	585	678

Табл. 3. Сведененя о состоянии чинов в частях.

Звания и фронт	К - н - м - н - а - д - 1917 г - о - д - а		К - н - х - у - н - е - н - я - 1917 г - о - д - а	
	Офцеров.	Чинолков.	Офцеров.	Чинолков.
Знаходчик фронт	25.713	12.634	1.383.449	1.421.796
Соварий "	24.419	10.698	1.376.857	1.310.474
Дорожно-запасный "	47.012	22.481	2.828.379	2.866.872
Ручной "	27.621	12.932	1.461.600	1.502.180
Кавказский "	8.459	2.997	450.790	482.236
Дворов. и хозяйственн.	230	1.921	67.190	69.241
Всего	126.144	58.772	10.503.318	11.659.198
Знаходчик фронт	33.242	10.445	1.542.015	1.587.892
Соварий "	73.150	22.136	2.893.135	2.988.490
Дорожно-запасный "	42.871	12.257	1.704.099	1.759.085
Ручной "	12.269	2.883	538.830	564.101
Кавказский "	12.269	2.883	538.830	564.101
Дворов. и хозяйственн.	529	1.921	52.000	54.189
Всего	111.165	38.544	11.406.781	12.659.666
Знаходчик фронт	27.252	11.165	1.363.312	1.406.781
Соварий "	25.919	93.882	1.199.379	1.319.180
Дорожно-запасный "	46.945	19.689	2.318.124	2.364.128
Ручной "	27.009	—	1.347.735	1.375.404
Кавказский "	8.796	2.300	329.633	340.729
Дворов. и хозяйственн.	501	1.626	49.331	51.458
Всего	126.144	58.772	10.503.318	11.659.198

Табл. 6. Потери командным

	УБИТЫХ.		У М Е Р Ш И Х.					
	Убитые.	Убитые до в сра- жения.	Умершие от ран.	Ум. от огн. пуш. руж.	Ум. от болотн.	Ум. от ушибов.	Умерших.	Ум. в плену.
	1	2	3	4	5	6	7	8
О Ф И Ц Е Р С К И Е								
Пехота	10593	114	3046	69	806	22	210	136
Кавалерия	800	9	84	—	89	7	11	15
Артиллерия	296	19	155	4	125	1	27	11
Крепостные войска	19	10	4	—	21	2	11	1
Инженерные войска	44	4	36	3	55	7	10	2
Авиация и воздухоп. ч.	37	4	9	—	7	34	5	1
Автомоб. и санитари. ч.	5	1	1	—	3	2	1	—
Железнодорожные войска	2	2	2	—	11	1	3	—
Кавач. войска	363	12	141	1	90	4	21	4
Отд. корп. погран. стр.	297	7	91	—	33	1	2	2
Корпус. воен. топограф.	3	—	1	—	1	—	1	—
Штабы дейст. арм. и тыла	29	12	12	1	176	4	49	6
Итого	11988	104	3582	78	1423	85	351	178
К Л А С С Н Ы Е								
Медицинский персонал	35	4	24	2	155	—	45	10
Чиновники	8	16	8	4	127	—	37	2
Служащие	14	2	7	—	17	1	17	—
Итого	57	22	39	6	299	1	99	12
О Ф И Ц Е Р Ы М О Р								
Моряки	2	—	—	—	1	—	2	—
О Ф И Ц Е Р Ы К О								
Иностранной службы	2	—	1	—	2	2	—	—
Итого потерь ком. состав.	12049	216	3522	84	1725	86	452	190

составом в войну 1914 — 1918 гг.

	Уволенных.	После, живые с- лубилогом.	РАНЕНЫХ.						КОЛУДЖ.		Отравл. удуш. газ.	Остатки на по- ле боя.	Всё вост. пропавш.	Пленных.	Возв. на лавк.	Болотн.	Ушибленн.	И Т О Г О.
			Раненых.	Ран. ост. в стено.	Ран. ост. на поле боя.	Ран. в плену.	Раненых в стено.	Колудж. ост. в стено.										
	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
Ч И Н Ы.																		
33	457	31223	1226	741	118	189	7503	2016	558	425	3135	10777	469	21203	92	95250		
2	32	899	76	18	2	21	369	212	7	13	29	101	10	1315	21	3639		
4	48	1219	171	5	2	5	372	426	107	3	66	651	57	2222	10	9003		
1	13	39	1	—	1	2	15	15	2	—	3	301	11	230	—	731		
2	25	227	39	—	—	8	48	23	13	—	7	74	5	972	2	1611		
—	2	57	1	—	3	—	12	—	—	—	7	34	5	137	10	425		
—	2	19	—	2	—	1	9	3	1	—	1	1	—	87	—	139		
1	7	24	2	—	—	2	9	6	—	—	2	4	—	237	1	336		
1	84	1171	99	6	6	17	206	196	9	4	32	102	8	1779	4	4330		
—	9	1015	40	10	2	5	134	51	1	8	53	76	7	832	4	2736		
—	—	5	—	—	—	—	1	—	—	—	1	6	—	17	—	36		
4	67	238	13	1	—	14	57	27	2	1	12	123	19	2112	14	2993		
48	716	36133	1667	780	134	264	3785	2330	700	454	3348	12250	591	31342	158	118229		
Ч И Н Ы.																		
2	42	266	10	2	—	11	189	40	13	—	53	556	234	4473	53	6218		
3	75	206	6	1	—	12	69	17	4	1	34	358	32	4561	16	5597		
1	2	27	4	—	—	1	18	9	4	—	4	50	7	200	2	477		
6	119	499	20	3	—	24	276	66	21	1	91	964	273	9323	71	12292		
С К О Г О В Е Д О М С Т В А.																		
—	—	19	—	—	—	3	—	1	—	—	12	—	—	205	—	245		
С Т Р А Н Н О Й С Л У Ж Б Ы.																		
—	—	86	3	—	—	5	—	—	—	—	1	—	—	88	1	193		
54	835	36739	1690	738	134	288	9069	3046	722	455	3440	13226	864	40358	230	130950		

Табл. 7. Распределение потерь солдатами русской армии в начале войны (приблизительно до начала весны 1915 г.) по различным категориям потерь.

(779.767 случаев по «Имением спискам убитым, раненым и без вести пропавшим из жнзми чинами», изд. Гл. Штаба МВ 1—1140.)

Губернии и области России.	Вышло из строя.		В том числе.			
	Всего.	в % ¹⁾	Убито.	Умро от:		
				Ран.	Болезней.	
Акиоинская	3155	0,4				
Амурская	612	0,07	204	9	—	—
Архангельская	2934	0,38	41	1	—	—
Астраханская	2897	0,37	288	13	1	—
Бакинская	670	0,03	304	7	2	—
Батумская	30	0,003	68	2	—	—
Богарская	20261	2,57	3	—	—	—
Варшавская	8193	1,05	1977	52	8	—
Витебская	10109	1,29	631	19	10	—
Владимирская	12476	1,6	329	25	10	—
Вологодская	11589	1,4	938	31	12	—
Воронежская	10040	1,2	1036	43	2	—
Вятская	30562	3,93	3473	27	11	—
Гродненская	15004	2,05	1632	89	18	—
Двинская	18944	2,42	1911	51	7	—
Донецкая	9144	1,74	757	29	1	—
Дунайская	276	0,0303	44	1	—	—
Екатерининская	7418	0,95	976	79	33	—
Евразийская	16649	2,1	1754	49	5	—
Енисейская	1822	0,23	165	6	—	—
Забайкальская	3472	0,44	345	19	2	—
Закатинская	966	0,1	101	4	—	—
Иркутская	35	0,004	—	—	—	—
Кавказская	1821	0,23	189	5	3	—
Калининская	16274	2,09	1450	20	10	—
Калужская	3438	0,4	339	17	5	—
Карская	7804	1,0	782	24	6	—
Киевская	442	0,05	32	—	—	—
Ковенская	29183	3,74	2700	86	19	—
Костромская	9619	1,33	559	9	12	—
Курганская	12086	1,56	1285	43	3	—
Курляндская	3774	0,48	611	63	8	—
Курская	4524	0,57	497	9	9	—
Кутаисская	19258	2,46	2013	58	5	—
Кельменская	3916	0,5	430	25	15	—
Лифляндская	2788	0,35	208	4	—	—
Ломжинская	6602	0,84	557	23	5	—
Лодзинская	1846	0,23	130	4	2	—
Люблинская	9553	1,22	657	18	5	—
Минская	11212	1,43	1073	40	15	—
Могилевская	12442	1,45	1271	88	10	—
Московская	11479	1,46	973	30	10	—
Нижегородская	12451	1,59	1302	39	5	—
Новгородская	12643	1,62	1204	49	5	—
Одесская	3791	0,48	393	11	1	—
Орбидурская	9774	1,25	847	40	2	—
Орловская	11327	1,45	1058	30	8	—

¹⁾ По данным Московского Губернского Комитета, гражданская часть из пропавших без вести до сих пор распространяется.

армии в начале войны (приблизительно до начала весны 1915 г.) по различным категориям потерь.

всех пропавших из жнзми чинами, изд. Гл. Штаба МВ 1—1140.)

В том числе:								
Раненых.	Конту- жено.	Ост. нп. коле ср- женны.	Вышло в плен.	Пропало без вести ²⁾	Заблело.	Отравл. газми.	Отстало.	Друг. причины.
1347	40	21	16	1404	—	24	—	—
205	7	—	17	231	—	—	—	—
1332	33	18	35	1204	10	—	—	—
1431	71	10	42	1029	1	—	—	—
379	—	5	—	216	—	—	—	—
26	—	—	—	1	—	—	—	—
9940	124	84	220	7874	2	—	—	—
55	47	—	30	4748	1	—	—	—
2851	61	23	39	6263	1	—	—	3
5170	85	32	87	6053	1	—	—	1
5967	104	128	43	4230	9	—	—	6
4643	104	146	48	3987	8	—	—	1
16469	169	256	253	10341	—	—	—	4
7813	145	157	158	6039	1	—	—	—
8700	157	274	171	7659	2	1	2	1
3351	50	268	38	4046	2	—	2	1
186	4	2	1	38	—	—	—	—
3939	134	20	64	2112	60	—	1	—
5842	111	516	142	5730	—	—	—	—
1077	29	34	5	504	—	—	1	—
1684	30	124	48	1318	2	—	—	—
484	14	—	—	361	—	—	—	—
—	—	1	1	18	—	—	—	—
818	28	4	69	705	—	—	—	—
7635	71	95	41	6901	1	—	—	—
1205	16	65	14	1803	1	—	—	—
3605	73	123	26	3161	1	1	1	3
225	—	—	—	185	—	—	—	—
16329	210	130	283	10222	—	—	1	3
2459	63	69	29	6385	—	—	4	4
5350	109	230	39	5019	1	—	5	2
2428	69	18	95 ³⁾	462	—	—	—	—
1476	11	15	49	2451	1	—	10	—
9841	210	88	279	6760	1	—	1	—
2156	27	24	18	1234	—	—	—	2
847	14	10	15	1869	—	—	—	—
2349	76	31	34	3283	2	—	1	—
693	16	4	4	981	—	—	10	2
3207	57	29	59	5518	—	—	—	—
4238	81	393	71	5301	—	—	—	3
4905	101	122	140	4700	—	—	3	—
4883	56	132	37	5554	1	—	4	—
5738	146	250	16	5052	1	—	—	—
6212	211	150	12	4730	10	—	2	—
1500	63	120	3	1409	1	—	—	—
4506	79	509	123	3276	1	—	—	—
8292	77	108	47	4677	—	—	—	—

²⁾ вестн оказавшиеся в плену.

Губернии и области России	Выбыло из строя.		В том числе:		
	Всего.	в %/о.	Убито.	Умерло от:	
				Ран.	Болезней.
Пензенская	12760	1,63	1216	33	7
Пермская	17080	3,18	1630	57	15
Петроградская	6686	0,75	746	33	8
Петровская	6156	0,71	622	30	6
Полковская	1002	0,12	174	—	2
Половская	28037	3,59	3051	128	34
Полтавская	25639	3,28	2336	68	43
Приморская	1242	0,15	99	1	2
Рязанская	10407	1,33	837	31	9
Радомская	4445	0,57	321	10	4
Рязанская	11938	1,53	1160	36	12
Самаркандская	5	0,0005	1	—	—
Самарская	16499	2,11	1507	52	6
Саратовская	14983	1,92	1285	49	9
Семипалатинская	893	0,1	60	2	—
Семипетровская	31	0,004	2	—	—
Сибирская	12047	1,54	2	—	—
Смоленская	10921	1,4	1069	35	3
Ставропольская	1916	0,24	203	14	11
Сувальская	3023	0,38	223	5	2
Сыр-Дарьинская	153	0,01	19	—	—
Суджанская	59	0,01	25	—	—
Таджицкая	13027	1,66	1318	40	5
Тамбовская	19779	2,41	1860	56	10
Тверская	15995	2,03	1486	43	12
Тифлисская	731	0,03	101	13	—
Тобольская	4977	0,57	384	16	6
Томская	3943	1,14	733	33	10
Тульская	14583	1,7	1394	58	9
Тургайская	8348	1,06	775	27	5
Уральская	1081	0,13	99	5	—
Уфимская	331	0,04	35	3	—
Уральская	17783	2,27	1863	21	17
Ферганская	4	0,0004	3	—	—
Харьковская	21506	2,65	2360	69	9
Херсонская	28974	3,61	3046	76	13
Холмская	6691	0,65	455	9	—
Черновская	14326	1,76	1424	51	14
Черноморская	77	0,01	8	2	—
Эриванская	2135	0,26	143	3	3
Якутская	2057	0,26	214	7	5
Ярославская	23	0,003	1	—	—
Иркутская	8289	1,05	954	38	4
В СЕБЕ	779767	—	75983	2516	596
То же в %/о	100,0	—	9,63	0,32	0,07
Финляндия	62	—	8	—	1

1) Из них божеало—20 чел., утоплено—21, обожжено—2, сгорело—2, задушено—1, убит

Районы.	Колы- жени.	В том числе:						
		Остал. на поле сражений.	Взято в плен.	Пропало без вести.	Заблело.	Отравл. газами.	Остало.	Другие причины.
6568	59	82	68	4710	17	—	—	—
7906	193	400	101	6757	2	17	—	2
3430	113	78	8	2263	1	—	—	—
1866	18	302	51	3357	1	—	—	3
404	7	6	8	460	—	1	—	—
14953	165	331	350	9016	9	—	—	1
14270	279	124	161	8106	—	1	—	1
530	2	1	6	601	—	—	—	—
4575	128	54	18	4754	—	—	—	1
1879	18	46	13	2753	1	—	—	—
5379	98	385	37	4823	2	—	—	1
3	—	—	—	1	—	—	—	—
7712	177	52	82	6899	2	—	—	—
7787	157	93	113	5494	—	—	1	—
362	8	7	8	495	—	—	—	—
19	3	—	—	7	—	11	—	—
5406	64	100	76	5291	2	—	—	1
4943	133	139	25	4691	—	—	—	—
1026	28	12	4	628	—	—	—	—
990	18	59	5	1721	—	—	—	—
85	1	1	1	40	—	—	—	—
23	—	6	—	5	—	—	—	—
6481	153	39	89	4853	1	—	—	—
10106	143	151	250	7193	1	—	48	—
7248	221	165	95	6599	13	—	—	—
489	20	4	—	104	—	—	2	1
2459	16	26	23	1746	—	—	—	—
4077	101	212	40	3681	—	—	—	1
6236	189	233	159	6207	3	53	—	13
3744	71	111	40	3573	1	9	—	1
524	4	168	9	271	—	—	1	—
159	10	—	2	118	—	—	—	—
8256	103	191	72	7761	1	3	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—
11529	240	157	162	6940	1	—	—	—
15813	378	181	205	9261	1	—	—	—
2165	59	17	44	3131	—	—	—	—
6817	109	44	166	5680	—	—	1	—
33	—	1	—	33	—	—	—	—
985	16	24	20	937	—	—	—	—
1128	27	32	2	639	3	—	2	2
9	—	—	—	13	—	—	—	—
4424	119	149	15	2582	1	—	1	2
366937	7039	9206	5499	312354	185	121	111	501
47,06	0,91	1,18	0,71	40,06	0,02	0,02	0,01	0,01
31	5	—	—	17	—	—	—	—

от самоубийства—1.

Табл. 8. Распределение потерь русской армии по вероисповедному составу и семейному состоянию пострадавших

(495.053 случаев по „Имяным спискам убитым, раненым и без вести пропавшим военнослужащим“ изд. Г. П. Штаба.)

И з о б щ е г о ч и с л а :

	Общее число потерь	И з о б щ е г о ч и с л а :										
		Правосл.	Рим.-кат.	Лютер.	Прот.	Арм.-Грег.	Сект.	Магом.	Иудеок.	Хог.	Жен.	
Акмолдинская	2.502	2.465	8	15	—	—	8	6	—	462	2.040	
Амурская	468	450	8	—	—	—	8	—	2	133	335	
Архангельская	1.984	1.970	2	—	—	—	—	8	4	784	1.200	
Астраханская	1.088	1.870	12	6	—	—	—	—	—	582	1.406	
Вашинская	412	203	1	—	—	114	26	18	50	116	286	
Валуевская	7	4	—	—	—	—	—	—	2	1	4	3
Весерабская	13.014	12.809	186	250	6	18	10	14	671	4.917	8.997	
Вирнапская	5.944	1.342	3.705	88	8	—	—	4	707	2.526	3.418	
Видеопская	6.315	2.531	3.240	23	—	1	4	2	505	3.527	2.788	
Видеопская	7.922	5.785	1.549	175	—	—	—	8	405	4.402	3.520	
Владимирская	6.789	6.744	15	—	—	—	2	3	5	2.155	4.614	
Вологодская	5.448	3.420	13	6	—	—	6	3	—	2.304	3.054	
Вольская	17.079	13.843	1.349	504	—	—	8	37	1.278	6.411	10.668	
Воронежская	9.146	9.076	30	10	—	4	—	10	10	2.005	7.081	
Вятская	10.288	6.583	15	5	—	2	—	683	35	4.070	6.218	
Гродненская	7.451	5.375	1.373	17	—	—	4	2	680	2.692	4.759	
Джестанская	67	13	—	—	—	—	—	42	12	23	89	
Донецкая	1.516	1.478	6	12	—	4	1	6	9	526	990	
Екатеринославская	8.051	7.770	18	32	—	2	—	—	229	2.027	6.022	
Елизаветинская	1.310	919	—	5	2.349	5	2	28	370	940		
Виневская	2.091	2.048	15	15	—	2	—	5	6	672	1.410	
Забайкальская	531	512	1	4	—	—	4	6	4	340	191	
Иркутская	923	905	1	—	—	—	—	13	4	238	685	
Каванская	12.506	7.794	8	7	—	1	24.694	—	5.625	6.881		
Каленская	2.187	390	1.570	74	—	—	—	2	155	1.343	844	
Калужская	5.361	5.844	12	3	—	—	—	—	2	1.404	3.957	
Карская обл.	229	92	4	—	126	2	—	2	8	111	118	
Киевская	20.684	18.200	265	55	9	3	2	32.153	7.816	12.868		
Ковенская	5.085	853	3.567	140	14	—	—	4	507	3.715	1.870	
Костромская	6.129	6.101	21	—	2	—	—	—	5	2.925	3.204	
Кубанская	1.387	1.344	2	6	—	15	—	—	—	446	921	
Куринская	2.725	220	457	1.031	2	—	—	—	115	1.629	1.090	
Курская	10.520	10.513	3	1	—	—	—	—	—	3	2.973	7.542
Курганская	2.134	2.046	11	4	26	24	—	—	5	18	1.704	430
Ковидная	1.863	87	1.702	4	—	—	—	—	9	66	1.757	401
Лифляндская	4.559	686	214	3.398	—	3	—	25	34	2.958	1.403	
Ловицкая	1.232	97	978	6	—	—	—	—	151	515	717	
Львовская	5.175	343	4.348	84	1	4	3	—	442	2.014	3.161	
Минская	6.429	5.057	806	10	—	—	4	36	516	2.920	3.803	
Могилевская	6.017	5.218	280	21	2	—	—	1	495	2.716	3.301	
Московская	8.744	8.707	6	7	—	—	—	—	24	1.605	7.139	

И з о б щ е г о ч и с л а

	Общее число потерь.	Правосл.	Рим.-кат.	Лютер.	Прот.	Арм.-Грег.	Сект.	Магом.	Иудеок.	Хог.	Жен.	
Нижегородская	9.355	9.158	2	7	—	—	—	4	172	13	1.470	7.870
Новгородская	8.221	8.162	13	33	—	—	—	5	8	2.650	5.562	
Олонская	2.845	2.842	—	3	—	—	—	—	—	—	702	2.143
Оренбургская	5.924	4.383	15	8	2	2	12	1.494	8	1.432	4.492	
Орловская	7.495	7.434	1	9	—	—	—	40	10	1.917	5.578	
Пензенская	7.505	7.281	18	10	—	—	—	189	0	1.168	6.337	
Пермская	11.397	10.720	8	13	—	—	—	2	852	2	2.229	9.168
Петроградская	3.795	3.496	3	303	10	—	—	—	2	11	2.217	1.578
Петропольская	3.133	1.253	1.647	60	5	1	—	—	167	1.651	1.482	
Подольская	648	211	420	6	2	—	—	—	9	230	368	
Подольская	19.300	16.632	1.460	9	—	2	2	—	2	2.123	7.323	11.538
Полтавская	18.917	18.313	85	21	—	—	—	—	1	497	5.809	13.108
Приморская	757	730	14	4	—	—	—	—	5	4	302	455
Псковская	8.510	8.437	22	48	—	—	—	—	2	10	2.717	5.802
Радомская	2.474	2.325	2.069	17	—	—	—	—	163	1.212	1.257	
Рязанская	7.005	6.982	8	2	—	—	—	—	8	5	1.741	5.264
Самарская	9.786	8.557	65	311	—	—	—	1.035	18	2.821	6.965	
Саратовская	9.570	8.762	169	169	1	—	—	1	450	18	2.518	7.052
Семипалатинская	382	355	1	8	—	—	—	3	15	—	117	285
Семиреченская	4	8	1	—	—	—	—	—	—	—	1	3
Сибирская	8.465	7.720	13	7	—	1	3	702	10	2.491	5.974	
Славянская	823	817	—	2	—	—	4	—	—	190	633	
Сулавская	1.610	605	865	90	20	—	—	—	27	363	1.247	
Таврическая	9.477	8.945	25	87	4	—	—	—	331	32	2.767	6.710
Тамбовская	15.002	14.950	14	3	—	—	—	2	332	3	2.336	12.666
Тверская	10.014	9.994	12	2	—	—	—	—	6	—	3.037	6.977
Торская	201	142	—	2	—	—	—	5	32	20	85	116
Тифлисская	2.100	1.451	26	6	—	552	13	43	9	1.716	394	
Тобольская	5.981	5.588	21	13	2	—	—	—	45	12	2.095	3.586
Томская	6.915	9.563	75	45	—	2	10	215	2	3.142	6.773	
Тульская	6.457	6.420	14	—	—	—	—	—	12	11	1.786	4.671
Тургайская	540	533	2	—	—	—	—	—	5	—	157	383
Уральская	180	180	—	—	—	—	—	—	—	—	45	85
Уфимская	10.997	5.057	11	14	—	4	—	5.595	6	4.014	6.893	
Харьковская	14.586	19.010	78	165	—	8	50	165	210	3.290	11.296	
Херсонская	20.998	18.801	255	278	1	32	6	45	1.620	6.497	14.501	
Холмская	3.315	1.589	1.537	35	7	—	—	2	165	1.408	1.907	
Черниговская	8.457	8.055	14	12	—	1	—	—	375	8.424	5.033	
Черноморская	32	21	—	5	—	4	—	—	2	10	13	
Эриванская	1.100	246	6	94	—	733	3	8	10	806	294	
Зеляндская	1.054	63	217	767	—	—	2	—	—	5	540	514
Якутская	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4
Ярославская	5.309	5.297	1	5	—	—	—	—	—	6	2.601	2.703
Смоленская	7.115	7.072	7	9	—	—	—	1	20	1.774	5.341	
Итого	495.053	416.957	33.064	9.607	120	204	236	18.685	14.070	170.930	92.723	
Тоже в %/о	100	84,62	7,1	2,0	0,02	0,4	0,04	3,02	2,8	34,4	65,6	

Табл. 10. Множественные ранения, по дан

Локализация и характер повреждений.	Причины повреждений.									
	Огнестрельные ранения.	Холодовое оружие.	Кинжалы.	Ранения и колтуны.	Осы.	Проч. причины.	Множественные сложные ранения.	Не указано.	Всего	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Множественные ранения.										
Голова, лицо, шея . . .	530	1	76	122	1	—	1	15	746	
Грудь, спина, грудн. пол.	167	—	17	17	—	—	—	8	209	
Живот, конница, таз, полость живота, мочеполовая система	67	—	2	2	—	—	—	2	76	
Верхняя конечность . .	900	1	7	24	—	1	3	20	956	
Нижняя конечность . .	1992	2	25	37	2	—	6	72	2136	
Голова, лицо, шея, грудь, спина, грудная полость .	385	—	275	90	—	—	5	6	761	
Голова, лицо, шея, живот, конница, таз, полость живота, мочеполов. сист.	33	—	20	15	—	—	—	4	72	
Голова, лицо, шея, верхняя конечность	831	—	67	401	3	—	24	16	1342	
Голова, лицо, шея, нижняя конечность	468	—	117	309	—	—	19	10	923	
Грудь, спина, грудн. полость, живот, конница, таз, полость живота, мочеполовая система	147	—	19	10	—	—	—	—	176	
Грудь, спина, грудн. полость, верхняя конечность.	1171	4	21	62	—	—	19	23	1306	
Грудь, спина, грудн. полость, нижняя конечность .	698	—	37	81	—	—	3	18	857	
Живот, конница, таз, полость живота, мочеполовая система, верхняя конечность	233	1	1	15	—	—	4	4	258	
Живот, конница, таз, полость живота, мочеполовая система, нижняя конечности	611	2	19	17	—	—	5	21	675	
Верхняя и нижняя конечность	2592	4	23	62	—	—	31	73	2735	
Голова, лицо, шея, верхняя и нижняя конечности.	245	2	6	38	2	—	6	9	308	
Прочие ранения 3-х и более областей	666	3	33	79	—	—	6	11	797	
Органы тазобедренных суставов и ранения	48	2	54	8	—	—	—	6	113	
Прочие множественные ранения	387	2	202	480	—	—	11	19	1101	
Итого	12171	23	1041	1864	8	1	143	346	15507	

ным лазаретов П.Г.К.В.С.Г. в 1914—17 гг.

Перенесено в друг. лазарет по П.Г.К.В.С.Г.	Выбило из строя.	На нестроение годности.	В козлах для перевозки.	Потеряно и сдано в курьеры.	Описано на лечение.	Убито в отряде.	Убито в плену.	Убито.	Целом по уходу и амбулаторно.	Всего вышло.
110	45	8	67	10	13	139	294	15	45	746
17	14	—	27	4	1	69	50	11	20	209
7	3	—	2	4	1	19	26	4	10	76
72	51	22	66	26	3	196	415	8	97	956
119	109	9	203	70	4	649	685	43	179	2136
79	52	7	131	17	9	223	152	14	77	761
7	7	2	12	1	1	18	12	4	8	72
142	83	24	150	36	13	344	397	21	130	1342
118	52	5	128	35	12	278	199	15	89	923
19	5	—	16	7	1	68	33	12	15	176
100	84	8	140	28	6	420	363	29	128	1306
67	60	1	117	26	4	304	176	20	82	857
27	17	3	20	8	—	69	83	7	24	258
47	28	2	94	14	1	218	193	36	42	675
188	155	26	312	68	7	767	943	58	261	2735
33	11	4	30	7	1	76	64	11	42	308
62	31	4	81	20	2	263	223	33	78	797
7	4	1	13	8	2	50	15	1	12	113
101	74	8	153	24	5	412	197	13	114	1101
1322	885	134	1823	415	86	4582	4551	355	1441	15507

Табл. 11. Возрастной состав инвалидов.

Причины инвалидности.	В о з р а с т								Всего
	До 21 года.	21—24 лет.	25—29 лет.	30—34 лет.	35—39 лет.	40—44 лет.	45 лет и выше.	Не указано.	
I. Травматическ. происхожд. вследствие боевых ранений и повреждений.									
Потери вещества черепных костей	38	125	108	50	32	7	1	8	373
Поврежд. и дефект губ, носа, языка, носа и челюстных костей	48	142	150	101	52	14	—	10	517
Ослепота полная и неполная и повреждение органов зрения	169	337	207	160	121	20	3	10	1126
Падухота полная и неполная и повреждение органов слуха	38	113	104	90	63	10	1	8	427
Полн. и частичн. отсутствие верхн. или нижних конечностей	139	502	534	394	197	44	2	23	1925
Отсутствие и поврежд. пальцев	232	639	587	514	331	73	1	46	2423
Искривлен. или укорот. конечн.	90	499	554	382	226	64	—	16	1837
Тугоподв., рубца, анкилозы, контрактуры, ложные суставы, неправильно сросшиеся переломы	455	1541	1416	1090	616	162	4	82	5396
Параличн., парезы, атрофии	207	966	977	675	365	98	3	45	3356
Поврежд. печени, селезенки, желудка, кишечника, почек и друг. органов и тканей	4	11	17	18	10	1	—	—	61
Душевно-расстройства	11	26	35	30	20	4	1	41	168
Падучая болезнь	3	8	4	6	2	—	—	—	23
Истерия, неврастения и прочие нервы	15	46	41	48	31	7	2	15	205
Прочие нервные заболевания	10	11	12	20	13	1	—	—	67
Прочие повреждения	24	95	73	57	42	10	—	7	308
Множественные повреждения	91	287	271	204	104	22	—	9	968
Всего	1580	5418	5180	3854	2275	537	18	820	19138
II. Вследствие болезней и травм не боевого происхождения.									
Общее расстройство питания и обмена	9	20	17	32	18	5	2	3	106
Возлежит органов дыхания	25	39	35	54	90	71	6	17	331
" " " сердца и сосудов	58	80	99	75	74	53	3	14	436
Бол. печени, селезенки, желудка, кишечника и др. органов и тканей органов	27	61	80	94	119	60	5	11	457
Отсутствие зубов	4	25	40	48	61	39	2	4	223
Грыжи и выпадение прямой кишки	62	125	135	145	137	78	7	11	700
Буторчатка	201	479	592	420	289	127	2	32	2142
Проквала	1	2	3	1	2	—	—	—	9
Душевные расстройства	72	188	162	130	112	50	8	213	891
Падучая болезнь	17	27	37	35	30	11	1	8	166

Причины инвалидности.	В о з р а с т								Всего
	До 21 года.	21—24 лет.	25—29 лет.	30—34 лет.	35—39 лет.	40—44 лет.	45 лет и выше.	Не указано.	
Истерия, неврастения и др. нервы	25	44	37	33	34	16	2	22	213
Прочие нервные заболевания	2	5	2	5	4	2	—	—	20
Заболевания органов зрения и аномалии рефракции	90	169	174	169	105	42	6	14	769
Заболевания органов слуха	219	305	353	233	153	62	1	28	1444
Болезни кожи	13	25	24	16	9	5	2	—	94
Полное и частичное отсутствие верхних или нижних конечностей	3	33	30	19	15	5	—	3	108
Отсутствие и повреждение пальцев	32	55	47	20	14	6	—	3	186
Параличн., парезы, атрофии	9	23	31	27	42	11	1	3	147
Тугоподвижность, рубцы	22	34	30	36	25	16	—	3	172
Прочие заболевания	64	102	133	124	96	44	2	14	579
Множественные заболевания	29	29	26	35	24	12	1	4	151
Всего	975	1904	2093	1760	1458	701	51	407	9344
Итого	2555	7322	7273	5614	3728	1238	69	727	28520

Экономические науки и народное хозяйство.

- Борштейн-Моган, С. В. Очерки по экономической географии. Вып. 1. Стр. 126. Цена 1 р. 20 к., в пачке 1 р. 30 к.
- Богданов, А. Краткий курс экономической науки. Изд. 3-е. Стр. 264. Ц. 1 р. 25 к.
- Бухарин, Н. Мировое хозяйство и империализм. Экономический очерк. Стр. 170. Ц. 45 к.
- Бухарин, Н. Политическая экономия раннего. Теория ценности и проблемы австрийской школы. Стр. 191. Ц. 70 к.
- Варга, К. Кризис мирового капиталистического хозяйства. Перевод Н. Л. Минеркиной. Стр. 126 (бibl. мирового хозяйства и мировой политики). Ц. 30 к.
- Волков, Е. З. Аграрно-экономическая статистика России (1805 — 1922 г.г.). Стр. 147. Ц. 40 к.
- Всемирный экономический, финансовый и политический справочник на 1923 г. Под редакц. И. А. Вилкова и П. Ш. Деревшко. Стр. 783. Цена 12 р.
- Гильфердинг, Р. Формализм капитала. Новейшая фаза в развитии капитализма. Нов. пересмотр. Изд. Стр. 445. Ц. 1 р. 70 к. в пачке.
- Горев, А. Электрфикация Франции. С картами и табл. Стр. 37. Ц. 30 к.
- Ленин, Н. (Ильин, В.). Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Стр. 91. Ц. 25 к.
- Ленин, Н. (Ульянов, В.). Империализм, как последний этап капитализма. Стр. 109. Ц. 25 к.
- Либман, Л. Курс политической экономии. Т. 1. Вып. 1. Стр. 265. Ц. 80 к.
- Маслов, П. Общественный курс истории народного хозяйства от первобытных времен до XX-го столетия. Изд. 2-е, доп. Стр. 339. Ц. 1 р.
- Новые пути коммунизма. Сборник по коммунизму. Стр. 251. Ц. 60 к.
- Основные проблемы политической экономии. Сборник статей. Под ред. и с предисл. Дюлайнского и Рубина. Стр. 440. Ц. 80 к.
- Рубин, И. И. Очерки по теории стоимости Маркса. Стр. 125. Ц. 40 к.
- Статистический справочник по народному хозяйству. Вып. II. Промышленность. Под общ. ред. С. А. Капицкого. Стр. 32. Ц. 30 к.
- Степанов, И. И. Электрфикация В. С. С. С. Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства. С предисловием Ленина и Крестинского. С рис. и картами. Стр. 391. Ц. 1 р. 75 к.
- Тимофеев, П. Г. Экономическая география России в сравнении с важнейшими странами. С диаграммами и картограммами. Стр. 347. Ц. 1 р. 60 к.
- Шимат, О. Ю. Математические законы денежной эмиссии. Стр. 17. Ц. 25 к.

Цены обозначены в червонцах

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Москва. Ильинка, Боголасский пер., 4. — Петроград. Проспект 25 Октября (Невский), 28.

О т д е л е н и я:

- Вологда. Площадь Свободы.
Воронеж. Проспект Рыловова, 1-й д. Совета.
Нальча. Гостиницкая, 1-й этаж.
Ижев. Крестьян, 35.
Ногинск. Советская, 11.
Краснодар. Кавказ, 33.
Нишней-Новгород. В. Щокровка, 12.
Одесса. Ул. Ласалы, 12.
- Пенза. Интернациональная, 39/43.
Ростов и Дону. Ул. Фридриха Энгельса, 106.
Саратов. Ул. Госуниверса, 42.
Тамбов. Коммунисткая, 14.
Тбилиси. Проспект Гугуава, 16.
Харьков. Московская, 20.
Пятигорск. Советский пер., 48.

М а г а з и н ы.

М О С К В А:

1. Советская пл., под гост. „Дрезден“, телеф. 1-28-84.
2. Моховая ул., под гост. бывш. „Националь“, тел. 1-31-50.
3. Ул. Горького (В. Навитская), 13, сд. Консерватории, тел. 2-54-95.
4. Никольская ул., д. 3, тел. 49-51.
5. Сориухова пл., 1/43, тел. 2-84-82.
6. Кузнецкий мост, 12, тел. 1-01-35.
7. Лялин пер., 11.
8. М. Харитоньевский пер., 4.

П Е Т Р О Г Р А Д:

- Проспект 25 Октября (Невский), 28. || 2. Ул. Володарского (Лытей-ский просп.), 21. || 3. Проспект 25 Октября (Невский), 18.

Все новости о книгах в бюллетенях Торговца. Очередной номер бюллетеня Торговца высылается по получении 10 неп. почтовыми марками.